

city_fantasy
love_fantasy

Анна
Сергеевна
Гаврилова
344f4035-643b-11e3-b8d0-0025905a0812

Охотники на демонов. Капкан

Нашествие демонов закончилось, и жизнь, кажется, начала возвращаться в нормальное русло. Впрочем, можно ли назвать нормальной ситуацию, когда чувствуешь себя элитной дичью, которую стерегут до поры?

А ведь есть ещё парень, который сводит с ума, но принадлежит другой, расследование, учинённое охотниками, и желание выжить в таком пугающем новом мире. Лирайн готова сделать всё, что от неё зависит, но круг сужается. На бывшую приманку уже расставлен отдельный смертоносный капкан.

демоны,приключенческое фэнтези,магия и колдовство
2019

ru

Наталья
Цветкова
nvcvet

OOoFBTools-2.27 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6
19.06.2019
Текст предоставлен правообладателем
9156d8a5-29a5-4cf1-adcd-86167d8ecba4
1.0

v 1.0 – создание FB2 – (nvcvet)

Охотники на демонов. Капкан / Анна Гаврилова
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-101433-9

© Гаврилова А. С., 2019 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019 Разработка серийного оформления Ф. Барбышева, А. Саукова Иллюстрация на переплете И. Косулиной

Анна Гаврилова
Охотники на демонов. Капкан

Глава 1

Тавор-Гин встретил знакомой строгостью форм, острыми шпильями и лёгким налётом высокомерия. Один из лучших университетов страны выглядел настолько внушительно, что ещё до подъезда к главному зданию хотелось пригнуться и опустить глаза.

Впрочем, лично я глаз не опускала и вопреки несколько давящей атмосфере радовалась – вернуться в новую альма-матер было действительно приятно, Сити с его не менее пафосным Дамарсом слишком утомлял.

Внедорожник свернул на отдельную парковку, которую я когда-то приняла за парковку для преподавателей, и остановился. Крам вытащил ключ из замка зажигания и, повернувшись ко мне, спросил:

– Ну что, идём?

Я кивнула. Тут же попыталась открыть дверь, но...

– Лирайн, а можно без этого? – в голосе Крама прозвучали хмурые нотки.

Судорожно вздохнула.

Можно. Сижу. Даже не думаю возражать.

Парень удовлетворённо хмыкнул и покинул салон, чтобы лично открыть дверь машины. Он подал руку, помогая выбраться наружу, а едва оказалась стоящей на асфальте, приобнял за талию и повёл к малоприметному входу «для своих».

Миновав «технический» коридор, мы очутились в новом коридоре и сразу направились к лестнице, уводящей на верхние этажи, – собирались посетить столовую, потому что пообедать в Сити не успели. Могли задержаться, но я предпочла поскорее вернуться в Кросторн.

Действительно устала от Дамарса, и Крам моё стремление покинуть главное логово охотников поддержал.

Вместо запланированных трёх дней мы провели в городе чуть больше недели. Крам в основном занимался своими делами, а я сидела и ждала, когда демоны соизволят выйти на связь.

Готовилась снова поработать приманкой, давая охотникам шанс уничтожить монстров и напасть на след тех, кто им помогает.

Но ничего не случилось. Амулет, найденный в ходе обыска, молчал.

Когда ожидание стало совсем уж невыносимым, охотники сжалились. Нас с Крамом отпустили, но причина, как понимаю, заключалась не только в том, что операция вроде как отменилась, было кое-что ещё...

То, что товарищи по новой альма-матер окрестили «нашествием», прекратилось. Демоны перестали появляться с такой частотой и в таких количествах. Более того, на какое-то время наступило полное затишье – словно там, в их мире, действительно было распечатано некое хранилище, а теперь источник силы иссяк.

Поначалу никому не верилось, а потом все вздохнули с облегчением. Я тоже порадовалась – пусть и Крам, и Нейс в один голос уверяли, будто я не виновата, но вину за собой всё равно чувствовала. Сложно оставаться равнодушной, когда вокруг столько смертей.

Но всё прекратилось, по крайней мере пока, и это стало поводом немного расслабиться. Сейчас, шагая по широкой лестнице, я была не то чтоб спокойна, но почти.

Мы вошли в огромный светлый зал, заставленный многочисленными столиками, и сразу окунулись в многоголосый гомон, смешанный со стуком приборов. Как раз угодили в обеденное время и застали обитателей университетского комплекса за процессом набивания животов.

Зато очереди к раздаче уже не было, и мы поспешили наполнить подносы, после чего перешли в отдельную, отгороженную зону, предназначенную для vip-студентов. И если там, в начале, среди «простых смертных», наше появление никакой особенной реакции не вызвало, то здесь, на территории охотников, на меня уставились практически все.

Пришлось закусить губу, чтобы не выдать смущение, а Крам перехватил свой увесистый поднос одной рукой и, потянувшись, поцеловал в щёку.

– Зачем? – спросила шёпотом и опешив.

– Заявляю свои права, – насмешливо отозвался брюнет.

Я нахмурилась и, послав парню строгий взгляд, резко изменила траекторию. Направилась к привычному столику – тому самому, за которым обедали Иста, Феста, Тариса и Руф.

Крам, как и предполагала, за мной не последовал, а едва опустила на стул, Тариса шумно вздохнула и выдала:

– Скотч и степлер.

Девушка не осуждала, да и грусть, прозвучавшая в её вздохе, была шуточной.

– Думаю, проще использовать гвозди, – поддержала подругу Руф.

Я улыбнулась, Иста тоже.

– Не нужно ставить Лирайн в один ряд с прошлыми увлечениями, – сказала она мягко. – Крам не дурак, он видит, что Лирайн другая.

Тариса и Руф уставились вопросительно, и я вместе с ними. Просто реплика Исты предполагала пояснения, однако продолжения мы так и не дождались. Иста пожала плечами и, улыбнувшись, взялась за чашку кофе.

– Мы хотим подробностей, – после короткой паузы не выдержала пухленькая Тариса.

Обращалась ко мне: – Что между вами происходит? И... – новая короткая пауза, – что там было? Ну, ты поняла где.

Да, я поняла, что речь о моём похищении и знакомстве с фанатиками. И особенно о происшествии, которое случилось после того, как нас с Нейсоном освободили, а один из фанатиков напал.

Осведомлённость девчонок не удивила, я с самого начала знала, что история станет достоянием общественности, и даже предвидела этот разговор, но что именно рассказать, не знала.

– Мне не слишком приятно вспоминать тот день, – призналась в итоге.

– Но... ты правда? – вновь подала голос Руф. – Человека? Голой силой?

Я поморщилась и кивнула. Чувство вины и ужас осознания уже отступили, и тот эпизод воспринимался отстранённо, словно случился давно и не со мной.

– Круто, – выдохнула Руф. В голосе прозвучало уважение.

Я опустила глаза, мечтая, чтобы эта неоднозначная тема сошла на нет. Впрочем, тема отношений с Крамом была столь же неоднозначной. Он не называл себя моим парнем, и о каком-то романе речи не шло, но по факту охотник вёл себя именно так, будто между нами что-то есть.

Все прошедшие дни, проведённые в Сити, он держался рядом. Его рука прочно обосновалась на моей талии, и поцелуев требовал с завидной регулярностью, а я эти требования даже выполняла. Но всё-таки...

С моей стороны была лишь симпатия, но никак не влюбленность. А влюбиться хотелось, причём очень. Что угодно, только бы не думать о другом человеке – о парне, мечтать о котором нельзя.

Короткий взгляд на Исту, и я снова потупилась. Блондинка выглядела умиротворённой и счастливой, и было понятно почему.

– Иста, мы уже говорили, – словно уловив отголосок моих мыслей, сказала Тариса, – но мы так за тебя рады...

– Это всё Лирайн, – ответила Иста с улыбкой.

Теперь захотелось провалиться сквозь землю. Если бы Иста знала, как отношусь к её парню, не стала бы реагировать вот так.

Рядом фыркнули, и я невольно взглянула на Фесту. Рыженькая даже не пыталась участвовать в разговоре и всё это время сидела с таким видом, будто мы ей мешаем и вообще что-то должны.

– Я, пожалуй, пойду, – добившись общего внимания, сказала она. Встала – прямая, словно палка, и с лицом, не выражающим никаких эмоций. – У нас сегодня сложная контрольная, опаздывать нельзя.

Ремарка про контрольную прозвучала неубедительно, и едва рыженькая удалилась, мы обменялись взглядами. Я тут же напряглась, ожидая вопросов о нашем с Фестой конфликте, но их не последовало, девчонки были слишком увлечены другим.

– И демоны перестали ходить к нам как к себе домой, – озвучила Руф. – Интересно, это как-то связано с теми фанатиками?

– Может, фанатики обеспечивали им доступ к порталам? – предположила Тариса.

– Глупостей не говори, – фыркнула Руф.

Иста кивнула.

– Действительно глупость, – поддержала брюнетку она. – Те люди не имеют к ним никакого отношения.

– Но если так, то почему всё прекратилось? – заупрямилась Тариса.

– Нам с самого начала говорили, что эта повышенная активность демонов – просто некий всплеск, – ответила Иста. – Раньше подобное уже случалось.

– Так, может, и в тех, предыдущих случаях, были виноваты фанатики, а?

Пухленькая Тариса даже подалась вперёд, но Иста отрицательно качнула головой и

промолчала. Я же наконец вспомнила про остывающие блюда и приступила к еде.

Некоторое время за столом царил тишина – девочки уже доели, теперь занимались напитками.

Потом Руф снова не выдержала:

– Кстати, а это правда, что к нам приставят Страйка? В смысле, что он будет находиться в Тавор-Тин постоянно, а не эпизодически?

– И Страйка, и Диану с её группой, – озвучила я информацию, полученную от Крама.

– Это для охраны? – уточнила Иста.

– Охрана и усиление тренировок, – кивнула я.

Руф и Тариса тренировки охотников не посещали, сила их дара была недостаточной, но занятия по физической подготовке у них были.

– Только не Диана, – прошептала Тариса, вздрогнув. – Она же зверь!

– Угу, – безрадостно согласилась Руф.

Я натянуто улыбнулась – просто озвученные причины были не единственными. Крам попросил не распространяться, но объяснил, что охранять будут прежде всего меня. Ну и ещё кое-что – мой уровень дара слишком высок, чтобы оставлять его без присмотра опытных охотников, так что присутствие Страйка и Дианы действительно необходимо.

– А слухи про комендантский час? – выдернула из мыслей Иста. – Это правда, что его пока оставят?

Тут я поморщилась, потому что тема была неприятна. Мне самой дико хотелось выбраться в гости к Рике, и вообще устала сидеть в четырёх стенах, но...

– Не комендантский час, а запрет покидать комплекс для первых трёх курсов, – ответила со вздохом. – Все вылазки в город только с личного разрешения куратора Фендалса.

– М-да, – помедлив, прокомментировала Руф.

Тариса тоже погрузилась, а Иста отнеслась спокойно. Кивнула, улыбнулась и, залпом допив кофе, уточнила:

– Лирайн, ты сейчас на занятия?

Я отрицательно качнула головой.

На последние пары, конечно, успевала, но мне предстояло ещё одно важное дело...

– Ну ладно, – не стала требовать пояснений Иста. – Тогда оставайся, а нам пора.

Девчонки составили грязную посуду на один поднос и ушли, а я вновь сосредоточилась на обеде. Учитывая предстоящее дело, набивать желудок не стоило, поэтому блюда были близкими к диетическим. Плюс, у меня имелось около часа на то, чтобы всё съеденное переварить.

Как только с едой было покончено, я встала и направилась к столику Крама, и уже в его компании поднялась в отведённую под нужды охотников башню.

– Переодевайся, – проводив до двери в комнату, сказал парень.глянул на экран мобильного и добавил: – Страйк будет через полчаса.

Ну а когда Страйк пришёл...

– Давай, Лира, – сказал тренер, кивнув на прорезиненный манекен, и я вздохнула.

Послушно принялась натягивать тонкие тканевые перчатки, призванные защитить руки, одновременно ощущая мандраж.

Что, если не получится? Что, если тот выброс силы был случайностью? Этакой острой реакцией на стрессовую ситуацию?

Вдруг сейчас дар не проявится? И что будет тогда?

– Лирайн, не волнуйся, – словно подслушав мысли, хмыкнул Крам, стоявший здесь же и тоже ожидавший, когда соберусь с духом. Они со Страйком были единственными свидетелями предстоящего эксперимента, и это радовало, но не настолько, чтобы успокоиться и не дрожать.

– Не заморачивайся, – поддержал Крама Страйк. – Просто ударь.

Я снова вздохнула. Там, в Сити, никто с вопросами про силу не приставал, но я понимала, что рано или поздно лафа закончится.

– Готова? – вновь подтолкнул тренер.

Кивнув, я отступила на полшага и попыталась воскресить в памяти последнюю встречу с серокожими – ту, когда погибли Кира, Дик и Дон.

Секунда, но отклик силы, пробежавшей по телу, был слабым. Тем не менее нагнетать я не стала – воспользовавшись советом «подростка», ударила, и всё.

Замах, удар, а потом... закрыться успела лишь чудом. Всё случилось слишком быстро и абсолютно неожиданно. Манекен не просто качнулся, а отлетел к стене, словно ударила не хрупкая девушка, а какой-нибудь рестлер-бодибилдер. Но это не главное – за ударом последовал взрыв!

Спортивный снаряд разлетелся на мелкие кусочки, и до стены доехало лишь основание с торчащим из него массивным железным стержнем-пружиной. Несколько стёкол перегородки, отделявшей тренировочную площадку от зоны с тренажёрами, пошли трещинами, в стенах появились мелкие дыры, как от шрапнели, а успевший пригнуться Страйк выдохнул потрясённо:

– Охренеть.

Крам пребывал в том же состоянии, и я вместе с ним. Не сразу поняла, что нам троим дико повезло, и ни один из обломков никого не задел.

– Лирайн, это... – вновь попытался подобрать слова Страйк, а я ощутила запоздалую опустошённость.

Силы оставили разом, но всё было гораздо лучше, чем после стычки с тем фанатиком. Я упала, но только на одно колено.

– Всё нормально, – прошептала, когда Крам метнулся ко мне, чтобы поддержать.

Парень послушно замер и нахмурился, вновь оглядывая помещение. Ну а Страйк с тихим вздохом опустился прямо на пол и повторил:

– Охренеть.

И после паузы:

– Я никогда не видел такого уровня.

– Это хорошо или плохо? – спросила я напряжённо.

– Это открывает невероятные перспективы, – ответил «подросток». И добавил на полном серьёзе: – Только я понятия не имею, как тебя учить.

Усталость, нахлынувшая после удара, начала отступать, и я вяло улыбнулась. Внутренний мандраж сменился ликованием, к которому почти сразу добавился страх. Я ещё после того раза поняла, что, вероятно, обладаю особенной силой, но, действительно, что с этим делать?

– Думаю, как-нибудь разберёмся, – буркнул посуровевший Крам. Тут же достал мобильный и торопливо отошёл к дальней стене.

Кому звонил? Не знаю, видимо, кому-то из «верхушки». Я проводила его взглядом и, подражая Страйку, плюхнулась на пол.

– Охотники с подобным уровнем силы – огромная редкость, – продолжил тот. – Можно пересчитать по пальцам.

Он нахмурился, а через миг мотнул головой, словно прогоняя какое-то сомнение, и сказал искренне:

– Поздравляю, Лира.

Я не ответила – просто не знала, как ко всему этому относиться. С одной стороны, было приятно и радостно, а с другой... большая сила – большая ответственность, ведь так?

– Может, поэтому мною и интересовались? Я имею в виду демонов. Ведь если они чувствуют охотников в стадии становления, то, вероятно, могут ощущать и уровень силы?

– Возможно, – ответил Страйк, подумав.

Он сказал, а я почувствовала, как розовеют щёки – я по-прежнему недоговаривала, и эпизод, о котором молчала, мог иметь значение. Особенно с учётом того, что двое демонов тогда выжили и вернулись в свой мир.

– Так, ладно. – Тренер хлопнул себя по коленям и плавно поднялся. Затем кивнул на отгороженные стеклянной стеной тренажёры и добавил: – Предлагаю начать оттуда. А сюда... – он окинул пространство придирчивым взглядом, – нужно вызвать уборщиков. Пока не наведут порядок, работать здесь нельзя.

Страйк выглядел сейчас настолько деловито, что во мне невольно проснулась тень ехидства, и я напомнила:

– Пять минут назад ты сказал, что не знаешь, как меня учить.

– Ага.

Прозвучало так, что... В общем, если он и не знал, то уже придумал. А если не придумал, мне всё равно не отвертеться, поэтому лучше прекратить споры, подняться и пойти куда велено.

Собственно, так я и поступила. А когда встала на беговую дорожку, рядом нарисовался Крам.

– Всё хорошо? – намекая на телефонный звонок, спросила я.

– Замечательно, – ровно ответил он.

Остаток дня напоминал этакую адаптацию. Пусть я покинула Тавор-Тин не так давно и отвыкнуть от этих стен не успела, но ощущения были именно такими.

Занятие в компании Страйка и Крама свелось в итоге к простой фитнес-тренировке, чему я не противилась, понимая, что хорошая физическая форма не менее важна, чем навыки боя. Более того, без неё навыки боя не освоить никак.

Позже, спустя примерно час, в тренировочном зале появились две горничные и, осмотревшись, принялись выметать остатки манекена. Вопросов женщины не задавали, зато явившиеся к концу уборки студенты дружно изумились.

К этому моменту Страйк закончил изнурять меня нагрузками и даже отпустил, однако уйти я не успела. В итоге застала явление охотников и услышала ошарашенное:

– Что здесь произошло?

И прозвучавшее секундой позже:

– Это она?

Парень, имени которого не знала, но за которым несколько раз следила в спаррингах, некультурно ткнул пальцем в мою сторону, и я потупилась. Интересно, почему подозрение сразу пало на меня, а не на кого-то ещё?

– Это последствия удара голой силой? – подхватил другой парень. Всего в компании жаждущих потренироваться было человек восемь. – Значит, то, что рассказывают про освобождение Нейсона, правда?

Страйк хмыкнул и кивнул, а Крам мгновенно оказался рядом, чтобы намекающе положить руку на мою талию.

– По поводу освобождения Нейса мы ещё поговорим, – заявил Страйк. – Чуть позже я расскажу, как всё было. Чтoб без домыслов и испорченного телефона.

Парни переглянулись, дружно кивнули и продолжили таращиться на следы поразившей стены «шрапнели». Никакой неприязни на лицах не было, только любопытство и шок.

Я этим шоком воспользовалась – устремилась к выходу, чтобы выскользнуть в коридор и ретироваться. Крам вышел следом и проводил до уводящей на нижний этаж лестницы, потом легко поцеловал в губы и отпустил.

Он вернулся в зал, а я отправилась к себе – в комнату, где всё оставалось ровно так, как в день моего исчезновения. Тут точно прибирались, но даже вынутая из косметички тушь лежала на прежнем месте. Задержавшись на несколько минут, я вытащила из шкафа свежую одежду и отправилась в душ.

Потом было сосредоточенное переключивание учебников, смешанное с попыткой вспомнить, что сейчас проходим, и пристальный взгляд на завтрашнее расписание. Затем ужин, включавший болтовню с девчонками, и снова возвращение к себе.

На обратном пути столкнулась с Дианой и её парнями – охотница приветливо кивнула и сообщила, что будет рада видеть меня в зале. Про испорченный манекен, судя по всему, ещё не знала. До остальных новость тоже пока не дошла.

Сообразив, что скоро на меня начнут коситься с новой силой, я поёжилась. Скользнула в комнату и, прикрыв дверь, рухнула на кровать. Полежав с пару минут, вытащила из кармана телефон, беспроводные наушники и включила радио. Даже не заметила, как погрузилась в водоворот музыки, ну а придя в себя...

Знала, что этого делать нельзя, и вообще не собиралась, но желание оказалось сильнее разума. Я встала, добралась до полки и, запустив руку, извлекла из самой глубины заветную разрисованную сердечками тетрадь.

Застыла, перелистывая страницы, а в какой-то момент вздрогнула – просто раздался стук в дверь, и эта дверь сразу приоткрылась, а в комнату заглянула Иста.

– Лирайн, к тебе можно? – спросила она весело.

Меня бросило в жар, сердце подпрыгнуло, чтобы застучать где-то в горле. Тетрадь оказалась торопливо захлопнута, а я ответила нервно:

– Конечно. Конечно, входи!

– А что ты делаешь? – протискиваясь внутрь, поинтересовалась она.

Нужно было сохранять спокойствие, но щёки предательски заалели.

– Что-то секретное? – видя моё смущение, продолжила веселиться Иста.

– Мм-м... Нет.

Я всё же смогла выдавить из себя ответную улыбку. Удобнее перехватив тетрадь, хотела бросить её на полку, но гостя это намерение перебила:

– А можно посмотреть?

К дикому смущению добавилась растерянность – конечно, нельзя, но как сказать об этом охотнице, чтобы не обидеть? Ведь она... Во-первых, она мне по-настоящему симпатична, во-вторых, Иста – единственная, кто искренне поддержал в трудную минуту, да и вообще... если называть кого-то из здешних девчонок подругами, то только её.

Пока я думала, Иста оказалась рядом. Всё такая же весёлая, она легко вынула тетрадь из моих дрожащих пальцев и, перевернув первую страницу, воскликнула:

– Ого!

О небо... Какое счастье, что сердечки пустые! Как хорошо, что я не знала имени спасителя! Только в конце, на последних страницах, была выведена буква «Н», но до этих страниц Иста ещё не дошла.

– Лирайн, что это?

– Дневник, – брякнула первую пришедшую на ум глупость.

– Серьёзно? – Охотница хихикнула. – А пишешь в нём, как понимаю, о любви?

Иста не насмеялась и даже не подтрунивала, просто настроение было хорошим. Когда я наконец очнулась и попробовала перехватить тетрадь, Иста без проблем её отдала.

– Эта тетрадь не новая, она у тебя ещё со школы? – продолжила любопытствовать Иста. – Ты была влюблена в какого-то парня, но он сейчас не здесь? – И немного растеряв весёлость: – А как же Крам?

Я вспыхнула с новой силой – более неудобных вопросов придумать невозможно! Тем не менее ответила:

– Да, была влюблена, но давно.

– И он не здесь?

Я отрицательно качнула головой, и даже не солгала, ведь Нейсон остался в Сити...

– Если всё было давно, а любовь прошла, то зачем ты взяла с собой тетрадь?

А вот теперь пришлось врать:

– Я не брала, это случайность. В смысле ума не приложу, как она оказалась в моих вещах.

Наверное, кто-то из сестёр подбросил. Не нарочно, разумеется. Просто... Просто вот так. Звучало нелепо, но Иста поверила и снова заулыбалась.

– Ты только Краму не показывай, – напутствовала она.

Я отвела глаза и всё же закинула тетрадь на полку. Чувствовала себя при этом так, словно речь не о безответной подростковой влюблённости, а о чём-то гадком и неприличном.

– Ты сейчас не занята? – вновь подала голос Иста. А когда я отрицательно качнула головой, предложила: – Пойдём пить чай?

После того как меня поймали практически с полочным, смотреть в глаза охотнице не хотелось, пить с нею чай – тоже. Но отказываться я всё-таки не стала, ответила:

– С удовольствием.

– Ага!

Иста ловко подхватила под руку и потащила к выходу, её настроение действительно было где-то на вершине мира, и я, разумеется, понимала, с чем такое состояние связано – Нейсон отсутствовал почти год, а теперь он нашёлся и снова с ней.

Перед мысленным взором тут же мелькнула картинка с недавней вечеринки. Как красноволосый охотник обнимает девушку, а она льнёт к нему и тянется к губам. Пришлось помотать головой, чтобы отогнать болезненный образ, и напомнить себе в тысячный раз, что Нейсон не для меня. Он принадлежит ей!

Вдох, выдох, и я действительно успокоилась. Прошла вслед за Истой, а когда очутилась на пороге её комнаты, онемела. Зато у Нейсона, который вальяжно развалился в кресле, проблем с голосом не было.

– Привет, Лирайн, – улыбнувшись, сказал он.

– А... – начала, но тут же запнулась я.

Опять вдохнула и выдохнула, собрала в кулак все силы и, после долгой паузы, смогла ответить:

– Ты же в Сити!

Нейс чуть нахмурился.

– Хочешь сказать, ты мне не рада? – Шутил, конечно. Точнее, отвечал странностью на странность.

– Я... рада, – ответила опять-таки с запинкой. – Ты в гости, да? – Угу, ещё одна «гениальная» реплика. Я сегодня оратор из ораторов.

– Нет, Лирайн, – отозвался охотник. – Я насовсем.

Вот и поговорили. Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я – нет. А ещё я окончательно растерялась.

– Нейсон остаётся в Тавор-Тин, – объяснила сияющая Иста. – Он снова будет учиться здесь.

Но как? – едва не выпалила я.

Просто Нейсон был в плену целый год, и его намерение продолжить учёбу в голове не укладывалось. Он должен быть в самой гуще борьбы, должен отыскать других фанатиков, разобраться со всеми врагами, а тут... Какой университет? Какой диплом? Да и остальные охотники – разве могли отпустить его вот так?

– Лирайн, ты чего? – позвала Иста, и я лишь сейчас поняла, что по-прежнему стою на пороге и тарашусь на Нейса.

– Ничего, – пробормотала, входя в комнату и опуская голову. – Просто не ожидала.

– Никто не ожидал, – радостно ответила Иста. – Все думали, что Нейс будет восстанавливаться несколько месяцев, а он... – в голосе прозвучала радость, смешанная с благодарностью. Прежде чем отправиться к столику, на котором стоял заварной чайник, девушка скользнула к креслу и, наклонившись, прикоснулась губами к мужским губам.

В этот раз я была готова и даже не вздрогнула, а мимолётно улыбнулась. Сделала ещё один глубокий вдох и поинтересовалась:

– Чай будем пить втроём?

– Нет, – ответила Иста. – Сейчас подойдут Крам и Страйк.

Стало легче. Нет, действительно!

– Кстати, говорят, ты сегодня отличилась? – хмыкнул Нейсон.

Напряжённость правда отступила, и теперь я улыбнулась совершенно искренне. Нейс намёк понял.

– Не удивлён, Лирайн, – сказал он. – Но поздравлять, извини, не буду. Я убеждён, что девушки не должны сражаться с демонами, поэтому не рад.

Иста фыркнула – она как раз разливала чай и выглядела при этом очень женственно, как настоящая хозяйка.

– Если бы он мог, то запретил бы, – сказала она весело, – причём не только мне и тебе, а вообще всем.

Нейс сразу прищурился, и взгляд, брошенный на Исту, подсказал – эти двое давно спорят, и конца противостоянию пока не видно. И хотя логика Нейсона была понятна, а мысль об охоте на демонов вызывала ужас, я тоже фыркнула:

– Какое счастье, что он не может запретить!

Теперь строгим взглядом наградили и меня, а через миг...

– Лирайн, ты понимаешь, что твоя сила требует более пристального внимания, чем сила остальных студентов? – Нейс стал по-настоящему серьёзен.

– На что намекаешь?

– Не намекаю, а уведомляю, что мне, как охотнику, обладающему большим боевым опытом, тоже поручено присматривать за тобой.

О нет...

– Главными твоими учителями остаются Страйк и Диана, – Нейсон озвучил информацию, которую уже знала, – а мы с Крамом фактически на подхвате. Но так как я твой должник, то... Он замолчал, но эта пауза была настолько многообещающей, что я поёжилась.

– Привет, – прозвучал ещё один голос, и я обернулась, чтобы увидеть стоящего в дверях Крама. – Отдавай долги сколько хочешь, но только после согласования со мной.

Нейс широко улыбнулся и поднялся, чтобы поприветствовать друга, а я, пользуясь моментом, шагнула к Исте.

– Помочь с чашками? – спросила вежливо.

– Помоги.

Остальные узнали о возвращении Нейса только утром. Он появился на завтраке, и это был фурор. Студенты из числа людей, как и в случае со мной, отнеслись ровно, зато в среде охотников поднялся такой шум, что заложило уши. Громче всех эмоции выражали охотники с высоким уровнем дара – то есть те, кому однажды придётся сражаться бок о бок с ним. Я наблюдала за сумасшествием с привычного места, в компании девчонок, включая Исту. Та, как и вчера, сияла, однако попытки приблизиться к возлюбленному не предприняла.

«А зачем? – мелькнула шальная мысль. – Зачем ей подходить, если они с Нейсоном наверняка ночевали вместе, а значит, соскучиться Иста не успела?»

От этой мысли стало горько, но я тут же взяла эмоции под контроль – Нейсон не мой! То есть мне совершенно не важно, где и с кем он спит!

А вот Фесты за нашим столиком сегодня не наблюдалось... Рыженькая пересела и даже не повернулась в сторону девчонок, даже не помахала им рукой. И сидела с таким видом, будто стала жертвой несправедливости и была оскорблена в лучших чувствах. Словно мы плохие, а она в белом.

Со стороны выглядело странно, только никто, кажется, и не заметил. Никому не было никакого дела до рыженькой, всех занимал Нейс. Его буквально завалили – и приветствиями, и рукопожатиями, и вопросами. Когда мы уходили, Нейсон только-только садился завтракать, и всё указывало на то, что на первую пару он не успеет никак.

Зато я успела и в дверях сразу напоролась на Вилинию. Бывшая подруга высокомерно вздёрнула бровь и окатила презрением, а я отвела взгляд и поспешила сесть за первый стол. Место самое дурацкое, но других вариантов по-прежнему не было. Но я не расстраивалась – это не худшая из неприятностей, как показывает жизнь.

Едва прозвенел звонок, время замедлилось. Как и раньше, я сидела, записывала и старалась понять хоть что-нибудь. Удивительно, но сегодня, невзирая на немного нервный вечер, понималось лучше. На первой лекции даже задала пару вопросов, причём в тему – препод, по крайней мере, похвалил.

А ближе к обеду в кармане завибрировал мобильный, информируя о полученном сообщении. Я, разумеется, посмотрела и застыла в нерешительности. Просто писал Нейсон... Спрашивал, как дела.

«Хорошо. Учусь», – ответила, тут же убирая гаджет. Крам говорил, что нам можно пользоваться мобильными на лекциях, но я не горела желанием это проверять.

К счастью, звук на телефоне был выключен, и следующее сообщение тоже сопровождалось лишь вибрацией.

Читать не хотелось, злить препода – тем более. Но любопытство оказалось сильнее, и я всё же заглянула в телефон...

«Спорим, есть одно место, о котором тебе не сказали, но которое ты точно захочешь посетить?» – писал Нейс.

«Ты о чём вообще?» – вновь не сдержалась я.

А в ответ – ничего. Тишина.

Я нахмурилась и подтолкнула:

«Нейсон?»

Теперь охотник таки соизволил...

«После ужина. Ты ведь не тренируешься сегодня?»

«Нейсон, о чём речь?» – написала я, пробуя завершить игру в загадки.

Охотник ответил не сразу, но раньше, чем успела напридумывать страшилок или глупостей.

«Это связано с твоим обучением».

Вот теперь немного расслабилась и даже усмехнулась. Просто Крам вчера так настойчиво объяснял Нейсону, что без него, в смысле Крама, никаких шагов по поводу моего обучения предпринимать нельзя, что кто-то, видимо, принял этот запрет как вызов.

Интересно, куда Нейс меня приведёт?

«Хорошо, – ответила после паузы. – Где и когда встретимся?»

«После ужина подойду к вам с Истой», – прилетело в ответ, и я облегчённо вздохнула. Чудесно.

В смысле здорово, что Иста в курсе. Правда, есть одно «но»...

«А что скажет Крам? – написала, а потом не выдержала и добавила не без подколки: – Ты с ним согласовал?»

В этот раз в ответ пришел «убитый смайлик», и стало понятно, что с выводами не ошиблась, это действительно своеобразная диверсия. И буквально через пару минут поступило сообщение уже от Крама, он писал:

«Лилайн, меня вызвали в Сити, вернусь завтра утром. Не скучай».

Ага, картинка окончательно сложилась – Нейсон о вызове знал и решил воспользоваться. Что ж, я не против.

Улыбнувшись, всё-таки убрала телефон, ну а чуть позже, на обеде, на всякий случай рассказала о переписке Исте. Она в самом деле была в курсе, но объяснить что-либо не пожелала – загадочно улыбнулась, и всё.

В итоге до самого ужина я терялась в догадках, а когда Нейс и Иста отвели в принадлежащую охотникам башню, затем предложили подняться на верхний этаж и довели до самого конца коридора, недоумённо нахмурилась. Насколько помнила, тут располагались «гостевые» комнаты – те, в которых останавливаются охотники, приезжающие из Сити.

– При чём тут... – начала, но запнулась я.

– Это не то, о чём ты подумала, – ответила Иста.

Я глянула вопросительно, а Нейс толкнул дверь и, первым шагнув внутрь, зажёл свет. Как выяснилось, к проживанию комната отношения действительно не имела. В небольшом пространстве располагалось несколько письменных столов и книжных стеллажей.

– Спорим, Крам даже не вспомнил об этом месте? – весело хмыкнул Нейс.

– А это что? – удивилась я. – Библиотека?

– Почти.

Нейсон сделал приглашающий жест, и мы вошли, а он продолжил:

– На полноценную библиотеку книг не наберётся, но суть ты уловила. Здесь собраны биографии, записки великих и исторические сводки. Полагаю, тебе будет интересно.

Я кивнула. Да, библиотека это неплохо, и я даже знаю, про кого хочу почитать.

– Только книги из башни не выноси, – добавил Нейс. – Лучше вообще читать прямо здесь.

Информация, как понимаешь, закрытая.

Снова кивнула – это было очевидно.

– Спасибо, – сказала искренне.

– На здоровье, – отозвался Нейс.

А Иста подарила новую улыбку и обратилась к возлюбленному:

– Ну что, пойдём?

Парень заколебался, словно не желая оставлять меня в одиночестве, а потом спросил:

– Лилайн, ты сама справишься?

Я заверила, что всё в порядке, и охотники ретировались. Оглядевшись снова, подхватила одно из изданий и, взглянув на цифру тиража, поняла, что книги по-настоящему уникальные...

Тридцать экземпляров. Всего!

Спустя примерно четверть часа, которые ушли на то, чтобы разобраться в логике наполнения стеллажей, я всё-таки нашла искомое. Биография Реда Самейстона. Обложку украшал схематично нарисованный шахрам...

Глава 2

Учитывая недавние события, я совсем забыла, что жизнь может быть нормальной. Что можно просто просыпаться по утрам, ходить в столовку, учиться и не трястись от каждого шороха осиновым листом.

Действительно забыла! Поэтому следующие две с половиной недели стали своеобразным открытием. Сначала просто не верилось, а потом... я всё же втянулась в этот размеренный ритм студенческой жизни. Точнее, не совсем студенческий – ведь тренировки, которые посещала через день, отношения к образованию не имели.

Второе открытие – если не работать по ночам и посвящать силы только учёбе, то предметы становятся не такими уж сложными. Более того, я втянулась настолько, что даже проверочную работу по экономике сдала.

Преподав такому успеху не порадовалась, но, кривя губы, поставила на листке с работой «плюсик», а я вышла из аудитории с улыбкой. Могу! Ведь действительно могу!

К присутствию рядом Нейсона тоже более-менее привыкла. Иногда сердце, конечно, вздрагивало, но не так сильно, чтобы переживать. Зато интерес со стороны Крама по-прежнему воспринимался как нечто непонятное – до сих пор не верилось, что могу быть интересна такому парню. Окружающие относились к нашему союзу так же, и я часто ловила недоумённые взгляды, когда шла куда-то вместе с ним.

Куда ходили? Учитывая запрет покидать Тавор-Тин для младших курсов, прогуливались по самому университету. Лишь однажды удалось уговорить Крама свозить меня в прежний колледж, чтобы встретиться с Рикой, однако выбраться всё-таки не удалось.

Просто Рика, как выяснилось после звонка, свалилась с сильнейшей простудой и к встрече гостей была не готова. А мне, честно говоря, совсем не хотелось заразиться, поэтому пришлось остаться в Тавор-Тин.

Что немного раздражало, так это тяга Крама к поцелуям. На людях он держался относительно спокойно, но стоило оказаться наедине – всё. И пусть дальше этих самых поцелуев мы не заходили, я испытывала смешанные чувства. Сколько можно целоваться? Неужели других дел нет?

Я так расслабилась, что в итоге совсем забыла о нерешённых загадках. Тем неожиданной было услышать:

– Лирайн, завтра тебя хотят видеть в Дамарсе, – сказал Крам.

С этой фразы началось утро пятницы – брюнет заглянул ко мне, чтобы проводить на завтрак...

– А? – ответила удивлённо.

Нахмурилась, тряхнула головой, потом смогла собраться с мыслями и уточнить:

– Кто именно хочет меня видеть?

– Фатос, – последовал неожиданный ответ.

Действительно неожиданный, уж о ком, о ком, а о «гипнотизёре», пытавшемся стереть воспоминания о второй встрече с демоном, я вообще не вспоминала.

Крам, видя это удивление, хмыкнул и привалился плечом к дверному косяку. Ну а я застыла – уже одетая и причёсанная, но ещё не успевшая выйти из комнаты. Готовая ко всему, кроме этого разговора.

– Зачем я ему понадобилась?

Парень подарил неоднозначный взгляд и шумно вздохнул.

Чуть позже, после того как спустились на лифте и направились непосредственно к столовой, мне рассказали...

– Мы начали расследование, пытаемся найти твоих родителей или хоть какие-то следы, но пока пусто. Поэтому хотим предложить тебе пообщаться с Фатосом.

Это «предложить» прозвучало с заминкой, словно спрашивать согласия вообще-то не собирались.

– Ты говорила, что ничего особенного не помнишь, – продолжил Крам, – но наша память зачастую избирательна, и ты могла просто не обратить внимания на важные детали. Возможно, какие-то воспоминания есть, но относятся к настолько раннему детству, что самостоятельно не отыскать.

– То есть мы снова возвращаемся к мыльным операм? – помня другой похожий разговор, уточнила я, и парень глянул хмуро.

– Лирайн, нам в любом случае нужно выяснить.

– И Фатос хочет залезть в мой мозг? – не пожелала отступить я.

Восторга идея не вызвала – да и кому бы такое понравилось? Крам настроение, разумеется, уловил и сказал:

– Фатос немного поработает с твоей памятью, и только в том, что касается воспоминаний о родителях или о ком-то, кто имеет отношение к твоему происхождению. Только это, Лирайн. Другие области воспоминаний он не затронет. Тебе ничего не грозит.

Я кивнула, чувствуя нарастающее напряжение. Шла и понимала, что деваться всё равно некуда, охотники хотят знать, откуда я взялась, а я не могу отказать, потому что завишу от них чуть меньше, чем полностью.

Ведь именно они, охотники, устроили учиться в Тавор-Гин, платят стипендию и, что важнее всего, защищают от демонов. Без них мне не выжить, а значит, придётся сотрудничать.

Придётся пустить Фатоса в свой мозг.

– Хорошо, – выдохнула в итоге, и Крам неопределённо хмыкнул.

К счастью, продолжать тему не стал – просто дошёл до стеклянного прилавка, подал поднос и встал за мной. А наполнив подносы, мы разошлись в разные стороны, каждый к своему столику, к своей компании. Почему до сих пор не объединились? Не знаю. Иста и Нейс тоже ели порознь и чувствовали себя при этом очень хорошо.

– Лирайн? – едва я приблизилась, позвала Иста. – Что-то случилось?

Я поморщилась, однако скрывать не стала:

– Мне придётся пообщаться с Фатосом, он попытается покопаться в моей памяти и найти что-нибудь про родителей.

Иста, Тариса и Руф сперва застыли, потом глянули с сочувствием. А Феста, которая вернулась за наш столик через пару дней после своего демарша, спросила:

– А ты не хочешь узнать про родных?

Честно? Не хотела. Зачем, если они меня бросили? Только объяснять это девчонкам смысла не видела. Ещё меньше хотелось притворяться, будто между нами с Фестой всё нормально, но проигнорировать её вопрос не могла, чтобы не портить настроение другим.

В итоге вслух не сказала, но пожала плечами – мол, может, и хочу, но...

– Когда копаются в твоей памяти, это в любом случае неприятно, – прокомментировала Иста. Я кивнула, села и принялась за еду.

Когда именно поедем, не спрашивала, но думала, что в субботу утром. Просто на вечер пятницы была назначена тренировка, да и страшновато уезжать в ночь. Только Крам решил иначе – встретил после последней пары, прямо у дверей аудитории, и спросил:

– Ну что? Готова?

Я, конечно, удивилась, но кивнула. В сопровождении всё того же Крама поднялась в башню, бросила в рюкзак косметичку и пару сменных вещей, после чего вышла в коридор.

А спустя несколько минут удивилась ещё больше – просто выяснилось, что едем не одни, а в компании. Иста и Нейс уже стояли возле лифта, и Нейсон держал спортивную сумку, одну на двоих.

– Ты ведь не против, Лирайн? – спросил красноволосый, когда мы приблизились и Крам сообщил, что нас больше чем двое.

– Не против, – выдохнула, улыбнувшись.

Сердце не споткнулось, и в данный момент встреча с Фатосом заботила гораздо сильнее.

Все вместе спустились вниз, прошли на стоянку и загрузились во внедорожник Крама. А на выезде с парковки ждал третий сюрприз – двое крепких парней в форме, которые перегородили путь.

Впрочем, остальные отреагировали на охрану спокойно, то есть всё было в порядке, и только я ничего не знала. Автомобиль притормозил, Крам опустил стекло, а один из парней бесцеремонно заглянул внутрь.

После чего прозвучало:

– Разрешения?

– Разумеется, – ответил Крам тоном хозяина жизни.

Он вынул из внутреннего кармана листок, а второй лист протянула Иста. Я с запозданием вспомнила, что Иста учится на третьем курсе, то есть ей тоже необходима заверенная куратором Фендалсом бумага, чтобы покинуть Тавор-Тин.

Охранник взглянул на разрешения, бросил отдельный, излишне пристальный взгляд на меня и махнул второму. А тот нажал кнопку на пульте, и шлагбаум медленно пополз вверх.

Мы покинули территорию университетского комплекса, внедорожник выехал на широкую улицу, уже утопавшую в вечернем сумраке, с горящими уличными фонарями.

– И что, мы сразу в Дамарс? – спросила с заднего сиденья Иста. – Так просто?

– А есть предложения? – отозвался Крам.

Я сидела рядом с брюнетом и обернулась, чтобы увидеть, как Иста кивнула.

– Я тысячу лет не танцевала, – сказала она весело и с намёком.

Нейсон, расположившийся на том же заднем сиденье, страдальчески застонал, а я похолодела.

Только не...

– Давайте заедем в клуб? – подтверждая самое неприятное предположение, протянула Иста.

Уж от кого, а от неё я настолько неразумной просьбы не ожидала. Правду, наверное, говорят, что счастье пьянит!

– А давайте не будем? – морщась подал голос Нейс.

Я была убеждена, что Крам тоже возразит, вот только...

– А почему нет? – сказал он. – Лично мне идея нравится. Я готов.

Всё. Я не выдержала:

– Вы с ума сошли? Там же демоны! Я не...

– Лирайн, в том клубе, про который говорю, демонов не бывает, – перебила Иста.

Я нахмурилась и глянула вопросительно, однако вместо нормальных объяснений услышала:

– Зато там бывают те, кто может донести Турсу. И как, по-вашему, отреагирует главный? – голос Нейсона прозвучал ворчливо.

– Думаю, он будет не против, – заявил Крам.

Самоуверенное заявление, однако Нейсон почему-то не усомнился.

А я опять не выдержала!

– Я не пойду! – И так как признаваться в истинных причинах не хотелось, добавила: – У меня подходящей одежды нет!

– Я тоже одета неправильно, – расцвела Иста. – Но... я кое-что для нас с собой захватила.

С этими словами девушка приподняла и показала большой непрозрачный пакет, который я до этого момента как-то не замечала.

Крам – и я это точно видела! – ухмыльнулся, а Нейсон закатил глаза и откинулся на спинку сиденья. То есть Нейс сдался? И если объявить голосование, то я останусь в меньшинстве?

– Лирайн, ну чего ты испугалась? – сказал Крам после паузы. – Как в прошлый раз точно не будет.

– Кстати, кстати... – оживился Нейсон. – Ты ведь встретила первого демона именно в клубе, и... Ты теперь боишься клубов, ведь так?

Я благо разумно промолчала, а ещё отвернулась, чтобы избавиться от ставшего излишне цепким взгляда. Да, клубов боюсь до дрожи, но не признаваться же в этом. Вот только поддаться я всё равно не готова.

– Простите, но в клуб не пойду, – сказала чётко и убеждённо.

– Ну, Лирайн... – проканючила Иста за спиной.

Помещение оказалось небольшим, почти камерным. Оно утопало во мраке, и только впереди сиял освещённый тонкими лучами танцпол. Музыка гремела, а воздух дрожал от басов, но обычного эффекта глухоты не возникло. Тем не менее наша четвёрка остановилась на входе, привыкая к новой обстановке и пресловутым басам.

Иста сияла, Нейс морщился, а Крам держался до подозрительного ровно. В том же, что касается меня... я дрожала и стоически боролась с желанием одёрнуть свой наряд. Просто платье, преподнесённое Истой, было до ужаса коротким – юбка едва-едва прикрывала попу. Добавить сюда слишком приметную, блестящую золотую ткань и полностью открытые плечи, и... Нет, такого я не носила никогда!

Более того, если бы мы переодевались не в машине, а где-нибудь рядом с зеркалом, я бы плюнула на всё, опять натянула джинсы и закуталась в свитер. Но Иста словно чувствовала – опомниться и оценить свой внешний вид не дала.

Едва переоделись, девушка протянула босоножки на высоких каблуках и ещё до того, как я эти самые босоножки застегнула, вытолкала из внедорожника, возле которого ждали парни. А там уже Крам подсутился – сославшись на то, что на улице слишком холодно, схватил за руку и потащил к оклеенным яркой плёнкой дверям.

Лишь переступив порог клуба, я увидела зеркало и пришла в ужас. Платье, невзирая на нашу с Истой разницу в росте, было впору и сидело отлично, но...

– Лирайн, не тормози, – весело шепнул Крам, подталкивая вперёд.

Я шагнула и сразу отвлеклась на незастёгнутую обувь, и... В общем, теперь стояла в расцвеченной огнями темноте и мечтала о палантине или любом другом куске ткани, и желательнее побольше. А ещё ругала себя за излишнюю мягкость, за то, что всё-таки не сумела настоять на своём.

– Так, нам туда, – перекрикивая музыку, сказал Нейс, и мы двинулись в указанном направлении.

Нейсон, как выяснилось, вёл к свободному столику, но прежде, чем мы до этого столика добрались...

– О! Какие люди! – воскликнул кто-то, и я обернулась, чтобы увидеть незнакомого мужчину в тёмной рубашке.

Увидела и вздрогнула. Охотник. Совершенно точно.

– Надо же, – весело протянул другой, и тоже в тёмном. – Крам! Нейс!

Нейсон приветственно махнул рукой, а Крам кивнул, и мы продолжили путь. Ну а когда дошли, я таки поняла, чем клуб отличается от остальных. Охотники! Их тут было едва ли не больше, чем в расположенном в паре кварталов «логове».

– Удивлена? – наклонившись, спросил Крам.

– Да!

Я правда очень удивилась и тут же спросила, что происходит. В смысле как такое вообще возможно? Что это? Почему все здесь?

– А где «всем» быть? – хмыкнул Крам.

– Но мы же деликатес для демонов, а этот клуб... он ведь не защищён? Он обычный?

– Не защищён, – отозвался на сей раз Нейсон. – Но тут такая концентрация охотников, что ни один демон не сунется.

– Я всё равно не понимаю. Зачем этот клуб? Для чего?

– Отдых, Лирайн, – развеселился бывший сокамерник. – Нам он тоже нужен.

– Почему тогда не устроить что-то подобное в Дамарсе? Там ведь достаточно места.

– Все, кто живет в Сити, и так проводят большую часть времени в Дамарсе, и это, поверь, надоедает. К тому же в Дамарсе только знакомые лица, а тут хоть какое-то разнообразие.

Я заозиралась, чтобы понять – да, обычных людей тут полно.

– А... – снова начала я.

– Лира, расслабься, – прилетело на сей раз от Исты.

Я подумала и замолчала, а Иста огляделась и, махнув рукой, крикнула:

– Официант!

Звала зря, нас и так заметили, парень в форменном фартуке уже спешил к столику. Едва он приблизился, Иста произнесла название коктейля, Нейс заказал пиво, а Крам бросил быстрый взгляд на меня и...

– Я пить не буду, – предупредила сурово.

Байкер улыбнулся и тоже заказал коктейль. Два.

Не скажу, что это был перебор, но я разозлилась. Пусть меня уболтали на клуб и одели в неприличное платье, но не нужно навязывать мне алкоголь. Ведь сказала же, что не буду!

– Лирайн, прекрати шипеть, – даря обезоруживающую улыбку, сказал Крам.

Я на провокацию не купилась:

– Ты не понимаешь. Клуб и алкоголь... в прошлый раз это закончилось встречей с демоном, и мне такие совпадения не нравятся.

Замолчала и вздрогнула, потому что теперь ещё и Нейсон вмешался:

– Лирайн, в этот раз ничего не случится. Выпей и попробуй расслабиться, иначе так и будешь бояться клубов, а страх ещё никогда и никому не помогал. Он только отравляет жизнь.

Сразу вспомнилась наша с одноклассниками поездка в Сити – тогда я убеждала себя примерно так же. Тоже говорила, что «в этот раз» ничего не случится, но...

Но признаться охотникам не могла, а других аргументов, в общем-то, не было. Более того, я понимала, что моё поведение сейчас выглядит как глупое упрямство. Ребята привели повеселиться, хотят как лучше, а я...

Вдох, выдох, и я решила – а катись всё к чёрту! Послушаюсь. Выпью и пойду танцевать. Тем более что платье Исты тоже не совсем приличное, и тоже блестящее, и вместе на танцполе мы будем смотреться совершенно невероятно.

– Так-то лучше, – словно подсмотрев мысли, сказал Крам. В его глазах мелькнул коварный огонёк.

Я фыркнула и показала спутнику язык.

Первый коктейль прошёл абсолютно незаметно, второй – тоже, а после третьего что-то в моём мировосприятии изменилось. Словно отключился какой-то тумблер, подающий напряжение, и жизнь стала чуточку веселей.

Лишь после этого третьего коктейля я махнула Исте, сообщая, что вот теперь готова, и та просияла. Подскочила, и мы отправились танцевать.

Парни проводили внимательными взглядами, но сами остались за столиком. Нейс с явным удовольствием тянул второй бокал пива, а Крам предпочёл кофе и стакан воды. Пока сидели, Крам не отпуская держал за руку – то ли успокаивал, то ли подбадривал, а когда уходила, подмигнул и прикоснулся губами к пальцам. В ответ поймал улыбку и воздушный поцелуй. Музыка пьянила не хуже алкоголя, а энергетика, наполнявшая танцпол, стала дополнительным катализатором. Очутившись под тонкими лучами прожекторов, я даже не вспомнила, что танцы не моё.

То есть когда-то я любила и с удовольствием посещала все школьные дискотеки, а потом, после ссоры с Вилинией, отношение изменилось. Мне стало не с кем ходить на эти вечера, к тому же там была Вилли с подружками, и... В общем, я предпочитала отсиживаться дома и играть с малышняй.

Но здесь и сейчас действительно не помнила. Просто двигалась в ритм, вместе со всеми и ничуть не смущалась тем, сколько внимания привлекает мой блестящий золотом наряд. Когда кто-то подходил, касаясь и заигрывая в танце, смеялась, но сама «приставала» только к Исте. В какой-то момент стало по-настоящему хорошо, настолько, что захотелось рассмеяться. А потом ритмичная музыка сменилась лирической мелодией, и рядом обнаружился Крам. Охотник притянул к себе, собственнически водрузил руки на талию, и я уплыла в неизвестность. Не осталось ничего, кроме мелодии, чарующих тёмных глаз и таких мужественных, таких манящих губ.

Впрочем, вру. Где-то на грани сознания всё же звенели слова девчонок про скотч и степлер, но сейчас эти предупреждения ничего не значили. Мне хотелось чего-то особенного. Такого, что вспенит кровь и окончательно выключит мозг.

По телу пробежала волна тепла, и я сама потянулась к губам парня, ничуть не смущаясь множества свидетелей. А Крам словно того и ждал – сжал крепче и с готовностью ответил на поцелуй. Он ласкал и дразнил, манил и отталкивал, распаяя и без того жаркий огонь и намеренно доводя до грани. Остановился лишь после того, как «лирика» снова сменилась «ритмом», и... нет, не ушел. Остался здесь.

Крам двигался с этакой ленцой и держался максимально близко. Так, что даже заигрывать с Истой больше не получалось, не то что с кем-то другим. Чуть позже выманил к столику, дабы передохнула и выпила ещё один коктейль...

– Тебе точно нужно расслабиться, детка, – сказал он. – Как вижу, тебе это помогает.

Я не спорила, и даже неодобрительный взгляд Нейсона не остановил.

Потом опять был танцпол и новый медленный танец с Крамом. Скотч и степлер, говорите? Да оставьте их себе!

Невзирая на моё не самое адекватное состояние и располагающую темноту, дальше поцелуев парень не заходил. Вёл себя абсолютно прилично, только ладони несколько раз соскользнули с талии на попу, чтобы ненавязчиво эту самую попу погладить. А я... нет, не оттолкнула. В какой-то момент даже решилась прижаться бёдрами, чем вызвала лукавую улыбку и нервный вздох.

Я была полностью поглощена этой игрой – настолько, что забыла не только о демонах, но и о присутствии рядом кого-либо. Тем удивительней было услышать:

– Крам, ты позволишь?

Реплика прозвучала во время короткой паузы, перед новым медляком.

Брюнет нахмурился, а я обернулась, чтобы взглянуть на подошедшего Нейса. Бывший сокамерник не то чтоб настаивал, но и отступить не собирался...

– Хочу потанцевать с той, которая вытащила меня из плена, – улыбаясь добавил он. – Могу?

Лишь после этого Крам выпустил из объятий, а я наконец сообразила, что именно происходит. С губ едва не сорвалось паническое «не надо!», но, даже невзирая на алкоголь, понимала, насколько странно это прозвучит.

Промолчала. А когда Нейсон притянул к себе, заставляя ощутить аромат парфюма и тепло тела, сердце совершило сальто. Я всё же попыталась отстраниться, чисто инстинктивно...

– Лирайн, ты чего? – тут же последовал недоумённый вопрос.

– Ничего, – чувствуя себя предельно глупо, поспешно ответила я.

Микроскопический инцидент оказался замат.

Музыка полилась плавно, словно нащёптывая романтические слова и успокаивая, а Нейс сделал шаг в сторону, напоминая, что нужно не стоять, а двигаться. Я подчинилась. Потом прикрыла глаза и попробовала вообразить, что танцую с безопасным Крамом, но...

– Как ты? – наклонившись, спросил Нейсон. – Не устала?

– Нет-нет.

Пришлось распахнуть глаза и почувствовать себя глупее, чем раньше. Просто я столько раз воображала, как танцую с красноволосым, что теперь, когда это случилось, понятия не имела, что делать.

– Тебе нравится Крам, верно? – опять спросил Нейс.

Я, помедлив, кивнула и сказала:

– Он хороший.

– Хороший? – Нейс почему-то удивился. Весело хмыкнул и добавил: – Знаешь, так о нем еще никто не говорил.

Говорить не хотелось, танцевать – тем более, но куда деваться? Не сказать же охотнику – меня слишком волнует твоя близость, пожалуйста, отойди.

Но так как молчание показалось совсем уж невыносимым, я поинтересовалась:

– А как его называют?

– Опасным. Циничным. Расчётливым.

Я искренне удивилась. Но не характеристике – она открытием как раз не стала, ибо всё это в Краме чувствовалось, а тому, что...

– Почему ты так о нём говоришь? Вы же друзья.

– Друзья, – не стал отпираться Нейс. – Но натуру Крама это не меняет.

– Но ведь у него есть и хорошие черты? – не пожелала сдаться я. – Почему бы тебе не сказать о них?

Нейсон не ответил, а по лицу скользнула тень задумчивости, словно и сам своему поступку удивился.

– А ты какой? – вновь заговорила я. – Не циничный и не расчётливый?

– Я... – Охотник осёкся и замолчал.

С этого момента танцевали молча, но, когда песня подошла к финалу, Нейс нахмурился и шепнул, наклонившись к уху:

– Лирайн, хватит. Заканчивай. У тебя завтра сложный день, тебе нужно быть в порядке и без похмелья.

Хм. Знает про предстоящую встречу с Фатосом? Впрочем, неудивительно, ему могли рассказать и Иста, и Крам, и кто угодно. Встреча, как понимаю, не секретная.

И хотя причин подчиняться Нейсону, в общем-то, не было, я послушалась. Едва танец закончился, махнула Исте и направилась к столику – именно там ждал Крам.

А опустившись рядом с ним на диван, сказала:

– Всё. Не могу больше. Устала.

– Ещё коктейль? – Парень кивнул на уже заказанный и принесённый напиток.

Я шумно вздохнула и отрицательно замотала головой. Потом обернулась и, окликнув официанта, попросила:

– Можно воды?

Крам отнёсся к моему решению с толикой подозрения и даже бросил неоднозначный взгляд на Нейса, который тоже вернулся, однако настоять на своём не попытался. Зато едва представилась возможность, наклонился и поцеловал. Не так, как на танцполе, а мягче. Сейчас он не «заявлял свои права», а просто ласкал.

И всё бы хорошо, только близость Нейсона действовала настолько отрезвляюще, что я ничего не почувствовала, а заодно пришла к выводу – реально пора остановиться. Для встречи с Фатосом лучше быть в норме, потому что ещё неизвестно, как, учитывая мою повышенную сопротивляемость, гипноз подействует на мозг.

В итоге остаток вечера просидела вместе с парнями и в Дамарс вернулась почти трезвой. Нейс и Иста откололись от нас ещё в гараже, а Крам проводил до дверей квартиры и ушёл.

Выглядел при этом немного задумчивым, но всё-таки весёлым и сказал напоследок:

– До завтра, детка.

– Ты пойдёшь со мною к Фатосу? – уточнила осторожно.

– Да, Лирайн, – он махнул рукой, прощаясь, – пойду.

Входя в кабинет того, кто когда-то попытался лишить меня памяти, я ожидала увидеть нечто похожее на приёмную психотерапевта.

Что-то из разряда: светлые стены, письменный стол, диван и удобная кушетка в углу. Но ожидания не оправдались, обиталище Фатоса скорее напоминало логово коллекционера – тут присутствовали старинная мебель, шкафы, забытые книгами и какими-то статуэтками, тёмные тяжёлые шторы и множество картин.

Картин было столько, что цвет стен я так и не различила. Зато заметила абсолютно нереальную, почти волшебную, люстру из разноцветного стекла.

– Нравится? – видя, что остановилась, задрал голову, спросил старик. Он сидел за письменным столом, который тут всё-таки имелся.

Я кивнула, а Фатос указал на гостевое кресло.

– Садись, – ровно сказал он.

На группу сопровождения в лице Крама и ещё двоих – незнакомого мне охотника и опять-таки незнакомой женщины с папкой – гипнотизёр не обратил внимания. Куда сесть, тоже не сказал, им пришлось разбираться самим. Но приближаться к нам сопровождающие не стали.

Едва я опустилась в кресло, Фатос потянулся к медальону, который лежал на краю стола, и заинтересовался:

– Готова?

Я пробормотала «нет», только старик словно не расслышал.

– Крам объяснил, что к чему? – вновь спросил он.

Несмотря на кивнула, а Фатос...

– Я постараюсь быть максимально корректен и области, не связанные с делом, трогать не стану. Сам гипноз будет неглубоким, таким, чтобы ты оставалась в здравом уме и могла сознавать, что говоришь.

Наверное, эти слова должны были успокоить, только мне не полегчало. Более того, по коже пробежал холодок – что, если Фатос наткнётся на воспоминание о том, как встретила демонов в первый раз?

Ведь я... Нет, если вдуматься, ничего такого, но я же продолжаю умалчивать об этом эпизоде, и... в общем, мне бы не хотелось.

– А ещё у тебя будет право вето, – добавил старик. – Ты сможешь сказать «нет», если не захочешь что-то говорить.

Тут я невольно встрепенулась. Серьёзно? А так бывает?

– Только постарайся расслабиться, Лирайн. Если твой разум будет сопротивляться, это может вызвать болевую реакцию.

Я судорожно вздохнула и поёжилась. Боли тоже не хотелось. И по-прежнему не верилось, что этот эксперимент принесёт какие-то плоды.

Но отступить было некуда, и я послушно кивнула. Приняла удобную позу, откинувшись на спинку кресла, и стала смотреть на пришедший в движение медальон.

Фатос что-то говорил, но его слова утекали, как вода сквозь пальцы, – я их не слышала и не запоминала. А в миг, когда начала сомневаться, что попытка гипноза вообще сработает, – ведь в прошлый раз не получилось! – всё и произошло.

– Девочка, – позвал старик. – Девочка, как твоё имя?

– Лирайн, – ответила я, понимая, что чувствую себя как-то странно. Так, будто я очень и очень маленькая.

– Хм... красивое имя. А кто тебя так назвал?

– Мама, – уверенно ответила я.

Пауза, милая улыбка от Фатоса, которая воспринимается совсем иначе, словно через какую-то особенную призму, и новый вопрос:

– Лирайн, а где ты живёшь?

Вот лучше бы он всё-таки выключил моё сознание. Лучше бы я не слышала этого разговора и очнулась позже, с провалом в памяти и ощущением, что с начала сеанса прошла минута. Просто мои ответы... они будили воспоминания, которые я дико не любила. Страх, одиночество, приют.

Я говорила, я отвечала и, выполняя просьбу Фатоса, пыталась вспомнить нечто важное. Только зацепок по-прежнему не было. Охотники ошиблись, решив, что могу что-то знать.

Я не помнила ни мать, ни отца, зато могла подробно описать внешность и характер приютских нянечек и воспитателей. Первые ощущения от встречи с четой Паривэлл тоже всплыли, и это было не то, что хочется вспоминать.

– Лирайн, – продолжал звать гипнотизёр. – Постарайся. Может, однажды с тобой случилось что-то странное? Особенное? Непонятное?

Ничего такого я не помнила, и подсознание, к которому зывал Фатос и которое анализировало прошлое с невероятной скоростью, молчало.

– Хорошо, – наконец произнёс старик. – Нет так нет. Сейчас я начну выводить тебя из гипноза. И ровно в этот миг в голове что-то щёлкнуло.

– Подожди.

Я сказала, а гипнотизёр замер, уставившись выжидательно. Я-настоящая, тоже насторожилась, а часть меня, к которой зывал Фатос, произнесла:

– Было кое-что. Может, это имеет отношение, а может, и нет. Не знаю.

– Что ты помнишь? – спросил старик благожелательно, но настойчиво.

– Однажды, когда играла на площадке, ко мне подошёл один человек...

– Какой?

Перед мысленным взором внезапно развернулась картинка. Детская площадка неподалёку от дома четы Паривэлл, но не такая, как сейчас, а прежняя, которая была до того, как городские власти устроили масштабную реконструкцию.

Старые качели, покосившаяся горка, и мы с Драйстом носимся как угорелые. Потом брат уходит смотреть велосипед, на котором приехал соседский мальчик, а я замечаю высокого темноволосого мужчину, стоящего возле ограждения.

Я не боюсь. Более того, мужчина улыбается, и я улыбаюсь в ответ, потому что он симпатичен.

Но тут незнакомец делает жест рукой, подзывая, и вот теперь становится немного страшно – Кара недавно объясняла, что с чужаками разговаривать нельзя.

Не подчиняюсь, остаюсь на месте, а мужчина снова делает приглашающий жест и дарит такую улыбку, что возникает желание побежать к нему вприпрыжку. Только я не бегу, а иду. Подхожу и останавливаюсь по эту сторону ограждения, на внушительном расстоянии.

– Привет, – говорит незнакомец.

– Привет, – писклявым детским голосом отвечаю я.

– Как тебя зовут?

Хмурюсь, подозревая подвох, но имя называю. А он... Его взгляд становится другим, словно зачарованным. Будто смотрит на меня и не верит. Не верит, что я вообще есть.

– Что дальше? – вклинивается в воспоминание голос Фатоса, и всё, картинка развеивается туманом. И становится грустно, потому что точно знаю – дальше ничего не было. Мужчина спросил как поживаю, и, услышав уверенное «нормально», ушёл.

Ушёл и не вернулся, я никогда больше его не видела. А самое печальное – нынешняя, взрослая, наделённая даром часть меня чётко понимает, что мужчина – охотник.

Он охотник! Такой же, как я!

– Это охотник, – говорю, отвечая на вопрос Фатоса.

– Уверена?

– Да. Абсолютно.

– Опиши его! – приказывает гипнотизёр.

– Высокий, худощавый, с короткими каштановыми волосами и серыми глазами.

– Особые приметы?

Я думаю, силось вспомнить, но нет таких. Кроме одной...

– Он немного хромот на левую ногу.

– Та-ак...

Ненадолго, буквально на полминуты, повисает тишина, а потом Фатос задаёт самый, пожалуй, болезненный вопрос:

– Это твой отец?

Не задумываясь, отрицательно качаю головой. Нет, не он, и это точно.

– А кто? – спрашивает старик.

– Не знаю.

– А сможешь его... нарисовать?

Нарисовать? Я? Я аж поперхнулась – Фатос издевается? Единственное, на что способна, это вывести на листочке сердечко и вписать в него букву «Н».

К счастью, последнее замечание не озвучиваю, а гипнотизёр опять спрашивает:

– Узнаешь этого мужчину при встрече?

Старик замолкает, а я со всей ясностью понимаю, что да. Узнаю непременно.

Это понимание получается настолько ярким и объёмным, что меня буквально подбрасывает – не физически, а эмоционально. И власть Фатоса начинает стремительно ослабевать.

Вижу, что старик удивлённо округляет глаза и бледнеет, а потом звучит торопливое:

– Так, Лираин, всё! Сейчас я досчитаю до единицы, и ты очнёшься.

Он действительно считает, а я возвращаюсь в реальность и ловлю себя на ощущении растерянности. Невзирая на каштановые волосы и серые глаза, никакого внешнего сходства между мной и тем охотником нет, но присутствует чёткое ощущение, что он не посторонний. А вслед за растерянностью приходит злость! Он знал о моём существовании, видел меня, но забрать не попытался. Более того, у него даже мысли такой не возникло. Он тоже бросил, и я осталась с Паривэллами, в доме, где ко мне относились не самым лучшим образом и точно не так, как к родной.

Я никогда не обвиняла Кару и Темора в чём-либо. Они растили, воспитывали и заботились – возможно, не настолько хорошо, как хотелось бы, но всё же. Меня не обижали, но здесь и сейчас стало дико больно, даже колючие слёзы к глазам подступили. Пришлось зажмуриться и сосредоточиться на дыхании, чтобы не зарыдать.

– Лираин? – после долгой паузы осторожно позвал Фатос.

Я не ответила.

Спустя ещё миг вздрогнула, потому что на плечо легла чья-то рука, и меня снова позвали:

– Лираин, ты как? – Голос принадлежал Краму.

Сделав новый глубокий вдох, собралась с силами и сказала:

– Всё хорошо.

Крам, конечно, не поверил, а я, пошатываясь, встала. Спросила у гипнотизёра:

– Мы закончили?

Старик, помедлив, кивнул и обратился к той женщине с папкой:

– Я сделал всё, что мог. На вторую попытку не пойду, не смогу, к тому же повторное воздействие может быть опасным. У Лираин слишком высокий уровень сопротивления, что неудивительно, учитывая её силу.

Женщина поморщилась и, спешно дописав что-то в своих бумагах, поднялась со стула, чтобы направиться к двери. Второй охотник последовал за ней.

Мы с Крамом тоже пошли, вернее, он повёл под руку, потому что меня шатало. К моему удивлению, хозяин кабинета тоже поднялся и вместе со всеми вышел в коридор.

Тут женщина взглянула на наручные часы и снова поморщилась. Сказала вполголоса:

– Давайте поторопимся, мы уже опаздываем.

Реплика адресовалась второму охотнику и гипнотизёру, но Крам тоже встрепенулся.

– Лираин, подожди, пожалуйста, здесь, – оставляя меня, попросил он.

Я послушно замерла, а брюнет нагнал тройцу, которая уже устремилась прочь, и начал что-то говорить. Слов я не слышала, но видела выражение лиц – Фатос смотрел без эмоций, а женщина привычно морщилась.

Потом она отрицательно качнула головой, а до меня долетела реплика Крама:

– Она имеет право.

Кто «она»? Речь обо мне?

Глава 3

Кажется, женщина сказала «нет», и тогда байкер достал мобильный. Вызвал какой-то номер, сказал буквально пару слов, а потом протянул телефон ей.

Женщина – то ли сопровождающая, то ли какой-то контролёр – взяла телефон, послушала, и лицо стало ну очень недовольным. Зато Фатос с незнакомым мне охотником отнеслись так, будто всё в порядке вещей.

Едва мобильный был возвращён Краму и убран в карман, обо мне тоже вспомнили.

– Лирайн, иди сюда, – позвал парень, и я приблизилась.

Подошла, чтобы услышать:

– Мы уже опаздываем, так что догоняйте, – голос женщины звучал ворчливо. – Приёмная номер четыреста семь.

Крам кивнул, а я облегчённо выдохнула, понимая, что можно не бежать, а едва троица удалилась, задала закономерный вопрос:

– Что происходит?

Мне подарили напряжённый взгляд, потом сказали:

– Лирайн, тут кое-что ещё, и... я думаю, тебе лучше присутствовать.

– То есть? – не поняла я.

– Фатос будет беседовать с Карой и Темором. Их вызвали в Дамарс, и они уже здесь, в одном из офисов.

– Что?

У меня глаза округлились, хотя удивляться было нечему. Помнится, Оракул просила не трогать приёмную семью, но «разговор» – это ведь не стирание памяти, да?

И интерес со стороны охотников понятен, хотя не думаю, что Кара и Темор что-то знают...

– Логичнее допросить тех, кто работал в приюте в то время, – буркнула я.

– Их уже допросили, – последовал внезапный ответ. – И там точно ничего. Тебя передали не с рук на руки, а положили в приёмное окно. Совершенно анонимно.

Ну вот. Опять. Лучше бы Крам промолчал!

В «один из офисов» мы отправились не сразу. Задержались по моей вине – я остановилась возле автомата с напитками, установленного в ближайшем холле, и сказала, что пока не выпью кофе, никуда не пойду.

Конечно, после вызванного к жизни воспоминания хотелось чего-нибудь покрепче, но на кофе тоже была согласна. После нескольких глотков стало легче. Я кивнула Краму, и мы продолжили путь.

Спустились на лифте, покинули закрытую часть Дамарса и вошли в ту, в которой располагались различные частные фирмы. Мой спутник уверенно подвёл к другому лифту, и мы снова поехали вверх.

Вышли на четвёртом этаже, прошли по коридору, миновали дверь с нужным номером и остановились у другой, соседней, без всяких табличек.

– Нам нужна четыреста седьмая, – напомнила я хмурясь.

– Знаю, Лирайн.

Тем не менее Крам постучал в дверь без таблички. Нам сразу открыли, и охотник, взяв за руку, завёл внутрь.

Переступив порог, я запнулась и ощутила себя персонажем детективного фильма. Просто в этой комнате царил полумрак и было большое окно, сквозь которое виделся просторный кабинет, широкий стол и люди, которые за этим столом сидели.

Как на полицейских допросах, нас разделяло стекло, видеть сквозь которое участники встречи не могли. Я увидела приёмных родителей, Фатоса и ту женщину...

– Вы как раз к началу, – прозвучало по эту сторону стекла, и я опять вздрогнула.

Перестала таращиться на Кару с Темором, чтобы заметить, что в комнате мы не одни. То, что здесь присутствовал «второй» охотник, – это ладно, но кроме него было ещё пятеро. Причём один из них – Нейсон. Именно он про «начало» и сказал.

– А ты что здесь делаешь? – удивился Крам.

Нейс отмахнулся. Ну а там, снаружи...

– Итак, приступим, пожалуй? – Женщина с папкой широко улыбнулась. – Темор и Кара Паривэлл, верно?

И после того, как приёмные родители закивали:

– Хорошо...

Женщина улыбнулась ещё шире, а Фатос, сидевший рядом с ней, поёрзал.

– Мы благодарим вас за желание участвовать в нашей программе, призванной помочь многодетным семьям, и, как понимаете, для начала хотим задать несколько вопросов.

– Программа помощи? – переспросила я шёпотом.

– Легенда, – отозвался Крам. – Нам же нужно было как-то их сюда заманить.

Ход в духе охотников, поэтому не удивилась. Снова замолчала, слушая, как чета Паривэлл отвечает на стандартные вопросы из серии «так сколько у вас детей?».

Следом пошли уточнения о доходах и о том, почему супруги заинтересовались дотацией.

Звучало реалистично и так, словно Кара и Темор сами нашли эту программу, а не стали жертвой уловки. Женщина с папкой демонстрировала чудеса актёрского мастерства.

Ещё несколько вопросов, заданных всё той же женщиной, и я ощутила укол совести. Ведь мне, наверное, следовало обрадоваться, увидав тех, кто меня растил, а я стою тут и даже встретиться с ними не хочу.

Видимо, не зря Кара так часто называла меня неблагодарной.

– А что можете сказать о старших детях? – вступил в разговор Фатос. – Некоторые из них уже совершеннолетние, как понимаю?

– Что сказать? – отозвался Темор. – Они хорошие.

– Все? – хмыкнул гипнотизёр, даже не раскачивая кулон, а просто им поигрывая.

– Все, – ответила Кара с улыбкой. – Очень хорошие!

Фатос вежливо улыбнулся, снова хмыкнул и произнёс:

– Давайте поговорим о Лирайн?

Для этой встречи Кара и Темор оделись скромно. Оба напоминали этаких офисных клерков низшего звена. Одежда была чистой, опрятной, но заметно потрёпанной – денег в семье всегда не хватало. Только сейчас это было как-то особенно заметно. Или дело не в одежде, а в стильном интерьере, который так сильно эту потрёпанность оттенял?

В этот миг я ощутила новый укол совести. Во-первых, вспомнила о внушительной стипендии от охотников, которой не делюсь, а во-вторых, всё-таки было в происходящем некое кощунство.

Кара и Темор пришли в надежде получить помощь, а тут... гипноз.

Я опустила голову, отводя глаза, а Фатос продолжил:

– Вы взяли Лирайн из приюта?

– Да, – последовал ответ Темор.

– Почему именно её? Как вы выбрали?

– Подходила по возрасту, к тому же симпатичная и с неплохим здоровьем, как нам сказали.

– Это все причины?

– Да.

Гипнотизёр задал ещё пару вопросов, а потом добрался до «любимого»:

– Странности, связанные с Лирайн, были?

Я думала, Кара и Темор скажут о каком-нибудь отстранённом эпизоде, как я три дня проплакала из-за попавшей под машину кошки, например. А они...

– За Лирайн платили, – внезапно заявила Кара. Абсолютно спокойная. Настолько, что сразу ясно, что не адекватна и находится под каким-то воздействием.

– Уточните, пожалуйста, – резко посмурил Фатос.

– За неё платили на протяжении десяти лет, – подчинилась Кара. – Суммы были приличными, но можно было и побольше. Тот, кто так расщедрился, точно бы не обеднел.

Гипнотизёр и женщина с папкой переглянулись, и Фатос спросил:

– Когда это началось?

Оказалось, через несколько месяцев после того, как меня удочерили. В один из вечеров раздался телефонный звонок, и некто неизвестный предложил встретиться и поговорить. К телефону подошёл Темор, и он сперва засомневался, но звонивший был убедителен...

– У меня есть предложение, от которого не сможете отказаться, – процитировал собеседника Темор.

Приёмные родители пришли на встречу, и предложение действительно оказалось заманчивым, хоть и странным. Человек, а именно высокий темноволосый мужчина с серыми глазами, сказал, что беспокоится о моём будущем и очень хочет, чтобы со мною всё было хорошо.

Паривэллы удивились и даже приняли мужчину за инспектора, решившего устроить вот такую необычную проверку, и начали уверять, что заботятся обо всех детях одинаково, а со мною обращаются ещё лучше, но...

– Он сказал: «Нет, вы не поняли, – теперь цитировала уже Кара, – мне не интересны все ваши дети, меня интересует только Лирайн. С ней всё должно быть хорошо, и я готов помочь вам растить эту девочку».

– Ещё он пригрозил, – подхватил Темор, – что если будем бить её, нагружать работой или плохо обращаться, то нас прикончат. И знаете, это была не метафора. Вы бы видели, как полыхнули при этом его глаза!

А вот имени человек не назвал и никаких контактов не оставил. Зато после того разговора каждый месяц в почтовом ящике семейства Паривэлл появлялся белоснежный, набитый купюрами конверт.

Я, выслушав всё это, не выдержала и заозиралась в поисках стула. А не отыскав – отошла в сторону и прислонилась к стене.

– Лирайн, ты как? – тихо окликнул... нет, не Крам. Нейсон.

Неопределённо качнула головой и промолчала. Было плохо. Очень.

Просто я помнила тот белоснежный конверт, видела его несколько раз в руках Кары. Тогда не понимала, а теперь вдруг осознала – в дни, когда встречала Кару с конвертом, та была счастлива и очень ко мне добра.

А ещё меня действительно не били, в то время как другим детям всё же доставалось. У одной из сестёр однажды даже случилась истерика потому, что её выпороли за шалость, которая буквально вчера запросто сошла с рук мне.

– Сколько раз вы встречались с тем человеком? – новый вопрос Фатоса послышался словно сквозь вату.

– Один, – сказала Кара.

– И деньги он больше не передаёт? – спросил Фатос.

– Нет. Выплаты прекратились. Мы ждали, ждали, а он...

Лицо приёмной матери исказила такая гримаса, что я вздрогнула. Ярость, смешанная с негодованием и ненавистью, и почему-то почудилось, что все эти эмоции посвящены мне.

Будто именно я виновата, что «меценат» пропал.

– Когда это произошло?

– Три года назад, – ответила Кара, и у меня голова закружилась. – Думаю, с тем щедреньким мужчинкой что-то случилось, – да, под гипнозом приёмная мать слова не выбирала, – но это же не повод нарушать данное нам слово!

– Сколько он вам платил? – прозвучал новый вопрос.

Кара хмыкнула и сказала, а я... снова привалилась к стене, потому что мир резко закружился.

Впрочем, удивилась не только я, у Фатоса и его «ассистентки» тоже глаза на лоб полезли.

Гипнотизёр даже переспросил, и Кара уверенно повторила цифру, которая была принципиально выше и государственных пособий, и той «стипендии», которую мне сейчас платили.

– Очень небедный человек, – не сдержавшись, прокомментировала женщина с папкой.

– Тупой богач, – поддержал Темор, обозначая своё отношение. – Не знает, куда деньги девать.

На миг повисла тишина, а потом Фатос снова поинтересовался:

– Почему вы решили, что с тем человеком что-то случилось?

Паривэллы дружно пожали плечами.

– А что ещё? – хмыкнул Темор. – На той встрече он держался так, что мы сразу поняли, его остановит только смерть.

Гипнотизёр поджал губы, а женщина... Как понимаю, теперь, когда Кара с Темором находились под глубоким воздействием, она тоже могла спрашивать.

– То есть вы получали эту сумму ежемесячно, на протяжении десяти лет. Верно?

– Верно. – Темор торопливо закивал.

– И вы утверждаете, что вам не хватает денег? За десять лет... это же целое состояние!

– По-вашему, мы идиоты, тратить деньги на детей? – фыркнул Темор.

Рядом со мной появился Крам и обнял за талию, точно не желая оставлять в одиночестве, а приёмный отец продолжил:

– Все те деньги и часть средств, которые получили от государства, мы отложили. Через несколько лет, когда покончим с этим сопливым бизнесом, купим домик на островах и будем жить как богачи.

Слов не нашлось. Ни у меня, ни у кого-то другого. Только Фатос обернулся, чтобы бросить взгляд на зеркало. Он словно извинялся. Впрочем, охотники с самого начала считали, что мне незачем сюда приходить.

– Думаю, на этом и закончим, – сказал Фатос.

А Кара...

– Знаете, дети – это такое неприятное дело. Деньги, конечно, не пахнут, но только не в этом случае. Пахнут! И соплями, и подгузниками, и...

Я зажала уши, понимая, что слышать такие признания не хочу. Перед глазами мелькали лица братьев и сестёр, картинки из собственного детства, и становилось тошно. Знала, что Кара и Темор не самые ласковые, но вот такое отношение... Даже не подозревала, что всё настолько неприятно.

Но родных детей они любили всё-таки больше – хоть на том спасибо. А деньги... Их всегда не хватало, и нам во многом отказывали, Кара и Темор тратились лишь на самый минимум. Только необходимое. И не самая качественная еда.

Видя, как Фатос взялся за кулон, явно собираясь вернуть собеседникам разум, я развернулась и шагнула к двери. Крам намерение понял и поспешил следом. Когда вышли в коридор, сразу потащил прочь, к тому самому лифту, а едва вошли в кабинку шепнул:

– Прости, Лирайн. Мне не следовало приводить тебя сюда.

Честно? Я сперва подумала о том же, но чуть позже, когда вернулись в закрытую часть комплекса и я снова набрела на автомат с кофе, поняла – всё правильно. Мне нужно было это услышать, хотя бы для того, чтобы не питать иллюзий и не страдать угрызениями совести. Впрочем, от последнего избавиться не получилось. Ведь это я вырвалась, а другие, включая малышню, остаются в семье.

– Лирайн? – попытался окликнуть Крам, но я мотнула головой, показывая, что обсуждать что-либо не готова.

Потом шумно вздохнула и попросила:

– Можно я к себе?

Парень поджал губы и отпустил.

Успокоиться я смогла лишь после того, как приняла горячий душ, полежала час под одеялом, укрывшись с головой, и выпила ещё одну чашку кофе с солёным крекером. Но и после этого внутри сидело ощущение вакуума, очень хотелось вернуться под одеяло и остаться там навсегда.

Тем не менее я заставила себя застелить кровать, потом выудила из кухонного шкафчика ещё два крекера и, взяв мобильный, отыскала номер Исты. Собиралась позвонить, а Иста словно почувствовала. Она позвонила раньше, только не по телефону, а в дверь.

Впрочем, направляясь к двери, я ещё не знала, кого там застану. Более того, думала, это Крам – до сего момента в гости заглядывал только он.

Нет, факт появления у меня собственного жилья секретом не являлся, и остальные давно всё знали, но как-то так сложилось. В общем, появление Исты действительно стало сюрпризом.

– Ты как? – с порога спросила она.

Я отстранилась, пропуская охотницу внутрь, и ответила:

– Не очень.

Девушка глянула с сочувствием, сказала:

– Лирайн, это всё так ужасно. Мне дико жаль. Твои опекуны не имели права так поступать, да и тот охотник... Наверное, у него были веские причины, чтобы не забирать тебя, а оставить в приёмной семье?

Я пожалала плечами – понятия не имею. И тоже поинтересовалась:

– Тебе Нейсон рассказал?

– Да. Правда, предупредил, чтобы я не распространялась, что сведения, пока не окончится расследование, секретные.

– А сам Нейсон как там оказался? В смысле в той комнате, на допросе Темора и Кары.

– Он же один из тех, кто присматривает за тобой в Тавор-Тин, – пожалала плечами Иста. – Ему положено знать.

Я подумала и кивнула, а гостя начала оглядываться. Потом спросила:

– Можно посмотреть?

– Конечно. – Я снова отступила и закрыла дверь.

Иста сбросила туфли, прошла по квартире, а закончив беглый осмотр, улыбнулась и сказала:

– Поздравляю. Кстати, а новоселье праздновать будешь?

Я растерялась – уж о чём, о чём, а о новоселье не думала. Да и кого приглашать? Друзей у меня не так много, разве что девчонки, Крам с Нейсоном, ну ещё Страйка можно позвать.

Задумавшись, я мотнула головой.

– Не сейчас. Пока как-то не до этого.

Собеседница глянула понимающе.

– А на сегодня какие планы?

– Никаких.

– Может, тогда прогуляемся по магазинам? – предложила Иста, и я лишь сейчас осознала, что меня пришли спасти от хандры и чёрных эмоций. Это было приятно, в сердце вспыхнул огонёк благодарности.

Вот только шопинг абсолютно не привлекал. Деньги были – я как раз получила «стипендию», – но тратить их пока не хотелось. Можно хоть немножко побуду богачкой? Хоть пару дней?

– Чем тогда займёмся? – не расстроилась отказом Иста.

Я же украдкой вздохнула, и...

– Мы можем сходить в музей?

– В какой? – в голосе девушки прозвучало удивление, и она правда не поняла, ведь мы в Сити, а тут музеев уйма.

Пришлось пояснить:

– В ваш. Ну то есть в наш. В... закрытый музей, расположенный тут, в Дамарсе.

Брови Исты поднялись ещё выше, а потом по лицу скользнула тень подозрения. Правда, юлить охотница не стала, спросила прямо:

– Ты что-то задумала, Лирайн?

– Нет, – и это была не совсем ложь, – не задумала. Просто интересно взглянуть.

– А не боишься? После того, что случилось в Кросторне?

– Не боюсь. – Я улыбнулась, и это тоже была почти правда. Конечно, я немного опасалась, но что теперь?

Иста задумалась и кивнула:

– Хорошо, музей так музей. Только давай сначала пообедаем?

Аппетита после всех событий не было, но я согласилась. Тут же подхватила со стула брошенную кофту и поспешила в прихожую, чтобы обуться и взять ключи. И уточнила:

– Обедаем в столовой для оперативных групп?

– А ты хочешь в какое-то другое место?

Я не хотела. Всё время, проведённое в Дамарсе после той стычки с демонами и фанатиками, ела именно там, и меня всё устраивало.

– Хорошо. – Иста подарила новую улыбку. – Идём.

К моему счастью, по пути в столовую мы никого не встретили. Обедали тоже без компании, а допив чай, сразу отправились в музей.

Иста уверенно вела по коридорам, а я привычно вертела головой и размышляла о том, что никогда не запомню планировку и вряд ли научусь нормально ориентироваться в этом огромном здании. Отдельная песня – лифты. Их было так много, и каждый вёз куда-то... не всегда понятно куда.

Вот и теперь – когда дошли до лифтовой площадки, Иста указала на три кабинки и заявила:

– Нам подходят вот эти.

Я пригляделась – судя по табличкам, эти лифты позволяли подняться на один из самых верхних этажей. От цифры и осознания, какая именно там высота, у меня случился приступ головокружения, но на намерение посетить музей это не повлияло. В том же, что касается моих мотивов... я действительно ничего не замышляла, просто очень хотелось взглянуть на исторические вещи, и отдельно – увидеть «Доспех Неуязвимости».

Как он выглядит, я не знала, а о его существовании вычитала в книге про Реда Самейстона. Там было лишь короткое упоминание, включая сноску, что сейчас эта старинная вещь хранится в Дамарском музее, но у меня перехватило дух. Просто артефакт, если верить автору книги, умел «отводить глаза демонам». По крайней мере, до того как был сломан.

Намёк на то, что от демонов можно скрыться, зацепил не на шутку. Настолько, что даже не решилась с кем-нибудь обсудить. А из другой книги, посвящённой собственно видам оружия, которые применяются против серокожих, знала, что никаких аналогов доспеха у современных охотников нет.

И пусть умом понимала, что заполучить подобную вещь невозможно, в сердце вспыхнула совершенно безумная надежда – что, если, взглянув на древний артефакт, что-нибудь пойму? Да, знаю, что глупо, но мысль не давала покоя, и упускать возможность я не собиралась. А ещё... хотелось узнать, отреагирует ли на моё присутствие какой-нибудь предмет?

Понятно, что после случая в Кросторнском музее подобный интерес папахивал самоубийством, да и не факт, что оружие Реда среагировало именно на меня, но я не могла отказаться. Вот и попросилась. И сейчас радовалась, что Иста поддержала этот интерес.

Лифт стремительно взлетел и плавно остановился. Едва вышли, Иста указала направление, и мы продолжили путь. Шли недолго, буквально сразу очутились возле высоких дверей, выполненных в старинном стиле. Двери были закрыты, но моя спутница не стеснясь толкнула одну из створок, и мы вошли.

Помещение оказалось хорошо освещённым и поистине гигантским. Никаких стен или перегородок, лишь редкие опорные столбы. Ну и тумбы, закрытые стеклом, – множество тумб! – а под стеклом те самые экспонаты. Ещё тут были большие стеклянные короба – для экспонатов, которые в «тумбы» не помещались. Ну и свисающие с потолка прямоугольники – в Кросторнском музее подобные использовали для размещения картин.

Здесь, учитывая «специфику» коллекции, лично я никаких картин не ожидала. Удивилась, конечно, однако прежде чем высказывать это удивление, решила посмотреть.

Первый же прямоугольник оказался «подставкой» не для живописи, а для большой информационной заметки, а на втором размещалась огромная фотография Дамарса в период зарождения самой технологии фотографии и строительства комплекса.

Выглядело внушительно и немного устрашающе, и при взгляде на фото не верилось, что роскошный фешенебельный комплекс начинался когда-то с торчащей арматуры и голых стен. А ещё выяснилось, что тумбы и короба расположены не хаотично. Экспозиция двигалась по спирали. Разумеется, до центра можно было добраться и быстрее, пройдя напрямик, но так как мы никуда не торопились, выбрали долгий путь.

Я шла, скользя взглядом по витринам и периодически останавливаясь, а Иста следовала за мной, изредка что-то рассказывая и тоже глаза на экспонаты. Ей все эти вещи были гораздо ближе и понятнее, да и видела их блондинка не в первый раз.

Старинные монеты, оружие, книги, медальоны и письма... «Маски демонов», кстати, тоже были, а вместе с ними когти, чешуя и даже пара заспиртованных сердец. От последнего передёрнуло, но жестокость охотников была в целом понятна. Я не стала цепляться.

Наконец, когда добрались до очередного большого стеклянного короба, я прочла на табличке желанное – «Доспех Неуязвимости». Остановилась, чтобы уставиться на подобие робы, выполненное из кожи и украшенное целой россыпью металлических бляшек, а Иста хмыкнула: – Так вот оно что. Теперь понятно, что именно тебя заинтересовало.

Отпираться я не стала, а спутница...

– Лирайн, все рассказы о том, что этот «доспех» когда-то мог сделать охотника незаметным для демона, просто вымысел.

– Почему ты так думаешь?

Иста хмыкнула снова:

– Да это всем известно. Доспех не раз проверяли, а все мастера, из тех, кто придаёт нашему оружию особые свойства, пробовали сделать нечто подобное, но ни у кого не получилось.

– Считаешь, что неудачи мастеров – достойное доказательство?

Иста внезапно закатила глаза и улыбнулась шире прежнего. А потом вообще рассмеялась:

– Ты сейчас говоришь словами Нейса. Точь-в-точь как он!

Я почти смутилась, а собеседница продолжила:

– Может, это и не доказательство, но аргумент. Если не получается, значит, невозможно. К тому же всем нам так хочется верить в чудо. Слух о доспехе, способном спрятать от демонов, родился именно отсюда – из желания чудес.

Я подумала и спорить не стала, но и согласиться не поспешила. В конце концов, появление демонов днём до недавнего времени тоже считали невозможным, как и тот факт, что серокожие могут ходить не по одному.

В общем, я всё-таки задержалась у короба, вглядываясь в выгравированные на бляшках символы и потрескавшуюся от времени кожу. Через несколько минут мы двинулись дальше, и... чудится, или Исте тоже интересно, среагирует ли на меня какой-нибудь предмет?

В миг, когда я решила, что совпадений не бывает, мы остановились возле очередной «тумбы» и уставились на лежащие под стеклом экспонаты. Табличка рядом гласила, что вещи принадлежали некой Катрин Томисти, и лично я слышала имя впервые, зато Иста исполнилась благоговейного трепета.

– Она была очень сильной охотницей, – прокомментировала спутница. – Не великой, но почти. Я кивнула, однако сама благоговением не прониклась. Уже собралась идти дальше, как Иста выдохнула:

– Смотри.

Новый взгляд на предметы, принадлежавшие некогда Катрин, и по спине скользнула змейка страха. Хотела реакции? Ну вот, пожалуйста, получи.

Лезвие крошечного, больше похожего на перочинный ножик кинжала, медленно разгоралось желтым светом. Словно уголёк, на который дуют с огромной осторожностью, желая распалить и одновременно опасаясь задеть. Свечение становилось ярче, пока не сделалось ослепительным, и, достигнув пика, начало столь же плавно гаснуть.

– Лирайн, что это? – хриплым шёпотом спросила Иста. Словно не верила и действительно не знала.

Я зажмурилась, пытаюсь переварить происходящее, а потом... распахнула глаза и принялась озираться. Крам уверял, что Дамарс полностью защищён от демонов, то есть реагировать на демона кинжал не может, но вдруг?

Сердце превратилось в кусок льда, а взгляд панически заметался по огромному залу. Вот чего, спрашивается, полезла? Зачем сунулась в музей?

Секунда, ещё одна, а потом я вздрогнула и едва не завизжала. Мы действительно были уже не одни, но навстречу, ловко лавируя между тумбами, двигался всё-таки не демон. Какой-то старик. Невысокий, худощавый, одетый в синие джинсы и модный замшевый пиджак.

Он выглядел и нормально, и как-то странновато. Встретив такого на улице, точно обернёшься, попытаешь угадать, что же с ним не так.

– Ой, смотритель Диран, – выдохнула Иста, и я вздрогнула снова, чтобы тут же облегчённо выдохнуть. Ну разумеется... У музея должен быть смотритель.

Старик улыбнулся, демонстрируя белые, идеально ровные зубы. Когда он подошёл ближе, прозвучало:

– Иста, девочка моя, как дела?

– Хорошо, – ответила та, но прозвучало нервно.

А смотритель кивнул на меня, намекая, что неплохо бы представить...

– Это Лирайн, – запоздало сориентировалась Иста.

– Ах вот как... – Диран приветливо улыбнулся. – Лирайн Паривэлл, наша большая, но интригующая проблема. Очень рад знакомству! – Старик отвесил шуточный поклон.

Он замолчал, а у меня щёки вспыхнули. Проблема? Так вот как меня называют?

– А почему вы обе такие бледные? – поинтересовался Диран. Он, кстати, заметно развеселился, словно гости в музее бывают нечасто и нам сейчас реально рады.

– Да просто тут такое дело... – пробормотала Иста.

– Что за дело? – Старик продолжал веселиться.

Тогда охотница шагнула в сторону и, указав на накрытую стеклом тумбу, выдохнула:

– Вот.

Кинжал всё ещё «тлел», и Диран, разумеется, увидел. Только не удивился, а совсем наоборот. Сказал, причём обращаясь ко мне:

– Чего-то подобного я и ждал.

Машинально кивнула, затем окинула зал новым взглядом, а так и не найдя никаких демонов, пришла к единственному выводу:

– Получается, кинжал всё-таки на меня реагирует? Значит, оружие Реда Самейстона – тоже?

– Думаю, да, – отозвался тот, кто каждый день контактировал с этими древними вещами. – И если бы меня спросили про оружие Реда, то я бы сразу сказал, что причина свечения – ты.

– Но почему? – вырвался закономерный вопрос.

Диран пожал плечами:

– Кто же знает?

Меня ответ не очень-то устроил, зато старика причины явно не волновали. Он извлёк из внутреннего кармана связку маленьких ключей и предложил:

– Посмотрим без стекла?

Прежде чем успели ответить, хрупкая защита оказалась убрана, а лезвие разгорелось с новой силой. Впрочем, лично меня свечение заинтересовало уже мало – я отвлеклась на другой, более неожиданный момент.

В прошлый раз, когда нас с Фестой привезли в Тавор-Тин и устроили допрос, охотники предлагали прикоснуться к оружию Реда. Тогда я ощутила отклик, в котором была опасность, а теперь тоже почувствовала, однако кинжал, принадлежавший некогда Катрин Томисти, не угрожал. Он излучал чувство уверенности и защищённости и словно просился в руки.

Но я стояла и не шевелилась, а смотритель... угадал он, что ли?

– Хочешь потрогать? – спросил Диран.

Я на всякий случай отступила от тумбы. Потом сказала:

– Нет.

– Правильно, – неожиданно отозвался смотритель. – Я бы тоже не стал.

«Правильно»? «Не стал»? Тогда зачем предлагать такое?

– Катрин была своеобразной женщиной, никто и никогда не знал, чего от неё ожидать, – пояснил Диран.

Иста сразу напряглась и сказала с толикой ревности:

– Катрин была выдающейся.

– Одно другого не отменяет, – парировал старик.

Снова взглянув на нас, он неторопливо вернул стекло на место, и ощущения, которые транслировал кинжал, стали глуше. А я вздохнула и всё же повторила недавний вопрос:

– Так почему предметы реагируют на меня?

– Прости, Лирайн, – ответил Диран, – но я не знаю. Могу только предполагать.

– И что вы предполагаете? – подтолкнула я.

– Причины могут быть разными. Во-первых, оружие может реагировать на твою силу, ведь она, как выяснилось, не маленькая. Может реагировать на кровь – возможно, тебе передалось нечто особенное, что-то, чего нет в крови прямых потомков Реда Самейстона, например. Либо тебе надлежит сделать что-то особенное, нечто, что перевернёт нашу историю. Либо...

Я замотала головой, останавливая старика. На мой взгляд, он уже не объяснял, а просто фантазировал, сваливая в кучу все гипотезы, которые только могли прийти в голову.

– А раньше подобное случалось? – спросила, подразумевая свечение.

– Кажется когда-то встречал пару упоминаний, но ничего выдающегося и никакой закономерности там не было, иначе мы бы знали.

– А то, что вы сказали про мою кровь... Я могу оказаться потомком, – кивок на тумбу, – кого-то из них?

Вопрос, учитывая статус Реда и Катрин, прозвучал самонадеянно. Нет, я и не думала ставить себя в один ряд с такими важными личностями и на родство не претендовала – кто я и кто они? – но... Логика говорила о том, что подобный вариант всё-таки возможен, и не спросить было бы глупо.

– Мы все в какой-то степени потомки, – сказал Диран, подумав. – Мы живём закрытым сообществом, и все имеют родственные связи со всеми. Если как следует покопаться в родословной, то у большинства из нас обязательно найдётся общий предок.

Я кивнула, принимая ответ, а Иста...

– Вы сказали, что Лире, вероятно, предстоит совершить нечто особенное?
Старик пожал плечами, ответил благодушно:
– Если сложить воедино всё, что известно о Лирайн, и все события, то становится понятно, насколько всё непросто. Одно только нашествие демонов чего стоит. Демоны не стали бы выслеживать Лирайн просто так.
Диран замолчал, видимо, считая, что такого объяснения достаточно, а Иста нахмурилась. Кажется, её всё же задела версия про «избранность» – пришлось вмешаться.
– Глупости всё это, – прокомментировала я.
Сказала и лишь потом поняла, насколько некрасиво прозвучало, но зритель закрытого музея не обиделся.
– Время покажет, кто прав, – просто сказал он.
Я, несмотря на неловкость ситуации, хотела поспорить, но потом подумала и промолчала. Какая разница? Ведь всё равно знаю, что права.
К счастью, Иста развивать тему тоже не стала и спросила уже о другом:
– Диран, а может, покажете нам коллекцию?
Зритель расплылся в счастливой улыбке:
– Конечно, девушки! Прошу!

Крам появился ближе к ночи, с усталым взглядом и большим бумажным пакетом в руках. Он переступил порог квартиры, прикрыл дверь и замер, точно не собираясь проходить дальше. Я отнеслась к этой его «нерешительности» с толикой хмурого подозрения и ничуть не удивилась, услышав:
– Опять?
О чём речь, поняла сразу. Пусть охотник не обвинял и даже улыбался, но я потупилась.
– Лирайн, о том, что произошло сегодня в музее, известно только нашим главным, и они просят тебя не распространяться.
Я опять-таки не удивилась и кивнула. Мне тоже не хотелось, чтобы новость про кинжал ушла в народ.
Крам выждал с полминуты, потом вздохнул и сказал:
– Я завтра по горло в делах, ты сможешь посидеть одна? Прогулки по Дамарсу, разумеется, разрешены, но дальше принадлежащей нам части комплекса тебе ходить не следует. Выходить в город нельзя тоже.
В город? Он шутит? Да я туда ни ногой!
А в том, что касается остального...
– Посижу, конечно.
Мне действительно хотелось побыть одной и в тишине.
Крам удовлетворённо хмыкнул, поставил пакет, в котором, как выяснила позже, лежали продукты из числа тех, которыми можно перекусить перед телевизором, и спросил:
– Ну что? Поцелуешь?
Я молча скользнула навстречу. Хорошо. Поцелуй так поцелуй.

Глава 4

В Кросторн, как и обещал Крам, вернулись только в понедельник утром. Причём в обратный путь отправились уже вдвоём, Иста с Нейсоном откололись, предпочли какой-то другой транспорт, как поняла.
Выехали рано и вполне успевали заглянуть перед занятиями в студенческую столовую, однако Крам предложил позавтракать в городе, и я согласилась. Сидя у окна одной из многочисленных кросторнских кафешек, скользила взглядом по посетителям, жевала салат, пила кофе и старалась не думать ни о чём.
Охотник тоже жевал, тоже время от времени прикладывался к чашке, но в отличие от меня выглядел задумчивым. Я не спрашивала, о чём размышляет, просто сидела и старалась не мешать. В какой-то момент, когда разглядывать посетителей надоело, отвернулась к окну и

оставилась на улице. Утро выдалось хмурым, и небо сегодня было по-зимнему мрачным, даже снежинки в воздухе кружили, но таяли сразу же, как только падали на влажный асфальт. По улице пробегали немногочисленные прохожие, ещё реже проезжали автомобили. Проводив взглядом новенькую спортивную машину синего цвета, я невольно вздрогнула.

Просто взгляд споткнулся о человека, который шагал мимо кафе, – невысокого, одетого в тёмные штаны, высокие ботинки и чёрную кожаную куртку поверх типичного рокерского балахона. Он шёл и всматривался в витринные окна, а потом, буквально через миг после того, как заметила, низко надвинул капюшон, словно желая скрыть лицо.

Внутри всё похолодело, но только на секунду. Я достаточно быстро распознала признаки дурацкой паранойи – ну да, парень в чёрном, чем-то похожий на тех двоих фанатиков, и что с того?

Кросторн фактически являлся городом в городе, тут обитало поистине огромное количество студентов и вообще молодёжи. И здесь были представлены все субкультурные течения, даже самые безумные, включая, например, поклонников анимационных фильмов, которые ежедневно одевались в яркие костюмы и наносили убийственный многослойный макияж.

На фоне этих ребят всевозможные рокеры и металлисты выглядели настолько обыденно, что прежде я их, считай, и не замечала. А теперь... Ведь глупо вздрагивать при виде каждого любителя балахонов и кожи. Их здесь столько, что, если заморачиваться, точно сойдёшь с ума. Сделав ещё один глоток кофе, я заставила себя отвернуться от окна и заняться остатками салата. И хотя понимала, что рассуждаю здраво, полностью расслабиться смогла лишь после того, как мы закончили завтракать и добрались до Тавор-Тин.

Потом была первая лекция, семинар и проверочная работа, после которой я окончательно забыла о посторонних вещах и с головой погрузилась в учёбу. Планета вернулась на прежнюю орбиту, мой мир вновь обрёл равновесие, а я... нет, не покой, но почти.

Следующие два дня прошли в целом ровно. Я посещала занятия, дважды побывала на тренировке у Страйка и дочитала одну из «библиотечных» книг.

Крам, который буквально сразу узнал о маленькой шпильке с библиотекой от Нейса, относился к вопросу спокойно. Он был согласен с тем, что книги – это полезно, но мою тягу к чтению не поощрял. Считал, что есть более простые пути получения информации – например, просто спросить.

Правда, у самого времени на болтовню не было, а после этой поездки в Сити он вообще «пропал». То есть мы виделись, но Крам был полностью погружён в какие-то дела и постоянно висел на телефоне. Я подозревала, что занятость связана с расследованием, однако вопросов не задавала. Какой смысл? Лучше дождаться окончания выяснений и узнать результат.

В среду, в середине дня, от Крама пришло сообщение о том, что его снова вызвали в Сити. Попрощаться лично не успевал, а меня просил «быть хорошей девочкой» и «не шалить». Я, прочитав послание, улыбнулась, убрала мобильный и вернулась к написанию конспекта. Для шалостей не было ни желания, ни возможности. После занятий я собиралась посидеть над учебниками, потом сходить на ужин и ввиду отсутствия тренировки снова заняться изучением библиотечных стеллажей.

День прошёл опять-таки быстро и без происшествий. Сюрприз настиг лишь за ужином – за нашим столиком внезапно обнаружился Нейс. Руф с Тарисой, наоборот, отсутствовали, а рыжеволосая Феста уже поела и как раз покидала столовую...

– Привет, – приблизившись к столику с некоторой осторожностью, сказала я.

– Привет, – отозвалась Иста. – Садись.

Я поставила поднос, опустила на стул и, поспав парочке невразумительную улыбку, занялась тарелками.

– Как ты, Лирайн? – спросил Нейсон. – Как настроение?

– Да вроде ничего.

Охотник кивнул, а я подхватила вилку, чтобы попробовать рагу, и тут же услышала:

– Иста сказала, ты интересовалась «Доспехом Неуязвимости»? Я немного разбираюсь в Искусстве и даже пытался повторить те плетения, но это действительно ещё никому не удавалось.

Я по-настоящему удивилась. Нейсон разбирается в Искусстве? Правда?

Из книг знала, что Искусством называется то самое создание оружия. Только мне думалось, что охотники оружием не занимаются, для этого есть мастера.

– Я думала, оружием занимаются только мастера, – сказала уже вслух. – Ведь для этого нужен особый талант, а он с силой охотников не сочетается? В смысле дар охотника грубее, а концентрация силы слишком высокая. При такой концентрации силы можно только разрушать? Я не то чтоб утверждала, скорее спрашивала, потому что книги книгами, а жизнь жизнью. А закончив говорить, почувствовала себя глупо – нашла в ком сомневаться и кого учить.

Тем не менее Нейс надо мной не посмеялся:

– Всё верно. Охотники мастерами обычно не становятся.

– Но Нейсон очень способный, – вмешалась Иста. – У него получается.

Я кивнула и промолчала, а герой моих подростковых фантазий...

– Лирайн, если найдёшь что-то по теме, то скажи.

Я глянула вопросительно, а потом поняла и даже обиделась немного:

– Намекаешь на мою способность влипать в неприятности?

Хмыкнул и отрицательно качнул головой.

– Вовсе нет. Просто один раз ты уже отыскала то, чего не могли отыскать другие. К тому же тебе по-настоящему везёт на странности. Думаю, если кто-то и может наткнуться на подсказку, то только ты.

Прозвучало искренне, без издёвок, и я успокоилась.

– Хорошо, – сказала после паузы и теперь всё-таки уделила внимание еде. А чуть позже, переступив порог небольшой, заставленной книжными стеллажами комнаты, молчаливо признала себя круглой дурой. Просто единственное, чего сейчас хотелось, – отыскать что-то, что поможет Нейсону сделать доспех.

Я даже позволила себе шагнуть к шкафу, где стояли книги по оружию и Искусству. Добрых полчаса вглядывалась в надписи на корешках, мечтая отыскать хоть что-нибудь. А ещё воображала, как приду к нему, принесу какой-нибудь пыльный фолиант, и... он обалдеет. Нет, ну ведь полный идиотизм! Причём я это понимала, но ничего не могла с собой поделаться. Потребовалось невероятное усилие, чтобы оторваться от полок и перейти в другой конец библиотеки – в тот, где хранились биографии выдающихся «людей».

Вдох, выдох, и я снова принялась читать надписи. И теперь в отличие от предыдущего раза твёрдо знала, что именно ишу. Спустя ещё минут десять в руках оказалась книга в потрёпанной обложке с выведенным на ней названием: «Катрин Томисти. Жизнь и битвы». Всё, хватит фантазий о том, как произвести впечатление на Нейсона. Лучше попробовать разобраться с ощущениями, которые будил кинжал.

В самое первое посещение библиотеки я читала прямо здесь. Потом взяла несколько книг в комнату, потому что мягкая кровать лучше жёсткого стула. Сегодня перемещаться не хотелось, и я плюхнулась на первое попавшееся место. Открыла книгу, перевернула первую страницу и ощутила, как пол уходит из-под ног.

Это было действительно неожиданно, и я сначала не поверила, принялась вглядываться в картинку. Но портрет Катрин Томисти, напечатанный по соседству с предисловием, не менялся и не развеивался туманом, доказывая, что увиденное просто галлюцинация.

Портрет был абсолютно реальным, а Катрин... в её чертах читалось не просто фамильное, а какое-то запредельное сходство. Она могла сойти даже не за родственницу Нейсона, а за сестру-близнеца, если убрать десяток лет.

– Почему мне не сказали? – выдохнула я потрясённо.

Ответа, разумеется, не последовало.

Пришлось выдохнуть, подобраться и начать читать.

Увы, но ночь прошла нервно. Она целиком состояла из неприятных снов, в которых было всё. Мне снились и приёмные родители, и братья с сёстрами, и товарищи по учёбе – начиная школьными и заканчивая нынешними, и охотники с демонами. Причём последние выплывали из тумана, скалясь так, что кровь превращалась в лёд.

Ещё снилась Катрин Томисти, что, учитывая вечернее чтение, было объяснимо. Она выглядела размытой, но в её чертах всё равно угадывался Нейсон. Мы с охотницей горячо спорили, только тему спора я наутро позабыла. Полежала, надеясь, что память вернётся, но нет, ничего.

За завтраком фактически отсутствовала – ковыряла вилкой омлет и внимания на разговоры не обращала. Единственное, меня подмывало обратиться к Исте, спросить: почему умолчала про родство Нейсона и Катрин?

Но такой вопрос мог вызвать любопытство у девчонок и навести на тему выходных и кинжала, а нас просили не распространяться. К тому же не хотелось выглядеть липучкой – я и так постоянно где-то рядом, всё время о чём-то спрашиваю и чего-то прошу.

Столовую я покинула одной из первых и сразу отправилась на занятия. Постояла возле нужной аудитории, дожидаясь, когда появится кто-нибудь из сокурсников, и только потом вошла.

Привычно уселась за первый стол, вытащила тетрадь и учебник. Хотела почитать, но отвлеклась, услышав:

– Вау, какой красавчик!

Повернула голову, чтобы увидеть парочку замерших возле одного из окон девчонок. Они сперва не шевелились, а потом начали ёрзать от нетерпения. В какой-то момент одна обернулась, чтобы поймать мой взгляд, ответить робкой улыбкой и сказать:

– Лирайн, тут такой парень... Хочешь посмотреть?

Попытка завязать разговор? А может, и дружбу? Я была не против. Только смутилась немного, но всё равно встала и пошла туда.

Девчонки подвинулись, давая доступ, а я увидела улицу – эта аудитория располагалась в главном корпусе, часть окон которого выходила на широкий бульвар и пешеходную аллею.

Учитывая, что мы находились на втором этаже, а здание от бульвара отделял газон, парень был достаточно далеко, но...

В груди резко заныло, а ещё возникло чувство, будто воздуха не хватает. Красавчик, говорите? Нет, девчонки-то точно видели именно красавчика, а я...

Серая чешуйчатая кожа, жёлтые змеиные глаза и блуждающая неприятная улыбка. Демон, одетый в самую обыкновенную одежду, никуда не торопился и никого не боялся, стоял с самым спокойным видом и словно чего-то ждал.

На окно и девочек внимания не обращал, да и не мог по большому счёту их увидеть. Но когда подошла я, когда взглянула...

– Ой, он поворачивается, – тихонько взвизгнули рядом.

– Он смотрит сюда, – прозвучал второй восторженный вопль. – На нас!

Девчонки ахнули и смущённо отскочили, а у меня словно ноги к полу примёрзли. Нет, демон смотрел не на сокурсниц, он взирал на меня.

Секунда, пристальный взгляд, и губы серокожего растянулись в совершенно иной, осмысленной улыбке. Эта улыбка словно сообщала – о тебе не забыли, ты по-прежнему под колпаком, Лирайн.

Я разучилась дышать, да и воздух стал каким-то невероятно колючим, но продлилось всё буквально несколько секунд, не дольше. Демон улыбнулся снова, приветливо махнул рукой и отступил. Он повернулся спиной и зашагал прочь, вызвав у девчонок разочарованный стон.

– Но какой красавчик, – протянула одна. Та, что звала меня «полюбоваться».

– Ага, – поддержала вторая.

Тут предполагалась моя реплика, и я кивнула, соглашаясь. Потом озвучила, хотя голос повиновался плохо:

– Очень симпатичный. Интересный... тип.

– Даже интереснее, чем Крам? – поддела первая. Беззлобно, но лукаво, просто для поддержания разговора.

Я вяло улыбнулась и внутренне дрогнула. Крам. Он же вчера уехал в Сити, и есть вероятность, что возвращается именно сейчас, а тут демон, а Крам... он не предупреждён.

При мысли о том, что серокожий может сделать с Крамом, я похолодела. Пробормотав что-то невнятное и поулыбавшись, как дура, выхватила мобильный и поспешила обратно к столу.

Несколько гудков, и...

– Привет, детка. Неужели соскучилась? – голос прозвучал весело, в данный момент на Крама точно не нападали.

– Я видела демона, – выдохнула без всяких «здрости».

Секунда тишины, и от весёлости байкера не осталось следа.

– Ты где? – последовал строгий вопрос.

Без запинки назвала номер аудитории и тут же услышала:

– Сиди там и жди!

Он отключился, а я опустила на скамью и застыла ледяной статуей.

– Лирайн, всё в порядке? – спросила одна из тех девчонок. Пришлось уверенно закивать головой.

Сокурсница поверила и тут же отстала – отошла от стола и притворилась, будто её и не было. Не знаю, связано ли, но именно в этот момент в аудиторию входила окружённая подругами Вилиния.

Мимо меня процессия прошла не глядя... Дружно поднялась по ступеням, и там, на вершине амфитеатра, сразу началась весёлая возня. Компания хихикала, заигрывала с парнями, что-то обсуждала и радовалась жизни. Правда, на всё про всё у них было лишь несколько минут – потом появился препод и прозвенел звонок.

А спустя ещё минуту дверь открылась снова и в аудиторию заглянул Страйк. Стремительно отыскав меня взглядом, охотник обратился к преподавателю, сообщая, что есть распоряжение куратора Фендалса – мол, тот велел забрать.

Препод отреагировал неприязненно, однако задерживать не стал, и я поспешила на выход. Едва двери аудитории закрылись, услышала:

– Мне звонил Крам. Где ты видела демона?

Я обернулась и указала направление. Потом сказала:

– Там, на улице. Он стоял под аудиторией, а когда я подошла к окну, словно почувствовал.

– Что он сделал? – уточнил «подросток».

– Ничего. Улыбнулся и махнул рукой.

Страйк замер, глядя в пространство и о чём-то размышляя, но быстро расслабился:

– В Тавор-Тин никому из них не пробраться, здесь очень хорошая защита. Пока ты тут, можешь не беспокоиться ни о чём.

Про защиту я помнила, но легче всё равно не стало.

– Пойдём, покажешь то место. – Страйк кивнул в сторону лестницы, и я вспомнила, что оттуда бульвар тоже просматривается.

– Полагаешь, демон приходил лично к тебе? – задал новый вопрос тренер.

– Не знаю.

Страйк хмыкнул и повёл дальше, а когда добрались до лестничного пролёта, где было широкое окно, я ткнула пальцем, и тренер пробормотал:

– Понятно.

И после паузы:

– Нужно всё-таки усилить наружное наблюдение.

Теперь я удивилась, ибо про наблюдение слышала впервые. Да и можно ли уследить? Камер слежения в Тавор-Тин нет, а наблюдать без техники действительно нереально – комплекс слишком большой.

– Комплекс слишком большой, – сказала уже вслух.

– Но и нас немало, – отозвался тренер. Он бросил ещё один пристальный взгляд на бульвар и уточнил: – На занятие вернёшься?

– А можно прогулять? – с надеждой откликнулась я.

Оказалось, что да...

– Тогда пойдём к Фендалсу. Я сделаю пару звонков, а ты попьёшь кофе.

Впрочем, один звонок Страйк сделал до того, как добрались до кабинета куратора.

– С Лирайн всё хорошо, – сказал охотник в трубку. – Она сейчас со мной.

Кажется, ему что-то ответили, и после этого разговор прервался. Поймав мой недоумённый взгляд, Страйк пояснил:

– Крам беспокоится.

Ах вот оно что...

Не знаю почему, но вот такое беспокойство, через кого-то, вызвало прилив раздражения.

Однако делиться дурными эмоциями я не стала – просто перехватила сумку и продолжила путь.

Куратор Фендалс отреагировал на наше появление удивлённым лицом и обеспокоенным вопросом:

– Что случилось?

– Ничего особенного, – отозвался Страйк.

Фендалс не поверил, и его взгляд стал подозрительным.

– Действительно ничего, – заверил «подросток». И уже тише: – Если не считать того, что под стенами Тавор-Тин бродит одна серокожая тварь.

Тот, кого обязали присматривать за детьми охотников, невзирая на всю свою важность и серьёзность, застонал в голос. Потом опомнился и уставился на меня и даже хотел что-то сказать, но Страйк перебил:

– Успокойся. Всё штатно. Мы предвидели такой вариант.

Куратор взял небольшую паузу и выдохнул. Кивнул на одно из кресел, приглашая меня сесть, и осведомился:

– Лирайн, кофе будешь?

– Да, – ответила я.

– Какой?

Я удивилась.

– Разве есть варианты?

Фендалс улыбнулся уголками губ и указал на большую кофемашину, установленную в самом дальнем углу – настолько неприметном, что при прошлом посещении кабинета даже внимания не обратила.

– Можно я сама? – уточнила осторожно, просто выбрать с ходу не могла. Куратор не возражал. Он сидел за письменным столом, напоминая и большого босса, и мелкого клерка одновременно. А Страйк стоял у окна и вопреки обещанию не звонил, а набирал смс.

Впрочем, к моменту, когда я обзавелась стаканчиком, а пространство наполнилось пленительным ароматом, ситуация изменилась. Теперь Страйк не просто звонил – он докладывал, а мы с Фендалсом невольно слушали пересказ произошедшего.

Куратор мрачнел, а я сидела, пила кофе и даже не пыталась анализировать ситуацию.

Вздрыгнула лишь в тот момент, когда раздался стук в дверь, а потом эта дверь приоткрылась и в кабинет просочился Нейс.

– Ты меня звал? – спросил он. Реплика адресовалась Страйку, и я поняла, кому улетела та смс.

Страйк был занят, по-прежнему говорил по телефону, поэтому ограничился кивком. Нейсон окинул кабинет взглядом и, добравшись до стола Фендалса, опустился в соседнее с моим кресло. Спросил, понизив голос:

– Что случилось?

– А Страйк не написал? – уточнила я.

– Нет. Просто попросил прийти.

Я кивнула и хотела сказать, но в разговор вмешался куратор:

– Лирайн видела демона. Несколько минут назад из окна аудитории.

Нейсон замер, потом хмыкнул.

– Понятно, но неудивительно, – сказал он.

Мы замолчали, дожидаясь, когда Страйк освободится, а потом подойдёт и объяснит Нейсону, что к чему.

Едва разговор был завершён, тренер действительно подошёл и сказал просто:

– Демон.

– Один?

– Да. И, судя по всему, приходил к Лире.

Нейс опять-таки не удивился – шумно вздохнув, он откинулся на спинку кресла. Парень не обвинял, но всё равно захотелось оказаться где-нибудь подальше. В итоге я не выдержала и пробормотала:

– Извините.

– Глупостей не говори, – фыркнул Нейс.

А Страйк озвучил результат разговора с Дамарсом:

– Вероятно, нам пришлют усиление в виде ещё одного отряда и запретят все перемещения для студентов.

Я уныло уткнулась в стаканчик с кофе – всё, меня снова все возненавидят.

– А вариант перебросить всех в Дамарс? – отозвался Нейсон.

– Пока не рассматривается. Оракул сказала, что это ни к чему.

При упоминании Оракула я невольно встрепенулась – может, спросить у неё и про запрет на перемещения? Может, она и его отменит?

– А Оракул, случайно, не сказала, зачем Лирайн им так нужна? – вмешался Фендалс.

Страйк бессильно развёл руками.

Несколько долгих секунд в кабинете царила тишина. Все смотрели на меня, а я понуро гипнотизировала стаканчик с кофе.

Потом прозвучало:

– Я категорически против того, чтобы женщины сражались с демонами, – Нейс, – но думаю, Лире пора обзавестись оружием. На всякий случай.

– Оружием? – переспросил Страйк хмуро. – Учитывая её навыки, я бы не доверил ей ничего опаснее кухонного ножа.

Тот факт, что обо мне говорят в третьем лице, не покоробил, да и всё остальное не оскорбило. Я ещё не доросла до оружия, это очевидно.

– Я не предлагаю вручить ей меч, – отозвался Нейс. – И речь не о битвах, а о шансах в случае самообороны. Лирайн может убить и голой силой, но что, если этой силы окажется недостаточно?

– Меня можешь не убеждать, – сказал Страйк. – Я знаю, что ты прав.

Фендалс, как человек далёкий от драк, промолчал, а моего мнения и не спрашивали.

Воображение тут же нарисовало образ этакой сумасшедшей домохозяйки с окровавленным тесаком в руке, и я попросила жалобно:

– А можно мне арбалет?

Парни обменялись взглядами.

– Можно и арбалет, – сказал Нейс. – Только это оружие другого типа и для других ситуаций, если брать арбалет, то он пойдёт в дополнение.

– После арбалета всё равно нужно добивать, – вмешался тренер. – Хотя, учитывая твою силу, может, будет достаточно и болта.

Милые рассуждения, ничего не скажешь, у меня даже в животе похолодело.

– Не пугайся, Лирайн, – хмыкнул Нейс, – не всё так плохо.

– Да, но вы предлагаете мне держать под подушкой тесак!

– Не тесак, – подал голос Страйк. – Подберём тебе какой-нибудь изящный кинжал. – И уже с теплотой: – Девчонкам ведь нравятся кинжалы.

Куратор Фендалс тут же назвал имя одного известного оружейного мастера. Страйк фыркнул и упомянул другого – о нём, как и о предыдущем, я читала в одной из книг.

Нейсон закатил глаза и заявил, что у изделий обоих мастеров есть не только плюсы, но и минусы. Сказано было таким тоном, что стало ясно – сейчас разразится большой мужской спор, вот только... нет, ничего такого не произошло.

То есть Страйк уже открыл рот и даже сказал что-то в защиту своего любимца, но тут же замолчал и, как и все мы, застыл в потрясении. Просто на краю письменного стола, за которым восседал куратор, появился кинжал.

Если бы сама не видела, ни за что бы не поверила, что так бывает. В смысле в сказках-то точно, а в реальной жизни – нет! Кинжал возник из ниоткуда, материализовался из воздуха и с тихим, едва различимым бряцаньем упал на отполированную столешницу.

Лезвие начало плавно разгораться, и вот это уже не удивило... Просто кинжал был знаком – видела его недавно в музее. Да, перед нами возник кинжал, принадлежавший Катрин.

Нейс дрогнул, у Страйка округлились глаза, а у Фендалса лицо вытянулось. Собственно, куратор смотрел удивлённее всех и точно испытывал желание отскочить. Ну а я...

По телу побежали мурашки, а ещё вспомнилась прошлая заварушка и бесчисленные обвинения во всех грехах сразу. И пусть сейчас никто ни в чём не обвинял, с языка слетело:

– Вы видели, что кинжал появился сам? Видели, что я его не брала?

Эта реплика вывела мужчин из ступора, а лезвие кинжала полыхнуло ярче прежнего. Я снова почувствовала зов, это миниатюрное оружие будто нашёптывало: возьми меня, Лирайн.

Возьми...

Но я сидела и не шевелилась, только руки дрожали, а Нейсон...

– Хм, интересно.

Он качнулся вперёд, приглядываясь к кинжалу, потом заявил:

– Видимо, вопрос оружия для Лирайн решен.

Страйк с Фендалсом промолчали, а я сжалась, уже зная, что именно сейчас услышу...

– Лирайн, возьми его, – озвучил Нейс. – Попробуй.

Я крепче вцепилась в стаканчик с кофе и отрицательно качнула головой. Охотник, видя такую трусость, лишь улыбнулся – тут же потянулся и схватил пылающий кинжал сам. После истории с оружием Реда у меня сердце замерло. То есть оружие Реда было опасно лишь для меня, другим оно вроде бы не угрожало, но всё равно.

Да, сердце застыло, однако ничего ужасного не случилось. Кинжал не причинил Нейсону вреда, а я...

– Лирайн, не бойся, – снова позвал охотник, протягивая кинжал с уже затухающим лезвием. – Я уверен, что всё будет хорошо.

Уверен? И откуда такое мнение?

Прежде чем спросить, я всё-таки потянулась и осторожно потрогала. Потом сделала глубокий вдох и, собрав в кулак все силы, забрала из его рук кинжал. Лезвие почти сразу погасло, и ничего плохого действительно не случилось. Никаких отрубленных пальцев и рек крови.

– Охренеть, – прокомментировал Страйк.

– Да уж, – поддержал куратор Фендалс. Сказал и тут же встрепенулся: – Это что за кинжал? Откуда? И что вообще произошло?

– Ничего такого, о чём стоит болтать, – отозвался Нейс тихо.

– Ну это-то понятно! – воскликнул Фендалс. – Но...

– Это кинжал Катрин Томисти, – сообщил куратору Страйк. – И он не в первый раз выбирает эту, – кивок на меня, – девушку.

Услышав объяснения, Фендалс выдохнул и глянул потрясённо. Я же отставила полупустой стаканчик и несколько раз взвесила кинжал в руке. Он был каким-то слишком тяжёлым. Или, наоборот, слишком лёгким? В общем, не знаю, что именно, но что-то точно было не так.

– Отлично. – Страйк отошёл, чтобы подхватить стул, а потом вернуться и сесть рядом. – Будем учить тебя пользоваться кинжалом.

– Понадобятся ножны, – добавил Нейс. – Но это с меня.

Повисла пауза – кажется, все переваривали произошедшее. Наконец я не выдержала и поинтересовалась:

– И часто у вас такое происходит?

– Нет, – уверенно ответил Нейсон. – В первый раз.

Я поёжилась – всегда опасалась быть первой, а уж особенной – тем более. Впрочем, это было не единственное, что беспокоило.

– Почему ты был так уверен, что кинжал меня не тронет?

Пожал плечами, сказал:

– Катрин была своеобразной, но очень верила в справедливость. К тому же я слышал про историю с кинжалом и шакрамом Реда Самейстона, про то, как ты не хотела их брать и чувствовала угрозу от этих вещей. А Катрин Реда не любила, даже на дуэль его однажды вызвала, следовательно, она бы тебя не тронула.

Катрин и Ред жили в одно время? Интересно.

Но есть нечто ещё более интересное...

– Почему ты не сказал, что Катрин – твоя родственница?

– А ты разве не знаешь? – искренне удивился Нейс.

Я? Теперь-то знаю, вот только...

– Я узнала случайно. Из книги. Когда увидела её портрет.

Нейсон продолжил удивляться:

– Странно, что Иста тебе не сказала. Вы ведь были в Дамарском музее вместе, и, когда кинжал на тебя отреагировал, она должна была сказать.

Я подумала и всё-таки расслабилась. В голосе Нейсона звучала искренность, а то, что Иста промолчала... Ну мало ли. Может, просто к слову не пришлось.

В любом случае утаивать от меня не собирались, по крайней мере Нейсон.

– Катрин была моей двоюродной прабабушкой, – примирительно сказал охотник. – И Оракул утверждает, что мы с Катрин похожи не только внешне. Что есть что-то ещё.

– А Оракул знала Катрин? – недоумённо уточнила я.

– Да.

Новая пауза, и Нейс пояснил:

– Оракул не человек и живёт в сообществе не первое десятилетие. Она была знакома со многими, кого уже нет.

Интересно. Нет, я не удивлена, но всё равно.

– А ещё Оракул, вероятно, знает, кто я и откуда, – сказала вполголоса.

– Вряд ли, – ответил Страйк. – Оракулу известно многое, но она не всесильна.

Что-то подобное уже слышала, только ясности это не прибавляло. Так знает Оракул или нет? А если знает, то почему молчит?

От неуместных мыслей отвлѣк кинжал – он уже не звал, но стоило сжать обмотанную тонкой кожей рукоять, как ощутила прилив непоколебимого спокойствия. Проблемы сразу отошли на задний план и перестали казаться глобальными. Какая, в конце концов, разница, что там в прошлом или будущем? Главное, что происходит сейчас – а сейчас я жива и со мною всё хорошо.

– Так, с меня ножны, – отвлекая от этого чудного состояния, повторил Нейс.

А Страйк выпал из задумчивости, в которой пребывал последние несколько минут, и заявил:

– Но проблему безопасности Лирайн кинжал всё равно не решает.

Нейсон кивнул, а я спросила настороженно:

– На что ты намекаешь?

– Ни на что. – Страйк развѣл руками. – Но нужно думать. Мер, которые уже предприняты, недостаточно, а сегодняшнее появление демона возле Тавор-Тин свидетельствует, что ничего ещё не закончено. Волна непрошенных гостей схлынула, но нас, возможно, ждѣт новый сюрприз. Увы, но Страйк озвучил то, о чём думала сама и в чём так не хотела признаваться.

– Согласен, – со вздохом сказал Нейс.

– И что делать? – встрял куратор.

Охотники переглянулись, но вместо готового решения прозвучало уже слышанное:

– Надо думать.

– Предлагаете мозговой штурм? – оживился Фендалс, а я невольно поморщилась. Он ведь на административной должности и в демонах не разбирается, так чего пристал?

– Нет, – ответил Страйк, и куратор покорно отодвинулся.

Меня к диалогу тоже не приглашали, и это стало поводом вспомнить про занятия. Ровно в этот миг прозвенел звонок, сообщивший о завершении первой пары, и я заозиралась в поисках отставленной на пол сумки...

– Лирайн? – сразу напрягся Нейсон.

– Пора на учёбу, – с улыбкой пояснила я.

Затем положила лишѣнный ножен кинжал во внутренний карман сумки, встала, отряхнула джинсы от несуществующей пыли и в один глоток допила кофе. Задерживать меня не стали, зато одарили напутствием.

– Про демона никому не рассказывай, – сказал Нейсон.

– Про кинжал тоже лучше молчи, – добавил Страйк.

Я покорно кивнула. Потом поблагодарила Фендалса за кофе и действительно ушла. Но, направляясь к другой аудитории, где должно было проходить следующее занятие, немного мандражировала: а вдруг снова демон? Вдруг всё повторится?

Захваченная этим опасением, я даже осмелилась подойти к окнам, но тут они выходили на внутреннюю территорию, где никого не было.

– Высматриваешь того красавчика? – проходя мимо, хихикнула одна из девчонок-сокурсниц.

Я шутку не оценила, но улыбнулась.

– Крам не одобрит, – продолжила веселиться девушка.

– Он поймѣт, – вернувшись на своё место и оказавшись вне зоны слышимости собеседницы, ответила я.

Глава 5

Крам появился вечером, перехватил меня после ужина, по пути из столовой. Поймал за руку, притянул ближе и обнял, зарываясь носом в волосы и сжимая так, что захотелось завизжать.

– Как ты, детка? – спросил он.

Пытался выглядеть беззаботным и весѣлым, но я сразу уловила исходящую от парня агрессию.

– Ты злишься? – озвучила удивлѣнно. – Что случилось?

Маска веселости сразу спала, и мне продемонстрировали перекошенную физиономию. Впрочем, продлилась эта «откровенность» недолго, брюнет почти сразу взял себя в руки и ответил:

– Ничего особенного.

– Крам? – не пожелала отстать я.

– Просто кое-кто принял решение, не согласовав со мной.

Крам прикрыл глаза, точно призывая себя к спокойствию, а я замерла в ожидании пояснений.

После долгой паузы на меня посмотрели уже нормально, однако вместо ответа прозвучало:

– Готова к захватывающим приключениям?

– Нет, – честно ответила я.

И испугалась, причём по-настоящему, так, что даже из объятий вывернулась, а Крам рассмеялся, хотя ничего смешного тут точно не было.

– Не бойся, всё не настолько страшно. Но наши старшие с подачи пары известных тебе охотников решили, что, учитывая интерес демонов и твою силу, тебе пора приобщаться к реальной жизни. Они переформировали одну из оперативных групп, и ты включена в её состав.

– Что?

Я замерла, не веря в сказанное, а Крам выдохнул и посерьёзnel.

– Ты включена в состав оперативной группы, – повторил он. – Сражаться пока не будешь, но тебя будут брать в патруль.

Патруль? Какой патруль? У меня глаза на лоб полезли, а разум затопила паника.

– Крам, я не могу в патруль! Во-первых, я боюсь, а во-вторых... я же лучшая приманка, вы сами так говорили.

– Говорили, – не стал опираться охотник. – И не удивлюсь, если кое-кто надеется поймать на тебя парочку-другую тварей.

– Что за чушь? – прозвучало рядом, и я с запозданием заметила, что мы уже не одни.

Нейсон. Причём без Исты – она ждала в нескольких метрах. За ужином упоминала, что приготовила для любимого романтический сюрприз и, по всей видимости, вела куда-то, чтобы этот сюрприз вручить, а он...

– Крам, ты гонишь, – продолжил Нейс, хмурясь. – Ловить на Лирайн демонов никто не собирается.

– Но ты ведь понимаешь, что демоны на неё клонут?

– Если клонут, будем разбираться по мере возникновения проблем. Но всё затеяно с совершенно иной целью. Лире нужно приобщаться, нужно видеть, как происходит эта борьба.

– И учиться убивать? – ядовито поддел Крам.

Нейса заметно перекосило, а я поняла, о какой такой «паре известных тебе охотников» только что говорилось. То есть в качестве выхода из сложной ситуации, Нейсон и Страйк решили привлечь меня к патрулированию и реальной борьбе с демонами? Даже не знаю. По мне, это жуть.

– Тебе известно моё отношение к вопросу, – сказал Нейс сурово, – но лучше так. Лучше пусть учится убивать, чем остаётся беззащитной.

– При патрулировании Сити у неё будет больше шансов погибнуть, – продолжил спорить Крам.

– Самое безопасное сейчас сидеть в Тавор-Тин или Дамарсе и не высовываться.

– В данный момент – да. Но что будет потом?

Крам промолчал, а Нейсон продолжил:

– Ты уверен, что сможешь защищать её всю жизнь? Что в сообществе не найдётся нового Дика, желающего отдать её демонам? В конце концов, ты дашь гарантию, что демоны никогда не сумеют отыскать лазейку? Лично я – нет. Поэтому выступаю за то, чтобы Лирайн училась действовать и сражаться за себя.

Он говорил убеждённо, а я стояла, слушала и слишком хорошо понимала, что всё сказанное – правда. Да, страшно выйти из укрытия, но это настоящий шанс выжить – я должна знать, как действовать в случае чего.

Крам с ответом опять-таки не нашёлся и сморщил нос, но во взгляде тёмных глаз читалось смешанное с досадой согласие.

– Лирайн, – Нейс обращался уже ко мне, – на этой неделе будет два выезда, в ночь на субботу и на воскресенье. Ты ведь поедешь, да?

Хм... То есть моё мнение всё-таки кому-то интересно?

– Разумеется, поеду, – помедлив, со вздохом сказала я.

Герой моих подростковых грёз кивнул и ушёл, подхватывая под локоть удивлённо взиравшую на перепалку Исту, а мы остались.

– Пойдём выпьем что-нибудь, – процедил Крам. Но было видно, что он уже не злится, остывает.

– В каком смысле? – не поняла я. – Мне ведь запрещено покидать Тавор-Тин.

Парень посмотрел хмуро и потащил в общую гостиную, расположенную над жилым этажом отданной под нужды охотников башни. Там обнаружился хитро спрятанный бар с кодовым замком, который, кстати, был уже открыт.

Небольшая компания первокурсников праздновала чей-то день рождения и отреагировала на наше появление оптимистично. Краму пришлось сказать тост, и лишь после этого нам позволили переместиться в дальний угол, на один из «уединённых» диванчиков, где Крам начал посвящённый патрулированию инструктаж.

– Лирайн, это правда? – выдохнула Иста. Она подкараулила утром, возле комнаты.

Я сразу догадалась, о чём речь, и кивнула, а собеседница тут же поджала губы и насупилась.

– Везучая, – сказала она. – Мне такой роскоши пока не светит.

Девушка замолчала, а я уставилась удивлённо – Иста назвала меня везучей? Она серьёзно?

– Лирайн, не смотри так!

Я смотреть перестала. Прикрыла дверь и спросила:

– Завтракать идём?

Охотница не возразила, и мы направились к лифтам, а по пути я услышала:

– Лирайн, не обижайся, я понимаю, как это звучит, и знаю, что обстоятельства, в которых ты находишься, ужасны, но выйти в патруль – это круто. Это настоящая охота, настоящее дело. Возможно, ваши усилия спасут чью-то жизнь.

Про «чью-то жизнь» я, честно говоря, не подумала и сейчас почувствовала себя эгоисткой. А Иста продолжила:

– Когда есть возможность кому-то помочь, защитить, это очень ценно. Знаешь, раньше, до плена, Нейсон часто ходил на охоту и, если удавалось вытащить кого-то из лап демонов... – Девушка замолчала, словно не в состоянии подобрать слова.

Я вяло улыбнулась. Да, всё верно, и защищать от демонов нужно, но за себя тоже страшно.

Одно дело Нейс, и совсем другое я – я не склонна к дракам, да и не умею ничего. Как там Страйк вчера сказал? Не доверил бы ничего серьёзнее кухонного ножа?

– Лирайн, он в такие дни становился словно сильней, в нём просыпалась какая-то совершенно особенная тяга к жизни. – Угу, Иста всё же пробовала выразить свои ощущения. – Правда, один раз... – тут девушка запнулась, а я, конечно, заметила.

Но спросила больше из вежливости:

– Что случилось?

– Нет. – Иста мотнула головой. – Ничего.

Охотница внезапно посерьёзнела, утратив привычное сияние, а я подумала и приставать не стала. Там было что-то не слишком приятное. Я видела, что Иста не хочет говорить.

Но когда вошли в лифт и выяснилось, что мы всё-таки единственные пассажиры, девушка передумала...

– Один раз, после серьёзного ранения, после той стычки с четвёркой демонов...

Я не просто насторожилась – вздрогнула, подобралась и напряглась всем телом. После той стычки? После... Что там было? Что произошло?

– Они тогда спасли девушку, и эта девушка произвела на Нейсона особенное впечатление.

Представляешь, он тогда... – Иста шумно втянула воздух, словно собираясь с силами, – он предложил расстаться.

– Кому? – не поняла я. – С кем?

Исту моя реакция позабавила, она даже фыркнула, а потом объяснила:

– Мне и ему. Нам с ним. – И совсем уж для тупых: – Нейсон предложил нам с ним расстаться.

Я буквально окаменела, не в силах справиться с этой информацией. Ну а Иста...

– Представляешь... Расстаться, после стольких лет... Мы ведь почти с пелёнок вместе.

В её голосе прозвучала горечь, и я почувствовала себя предельно неудобно. Даже стыдливый румянец на щеках выступил, хотя суть этой истории... она пока ускользала, я не была готова её воспринять.

– Он сказал, что нам лучше расстаться, а я...

Лифт плавно остановился, двери открылись, и пришлось выйти, окунаясь в многоголосый гомон. Иста двигалась легко, а я с трудом переставляла ноги. Дышать тоже стало тяжело.

– И что ты сделала? – когда молчание стало невыносимым, спросила я.

– Попросила не торопиться, – ответила Иста. – Дала ему время – столько, сколько нужно. Сказала, что готова ждать, а когда он вернётся, снова его приму.

– И он вернулся?

– Не сам. Вернее... мне пришлось помочь, немного надавить, напомнить... Он ведь был как одержимый. Едва врачи разрешили встать, сразу помчался искать ту девушку.

Я споткнулась, а Иста машинально протянула руку и поддержала.

– Нейс несколько месяцев колесил по Сити, причём не только по центру, но и по спальным районам. Он вправду верил, что у него получится её найти, представляешь?

Я не представляла, и мой мир сейчас переворачивался с ног на голову и обратно.

Нейсон меня искал. Искал в течение нескольких месяцев! А ещё он с девушкой своей чуть не расстался. Хотя...

– А при чём тут расставание? – выдохнула я.

– Он влюбился в неё, Лирайн!

Исте слова дались нелегко, а я споткнулась снова. Теперь пылали не только щёки, а всё лицо, и я понятия не имела, куда девать глаза.

– А ведь это так глупо, Лирайн... Глупо влюбиться в того, кого видел один раз в жизни и больше никогда не увидишь. Самое смешное, что Нейсон это понимал, но остановиться всё равно не мог.

Он не мог, а я остановилась – чтобы прийти в себя и отдышаться.

– Лирайн, что с тобой? – видя моё состояние, удивилась охотница.

– Ничего. Просто не могу поверить, что вы... что у вас... Что между вами мог случиться разрыв. – Да, я лгала, но что ещё говорить?

Иста печально улыбнулась:

– Давняя болезненная история, но она закончена. Через несколько месяцев Нейс понял, что гоняется за химерой, а я всё время была рядом и... приласкала, когда он совсем обессилел. Меня бросило сперва в жар, потом в холод. Я понимала, что всё это глупости, всё в прошлом, и даже встретиться мы, ничего бы не получилось, но укол ревности всё равно был.

Внезапные откровения по-настоящему заделали, но с ними следовало заканчивать. Просто слушать это всё без риска для собственной психики я не могла.

Пришлось собраться, отогнать смущение и попробовать увести разговор в другое русло...

– Я поняла. Если в качестве жертвы демонов попадётся какой-нибудь парень, мне лучше держаться подальше.

Получилось неуклюже, но Иста попытку разрядить обстановку оценила, опять улыбнулась.

– Тебе лучше держаться подальше во всех случаях, – сказала она. – Ты ещё не готова к настоящим схваткам.

Ну надо же! Напомните, пожалуйста, а с чего начался этот разговор?

– Ты не готова, но оказаться в оперативной группе очень круто, – словно подглядев мысли, сказала Иста. – Особенно в группе с таким составом.

– С каким таким? – Мы продолжили было путь, но тут я опять споткнулась.

– А ты не знаешь? – искренне удивилась она.

Не знаю. Более того, у меня даже мысли не возникло, хотя составом, конечно, следовало поинтересоваться.

Собеседница оказалась догадливой «новоиспечённых оперативниц».

– Крам, Страйк, – принялась перечислять она, – Бинмо, Раскар, Янто и, разумеется, Нейс. Бинмо? Это имя уже где-то слышала, а два других были незнакомы. В том же, что касается Крама и Страйка – их участие вполне закономерно, вот только Нейсон... Можно без него?

– С Раскаром ты, кажется, уже встречалась, – добавила Иста, и я нахмурилась. – Янто скорее всего тоже видела, хотя точно не знаю.

– А Бинмо?

– О! Бинмо невероятный!

– Мы с ним виделись? – подтолкнула я в надежде, что смогу вспомнить, откуда знаю это имя.

– Не думаю. Бинмо почти не вылезает из своего гаража. Ты бывала у Бинмо в гараже?

– Нет.

Я сказала и слегка поморщилась, осознав, что уже стоим на пороге столовой. Крам предупредил, что моё участие в патрулировании секретом не станет – нет смысла утаивать, да и невозможно скрыть.

О том, что новость разлетится быстро, не говорил, но это и без подсказок знала. Теперь стояла и чувствовала себя как блоха под микроскопом – пусть от vip-зоны, где завтракали отпрыски охотников, отделяло несколько метров, таращились буквально все.

– Раз не бывала, – вновь подала голос Иста, – значит, с Бинмо ты не знакома.

Я растерянно кивнула и ответила невпопад:

– Чувствую себя ужасно неуютно.

Пауза, и Иста сообразила, о чём речь.

– Не волнуйся, Лирайн. Пройдёт немного времени, и все привыкнут к твоему новому статусу. К тому же это было ожидаемо, учитывая твою силу.

Я приняла доводы с благодарностью.

– Пойдём. – Иста потянула дальше, и мы продолжили путь.

Об откровениях Исты я старалась не думать, и у меня даже получалось. А чуть позже, очутившись за нашим столиком, поняла: новость о том, что я теперь в составе опергруппы, – настоящий подарок судьбы. Просто Руф и Тириса щебетали без умолку, сыпали вопросами, и провалиться в мысли о Нейсоне я не могла при всём желании.

Ещё и Феста активизировалась. Рыженькая снова держалась так, будто между нами нет никаких разногласий, а я смотрела на неё и понимала, что немного завидую. Как подобное отношение к жизни называется? Гибкость? Будь рядом Драйстер, он бы добавил: гибкость, позволяющая пролезть без мыла в любую щель.

Зато на занятиях спасительных разговоров никто не вёл, и тут меня в полной мере накрыло. Я не хотела заморачиваться, но рассказ Исты снова и снова всплывал в голове.

Нейс искал... Он хотел расстаться с Истой... Он... Нет, на слово «влюбился» меня не хватало – это было слишком невероятно. Или я не верила потому, что Нейсон не узнал при встрече?

Впрочем, если смотреть объективно, у охотника было мало шансов меня узнать.

За эти три года я, может, не кардинально, но изменилась. К тому же в тот, первый раз была одета и покрашена так, что мама не горюй. Между той Лирайн и нынешней так мало общего, что узнать в самом деле невозможно.

Да и зачем это? Кому это нужно? Нейсон счастлив с Истой, и вспоминать о какой-то мимолётной влюблённости ему точно ни к чему.

А если ему вспоминать незачем, то мне и подавно! Не спорю, в рассказе Исты есть нечто приятное, но... это было слишком давно. К тому же Иста – моя подруга, а рядом есть другой парень, которому я безразлична. Значит, со всеми сомнительными мыслями нужно завязывать. Причём прямо сейчас.

Вдох, выдох, и я всё же смогла абстрагироваться. Придушила фантазию и заставила себя думать о другом. Мне же предстоит выйти в патруль – оказаться в Сити, вне стен Дамарса, причём ночью...

По коже сразу побежали неприятные мурашки, а я поняла, что, невзирая на горячую речь Нейсона, очень и очень боюсь.

Пятница стала днём прогула, однако я этот прогул не планировала. Всё устроил Крам – просто поймал в перерыве между занятиями и заявил, что нам пора. Я удивилась и указала на то, что до вечера ещё уйма времени, а он парировал:

– Ты недооцениваешь всю сложность. Тебе нужно как минимум отдохнуть.

– Я могу отдохнуть, пока будем ехать, – ответила убеждённо.

Крам отрицательно качнул головой.

Спорить с ним было бессмысленно и в целом незачем. Я покорно поднялась в комнату, побросала в сумку необходимые вещи и в компании всё того же Крама спустилась вниз.

Потом была парковка, знакомый внедорожник и дорога в Сити.

Дамарс с его пугающим величием, несколько ограничивающих шлагбаумов, снова парковка и лифт, уносящий вверх.

Крам остановился возле двери моей квартиры и отодвинулся, чтобы смогла воспользоваться ключами. Когда замок щёлкнул, поставил сумку на пол и прислонился плечом к стене.

На моё предложение войти ответил отказом, а спустя ещё миг наклонился и поцеловал в губы.
– Ты как? – отстраняясь, спросил он. – Боишься?

– Угу, – не стала скрывать я.

Крам удовлетворённо хмыкнул.

А потом запустил руку во внутренний карман куртки и, протянув мне нечто продолговатое, сказал:

– Держи.

Я взяла и лишь после этого поняла, что именно мне дали. Кинжал. Только не такой, как кинжал Катрин, – этот был больше и длиннее. Ещё тут были ножны – простые, без изысков, но явно удобные.

– Что это? – выдохнула я.

– Подарок. Тебе ведь на охоту идти.

Ирония Крама... она скользнула мимо и не задела. Я просто стояла, смотрела и недоумевала. Оружие – это здорово, но зачем? У меня ведь уже есть!

Даже открыла рот, чтобы напомнить парню, но тут же этот самый рот захлопнула. Просто сообразила. Вернее, начала понимать.

Краму факт появления у меня артефакта Катрин не понравился. Причём ему не понравилось абсолютно всё, включая то, как именно этот кинжал в мои руки попал. Крам даже намекал, что неплохо бы сдать артефакт обратно в музей, только я притворилась будто не поняла, и тема была закрыта.

А теперь – вот.

– Смотри, – выдернул из мыслей он.

С этими словами забрал подарок и вынул его из ножен. Мне продемонстрировали блестящее острое лезвие и отделанную тёмным деревом рукоять.

Миг, и кинжал перевернули, предлагая присмотреться к небольшому бугорку, расположенному по центру гарды.

– Если нажать на эту кнопку, то кинжал превратится в трезубец, – сказал парень.

Я уставилась удивлённо – трезубец? А что это?

Вслух не сказала, но охотник понял – он отвёл руку в сторону и нажал на кнопку.

Тихий лязг, и лезвие разделилось на три части. Боковые лезвия встали под углом градусов в тридцать, а я удивилась снова – как они совмещались с основным, причём настолько, что сразу и не заметила, я не поняла.

– Этот фокус на крайний случай, – сказал Крам. – Если ты уже ударила кинжалом, если он вошел в тело, то превращение в трезубец усилит урон. А если сможешь ещё и перевернуть рукоять, – парень тут же продемонстрировал движение, – то будет фарш.

Стыдно признать, но я вообразила этот «фарш», и меня затошнило.

Я даже побледнела и пошатнулась, но тут же взяла себя в руки и кивнула с благодарностью.

– Спасибо, Крам.

– Пожалуйста, – отозвался тот, возвращая кинжал в прежнее состояние и вновь загоня его в ножны. Затем ножны протянули мне, а я поняла, что очень не хочу оказаться в ситуации, когда придётся нажимать на ту кнопку.

Подарила брюнету нервную улыбку, а тот глянул насмешливо.

– Ладно, – сказал он. – Отдыхай.

С этими словами охотник развернулся и направился к лифту. Я проводила его взглядом, а когда двери лифта закрылись, подхватила сумку и вошла в квартиру. Включив свет, ещё раз осмотрела подарок и отложила его на полку. С минуту постояла у двери, потом заперла замок. Затем были кофе и лёгкий перекус, раскладывание захваченных из Кросторна вещей и нервное метание по квартире. Мандраж, просмотр новостной программы по телевизору и попытка поспать.

Последняя оказалась на удивление успешной, я провалилась в сон почти сразу. Проснулась по будильнику, за полчаса до того, как нужно было выходить. Собралась стремительно – оделась, затянула волосы в высокий хвост, повесила кинжал Крама на пояс, а кинжал Катрин, ввиду отсутствия обещанных ножен, спрятала за голенищем ботинка – благо оно было достаточно высоким.

Уже после этого, подхватив мобильный и пальто, вышла из квартиры и направилась в столовую для оперативных групп.

Лично мне планировка Дамарса напоминала лабиринт, но дорогу к столовой я помнила. После нескольких дней, проведённых в Сити, эта столовая стала настоящим островком спокойствия – местом, от которого всегда знаешь, чего ожидать.

Но в этот раз всё сложилось иначе – в столовой оказалось очень людно, и я сразу почувствовала себя под прицелом. Стараясь не выдать волнение, отыскала глазами наш столик, кивнула тройке парней в составе Крам – Страйк – Нейсон и отправилась делать заказ.

Когда подошла с подносом, парни, занявшие всё пространство, подвинулись. Стараясь не думать о толпе, наводнившей столовую, я села и поинтересовалась:

– А Бинмо и остальные где?

Зря спросила. Просто в следующий миг прозвучало:

– Где Бинмо, не знаю, – Крам потянулся за солонкой, – а Раскар и Янто вон, – кивок в сторону двери.

Я повернулась и едва не застонала. Иста не солгала, когда сказала, что Раскар мне знаком, – к сожалению, я его действительно помнила. Это был тот самый высокий, худой и потрепанный жизнью охотник, который предлагал потрогать артефакты Реда, отлично зная, к чему это может привести.

Второй, и тут Иста снова не ошиблась, тоже был знаком – толстяк также присутствовал на том допросе, правда, держался менее агрессивно.

При появлении этой парочки в столовой стало на порядок тише. Создалось впечатление, что про допрос знают все и теперь ждут моего решительного «нет!».

Это «нет»... объективно оно было обоснованно, ведь речь об охоте, а охота – дело смертельно опасное и, следовательно, нужна такая команда, которой доверяешь. Могла ли я доверять Раскару с Янто? Никогда.

Однако спорить всё-таки не стала. Предпочла поступить разумнее – уткнуться в тарелку.

– Привет, – сказал Раскар, подходя к столу.

Нейсон и Страйк приподнялись и подали руки, а Крам ограничился кивком – они же тогда тоже поцапались.

– Как настроение? – продолжил налаживание контактов тот.

Нейс ответил, что всё в норме, и Раскар скривил губы в подобии улыбки. Потом мазнул по мне напряжённым взглядом и... неожиданно расслабился. Зато Янто и не напрягался.

– Сейчас кофе нам возьму и вернусь, – разворачиваясь, сообщил он.

Под «нам» подразумевались они с Раскаром. Мужчины, как выяснилось, уже поели, а в столовую пришли лишь потому, что она была назначена местом общего сбора.

Едва «высокий» опустился за стол, я не выдержала:

– А как же ваша прежняя группа?

А что? Ведь совсем недавно они с Янто были в составе другой группы, а теперь с нами.

Интересно, почему?

– Турос посчитал, что здесь мы будем полезнее, – отозвался Раскар.

Голос прозвучал ровно, в нём не было ни злобы, ни сердитости. К собственному удивлению, я тоже никакого негатива не испытала, словно не он прессовал меня тогда в Тавор-Тин.

– Лирайн, я хочу извиниться за тот случай, – заявил «высокий» внезапно. – Мне жаль, что так вышло.

Жаль? Правда? Я хмыкнула и едва не вступила в дискуссию. Но быстро вспомнила, что нам полночи болтаться по городу, и вернулась к еде.

– Мне правда жаль, – продолжил Раскар. – И я надеюсь, что когда-нибудь мы это уладим.

Я послала охотнику хмурый взгляд и промолчала.

Зато Нейс сказал, правда о другом:

– О! А вот и Бинмо идёт!

Я опять обернулась и теперь испытала резкое желание исчезнуть. Увы, но на этот раз Иста ошиблась – Бинмо я всё-таки знала. Видела его три года назад, возле того самого клуба, и это именно Бинмо приказал тогда оставаться на месте и никуда не уходить.

Он был невысок, в меру толст, а по возрасту годился то ли в дедушки, то ли всё-таки в папы. В миг его появления столовая ожила и наполнилась гомоном, в ответ на который Бинмо оптимистично помахал рукой.

Охотник подошёл, плюхнулся на стул и, окинув нас весёлым взглядом, спросил:

– Ну что, ребята, готовы?

Крам что-то ответил, Нейс тоже, а Бинмо перевёл взгляд на меня и замер. Его глаза заметно расшились, и я приготовилась к худшему. Ну всё. Теперь точно узнают, и... вряд ли это конец, но неприятностей не избежать.

А ведь ещё есть Иста с её недавним рассказом, и я даже думать не хочу, что случится, когда блондинка узнает. Она... нет, не простит. Я лишусь единственной подруги – просто потеряю её, и всё.

– Твоё лицо мне знакомо, – заявил Бинмо, и я непроизвольно сжалась в ожидании продолжения. – Я где-то видел... может, и не тебя, но кого-то похожего. Ведь с тобой мы встречаться не могли?

Я почувствовала себя так, будто вру, предварительно поклявшись на Священном Писании. Сказала:

– Не могли. Наверное.

Страйк фыркнул, откусывая от наколотого на вилку стейка, и заявил:

– Когда я только увидел Лилайн, тоже возникло такое ощущение.

Всё, это конец – ведь Нейсон посчитал так же, и сейчас он скажет, а три случая – уже не совпадение! Вот только... нет. Нейс почему-то промолчал.

Несколько долгих секунд я ожидала разоблачения, а потом выдохнула. Охотники расшифровали вздох по-своему.

– Боишься, да? – спросил Бинмо.

Я кивнула.

Мужчина, чьи пальцы были серо-чёрными от какого-то не то мазута, не то масла, широко улыбнулся и заявил:

– Это хорошо, малышка. Кто не боится, тот первым и погибает.

Я глянула удивлённо, но, подумав, приняла этот довод. А Крам взглянул на часы и заявил:

– Так, ещё пять минут и идём.

Начальственный тон заставил Бинмо поморщиться. Янто и Страйк тоже не оценили, а Раскар сказал вполголоса:

– Насколько мне известно, старший группы – Нейсон.

Крам на миг заледенел, но потом кивнул и ответил ровным голосом:

– Всё верно. Я не приказываю, просто напоминаю, что нам пора.

Заострять внимание никто не стал, а Нейс инцидента словно и не заметил. Он допивал что-то из большой глиняной кружки, а поймав мой взгляд, улыбнулся и подмигнул.

Я же в очередной раз вздохнула и, отодвинув тарелку, потянулась к салфеткам. Первая охота.

Буду надеяться, что сделала правильный выбор и что это действительно лучше, чем сидеть дома и дрожать.

Сити встретил холодом, темнотой, расцвеченной миллионами огней, шумом и гамом. Невзирая на поздний час, в центре было людно – народ словно и не собирался спать.

По тротуарам прогуливались и сновали пешеходы, на светофорах скапливались многочисленные автомобили, некоторые водители принимались нервно сигналить по любому поводу. На интерактивных рекламных экранах, где мелькали видеоролики, периодически включался звук, добавляя в пятничное безумие новые оттенки – дополнительный, близкий к психоделическому шум.

Мы были частью этого безумия, влились в него с поразительной лёгкостью. Шесть байков не летели, а плавно скользили по проспекту, разбавляя поток машин. На нас, конечно, посматривали, кто-то с завистью, кто-то с пренебрежением – как можно предпочесть комфорт автомобиля какому-то мотоциклу? – хотя я внимания на посторонние взгляды в целом не обращала. Сидела за спиной Крама, крепко обняв того за талию, и ждала.

Крам объяснил, как всё происходит. Мы – патруль. Мы разъезжаем по определённому квадрату и ждём. Если демоны появятся, либо сами их почувствуем, либо получим сигнал от координатора, с которым связывается Оракул. Увы, Оракул далеко не всегда способна дать точную информацию, и в большинстве случаев видит серокожих уже после того, как они «поели» – кажется, она воспринимает это как некий всплеск энергии.

Ещё Крам сказал, что «нашествие» действительно закончилось, так что вероятность наткнуться на демона очень маленькая. Я держалась за этот прогноз всеми лапами, и когда наша смена

подошла к концу, когда в шлеме раздался голос Нейса, сообщая, что возвращаемся в Дамарс, я облегчённо улыбнулась. Всё нормально. Живём!

Остаток ночи, проведённый в собственной постели, под собственным одеялом, тоже прошёл хорошо, и утро я встретила в замечательном настроении. Провалилась в кровати почти до обеда, потом перекусила тем, что нашлось в холодильнике, и села составлять список того, что нужно купить.

Ведь дом, не считая уже готового интерьера, оставался голым – у меня даже тряпки, чтобы протереть полы, не было. И пусть в случае с уборкой могла вызывать специальную службу, причём бесплатно, но ощущения пустоты и непригодности к жизни это не отменяло. Список начала с той самой тряпки и принялась вписывать в него всё, что придёт в голову. Сахарница, подставки под горячее, коврик в ванную и куча других вещей. Покупать всё и сразу, конечно, не собиралась, более того, я планировала перечитать этот спонтанный перечень и составить на его основе другой, с по-настоящему необходимыми вещами.

Второй момент – покупать здесь, в Сити, тоже не планировала, тут всё значительно дороже. Я надеялась уговорить Крама заехать в какой-нибудь из супермаркетов в Кросторне на обратном пути.

Когда на листке почти не осталось места, меня неожиданно прервали. Послышался писк мобильного, и я огляделась в попытке понять, куда дела телефон. Потом встала и поспешила в спальню, а отыскав-таки гаджет, глянула на экран и нахмурилась – просто номер был незнакомым и, судя по коду, стационарным.

С некоторой опаской мазнула пальцем по экрану, принимая вызов, а через миг разулыбалась, потому что...

– Привет, сестричка, – сказал Драйстер. – Как поживаешь?

Я улыбнулась шире, ответила:

– Привет. Всё в порядке.

– Уже проснулась? – последовал новый вопрос. Дежурный – ведь как могу быть непроснувшейся, если за окном день?

– Конечно. А ты? – поддела я.

Брат весело фыркнул и спросил снова:

– Что делаешь?

– Ничего особенного. Так, ерундой страдаю.

– Страдаешь? Хм... не порядок! Тогда предлагаю так: ты сейчас одеваешься, выходишь, и мы идём кормить тебя мороженым.

– Что-что? – не поняла я.

Спросила и застыла в недоумении, уже догадываясь, но ещё не сознавая. Драйстер на такую реакцию и рассчитывал – рассмеялся и сказал иначе:

– Лирайн, одевайся и выходи. Я в Кросторне. Стою возле этого твоего пафосного университета и жду.

По телу прокатилась неприятная липкая волна – брат приехал в Кросторн, а я... За последнее время мы созванивались несколько раз, но про Сити я не упоминала. Зато говорила об учёбе и о том, что сижу в универе безвылазно, ибо ни времени, ни возможности нет.

– А... что ты делаешь в Кросторне? – запнувшись, уточнила я. Вдруг я – лишь побочное дело, и Драйст не расстроится, узнав, что встретиться не сможем?

– Как это «что»? Приехал, чтобы повидаться с тобой, конечно.

Щёки залил жгучий румянец и уши – тоже. Драйст потратился на билет, который стоит немало, и убил свой выходной, а я... Нет, он, конечно, мог предупредить, а вместо этого появился внезапно, то есть я вроде как не виновата, но чувство неловкости это не отменяет.

– Лирайн, нам нужно кое о чём поговорить, – сказал Драйст уже серьёзнее. – Но это так, кроме мороженого. Вообще я приехал ради него.

Брат замолчал. Я тоже молчала, не зная, как признаться. Наконец, когда пауза затянулась, сказала:

– Драйст, понимаешь, тут такое дело...

– Ты не можешь выйти? – мгновенно догадался он. – Почему?

– Я могу, но понимаешь... я сейчас не в Кросторне.

Кажется, Драйст замер.

– Прости, пожалуйста, если бы знала, что ты приедешь, то...

– А где ты, Лирайн? – теперь в его голосе прозвучали хмурые нотки.
– В Сити.
Новая пауза, а за ней...
– В каком смысле? Что ты там делаешь?
– Я... – открыла рот и сразу закрыла, не зная, как объяснить и ответить. Не рассказывать же ему про охотников и подаренную квартиру? То есть я-то готова, но он же не поймёт! Я бы на его месте точно не поняла.
– Лирайн, ты ночевала в Сити? – попробовал зайти с другого бока Драйст.
Я закусила губу и зажмурилась, силясь выдумать объяснение.
– Да, ночевала. Я... тут... – Наконец меня осенило: – Понимаешь, у меня в университете подруга, Иста, я про неё говорила. Так вот, у Исты квартира в Сити, и мы...
– То есть ты ночевала у неё?
– Ага, – ответила я.
– Хорошо. А передай этой Исте трубку...
Теперь меня накрыло волной глупого, необъяснимого бессилия. То есть я понимала, насколько скользко прозвучит ответ, но, с другой стороны, а в чём меня обвиняют? Да, я ночевала в Сити, и что такого? Я ведь совершеннолетняя и в целом не обязана отчитываться. Только на душе всё равно стало гадко, словно делаю нечто плохое.
– Лирайн? – подтолкнул Драйстер.
– Не могу. Иста вышла.
– Вот как? Ну что ж, понятно. А когда ты вернёшься?
– Или завтра вечером, или послезавтра утром. – Я потупилась и перешла на бормотание: – Просто мы с Истой в клуб сегодня идём...
– Ясно, – отозвался Драйст.
Он сказал что-то ещё, а я ответила, чувствуя себя по-прежнему неуютно. Вновь извинилась за своё отсутствие, и брат заверил, мол, всё хорошо. Ещё несколько угловатых реплик, и Драйст отключился, оставив налёт разочарования и недосказанности.
Ну а я вернулась на кухню и только тут вспомнила – ведь по Кросторну бродит демон! Так что если он...

Глава 6

Мысль была как удар током, и за ней пришёл настоящий ужас. Я заметалась в попытке понять, что делать, и вновь схватила трубку, желая перезвонить на тот телефон, с которого вызывал Драйст.

Уже догадалась, что это был уличный автомат и что брат вряд ли стоит там и караулит. Я готовилась объяснить тому, кто возьмёт трубку, как выглядит Драйстер, и попробовать уговорить догнать и позвать к телефону. Вновь услышать брата, чтобы сказать – нужно бежать из Кросторна со всех ног!

Но... нет. Ничего не вышло, потому что номер не прозванивался. Я набирала снова и снова, а в ответ – глухая тишина.

Одновременно думалось о том, что надо связаться с кем-то из охотников – попросить, чтобы нашли Драйста в Кросторне и защитили. Минут через пять, когда разум немного прояснился, поняла, что это бред.

Опустившись на пол и прижавшись спиной к ножке кухонного стола, я сидела и переживала эту внезапную истерику. Да, Драйстер в Кросторне, но демоны не могут находиться в нашем мире слишком долго – то есть тот демон уже ушёл.

А если на его месте появился другой... Давайте мыслить здраво? В Кросторне полно людей, и вероятность того, что сожрут именно Драйста, – мизерная. К тому же сейчас день, а днём серокожие менее активны. Ночью человеческие эмоции вкуснее, и вообще – демоны появлялись днём из-за меня, а так как меня сейчас нет...

Вдох, выдох, попытка подняться на ноги и дотянуться до чашки с остатками кофе. Сердце стучало как бешеное, мир перед глазами покачивался, но успокоиться не получалось никак.

Прошло больше часа, прежде чем сумела объяснить себе очевидное. Мысленно раз за разом перечисляя аргументы, я чувствовала себя законченным параноиком – несмотря на все доводы, слишком часто в голове возникал дурацкий вопрос «а вдруг?».

А вдруг демон будет слишком голоден? Вдруг у Драйста есть какое-то совсем уникальное качество, необходимое серокожему? Вдруг брат решит задержаться до ночи, и... В общем, захотелось к психиатру. Но вместо этого я заставила себя одеться, накраситься и пошла есть. В столовой встретился Страйк, мы обедали за одним столиком, и тренер даже косился выразительно, но я молчала. Биться в молчаливой истерике прекратила после того, как поняла: Драйст, вероятно, уже добрался до Чиртинса, и теперь могу созвониться с ним по домашнему... Я тут же отодвинула стакан с соком, которым запивала обед, и поспешила вызвать нужный номер. Всего пара гудков, и в трубке раздалось:

– Алло!

Не Драйстер. К телефону подошла одна из сестёр, Пикси, и я невольно удивилась. Просто в её голосе прозвучало настолько неподдельное веселье... Такого веселья в доме четы Паривэлл не бывало никогда.

Нет, атмосфера в семье не отличалась какой-то вечной скорбью, но и особой радостью не блистала. Возникло острое желание спросить, что случилось, но вместо этого я сказала:

– Привет. Это Лирайн.

– Уоу! – послышалось в ответ.

Я улыбнулась и даже немного расслабилась.

– Позовёшь Драйста?

– А его нет, – хмыкнули в трубке, и моя мечта успокоиться рассыпалась в пыль.

– Нет? А где он? – спросила больше по инерции. Просто так. Для того чтобы скрыть удивление.

В ответ услышала:

– Уехал к какому-то приятелю, в Оруэл.

Мои брови медленно приподнялись – что-что?

– Куда?

– В Оруэл. Драйст уехал в Оруэл, Лирайн.

Прозвучало нетерпеливо, и...

– Торопишься? – догадалась я.

– Нет, ну что ты! – только в голосе опять послышалось нетерпение.

– Что там у вас происходит? – Я всё же не сдержалась.

Миг колебания, и мне так сказали:

– Кара и Темор ездили в прошлые выходные в какой-то фонд, чтобы добиться помощи, а сегодня отправились в этот фонд за подарками. И кажется, я вижу их фургон.

Если б не сидела, после этих слов точно бы рухнула. Подарки от фонда? Охотники с ума сошли?!

Ну и второе – Драйст солгал? Заявил, что едет в Оруэл, а сам отправился в Кросторн? Почему?

– Лирайн, а ты откуда звонишь? Тебя плохо слышно.

– Я? Да я... – я растерялась. – Я... Мне...

– Лира, а давай позже созвонимся? – Сестричка тоже не выдержала и прямо-таки заканючила: –

А то родители приехали, и все уже там, а я здесь...

Пришлось войти в положение и срочно попрощаться. Потом откинуться на спинку стула и тупо уставиться на открывающийся за окнами пейзаж. В том, что касается помощи от охотников, – плевать, я даже спрашивать про эту ересь не буду. А вот поступок Драйста... Он не просто лгал, а хотел скрыть от семьи тот факт, что встречается со мной?

Последнее удивляло особенно сильно, настолько, что даже Страйк вмешался.

– Лирайн, всё в порядке? – спросил он.

– Не знаю, – честно ответила я.

– Может, объяснишь? – последовал новый вопрос, и...

– У меня есть брат, его зовут Драйст, и он тайком от всех уехал в Кросторн, чтобы увидеться со мною.

– Брат приёмный? Из той семьи? – спросил охотник, и я кивнула.

– Он сейчас в Кросторне, а там был демон, и я волнуюсь. Что, если Драйстер... Вдруг с ним что-нибудь случится?

Страйк хмыкнул и, вторя моему разуму, отрицательно покачал головой.

Он принялся приводить те же аргументы, которые приводила я, только в устах тренера они звучали как-то более разумно и убедительно.

– Не пугай себя и его, – хмыкнул Страйк в финале. – Это ты охотница в стадии становления, а он – простой человек, он не притягивает демонов так, как ты.

– Точно? – не сдержалась я. Голос прозвучал жалко.

– Мы проверяли всю твою семью и другие связи, – напомнил тренер. – Ты – единственная охотница.

Я кивнула, принимая сказанное, и... Это особого отношения к делу не имело, но я всё равно озвучила:

– Почему он солгал?

– Не знаю. – Страйк пожал плечами. – И думаю, ответ на этот вопрос есть только у него.

Ещё один глубокий вдох, и я заставила себя расслабиться. Опять откинулась на спинку стула и снова уставилась в окно. Днём Сити выглядел несколько блекло, и даже зеркальные небоскрёбы не впечатляли.

Глядя на эту индустриальную серость, внезапно подумалось: будь я демоном, тоже предпочла бы питаться ночью. День – это не то.

Выезжать в патруль во второй раз было и проще, и одновременно сложнее. Я уже знала, как это будет, куда идти и чего ждать. Страх перед ночными улицами тоже поуёас, да и присутствие Раскара с Янто нервировало гораздо меньше. Но появился другой повод дёргаться – Драйст так и не появился. Пропал.

Я звонила домой пять раз, а брата всё не было. Моя настойчивость, – а звонки секретом для семейства не стали, – вызвала хмурое недоумение, пришлось сдаться и попросить передать Драйсту, чтобы перезвонил сам.

С момента последнего разговора прошло три часа, однако мой мобильный по-прежнему молчал, и эта тишина отзывалась колючим страхом. Конечно, Драйст мог не перезванивать потому, что обиделся, или в самом деле уехал к приятелю после Кросторна, или завис в Чиртинсе, в баре, только это не успокаивало.

Чувства вновь начинали брать верх над разумом, и мне стоило больших усилий держать себя в руках.

Увы, но, невзирая на контроль, что-то всё равно проскальзывало – посвящённый в проблему Страйк заметил и закатил глаза, а Нейс спросил напрямик:

– Лирайн, что случилось?

Я отрицательно качнула головой и вместо ожидаемых уточнений услышала:

– Если ничего, то прекрати. Охота на демонов не терпит посторонних мыслей, от твоей собранности зависит жизнь, причём не только твоя, но и всей команды.

Учитывая мой статус стажёра, прозвучало неубедительно, однако я всё равно кивнула. А сев на мотоцикл Крама, действительно заставила себя отбросить лишнее. Выдохнула, сосредоточилась, и всё.

– Умница, – вновь скользнув по моему лицу взглядом, сказал Нейс.

Байк Крама тихо завибрировал, издал почти неслышный рык, и я поспешила натянуть шлем.

Как и вчера, мы выехали предпоследними, в хвосте колонны. Затем были автоматические ворота закрытой парковки, несколько шлагбаумов и выезд на ярко освещённый проспект.

Сити встретил знакомой суетой, короткими заторами на светофорах, огнями и динамической рекламой. В воздухе кружились редкие снежинки, отражались блёстками в свете фар.

Как и вчера, мы проехали по проспекту, обогнули небольшой круглый сквер и свернули на одну из многочисленных улиц. Не торопились и, конечно, ловили заинтересованные взгляды. Всё было тихо, спокойно и напоминало обычную прогулочную поездку. Такую, что в пору расслабиться и удивиться – чего такого особенного в этой охоте? Почему вокруг неё столько пафоса и суеты?

Но я расслабиться не могла, а внутри занозой сидело ощущение – всё действительно серьёзно.

Наверное, именно из-за этой собранности ничуть не удивилась, когда в динамике, встроенном в шлем, прозвучало:

– Внимание! Оракул засекал демона, и кажется, это наш квадрат.

Нейс. Он сказал и начал резко перестраиваться в правый ряд, остальные манёвр повторили.

Теперь, как помнила из инструкции, нам предстояло растянуться по дороге, сбросить скорость и

начать сканирование местности, опираясь на собственную силу. То есть всё то же самое, что раньше, но в более тщательном варианте и с пониманием – демон уже здесь.

– Кто что почует, сразу сообщаете, – сухо распорядился Нейс.

– Да, командир, – отозвался Бинмо, хотя реплика адресовалась не ему, и даже не остальным – здесь только я была новичком, и лишь я могла растеряться.

– Лирайн? – подтверждая эту мысль, позвал Нейсон.

Я крепче обхватила Крама одной рукой, а второй потянулась к кнопке на шлеме. Нажала и сказала:

– Да. Поняла.

Кажется, услышали, по крайней мере, повторного вопроса не прозвучало. Вместо него раздался приказ, противоречащий инструкциям:

– Разделимся. Страйк, Раскар, Янто – вместе. Крам, Лира, Бинмо – за мной.

Динамик, размещённый в шлеме, удовлетворённо рыкнул – это Бинмо. А вслед за ним...

– Нейс, это нарушение, – Крам.

– Поддерживаю, – Раскар. – Пока с нами Лирайн, рисковать не разумно.

– Кто командует операцией? – голос Нейсона прозвучал абсолютно буднично, но вопросы сразу отпали. На ближайшем перекрёстке Страйк, Раскар и Янто ушли вправо, а наша четвёрка помчалась вперёд.

Скорость вопреки инструкциям тоже начала нарастать, но никто уже не возмущался. Я тоже не удивлялась и не возражала: разделить – это разумно. Не разумно – обнаружить и сразу напасть, не дожидаясь остальных.

В голове тут же мелькнуло воспоминание о событиях трёхлетней давности, когда Нейс пришёл один, и по спине скользнула змейка страха. Но тот опрометчивый поступок спас мне жизнь... Зато убил троих.

Секунда на рефлексию, и я сосредоточилась на ощущениях. Демон где-то рядом, а значит...

– Есть! – неожиданно для самой себя выпалила я.

Вернее, сперва даже не поняла, что это «есть» сказано мной, а потом принялась объяснять, удерживая кнопку переговорника:

– Налево, примерно три квартала.

– Понял, – ответили после паузы.

Мотоцикл Нейса, а вслед за ним и остальные, начал перестроение вопреки всем правилам.

Пространство наполнилось воплями автомобильных клаксонов, но кого интересовал этот шум?

Одновременно в динамике зазвучали распоряжения для Страйка и его спутников. Нейс приказал разворачиваться, назвал пересечение улиц и предупредил, что без них мы к чудовищу не сунемся.

Следом вопрос уже от Крама:

– Лирайн, демон один?

Я прислушалась к ощущениям и ответила:

– Да!

А ещё почувствовала, что пришелец голоден, и испытала тень облегчения. Умом понимала, что сытость или голод не прощупываются, в смысле я могу ощутить лишь присутствие, а всё остальное, вероятно, лишь фантазия, но стало легче.

Впрочем, про голод я умолчала, решив, что действительно могу ошибаться.

Спустя ещё несколько минут, когда свернули и проехали один квартал, в динамике прозвучало:

– Тоже чувствую! – Нейсон.

– И я. – Крам.

Мотоциклы сперва ускорились, потом, наоборот, сбросили скорость. Нейс коротко доложил о происходящем координаторам – я слышала разговор через тот же динамик, как и все. Потом был поворот на узкую, плохо освещённую улицу, и я ощутила бег мурашек от ассоциации с прошлым.

– Думаю, нас тоже уже заметили, – пробасил Бинмо.

– Скорее всего, – хмуро отозвался Крам.

Всё. Остановились, дожидаясь второй части группы. Крам упёрся ногами в асфальт, удерживая байк в равновесии и не позволяя тому упасть. Я тоже попыталась убрать ноги с подножек – как-то тупо сидеть и ничего не делать, но сразу услышала:

– Лирайн, не дёргайся.

И уже от Нейсона:

– Лирайн, когда найдём его, не высовывайся и не лезь. Сиди тихо. Крам, ты за ней присматриваешь.

– Ну разумеется, – буркнул Брюнет.

А Бинмо искренне восхитился:

– Почуяла и не ошиблась! На таком расстоянии! Вот что значит сила!

И теперь я всё-таки не выдержала, озвучила:

– Кажется, он ещё не успел поесть.

Все замерли, и реакции не последовало, а спустя полминуты раздался голос Страйка:

– Видим вас. И демона чуем.

– Отлично, – ответил Нейс. – Пробуем окружить. Работаем без потерь!

Последнее тоже прозвучало как приказ и сказано было так, что желания послушаться не возникло. Байк Нейсона сорвался с места и нырнул в переулок – демон действительно почуял опасность и устремился туда, пытаясь уйти.

Теперь серокожего ощущали все, и так, что никаких навигаторов не требовалось. И пусть это был лишь второй выезд, команда действовала слаженно, словно единый организм.

Бинмо рванул к следующему переулку, Страйк, Раскар и Янто свернули раньше, а байк Крама помчался по следам Нейса. Огни Сити померкли – тут, в стороне от оживлённых проспектов, всё было иначе, давая преимущество тому, кто пришёл напиться энергией и эмоциональной памятью людей.

Я крепко держалась за Крама, поражаясь отсутствию страха и чувствуя, как нагрелось лезвие спрятанного за голенищем кинжала. Видела проплывающие мимо дома, густеющий ночной мрак и вновь удивлялась – мотоциклы двигались очень тихо, словно нас вообще нет.

А потом... Где-то сбоку сверкнули фары, Нейс опять повернул, а мы за ним, и... мотоциклы встали. Я инстинктивно приподнялась, чтобы со всей чёткостью разглядеть серокожего убийцу, который стоял посреди дороги и которому некуда было отступать.

Лишь теперь отметила отсутствие прохожих и поняла, что окружающие здания безжизненны.

Охотники гнали демона к заброшенной фабрике – туда, где меньше риск наткнуться на свидетелей и кому-нибудь навредить.

– Ш-ш-ш! – пригнувшись, по-звериному оскалился демон.

Никто из охотников не ответил – никаких призывов сдать или пафосных фраз о том, что это наш мир и мы не позволим убивать беззащитных, не прозвучало. Просто все снимали шлемы, а потом блеснул шакрам Нейсона, вспарывая воздух, и всё. Началось.

Демон взревел. Он рванул в сторону, ускользя от встречи с летящим смертельным кругом.

Развернулся, точно осматриваясь, и устремился к Янто, чей байк был ближе всех.

Грузный охотник не растерялся: выхватив из ножен короткий меч, в долю секунды соскочил с мотоцикла и принял боевую стойку – он, как и демон, оставлять врага в живых не желал.

Вместе с Янто с мотоциклов слетели Раскар, Страйк и Бинмо, а Нейсон сделал какой-то пасс рукой, и его шакрам странным образом вернулся. Секунда, и герой моих подростковых грёз тоже спрыгнул на землю, выкрикивая:

– Янто, пригнись!

Тот услышал, и шакрам полетел снова. Яркой молнией прорезал темноту, но в цель не попал, пронёсся над головой Янто. Серокожий двигался слишком быстро и ловко. Он был неуловим. Попытка задеть монстра мечом со стороны Раскара, и я всё же ощутила прилив страха. Мы с Крамом держались в стороне, но даже при этом численный перевес был велик, только ничего не менял.

Ещё миг, и Раскару пришлось отбиваться от когтей, а когда Страйк попытался воспользоваться моментом и ударить серокожего в спину, тот уже испарился – с невероятной быстротой отскочил на несколько метров и продемонстрировал полный набор убийственных клыкков. Нейсон опять вернул шакрам и, ухватившись за разделяющую стальной круг перемычку, ринулся в рукопашную. У меня сердце заледенело, и челюсти сжались так, что заболело в висках.

Демон отскочил ещё дальше, почти упёрся в кусок бетонного ограждения, а потом хищно улыбнулся и шагнул навстречу Нейсу. А я застыла, не в силах справиться с осознанием – я уже встречала этого монстра. Это один из тех, кто пытался сожрать меня три года назад.

Шокированная, я стянула шлем, а монстр повернул голову и подарил улыбку. Байк Крама находился далеко, и у серокожего была лишь доля секунды, но всё равно.

Улыбка. Издевательская. И она посвящалась лично мне, и демон, невзирая на непроницаемую защиту байкерского шлема, с самого начала знал, кто я такая. А ещё... они ведь все на одно лицо, абсолютно одинаковые, а этот... он отличается? Но чем?

Я зажмурилась и сильно тряхнула головой, желая прогнать наваждение, только ничего не изменилось. Узнавание никуда не делось, более того, я поняла – это тот самый демон, который меня тогда держал.

Но почему он здесь? Пришёл пообедать? Причём один, и ко мне его визит не имеет никакого отношения?

То есть моя версия про надкушенный бутерброд – ошибка? Но...

Додумать я не успела, по ушам ударил исполненный боли крик Раскара. За ним утробный клокочущий звук, похожий на хохот, а потом всё.

Страйк. Тренер всё же извернулся и достал серокожего, вспоров тому бок и вонзив второй меч куда-то в район горла. Монстр застыл, булькнул что-то и рухнул на асфальт, а мир накрыла тишина.

На несколько секунд все замерли, а потом Раскар отступил на два шага и, схватившись за предплечье, осел на землю. Его меч лежал в нескольких метрах, а предплечье оказалось вспорото до самого локтя.

– Ты как? – спросил Нейс.

– Всё нормально, – последовал хриплый ответ.

Охотник сказал, а я соскочила с мотоцикла и, чувствуя опасную дрожь в коленях, направилась туда, к демону. Крам сперва хотел удержать, но передумал и, поставив байк на подножку, последовал за мной.

Словно под гипнозом, я приблизилась к распластанному телу и, присев, заглянула в застывшие глаза монстра. И вздрогнула, когда глаза резко ожили, а взгляд стал осмысленным и каким-то иным – словно на меня смотрел не этот демон, а кто-то другой.

Хотела отшатнуться, но тело сковал ужас, а поверженный хищник... он растянул губы в новой усмешке, и всё, лицо снова окаменело. Серая чешуя начала медленно темнеть, словно монстр вот прямо сейчас обуглится и рассыплется в прах. Впрочем, это значения уже не имело...

– Вы видели? – хмуро спросил Бинмо. Он стоял и пытался отдышаться.

– Ты про реакцию на Лирайн? – столь же хмуро уточнил Страйк.

Реакция? Выходит, это не глюк?

Бинмо кивнул, а Крам поджал губы и сказал:

– Видимо, нам всё-таки придётся вызывать подкрепление, самим не справиться.

– Какое подкрепление? – вышла из ступора я. – Вы же... – Я запнулась, но всё-таки произнесла, указав на тело: – Уже убили. Демон мёртв.

Крам отрицательно качнул головой, а Нейс пояснил:

– Он не про этого монстра говорит. Речь о помощи в принципе. – Пауза, и... – Да, я тоже думаю, что она понадобится, слишком много странного. Мне одному показалось, что глазами этого демона смотрел кто-то другой?

– Нет, – отозвался Янто. – Не одному.

Я нервно сглотнула, чтобы отойти от поверженного врага, скользнуть взглядом по Раскару, который, к счастью, не умирал, и отправиться за аптечкой. За спиной вновь раздался голос Нейсона, причём очень усталый:

– Крам, доложишь о случившемся? Нужно вызвать фургон.

Фургон... На сленге охотников так называлась большая команда зачистки, включавшая машину для вывоза «улик» и передвижной «медпункт» Фатоса.

– Да. Разумеется, – отозвался мой спутник и принялся диктовать необходимую информацию в коммуникационный браслет – когда-то я видела подобный у Дианы, а сейчас такой красовался и на моей руке.

Чуть позже, когда Янто перехватил принесённую аптечку, чтобы лично заняться рукой Раскара, а у меня появилась возможность, я спросила у Нейсона:

– Что это было?

– Ты про взгляд? – И после утвердительного кивка: – Не знаю, Лирайн.

– А... эта помощь? – нахмурилась я. – Вы вообще о чём?

– Вызовем дополнительных специалистов.

– Каких специалистов? – Нет, я по-прежнему не понимала.

Нейс хотел ответить, но его отвлек писк коммуникационного браслета. В итоге прозвучало:

– Извини, Лирайн, не сейчас.

Я послушно отступила. Потом вообще отошла к мотоциклу Крама и уселась возле него прямо на землю. Холода не чувствовала, просто сидела и пыталась переварить всё, что произошло. Вторая охота, и именно я нашла демона, а он... ведь действительно тот самый. Получается, из той четвёрки остался ещё один? Впрочем, есть вероятность, что того тоже где-то когда-то убили.

И кто смотрел на меня глазами умирающего, если такое вообще возможно? Тот последний? Или кто-то другой?

От нервных мыслей отвлекла музыкальная трель, и я не сразу поняла, что это звонит мой мобильный. А вытащив из кармана гаджет и взглянув на экран, нахмурилась, потому что номер был знаком, но... зачем я им понадобилась? Для чего?

Лишь ответив на вызов, вспомнила и испытала настоящее облегчение.

– Привет, сестричка, – сказал Драйст. – Ты меня искала?

О да!..

– С тобою всё в порядке?

Драйстер весело хмыкнул, ответил:

– Конечно!

Пауза, и...

– Лирайн, ты чего так разволновалась?

– Испугалась, что ты обиделся и больше не хочешь меня слышать, – солгала я. Хотя это была не совсем ложь.

Драйст фыркнул снова, и я утомлённо улыбнулась. С братом всё хорошо. Он живой!

– Прости, что так вышло, – повторила я.

– Лирайн, прекращай извиняться.

– Хорошо. Прекратила, – выдохнула покорно.

– Тогда до связи, – раздалось в трубке.

Затягивать разговор, учитывая, где и в каком состоянии нахожусь, я не стала. Снова улыбнулась и сказала:

– Пока.

И оборвала звонок.

Возвращаясь в Дамарс, я знала лишь одно – уснуть сегодня не сумею. С ужасом представляла, как буду ворочаться в постели, но страдать бессонницей в одиночестве не пришлось. Едва заехали на парковку и сняли шлемы, Нейс сказал:

– Предлагаю выпить за первую успешную операцию.

Возражений не последовало. Только закономерный вопрос, от Крама:

– Где будем пить?

– У меня, – ответил Нейс.

Протестов опять-таки не прозвучало, но прежде, чем подняться в квартиру-студию, мы завернули в супермаркет, расположенный на одном из минусовых этажей.

Невзирая на поздний час, народу было много, и на нас смотрели дикими глазами. Мало того что компания колоритная – байкеры, одетые в кожу, – так ещё и с оружием. Да, охотники не потрудились избавиться от мечей.

Простые покупатели шарахались, и я даже ждала, что сейчас кто-нибудь вызовет полицию, однако блюстители порядка так и не появились. А когда мы добрались до кассы, кассир приветливо улыбнулась и спросила:

– Опять с игры?

– Ага, – с улыбкой отозвался Страйк.

Я удивилась, а Крам шепнул:

– Мы для них вроде косплееров-ролевиков.

Вот теперь стало понятно, а кассир покосилась на меня и спросила:

– Новенькая?

И добавила, подозрительно взглянув на россыпь выложенного на ленту алкоголя:

– Ей восемнадцать есть?

– Есть, – рассмеялся седовласый Бинмо.

Он протянул карточку для оплаты, а Крам показательно приобнял за талию, хотя женщина-кассир на моё внимание точно не претендовала.

Уже на лестничной площадке, практически на пороге квартиры Нейса, нас догнал Раскар. Его байк эвакуировали с места битвы, а сам охотник возвращался в Дамарс в машине Фатоса.

Теперь его рука была перебинтована и лежала на перевязи, а Раскар выглядел бледным, но отставать от коллектива не желал.

– Тебе пить-то можно? – поинтересовался Бинмо.

– Конечно, – отозвался Раскар, даря вымученную улыбку.

Бинмо глянул с подозрением.

– Разве антибиотиками не накачали? – уточнил уже Янто.

– Конечно, накачали. Поэтому пью, но только воду.

Бинмо хмыкнул, Янто тоже, и мы ввалились в квартиру. Зажегся свет, предоставляя возможность увидеть знакомый сдержанный интерьер.

Едва разулись, Янто вскрыл бутылку виски, а Страйк с видом завсегдатая отправился на кухню за стаканами. Потом, когда уже добрались до зоны гостиной и опустились на диваны, снова ушел, чтобы вернуться с шейкером и дополнительным большим бокалом.

– Лире крепкий алкоголь не предлагать, – распорядился он.

Спустя ещё минуту мне протянули коктейль с мятным запахом. Раскару вручили бутылку апельсинового сока, а остальные потянулись к стаканам, которые наполнял Нейс.

– Ну, за первого! – озвучил главный в нашей группе, и все чокнулись.

Лишь пригубив коктейль и откинувшись на диванную подушку, я поняла, насколько устала. А ещё ощутила сильную дрожь, бегущую по телу.

Меня фактически колотило, и после второго глотка это стало ещё заметнее. От остальных это тоже не укрылось, и Страйк – он, как и Крам, устроился рядом, но по другую руку, – одобрительно хлопнул по плечу.

– Не волнуйся, – сказал с теплотой. – Всё нормально.

Я вопреки желанию держаться достойно нервно икнула.

– Ха! Охотница! – воскликнул Раскар. – Гроза демонов!

Удивительно, но «высокий» не издевался. Просто подкалывал, пытаюсь поддержать. Крам тоже поддержал – протянул руку и обнял за плечи, но желанного спокойствия я не ощутила.

– Лирайн, это пройдёт, – добавил Нейсон.

Я кивнула и попыталась расслабиться, пока мужская часть команды, исключая раненого, тянулась за новой порцией виски, вдыхала приятный мятный аромат.

Потом прозвучало:

– А теперь за Лирайн, – этот тост принадлежал Бинмо. – Она очень здорово сегодня помогла.

Я вяло улыбнулась, чокнулась со всеми и, отставив коктейль, опять откинулась на подушки. В душе царил сумятица, я по-прежнему не знала, как относиться к тому, что сегодня произошло. Обсудить это? Нет, не хотелось. Остальные к разговорам о демонах тоже, как ни странно, не стремились. Вместо этого Бинмо начал рассказывать о мотоцикле, который в данный момент «делал», и я наконец сообразила, при чём тут чернеющий на его пальцах мазут и упомянутый Истой гараж.

Остальные слушали, спрашивали, фыркали. Чуть позже принялись вспоминать и другие мотоциклы, обсуждать какие-то технические детали. Янто рассказал о недавней поездке по шоссе с приключением в виде нагло обогнавшей его байкерши.

После этого пошли шутки и анекдоты, часть из которых я невольно пропускала мимо ушей.

Я всё так же сидела, медленно потягивала уже второй коктейль, ощущала на своих плечах руку Крама и скользила взглядом по причудливой футуристической скульптуре, украшавшей гостиную.

И хотя к разговорам о демонах никто по-прежнему не стремился, в какой-то момент не выдержала...

– Нейс, а можно спросить? – поймав паузу, сказала я. – Как ты попал в плен?

Атмосфера веселья сразу потускнела, но никто, кажется, не расстроился. Герой моих подростковых грёз тоже отреагировал нормально, ответил:

– Ничего особенного, Лирайн. Я попытался преследовать демона, который хотел сбежать.

Я глянула вопросительно, а Нейс вздохнул и пожал плечами:

– Понимаешь, демоны обычно не сбегают, для них побег – это бесчестье. Но в тот раз... Это была самая обычная охота, и мы его почти загнали, но он вдруг побежал, а я решил преследовать.

Секунда тишины, и...

– Силы, как понимаешь, были неравны, но я надеялся, что справлюсь, а в итоге сам оказался дичью. Я много размышлял об этом, пока сидел в камере, и уверен, что меня заманивали целенаправленно.

– То есть у демонов уже была договорённость с фанатиками? – глупый вопрос, но всё равно.

– Была, – подтвердил Нейс.

– А поймать хотели именно тебя?

Нейсон отрицательно качнул головой, но почудилось в этом жесте какое-то сомнение:

– Полагаю, что нет. Им бы подошёл любой.

Я кивнула и задумалась. Теперь ясно, почему сегодняшний демон не пытался сбежать, хотя лично мне такое поведение казалось более логичным, чем вступать в драку. Но эти фанатики и пленение Нейса... Демоны точно умнее, чем принято считать.

– О чём ты задумалась? – выдёргивая из этих мыслей, позвал Страйк.

Обсуждать всё так же не хотелось, но...

– С подачи Нейсона я теперь посещаю библиотеку, и то, что читаю там о демонах, не всегда сходится с реальной жизнью.

– То есть? – нахмурился тренер.

– В книгах они описываются как животные, словно ими движет только голод и почти нет разума. А в реальности они сумели найти в нашем мире помощников, используют амулеты-переговорники, соблюдают кодекс чести и могут не нападать.

Вот теперь все напряглись, а я искренне пожалела, что подняла тему. Но всё равно договорилась:

– У меня ощущение, что с момента написания некоторых книг демоны сильно эволюционировали. Они учатся, посещая наш мир.

Несколько долгих секунд в гостинной царила тишина, а потом Страйк кивнул:

– Да, я согласен.

– Правильное ощущение, – подумав, поддержал Бинмо.

– И что ты предлагаешь, Лирайн? – поинтересовался Крам. – Переписать книги?

– Нет. Я просто пытаюсь понять.

В этот миг почувствовала себя глупо – к чему, спрашивается, эти разговоры? Ну поумнели демоны, и что дальше?

– Лирайн, не смущайся, – вновь подал голос Страйк. – Это хорошо, что ты задаёшь вопросы, ты и не должна принимать все наши слова как догму. Возможно, мы действительно в чём-то ошибаемся и чего-то не замечаем. А у тебя свежий взгляд...

Я улыбнулась уголками губ и промолчала, а охотники опять подняли бокалы. Новый тост я, разумеется, поддержала, но тут же извинилась и, встав, отправилась искать туалет.

А очутившись в просторной ванной комнате, закрыла дверь и шагнула к зеркалу, чтобы взглянуть на свою замученную физиономию. Включила воду, умылась насколько могла, учитывая косметику. Потом застыла снова, и...

Не знаю, зачем я так поступила. Понимала, что подобное любопытство неприлично, но остановить себя даже не попыталась. Я начала оглядываться в поисках вещей, принадлежащих Исте, – взгляд сразу выхватил второе полотенце и дополнительный халат.

Зато зубная щётка была одна, и рука невольно потянулась к двери шкафчика с банными принадлежностями в желании отыскать вторую. Но щётки не было, как и россыпи женских штучек, без которых сложно обойтись любой из нас.

Тем не менее на нижней полке заметила большую косметичку и, аккуратно приоткрыв, убедилась – Иста тут всё же бывает и ночует. Та самая зубная щётка лежала сверху. Может, она была ещё влажной? Не знаю. Я не стала проверять.

К сумятице, вызванной сегодняшними событиями, добавился новый шторм, и тень надежды, которая всё-таки вспыхнула после того разговора, растаяла. Вернув косметичку на место, я умылась ещё раз и благополучно вернулась к компании. Всё нормально. Всё хорошо.

Глава 7

Крам, конечно, вызвался проводить, и сегодня я даже не сомневалась, что парень заглянет в квартиру. Он отложил меч на обувную полку, бросил туда же куртку и, протянув руки, позвал: – Иди сюда.

Я подчинилась. Подошла, прижалась, потом обвила руками его шею и потянулась к губам, сама, без всяких просьб и намёков. Целовала со всем старанием, и, невзирая на усталость, внутри что-то зажгло.

Тепло разливалось медленно и словно нехотя. Я чувствовала запах алкоголя, дорогого парфюма, бензина, асфальта и хорошо выделанной кожи. Губы Крама умело отвечали на поцелуй, а руки скользили по телу, то ли успокаивая, то ли, наоборот, дразня и распаяя. В какой-то миг его ладони нырнули под свитер и майку, и меня словно током ударило. Не страсть – что-то другое, и желанное, и одновременно пугающее. То есть мне хотелось продолжения, и тело было с этими желаниями согласно, но что-то внутри воскликнуло: «Нет!» Сразу попыталась отстраниться, но байкер держал крепко и выпускать не собирался. Когда попытки высвободиться стали настойчивей, прошептал:

– Ну чего ты?

И сказано было так...

По коже побежали сладкие мурашки, голова затуманилась. Желание стало сильнее в сотню раз, но заноза, сидящая внутри, по-прежнему говорила: «Нет!»

Я попробовала забыть на всё. Заглушить этот дурацкий внутренний голос и полностью раствориться в поцелуе, но не вышло. Когда рука Крама скользнула вверх по спине и ловко расстегнула застёжку лифчика, я дёрнулась и выдохнула хрипло:

– Не могу.

– Что так? – после паузы отозвался он.

В следующую секунду меня взяли за бёдра и крепко прижали к собственному телу. Я вновь ощутила то, что ощущала тогда, в спортзале, и щёки опалил жар. Смущение затопило с головой, и я попробовала отодвинуться от этой пугающей эрекции, но Крам не пустил, одаривая новым глубоким поцелуем. Пленительным и невероятно сексуальным. Соблазнительным и соблазняющим. Самым невероятным из всех.

Это было глупо и, наверное, ненормально, но вот теперь огонь желания погас окончательно. Я остыла настолько быстро, что сама удивилась и, едва смогла вытолкнуть его язык, повторила:

– Прости, не могу.

Упершись руками в мужскую грудь, я, невзирая на крепкую хватку охотника, отодвинулась, и только теперь он понял, что сопротивление не шутка. Хотя... может, он и раньше это понимал? Короткий взгляд, и Крам тоже повторил:

– Что такое?

Я мотнула головой и выдавила виноватую улыбку.

– Прости, я не...

Договорить он не дал – снова наклонился, закрывая поцелуем рот. Но теперь всё было сдержанно и почти механически. И когда эта маленькая попытка закончилась, я услышала:

– Хорошо, детка. Я дам тебе ещё немного времени...

Байкер отодвинулся. Смотрел вроде бы весело, но улыбка точно была не настоящей, за ней крылось... раздражение?

– Чуть-чуть, – вроде как пошутил он.

Сказал, улыбнулся шире и неторопливо, будто ничего особенного не случилось, потянулся за курткой. Следом взял ножны и развернулся, чтобы уйти.

Я стояла и смотрела, и с губ вновь сорвалось:

– Прости, – действительно раскаивалась. – Я не нарочно, просто...

Дослушать не захотел – махнул рукой и ушел.

Бежать за ним до лифта не стала, но и дверь закрывать не спешила. И чувствовала себя до того мерзко, что хоть волком вой. Ведь хороший парень, и он в своём праве – мы же вроде как встречаемся, вот только...

Нет, думать ещё и об этом сил не было. В итоге, когда двери лифта закрылись, разрывая последний контакт, я крепко зажмурилась и отступила. Заперла входную дверь, сбросила незашнурованные ботинки и отправилась в душ.

Правда, проходя мимо собственной брошенной на вешалку куртки, пощупала карман, в который переложила из ботинка кинжал Катрин, и узнала, что оружие не только на месте, но и сильно нагрелось.

Вот просто нагрелось, и всё, в отсутствие всяких демонов и других видимых причин.

Ночной инцидент вышел настолько неприятным, а прощание таким неудобным, что я решила – Крам точно обидится. Утром, а вернее днём, потому что проснуться раньше обеда не получилось, даже начала прикидывать, как добраться до Тавор-Тин самой. Ну а вдруг не отвезёт?

Однако охотник повёл себя иначе – даже взглядом о вчерашнем недопонимании не напомнил.

Он пришёл ближе к трём часам, с пакетом из какого-то местного ресторана и объявил:

– Обедаем и едем в Кросторн.

– Как скажешь, – облегчённо выдохнула я.

Увидав Крама, снова поразились собственному вчерашнему поведению. Опять возникло желание извиниться за то, что не оправдала ожиданий, но я сдержалась и, когда сели за стол, спросила о другом:

– По поводу того, что произошло на охоте... Вы ведь доложили?

– Ты про странное поведение умирающего демона? – вмиг догадался парень, и я кивнула. – Да, разумеется.

– И что? – подтолкнула нетерпеливо. – Уже известно, что это было?

– Старшие спросили у Оракула, но...

– Что «но»?

– Оракул молчит.

Станный ответ, и я, конечно, удивилась:

– Хочешь сказать, она не знает?

– Думаю, знает. Слишком хорошо знакома с миром демонов, чтобы не знать.

– Так почему не говорит?

Крам пожал плечами:

– Возможно, не хочет спешить с выводами. Возможно, ей не хватает данных.

– Но хотя бы версию?

Собеседник отрицательно покачал головой, а я подумала и тоже замолчала, сосредоточившись на вкусных блюдах. А чуть позже собрала пустые упаковки в пакет, закинула в рюкзак вещи, которые не собиралась оставлять в Дамарсе, и мы пошли.

Спустились на минусовой этаж, свернули к мусорным бакам, затем отправились на парковку. Я уже привычно забралась на переднее сиденье внедорожника, а Крам неторопливо завёл мотор. Он держался спокойно, даже улыбался, и я тоже расслабилась.

– А что насчёт помощи? – задала новый вопрос. – Вы вчера упоминали...

– Вызываем специалистов из Лескринса.

Лескринс? Я нахмурилась – название было знакомым, но никак не могла вспомнить, что это значит. А сообразив, уставилась изумлённо.

– Это же мегаполис на западном побережье? – озвучила тихо. – При чём тут...

– Что значит «при чём»? – с толикой возмущения перебил Крам.

Я замерла и тут же признала себя тупицей. Ведь наш Дэйтвокс, со всеми входящими в его состав Сити и Кросторнами – не единственный большой город, мегаполисов много, а Лескринс – ближайший из них.

– То есть в других мегаполисах тоже появляются демоны? – Угу, гениальный вопрос, но я не могла промолчать. – И там тоже есть охотники?

– Разумеется, – ответил Крам, явно признавая мою тупость.

– И вы вызвали охотников из Лескринса, чтобы...

– В сообществе Лескринса есть несколько очень талантливых оперативников, если слово «талант» к оперативникам вообще применимо. Учитывая все странности, их помощь лишней не будет. Свежий взгляд.

О том же свежем взгляде, только в отношении меня, упоминал вчера Страйк, но это не важно. Понимание того, что нас много, что Дамарсом мир не ограничивается, стало таким ударом по голове.

А ведь мне с самого начала говорили, а я... В общем, да здравствует глупость. Видимо, слишком глубоко погрузилась в собственные проблемы. Настолько, что перестала замечать всё вокруг.

На vip-парковке перед Тавор-Тин нас снова встретила охрана. Крам открыл окно, протянул руку, здороваясь с мужчиной, который подошел. Тот, кроме прочего, заглянул в салон, а увидав меня, хмыкнул и спросил, обращаясь опять-таки к моему спутнику:

– Ну как охота?

– Хорошо, – ответил Крам, и охранник посмотрел на меня одобрительно.

Стало ли приятно? И да, и нет – меня слишком смутил этот интерес.

А охранник потёр переносицу и сменил тему:

– Крам, может, ничего важного, но тут вчера один парень отирался. Долго отирался, как будто разноухивал. Мы хотели «побеседовать», но он ушёл.

Я невольно напряглась, вспомнив о Драйсте, а Крам поинтересовался:

– Вы о нём доложили?

– Да. Но ситуация такая, – мужчина поморщился, – скользкая. Вроде бы и ничего, никаких признаков, а осадочек есть.

Мужчина развёл руками, а я заозиралась в поисках телефона-автомата – ведь брат звонил откуда-то отсюда. Как ни странно, будка с покатою синей крышей действительно обнаружилась, и тогда я спросила:

– А этот парень... он по телефону звонил?

Я указала на будку, а охранник, проследив взглядом, снова поморщился. Ответил:

– Он звонил, но по мобильному.

– Понятно, – откидываясь на спинку сиденья, пробормотала я.

Опять почувствовала себя глупо – вот зачем, спрашивается, влезла? С ощущением этой глупости дождалась, когда Крам заедет и припаркуется, в том же немного пришибленном состоянии подхватила рюкзак и в компании брюнета вошла в «служебную» дверь Тавор-Тин. Учитывая пятничный прогул, да и все обстоятельства, вместе взятые, собиралась провести остаток дня в комнате, над учебниками. Крам на другом времяпрепровождении не настаивал и тоже направлялся в башню.

Мы прошли знакомым коридором, а выйдя в холл, практически сразу наткнулись на Вилинию. Бывшая подруга встречи не ожидала и окатила презрением, а потом обратила внимание на моего спутника и скривилась ещё сильнее.

Не заметить ситуацию было невозможно, и я опять ощутила неловкость. Ведь это из-за меня к крутейшему студенту отнеслись как к куску дерьма.

Самому Краму такое отношение было непривычно, и он даже на секунду замедлился, а когда оказались подальше, спросил:

– Заклятая подружка никак не уgomонится?

Тут уже я споткнулась, а заодно вспомнила, что нечто подобное уже слышала. В смысле Крам уже упоминал Вилинию, и тогда это прозвучало так, словно...

– Ты знаешь о нашей вражде? – удивлённо озвучила я.

Парень недвусмысленно фыркнул.

– Но откуда?

– Земля слухами полнится.

Теперь я остановилась и уставилась не мигая. Слухами? Но если Крам ими интересуется, то наверняка знает не только о неприязни.

Щёки резко залил румянец. Просто Вилли, она же... Она...

– Крам, я могу объяснить, – понимая, что ходить вокруг да около без толку, выдохнула я.

Охотник тоже остановился и улыбнулся.

– Если ты про истории о своей бурной школьной жизни, то забей, – заявил он внезапно.

– Ты... – Я запнулась. Мне ведь не послышалось?

Я сделала глубокий вдох, собираясь с силами, и озвучила:

– Ты не веришь?

– Ну разумеется, нет!

Повисла пауза – долгая и странная. Крам стоял и улыбался, а я смотрела на него и пыталась найти подвох. Выискивала признаки вранья, но их не было – то есть вообще, ни капли. Охотник действительно верил в мою невиновность. Но...

– Лирайн, ты забыла? – вновь подал голос парень. – Мы проводили расследование, интересовались твоей прошлой жизнью, так что Вилиния идёт мимо. Мы в курсе, как ты в действительности себя вела.

Только в этот миг я окончательно поверила. А ещё подумала вот о чём...

Ведь с некоторых пор закаятая, как выразился Крам, подружка держится довольно ровно и никаких новых сплетен, кажется, не распускает. По крайней мере, с неприличными предложениями больше никто не подходит, и я уже не слышу за спиной глумливый смех её нынешних подруг.

То есть от меня отстали, а я хоть и заметила, но как-то не задумалась о причинах. Зато теперь, глядя на небритого парня в тяжёлой байкерской куртке, кажется, догадалась.

– Это ты? Ты её прижал?

– Ну, может, и не я, – ответил Крам уклончиво, с той же улыбкой. Слишком показательной улыбкой. Такой, которая сказала обо всём.

Внутри не просто вспыхнуло – меня буквально обожгло эмоциями. Я скользнула навстречу охотнику, обвила руками шею и, привстав на цыпочки, прижалась к губам. Наверное, впервые в жизни не думала о том, как именно его целую и какое этот поцелуй произведёт впечатление – понравится или не очень. Мне было безразлично, что подумает парень. Я была слишком счастлива, чтобы отвлекаться на всякую чушь.

Крам с готовностью приобнял за талию и поддержал, когда мои колени начали подгибаться. А едва отодвинулась, воскликнул весело:

– Эй, детка, полегче! А то я тоже не сдержусь!

Намёк, учитывая недавние события, был понятен, только я не смутилась и не растерялась. Просто отступила, подхватила потерянный в процессе поцелуя рюкзак и, сияя, продолжила путь к лифтам.

В спину прилетело ещё более весёлое:

– Лирайн, подожди!

Остаток дня прошёл не просто хорошо – это было чистое счастье. Пусть я сидела одна и с учебниками, но чувствовала себя так, словно отрастила крылья и парю в небесах.

Уснула столь же счастливая и даже проснулась в этакое подобии эйфории. И на занятия ушла с улыбкой – ведь это так потрясающе, когда тебе верят и защищают. Когда ты нужна!

Я в подробностях рассказала девчонкам о второй охоте, не упомянув, конечно, странность с глазами. Потом отсидела лекции, отдохнула немного и пришла в тренировочный зал.

Уже осведомлённая об итогах нашего патрулирования, Диана сразу взяла в оборот – сперва засыпала вопросами, затем заставила размяться и лично вышла со мной на спарринг. И драка с темноволосой охотницей оказалась гораздо хуже встречи с демоном! Ведь тут отсидеться на мотоцикле, за широкой спиной Крама, я не могла.

Появление в зале Страйка ситуацию тоже не смягчило. Охотник, как и Диана, вызвался поработать лично и принялся разбирать вчерашний бой. В его интерпретации всё произошедшее выглядело совсем не так, как виделось мне, – там был не хаотичный набор действий, а странная, пока непонятная, но логика.

Объяснения Страйка вкупе с ещё одним спаррингом буквально выжали все соки. Но этим вечером я тоже засыпала счастливая, а весь следующий день прошёл в том же состоянии радости.

А закончился он ввиду отсутствия тренировки в библиотеке... Я продолжила читать биографию Катрин Томисти, а когда устала от мелкого шрифта, встала и отправилась смотреть другие книги – на будущее, чтобы почитать потом.

И в какой-то момент вспомнились слова Нейсона о том, что я везучая и он несколько не удивится, если найду что-нибудь необычное. В этот раз я не стремилась. Даже в мыслях не было! Но... действительно нашла.

Стеллаж, содержимое которого изучала, находился у стены, и, вытащив с одной из полок сразу несколько книг, я заметила странное. Один из кирпичей кладки выглядел иначе – он был светлее и как будто другим.

Сперва не поняла и нахмурилась, а потом убрала остальные книги и пригляделась – правда отличается. Но самое интересное, бетонного раствора вокруг камня не было, лишь тонкая, едва заметная щель.

Подумав, я изловчилась и подцепила камень ногтями. Потянула, и тот неожиданно поддался, выдвигаясь вперёд. Спустя несколько секунд камень оказался на полке, а я увидела тёмный проём тайника.

Рука тут же потянулась к проёму, но, опять-таки вспомнив о своей везучести, я благоразумно отступила. Подхватила с ближайшего стола лампу – благо длины провода хватило – и поднесла её к стене.

Ничего страшного, никаких торчащих из камня малоприметных лезвий. Проём был ровным, правильным, а в глубине виделся какой-то пожелтевший, сложенный в несколько слоёв листок. Вот теперь я просунула руку и вытащила лист, а развернув его, недоумённо уставилась на чертёж, выполненный разноцветными карандашами. Никакого заголовка не имелось, но что это за схема, я всё же поняла – просто там были изображены три концентрических круга, и возле внешнего была надпись – «первый круг призыва».

Пальцы невольно задрожали – это схема для вызова демона, ведь так?

Ошарашенная, я отступила и, присев на стул, принялась вглядываться в разноцветные линии. Когда-то демона вызвал Ред Самейстон, но из книги о жизни этого охотника я знала, что секрет утерян – как и секрет создания особенной брони. А теперь...

Я повертела лист, не зная, что с ним делать и как относиться к находке, и вот теперь заметила ещё одну надпись... На обратной стороне стояло имя – Альбер.

Альбер? Кто это такой?

Несколько минут на размышления и шок, а потом я сунула листок в задний карман джинсов и встала, чтобы вернуть потайной кирпич на место. Книги тоже обратно поставила, только порядок, кажется, перепутала – ну не было возможности запомнить, где какая из них стоит. Скрыв следы, вернулась за прежний стол, где ещё ждала книга про Катрин, и опять задумалась. Что всё-таки делать с находкой? Отдать её охотникам или...

После непродолжительных размышлений, я пришла к выводу, что отдать лист всегда успею. А желание обсудить ситуацию... тут было слишком много неоднозначного. Поговорить хотелось, но с кем?

Сказать Краму? Этот точно отберёт.

Страйк? Наверное, тоже листок мне не оставит.

Иста? Вообще не вариант, она знает о демонах меньше, чем практикующие охотники, да и родство Катрин и Нейсона от меня утаила.

Сам Нейсон? Пожалуй, он единственный, кто может понять и отнестись нормально, но, учитывая все моменты... Я вообразила, как шушукаюсь с красноволосым в каком-нибудь укромном уголке, прячась ото всех, и решительно отмела эту идею. Нет! Уж чего-чего, а такого точно не надо. А раз так, то листок подождёт.

Судя по слою пыли, он пролежал в стене много лет, а значит, и ещё полежит.

С этой мыслью я покинула библиотеку и, спустившись к себе, спрятала неожиданную находку между страницами той самой тетради. Выдохнула, вновь пытаюсь понять, правильно ли поступаю, и, не найдя других вариантов, отправилась в душ.

– Таким образом, график предполагаемой прибыли будет представлять собой следующую кривую, – сказала преподаватель, снова подходя к доске. Она подхватила мел и принялась соединять обозначенные на графике точки.

Я схематически повторила рисунок и порадовалась тому, что всё понятно. Нет, в самом деле здорово, когда не чувствуешь себя деревом. Ещё приятнее, что экономика оказалась не настолько зубо–дробительной наукой, и после некоторых усилий все многочисленные понятия и принципы начали вставать на свои места.

Не сказать, что я догнала группу, но преподша уже не бесилась, видя, что в самом деле стараюсь и у меня даже получается. Более того, в начале этого семинара я удостоилась пусть сдержанной, но похвалы.

Теперь сидела, слушала и конспектировала. И попутно размышляла о том, что Крам согласился свозить меня в Чиртинс. Я решила, что не хочу откладывать встречу с Драйстом, а ещё было всё-таки интересно посмотреть, что происходит в приёмной семье.

Мы с Крамом встретились по дороге на завтрак, и я попросила, а он ответил:

– Без проблем, Лира.

Правда, нашелся небольшой минус – Крам сказал, что поедем завтра, то есть в будний день. С учётом любви ко мне демонов, да и дороги в целом, выехать придётся сразу после обеда, чтобы возвращаться не глубокой ночью, а чуть раньше.

То есть снова предстоял прогул, и опять по милости Крама. И это при том, что на этой неделе планировалось лишь одно патрулирование, то есть у нас оставался свободный выходной. Но просить парня отказаться от выходного в пользу поездки в Чиртинс я всё же не стала. И вот – сидела и думала, а ещё прокручивала в голове другие его слова...

Просто после вопроса про Чиртинс я спросила:

– Крам, а ты, случайно, не знаешь охотника по имени Альбер?

Глянул непонимающе, потом ответил:

– Нет. А что за интерес, детка?

– Да так... встретила упоминание в одной книге.

– В первый раз слышу это имя, – подумав, повторил Крам.

Я кивнула и отмахнулась, давая понять, что тут нет ничего особенного и мне не так уж важно.

Мол, банальное ничего не значащее любопытство. Ерунда.

Парень поверил, поцеловал, и мы разошлись в разные стороны, каждый к своему столу, но личность того, кто нарисовал карандашную схему, по-прежнему не давала покоя. Мне действительно хотелось узнать побольше, но...

День летел быстро, и я даже не заметила, как закончились занятия. Едва нас отпустили, отправилась в столовую, чтобы выпить кофе, а потом поспешила к себе.

Шла по полупустым коридорам, а добравшись до площадки с лифтами, наткнулась на Нейса.

– Привет, Лирайн, – сказал он.

Я улыбнулась и кивнула. Увы, но эта встреча попала в ту неприятную категорию, когда я всё-таки среагировала. Сердце сжалось, дыхание затруднилось, а разум хоть на секунду, но застелила сладкая пелена.

Пришлось собраться и цыкнуть на себя, чтобы прийти в норму. Потом посомневаться, но всё же войти в распахнувшийся двери лифт – просто других желающих добраться до жилого этажа башни охотников не было, и мне и предмету моих подростковых грёз предстояло ехать вдвоём. Вошли. Нейсон нажал на кнопку, и двери закрылись, а кабину плавно потащило вверх.

Медленно. Так, словно не людей везёт, а пару многотонных гиппопотамов.

Или это издержки моего восприятия? В смысле, может, лифт двигался как обычно, а я...

Я стояла у стенки и чувствовала себя неуклюже и неудобно. Вот Нейсон, и мне, наверное, нужно что-то сказать, и даже темы для разговора есть, а я не могу. А это взаимное молчание, сдобренное вежливыми улыбками, воспринимается как нечто за пределами глупое. Особенно для людей, которые вместе охотятся на демонов.

И ещё глупее для тех, кто когда-то делил одну тюремную камеру – даже с учётом того, что я провела в этой камере лишь несколько часов.

Да, мне было неудобно, а мысли спутались в клубок и трансформироваться во что-то внятное не желали. А Нейсон... он точно воспринимал ситуацию проще и в отличие от меня не пытался прятать глаза. Стоял у противоположной стенки и смотрел вроде и нейтрально, но настолько внимательно, что едва сдерживала желание заёрзать.

Ненавижу лифты. И это молчание... Вот лучше бы по лестнице пошла!

Попробовала вообразить, как взбираюсь пешком на высоту нескольких этажей, однако проникнуться к себе сочувствием так и не успела. Какая-то доля секунды, и кабина ощутимо дёрнулась, вызвав резкий прилив и адреналина, и всех чувств.

Ещё миг – и опять толчок. А потом кабина попросту встала, заставив едва не упасть от столь резкого перепада скорости. Свет не погас, но вместо нескольких ярких ламп вспыхнула одна, приглушённая, а меня накрыла паника. Мы застряли? О нет!

Зато Нейсон остался достаточно спокоен для того, чтобы шагнуть к панели и нажать кнопку связи с диспетчером. Целую вечность ничего не происходило, затем послышался металлический скрежет и из небольшого динамика на панели донеслось:

– Да. Слушаю вас.

– Мы застряли, – сказал Нейсон. Назвал номер корпуса и лифта.

– Понятно, – прилетело в ответ. – Сейчас пришлю монтера.

Нейс вздохнул и отпустил кнопку переговорника, тут же отступил от панели и посмотрел на меня. Спросил:

– Лирайн, с тобой всё хорошо?

Удивительно, но, глядя на то, как уверенно действует Нейсон, я в самом деле немного успокоилась. Первый скачок адреналина схлынул, а других не последовало – то есть я по-прежнему боялась, но не настолько, чтобы падать на пол и закатывать глаза.

Впрочем, уверять, будто всё прямо-таки отлично, не стала, ответила:

– Нормально.

Охотник кивнул, опять прислонился спиной к стенке и уставился пристально.

Ситуация повторялась, но теперь это было как-то иначе. Наверное, дело в неярком свете или в том, что мы временно застряли на большой высоте.

– Не паникуй, – сказал Нейс. – Этот лифт глючит столько, сколько себя помню, но нас обязательно вытащат.

– А я впервые в такой ситуации, и... не понимаю, почему, если лифт работает плохо... Почему его не починить?

– Тоже не понимаю, – отозвался Нейс и улыбнулся так, словно увидел что-то прекрасное. Хотя напротив по-прежнему стояла только я.

Я шумно втянула воздух, выдавила ответную жалкую улыбку и попробовала придумать: о чём всё-таки пообщаться? Сказать что-то про последнюю охоту? Спросить про его успехи в учёбе? Или продолжить ни к чему не обязывающую тему про лифт?

И я даже открыла рот, хотя тему так и не выбрала, только Нейсон, как оказалось, разговаривать не собирался. Охотник внезапно шагнул навстречу, сокращая разделявшее нас расстояние до нуля, обвил рукой талию, одновременно прижимая меня вплотную, наклонился и замер, практически прикоснувшись к губам.

Я застыла, потом выдохнула шокированно:

– Что ты делаешь?

– А сама как думаешь? – голос Нейса прозвучал хрипло, и, хотя освещение было плохим, я чётко увидела, что глаза потемнели.

– Ты...

– Собираюсь тебя поцеловать, – чуть слышно прошептал он.

Ещё миг, и меня обожгло. Очень горячие, очень сладкие губы, от касания которых словно в бездну бросило. Один удар сердца, и касание переросло в совершенно безумный, лишённый даже тени целомудрия поцелуй.

Нет, в лифтах так не целуются – только в постели, уже избавившись от одежды и плотно заперев дверь.

Его язык не ласкал и не дразнил – он проникал, глубоко и интимно. Сводил с ума, лишая последних крупниц разума и заставляя забыть обо всём. Пьянил, в то время как руки уверенно скользили по телу и тоже обжигали, сперва через ткань, а потом ладони Нейсона нырнули под футболку, и всё, я забыла, кто я и где я.

Даже своё имя вспомнить не могла. Спроси кто, как меня зовут, я бы замычала в ответ.

Мужские губы распалили, дарили жажду и сладость. А руки ласкали так, что хотелось выгибаться и кричать. Они гладили и сжимали, исследовали каждый доступный сантиметр, прикасались к груди, скользя по кружеву лифчика и пытаясь под это кружево проникнуть. В конце концов кружево оказалось сдвинуто в сторону, но сделать что-либо я не могла.

Я понимала всё, но разум оказался бессилён. Причём бессилён настолько, что даже не противился происходящему – он создавал и принимал всё как есть.

А я горела! Отвечала на пылкие поцелуи и даже не пыталась избежать слишком откровенных прикосновений. Хуже того – в какой-то момент мои руки тоже нырнули под его футболку, и...

Свет. Он вспыхнул резко, а лифт столь же резко пришел в движение. Нас снова потащило вверх, и теперь я всё-таки очнулась – вывернулась и отскочила к противоположной стене.

Дышала так, словно только что пробежала через финишную черту марафона, и Нейс дышал не лучше. Он был растрёпан, глаза напоминали омуты, а сам Нейс походил на хищного зверя, который вот-вот нападёт, но не для того, чтобы убить.

Всё это я отметила лишь краем сознания, а в остальном... опять накрыла паника. Я не видела себя со стороны, но понимала, что выгляжу не лучше, а лифт вот-вот придет, распахнёт двери, и, если там наверху кто-то есть, нас моментально разоблачат.

Раньше, чем поняла, что делаю, принялась поправлять волосы и одежду – жалкая попытка скрыть произошедшее, но всё-таки. А когда лифт таки встал и открыл двери, вылетела из него пробкой и помчалась к себе.

Лишь очутившись в комнате и заперев дверь, поняла, что в коридоре, кажется, было пусто. То есть нас никто не видел. Или... Впрочем, нет – не видел. Ну пожалуйста, пусть это будет так! Я обессиленно сползла по стенке, обняла себя руками и крепко зажмурилась – что же мы наделали?

А я? Почему не сопротивлялась? Зачем допустила такое?

И... как теперь смотреть в глаза Исте и Краму? А сам Нейсон? Как теперь смотреть на него?

Я чуть не взвыла! Но тут же заставила себя собраться и стиснула зубы. Это была ошибка.

Просто ошибка. Минутная слабость двух ничего не понимающих людей. И это больше не повторится. Никогда. Никогда в жизни! Мы... просто ошиблись, и всё.

Глава 8

Для поездки в Чиртинс я надела новые джинсы и новую красивую футболку. Тщательно накрашилась и убила целый час на то, чтобы придать приличную форму волосам. Старалась не для приёмной семьи, конечно, и даже не для Драйста – мне хотелось быть красивой для Крама. Я чувствовала свою вину за инцидент с Нейсоном и пыталась загладить её... ну хоть как-нибудь.

С самим Нейсом мы за последние сутки виделись дважды, но лишь мельком. Причём я старательно притворялась, будто не замечаю, а он – наоборот. Нейсон смотрел настолько пристально, что чувствовала его взгляд кожей, и это дико злило. Но я старалась не думать. Просто не думать, и всё.

Зато из-за предстоящего прогула больше не заморачивалась, даже наоборот – теперь мне очень хотелось вырваться из стен университета. В назначенный час мы с Крамом встретились в главном холле и отправились на парковку, чтобы сесть в джип и покинуть территорию Тавор-Тин.

На выезде из города обзавелись двумя порциями кофе, и следующие два часа стали для меня таким релаксом – охотник вёл машину, а я слушала радио и смотрела в окно.

Когда наконец проехали табличку с надписью «Чиртинс», расслабленность отступила, по коже волной прокатился холод. Просто вспомнилось, как покидала родное захолустье в последний раз. Да и предыдущий, самый первый отъезд ещё не успела забыть.

Стало жутковато. А ведь теперь я приехала ещё и с парнем, на красивой большой машине, которая стоит... наверное, как половина нашего дома.

– Лирайн, что с тобой? – позвал Крам.

– Боюсь, – честно призналась я.

Охотник хмыкнул и, потянувшись, участливо погладил по руке. А когда добрались до большого перекрёстка, без всяких подсказок свернул на улицу, ведущую к дому четы Паривэлл.

Я уставилась недоумённо:

– Как ты узнал, где свернуть?

– Забыла? Мы ведь изучали твоё прошлое и проверяли окружение.

Я не забывала. Просто не думала, что кто-то из участников «проверки» мог помнить адрес настолько хорошо, чтобы свернуть в нужном месте без всякого навигатора. Да и не была уверена, что Крам участвовал лично – он ведь пока не полноценный охотник? Он же ещё студент?

Однако желания уточнить не возникло – знает и знает, не важно. Другой вопрос, что сейчас ехать нужно, наверное, не к дому, а в мини-маркет, где работает Драйст...

Или всё-таки к дому?

Я закусила губу, а пока пыталась решить, мы миновали поворот к мини-маркету, проехали ещё чуть-чуть и затормозили возле съезда на подъездную дорожку.

Крам заглушил мотор, потом повернулся и спросил весело:

– Ну что? Представишь своего парня семье?

Я слегка растерялась. Своего парня? То есть мы...

– То есть мы с тобой всё-таки встречаемся? – спросила осторожно.

Ответом стало искреннее недоумение, затем прозвучал пропитанный иронией вопрос:

– А ты не знала?

– Ну... мы ведь не обсуждали... – краснея, сказала я.

– Не обсуждали что?

Ситуация достигла предела глупости, но я всё-таки объяснила:

– Наш статус. То, кем мы друг другу приходимся.

Крам показательно закатил глаза, а я решила не продолжать – просто открыла дверцу, выскользнула из машины, и всё.

Вышла и замерла, разглядывая такие знакомые и такие простые домики. Улица была широкой, тротуары – тоже, перед каждым домом простирался большой, укрытый тонким снежным покрывалом газон. И тут было холодней, чем в Кросторне, я даже плотнее запахнула пальто и поспешила спрятать в рукава ладони.

И не могла не отметить – родной город действительно очень походил на тот, где располагался памятный, снабжённый дикой ловушкой подвал...

От внезапного воспоминания аж передернуло, а за спиной прозвучал голос Крама:

– Как всё-таки ловко ты сбежала от вопроса!

– Какого вопроса? – Я нахмурилась и обернулась.

А Крам рассмеялся и снова заглянул в салон, чтобы открыть багажник. Затем захлопнул дверь, обогнул машину и вытащил из багажника шикарный букет белых роз.

– Это ещё что? – потрясённо выдохнула я.

– Извини, детка, но это не тебе. Знаю, твои отношения с Карой далеки от идеала, да и не стоит она такого букета, но...

Охотник замолчал, а я с большим запозданием сообразила, что цветы – Каре.

Каре? Такие розы? Да... да он с ума сошёл!

Только на этом брюнет не остановился – вслед за букетом из багажника была извлечена огромная коробка с тортом. Крам взвесил коробку в руке и попросил:

– Лирайн, возьмишь цветы, хорошо?

Честно? Мне категорически не хотелось их отдавать, но я подчинилась. Забрала розы, чтобы Крам мог взять коробку двумя руками. После этого мы пошли.

Я и раньше не знала, как себя вести, особенно после откровений Кары и Темора в Дамарсе, а уж теперь...

А ещё вспомнился один непонятный момент с подарками, и я всё же решила поинтересоваться:

– Крам, зачем вы дали Паривэллам денег?

– В смысле? – нахмурился... мой парень.

– В прямом, – ответила я. – Когда я разыскивала Драйста, успела пообщаться с одной из сестёр, и та сказала, что семья получила помощь от вашего фонда.

– Точно от нашего? – в голосе Крама прозвучал скепсис.

– Точнее быть не может.

Крам взял паузу. Мы как раз подошли к дому и свернули с подъездной дорожки на другую – ту, что вела к главной двери. А когда оказались практически на пороге, прозвучало:

– Фонда, в который «обращались» твои приёмные родители, не существует.

– Но у вас же есть какие-то другие фонды, со счетов которых можно заплатить?

Теперь меня окинули задумчивым взглядом и сообщили:

– А ты осваиваешься, детка.

Я пожала плечами.

– Но мы точно никаких денег не давали, – припечатал он. – Если б давали, я бы знал.

Ровно в этот момент дверь, до которой уже дошли, но в которую ещё не постучали, открылась, и в проёме возникла Пикси – сестра, которая была младше на пару лет и с которой я делила комнату с самого её появления.

– Лирайн? – выдохнула она удивлённо. – О-о!

Я могла сказать тоже самое: О-о-о!

Просто на сестричке было новое модное платье, опять-таки новые туфли, а ещё губы накрашены, чего нам всем, в общем-то, не позволялось.

– Ой, какие цветы! – восторженно взвизгнула Пикси.

А спустя ещё секунду:

– О-а-у! Ты же не одна!

Да, я была с компанией, а Пикси... Что тут происходит? Что за...

– Ну же! Входите! – Сестричка отскочила, распахивая дверь на полную. И уже не нам, а в сторону гостиной: – Ма-а-ам!

Я сидела и не понимала, куда мы приехали. С тем же успехом могли оказаться... ну, в другом измерении, например. Просто то, что происходило в доме приёмных родителей, и то, как держались Кара с Темором, находилось за гранью моих представлений и воспоминаний о чете Паривэлл. Для начала нам искренне обрадовались, а потом...

Нас усадили за стол и начали поить чаем. Причём угощали не только нами же принесённым тортом – Кара выставила какие-то салаты, бутерброды, а затем, отмахнувшись от наших протестов, подала ещё и суп.

Помня о том, насколько мерзкие супы она варит, я пробовать не хотела, а не посвящённый в ситуацию Крам попробовал и не скривился. После этого я тоже решила и изумилась сильнее прежнего – действительно съедобно. Но как?

Оказалось, Кара записалась на кулинарные курсы... Я не спрашивала, она поделилась сама, и с языка тут же слетело оторопелое:

– Для чего?

Наверное, некрасивый вопрос, но что сказано, то сказано.

– Чтобы лучше заботиться о семье, – ответила Кара с улыбкой.

Мой шок усилился, однако даже в том, что касается исключительно еды, съедобный суп был не единственным поводом удивляться. Салаты и остальное тоже вызывали недоумение – подобного изобилия в доме Паривэллов не было никогда.

Счастливые лица братьев и сестёр, которые пробежали мимо – в ту же копилку. Как и новая одежда и некоторые пока незначительные изменения в интерьере. Глядя на всё это, я даже почти позабыла о признании, что для Кары с Темором опекунство – лишь способ обогащения. «Сопливы́й бизнес», как они изволили сказать.

Нам с Крамом улыбались, нам по-настоящему радовались, а когда закончили с перекусом, начали расспрашивать... для начала только меня и только про учёбу. Что за университет, как справляюсь, как освоилась на новом месте и, самое невероятное, – чем помочь.

Я отвечала, но чувствовала себя при этом полной идиоткой, и в какой-то момент всерьёз задумалась о том самом другом измерении – а вдруг? Кара и Темор в это время обратили внимание на Крама – теперь вопросы стали общими и какими-то стеснительными. В смысле чета Паривэлл заметно мялась, но всё равно пыталась выяснить, кто он такой и чем живёт.

– Что за допрос? – понимая странность ситуации, буркнула я.

– Просто хотим составить представление о твоём парне, – мягко отозвался Темор.

Я... нет, по-прежнему не знала, что думать, а всё происходящее воспринималось этакой дичью.

К счастью, налаживать тесные связи с моими приёмными родителями Крам не стремился и, видя моё ёрзанье, несколько раз намекнул, что мы вообще-то на минутку и уже уезжаем.

Кара с Темором намёки слышали, но игнорировали. А потом всё же сдались и выпустили из-за стола. По пути в прихожую я притормозила и попросила Крама подождать.

– Хочу захватить кое-какие вещи, – объяснила со вздохом.

Охотник возражать не стал, приёмные родители тоже. Я же поднялась в знакомую спальню, которую делила с другими девочками, и...

Вообще, отправляясь в Чиртинс, я не планировала забирать тетради, но теперь подумалось, что всё-таки надо. Во-первых, у меня отдельная комната в университете и даже собственная квартира в Дамарсе, то есть проблем с местом для хранения нет.

Ну а во-вторых и главных – тетради нужно уничтожить. Выбросить на помойку рука не поднимется, а вот улучшить момент и сжечь – вполне.

С этой мыслью я шагнула к прикроватной тумбочке, извлекла из неё пару припрятанных там непрозрачных пакетов, а потом выгнала из-под кровати старый-престарый чемодан, в

который ввиду тесноты нашего шкафа складывала всё ненужное. Открыла его и застыла, глядя на целую россыпь своих «дневников».

Очень много. Даже слишком. Не думала, что изрисовала столько.

Подхватив и пролистав одну из верхних тетрадей, я нахмурилась. И тут же вздрогнула, потому что рядом возникла Пикси и спросила хитро:

– Любовь прошла?

Я глянула непонимающе, а Пикси...

– Любовь, – она указала на тетрадь. – К твоему загадочному парню.

Сёстры, делившие со мной комнату, об увлечении, конечно, знали и не раз пытались добраться до сути. И тот факт, что я упорно молчала, их хихиканья не отменял.

– Э-э, – ответила я.

– Да ладно, не красней, – рассмеялась Пикси. – Это нормально. Когда рядом такой! – Сестра кивнула в сторону расположенной на первом этаже гостиной.

Я, конечно, промолчала – а что тут скажешь?

– Лирайн, он такой клёвый! – вынесла свой вердикт Пикси.

– Ага, – поддержала другая подошедшая к нам сестра.

Девчонки, как и братья, за столом не сидели, но прятаться от них никто не пытался. Теперь сёстры принялись поздравлять, и было видно, что Крам действительно понравился. Хотя я бы удивилась, будь это не так.

Я всё выслушала, поотвечала на вопросы, поулыбалась, а потом всё же принялась запикивать тетради в пакеты. Затем девчонки выдали ещё один пакет, побольше – такой, куда можно сложить два первых, благодаря чему достать дневники будет чуточку сложнее. Просто те два пакета я завернула и сунула ручками вниз.

– Хорошо? – уточнила Пикси.

Кивнув, я спустилась вниз и прошла в прихожую. Передавать пакет Краму не собиралась, но тот сам перехватил и удивился:

– Это что? Кирпичи?

Я от шутки отмахнулась и спросила, обращаясь к Темору:

– Драйст на работе?

– Да, – ответил тот. – Кстати, Лирайн, ты же к нему заглянешь? Может, попробуешь поговорить с ним о том, чтоб...

Дальше я услышала то, от чего чуть на попу не села. Меня реально повело, и так, что Краму пришлось подхватывать под локоток.

– Мы с Карой тут подумали... – Темор замялся, словно стесняясь. – Драйстер ведь очень сообразительный, помнишь, как хорошо он учился в школе? Так что, если ему тоже попробовать поступить в какой-нибудь колледж? Получить профессию? А то этот мини-маркет... глупо работать простым грузчиком с его-то головой.

Я застыла истуканом, а Темор продолжил:

– Мы озвучили ему эту идею, а он... – Темор развёл руками. – Может быть, у тебя получится?

Несколько секунд потрясённо молчала, потом кивнула и спешно покинула дом. Просто вылетела из дверей и помчалась прочь, даже не сразу сообразив, что нужно подождать Крама. Остановилась. А едва спутник оказался рядом...

– Это какой-то бред. Их словно подменили! – выдохнула я.

Охотник красиво заломил бровь, но принципиального удивления в его глазах не было, мол – ну подменили, и что такого? И глядя на это спокойствие, я вспомнила ещё одного человека.

Вернее, не совсем человека, а охотника с особым даром.

– Крам, у тебя есть номер Фатоса?

– Конечно, есть.

Он улыбнулся, а я поняла – Крам тоже догадался, но чуть раньше. Только доказательств в виде догадок было недостаточно, и я попросила:

– Можно ему позвонить?

Парень тут же достал мобильный, пролистал список контактов и, вызвав нужный номер, передал телефон мне.

Через несколько секунд я услышала:

– Да, Крам?

– Это не Крам, – выдохнула, собираясь с силами и мыслями. – Здравствуйте, Фатос.

– А! Лирайн! – весело отозвался старик.
– Фатос, вы можете ответить на один вопрос?
– Смотря о чём спросишь, – хмыкнул тот.
Я сделала глубокий вдох и спросила без лишних прелюдий:
– Когда вы встречались с моими приёмными родителями, вы сделали им какое-то внушение?
Повисла пауза, потом старик поинтересовался, причём голос прозвучал тепло:
– А почему ты спрашиваешь?
– Просто мы с Крамом сейчас в Чиртинсе, и я только что видела Кару и Темора, и...
– Да, девочка, – сказал старик. – Я внушил им несколько... хм... правильных, на мой взгляд, вещей.
– Вы приказали... – я запнулась, потому что эмоции переполнили, – приказали относиться к детям добрее?
– Не только. Мы, безусловно, стараемся не вмешиваться в чужие дела, да и полномочий мне никто не давал, но прости, не удержался. Я попросил их пересмотреть свои взгляды на «бизнес» и внушил, что чужие деньги им ни к чему. Что те сбережения, о которых они упоминали, и выплаты, которые получают от государства, лучше тратить на детей. А если кто-то спросит откуда деньги, то солгать, что из фонда.
Старик замолчал, а меня словно в урагане закружило. Нет, слёзы не выступили, но голос дрогнул и упал до хриплого шёпота:
– Спасибо вам.
– Эй, девочка, – прозвучало в ответ. – Ты только не... – Новая пауза, а за ней: – Ты ведь не злишься на меня?
– За что?
– Ну мало ли. Например, за то, что не заставил вернуть деньги того охотника лично тебе. Я отчаянно замотала головой – даже в мыслях не было!
– Я очень благодарна вам за братьев и сестёр. Теперь у них появился шанс на нормальное будущее.
– Надеюсь, – вздохнул Фатос.
Я устало улыбнулась и повторила:
– Спасибо.
– Не за что. Заходи в гости. Ты ведь помнишь, где мой кабинет?
Улыбнувшись опять, я попрощалась со стариком и сбросила вызов. Потом вернула телефон Краму и, глянув на посеревшее небо – предвестник скорых сумерек, кивнула на джип. И пояснила, хотя он и так знал:
– Теперь к Драйсту заглянем и поедем обратно.
– Как скажешь, детка. – Крам шагнул вперёд и наклонился, чтобы легко поцеловать в губы. – Только в этот раз без чая, ладно?
Я кивнула – тут чая точно не предвиделось. Более того, был один скользкий момент – мне не хотелось показывать Крама Драйстеру, сама не знаю почему.
Только как сказать об этом парню, я не знала и решила отложить разговор до парковки мини-маркета. К счастью, охотник отреагировал нормально и остался в машине, ну а я...
Плотней запахнув пальто, торопливо пересекла парковку и вошла в раздвижные двери. Сразу увидела несколько знакомых и сильно удивлённых лиц, потом привстала на цыпочки и вытянула шею, пытаясь отыскать того, кого действительно могла назвать почти родным. Блондина, который выставлял товар на одну из ближних полок, заметила сразу, а он словно почувствовал. Драйст повернул голову, удивился, а я радостно замахала рукой.

Для разговора мы отошли в дальний угол, за кассами. Драйст сперва обнял, потом отстранился и окинул пристальным взглядом с головы до ног. Вопросительно заломил бровь, явно намекая на новую одежду и ботинки, но я промолчала.
– Как ты, Лирайн? – спросил он после паузы.
– Хорошо.
Брат улыбнулся и выдохнул как будто облегчённо. Сказал:
– Не ожидал тебя увидеть.
– А я приехала, – в свою очередь улыбнулась я.
Драйст кивнул.

– Дома уже была?

Я привычно поморщилась – никогда не считала коттедж четы Паривэлл домом и всегда избегала этого слова. Драйст о моём отношении знал, но сейчас сделал другие выводы:

– Вижу, была. – Он хмыкнул, губы изогнулись усмешке. – И как тебе?

– А ты не рад? – удивилась я.

Драйстер сделал неопределённый жест, ответил:

– Просто странно всё это.

– Ты про фонд, который помог?

– Нет, хотя и про него тоже. Меня настораживают резкие изменения в поведении. Такое чувство, что Темор и Кара глотнули какой-то наркоты.

Я пожала плечами, молчаливо признавая, что Драйст прав, и я бы на его месте тоже насторожилась. Только сказать правду не могла, поэтому выдвинула другую версию:

– Может, они осознали? Что-то поняли и...

– Не смейся. – Драйст фыркнул. – Люди не могут поменяться так резко.

– А может, это деньги сделали их добрей?

Брат глянул скептически, а я спросила:

– Ты об этом хотел поговорить, когда приезжал в Тавор-Тин?

– Нет, я приезжал для другого.

И после паузы:

– Разговор не для этих стен, Лирайн. Давай поговорим позже? Дома.

Я немного замялась прежде чем признаться:

– Позже не получится. Я приехала без ночёвки и сейчас уеду обратно в Кросторн.

Драйст тут же напрягся и окинул новым взглядом – подозрительным. Следом прозвучало:

– А скажи-ка, на чём ты приехала?

Я застыла в недоумении, просто Драйст внезапно разозлился, и я, кажется, догадалась почему.

Это было странно. Я сама с парнями никогда не встречалась, а сёстры очень даже, и семейство относилось нормально. То есть никаких сцен братской ревности или угроз в адрес кавалеров не звучало. По крайней мере до этих пор.

– Так на чём ты приехала? – повторил вопрос Драйст.

– На машине. Меня привёз парень.

Брат резко сжал кулаки, глаза сузились. Это выглядело настолько устрашающе, что я отступила.

– И что за парень? – последовал холодный вопрос.

– Мой парень. – Я не видела смысла лгать, хотя реакция Драйста была довольно жуткой. – Он старшекурсник. Тоже учится в Тавор-Тин.

Драйст глянул остро, а потом выдохнул:

– Значит, это правда?

Я нахмурилась не понимая.

– Лирайн, просто скажи: правда или нет?

– Что? – по-прежнему не понимала я.

Драйст шумно втянул воздух и заявил:

– Паривэллам я ещё не говорил, с остальными тоже не делился, но слухи рано или поздно дойдут, понимаешь? Об этом уже на каждом углу треплются. Я узнал от одного из наших общих знакомых, и...

– Стоп, – перебила я. – О чём речь?

Осторожь прошла, и я тоже начала злиться – не привыкла, чтобы Драйст говорил со мной в подобном тоне. Его требования тоже раздражали. Он ведь может спросить по-человечески, так, чтобы я поняла?

Брат сделал глубокий вдох, явно призывая себя к спокойствию, а потом сказал:

– Я приезжал, чтобы проверить слова Вилинии, но они, как понимаю, подтверждаются. Ты спуталась с кем-то в Тавор-Тин, верно? С какой-то богатенькой компанией. Они возят тебя на машинах, покупают шмотки, а ты... Ты у них как переходящее знамя, да?

Меня бросило сперва в жар, потом в холод.

– Это что за... – выдохнула я, но договорить не смогла, эмоции сжали горло, лишая голоса.

Драйст реакцию видел и немного остыл. Спросил подозрительно:

– То есть это всё-таки чушь?

– Конечно! – воскликнула я.

Сказала и принялась дышать, пытаюсь вернуть хоть подобие душевного равновесия и одновременно понимая – Вилиния всё-таки отыгралась. Ведь тут, в Чиртинсе, призвать к ответу за клевету некому, и она...

Увы, вместо желанного равновесия, пришла обида. Сердце сжалось, и даже слёзы из глаз потекли.

Вот, значит, как. Вот для какого разговора Драйст приезжал, и на тот момент он, наверное, не верил, зато сегодня... Как он мог такое обо мне подумать? А Вилиния? Неужели ей не стыдно? За что она так со мной?

– Эй, Лирайн, – позвал Драйст.

От его злости не осталось и следа, но при попытке шагнуть навстречу я отскочила.

– Нет! Не подходи! – воскликнула, выставляя руки.

На нас начали оборачиваться, только мне было плевать. Раскаяния или дополнительных подробностей пущенной бывшей подругой сплетни тоже не хотелось. Хотелось одного – оказаться как можно дальше.

– Лира... – снова позвал Драйстер.

– Да я ещё ни разу в жизни ни с кем не спала! – вырвалось в ответ.

Брат замер, ошарашенный воплем, а я вытерла слёзы рукавом и, круто развернувшись, отправилась на выход. Шла быстро, так, чтобы не догнали, и Драйст, нужно отдать ему должное, не остановил. Понял, что лучше поговорить потом.

Зато Крам отмалчиваться не стал и, едва села в машину, спросил хмуро:

– Что случилось?

– Ничего. – Невзирая на всё сопротивление, по щекам снова покатались слёзы. – Всё нормально.

– Нормально? – в голосе спутника звучала уже гроза. – Ну-ка, напомни-ка, как выглядит твой брат.

С этими словами он открыл дверь, и стало ясно – сейчас действительно пойдёт и обо всём узнает, потому что найти в магазине Драйста не проблема, на него укажет любой сотрудник. А если эти двое сцепятся, будет только хуже. Уж что-что, а драка между Драйстом и мастером рукопашного боя мне не нужна.

– Вилиния, – в итоге выдохнула я. – Она... В общем, не важно, просто Вилиния...

– Она что-то наговорила твоему брату? – подтолкнул охотник.

– Ничего нового. Всё то же самое, я опять сплю с каждым, кто подвернётся под руку. С каждым из вас.

Парень скрипнул зубами и открыл дверь шире в явном намерении выбраться наружу и всё-таки встретиться с Драйстом.

– Стой! – взмолилась я. – Не надо!

Ответом стал хмурый прищур тёмных глаз.

– Стой, – сказала уже тише и спокойнее. – Я просто хочу вернуться в Кросторн.

– Лирайн! – Охотник политику смирения точно не одобрял.

– Не вижу смысла объяснять и оправдываться, – сказала я. – Драйст и так уже понял, что эта сплетня – чушь собачья.

Крам снова скрипнул зубами, выдержал долгую паузу и всё-таки подчинился. Захлопнул дверь, завёл мотор, и мы поехали в Кросторн.

Думать не хотелось, переживать и плакать – тем более. Но мысли всё равно вертелись, и обратная дорога получилась нервной. Я то сжимала кулаки, размышляя о том, что нужно встретиться и поговорить с Вилинией, то лелеяла расцветавшую в сердце обиду. Даже разговор на отвлечённую тему, который в какой-то момент затеял Крам, не помог.

Меня снова и снова бросало то в жар, то в холод. Я то злилась, то пыталась расплакаться, то впадала в апатию – какая разница, что обо мне говорят?

В итоге, когда добрались до Тавор-Тин, чувствовала себя абсолютно выжатой – настолько, что даже наступившей ночи не испугалась.

Впрочем, время суток значения уже не имеет, ведь ко мне демоны приходят и днём...

Затем был въезд на закрытую университетскую парковку, пакет с дневниками с заднего сиденья, неторопливая прогулка к двери, и всё, мы пересекли границу безопасности.

– Детка, ты как? – спросил Крам, поддерживавший за талию.

– Ничего, – со вздохом ответила я.

– Биться в истерике не будешь?

Я отрицательно качнула головой.

– Хорошо. Это главное. А с остальным как-нибудь разберёмся.

– Угу, – буркнула устало.

Крам проводил до лифтов, поднялся со мной в башню, потом довёл до двери. Нежно поцеловал в губы и отпустил, даже не пытаясь продолжить этот вечер, что было, в общем-то, хорошо.

Просто начни он сейчас настаивать, я бы не отказалась. Не потому что вдруг захотелось перевести наши отношения на новый уровень, а назло всем тем, кто так упорно подозревает меня в распутстве. Чтоб они утёрлись. Все.

Умом понимала, что позиция абсурдная, но... если бы люди всегда подчинялись только разуму, мир был бы проще. Я ещё раз поблагодарила охотника за помощь, а когда тот ушёл, заперла дверь и отправилась в душ.

Хотелось смыть с себя этот день – забыть и больше не вспоминать сегодняшнюю встречу с Драйстом. Ну а Вилли... Надеюсь, ей это когда-нибудь аукнется. Ведь не зря говорят, что наша жизнь похожа на бумеранг.

Я действительно верила в бумеранг, но не думала, что он достигнет так быстро. Уже утром, едва поставила поднос с завтраком и опустилась за столик, услышала:

– Знаешь новости про твою «бывшую»? – реплика принадлежала Руф.

Я глянула недоумённо, а девчонки...

– Похоже, не знает, – выдала заключение Феста.

– У-у-у, – протянула Тариса со странноватой улыбкой.

– Вилинию исключают, – сообщила Иста.

Моё недоумение переросло в шок.

– Как исключают? – выдохнула оторопело. – За что?

– Говорят, в отношении её проводили проверку, – на последнем слове Иста сделала пальцами кавычки. – И эта проверка показала, что Вилиния списывала экзамены, которые сдавали в конце семестра. Ещё её подозревают в употреблении наркотиков, и нашёлся парень, который утверждает, будто является её менеджером в сфере эскорт-услуг.

У меня дар речи пропал, а когда вернулся...

– Про экзамены не знаю, но наркотики и эскорт – точно чушь. Вилли... она мерзкая, но не такая.

Девчонки дружно кивнули.

– Мы знаем, – ответила Феста. – Обвинения, вероятно, сфабрикованы, но никто этого не докажет.

– Ты только сама об этом никому не говори, – тихо добавила Руф.

Я застыла, отодвинулась и уставилась бешеными глазами. А потом выдохнула, наконец осознавая, что происходит. Крам. Он решил ударить по бывшей подруге её же оружием. Она обвиняла меня бог весть в чём, и он применил тот же ход. Это ведь точно он!

– Вилинию исключат с волчьим билетом, – продолжила Иста. – С такой формулировкой, после которой ей будет закрыта дорога в любое высшее учебное заведение. На хорошую работу тоже теперь не попасть, кое-кто обещал, что проследит, чтобы она никогда не поднялась выше старшего продавца.

Я выслушала оторопело и сперва не понимала, как относиться. Попробовала отыскать взглядом Крама, но того в столовой не было.

– Лирайн, неужели ты расстроена? – спросила Тариса.

– Не... знаю, – выдохнула я.

Правда не знала. С одной стороны, это было слишком жестко, а с другой, всё-таки справедливо. Вилли же сама нарвалась. Я её не трогала, и никто не заставлял ко мне лезть, а она...

– Только не вздумай её защищать! – выступила с внезапным заявлением Феста, и я окончательно прифигела. Уж чья бы коровка мычала.

– Лирайн, мы не знаем, что случилось в Чиртинсе, но это ведь из-за вашей вчерашней поездки? – уточнила Иста, и я кивнула.

Девчонки замерли в ожидании подробностей, но я отрицательно качнула головой, делиться грязью не хотелось. Ещё вспомнилось злое лицо Драйста, и... наверное, я действительно очень

плохой человек, но я поняла – защищать Вилли всё-таки не буду. Пусть сама решает проблему, которую создала.

Оглядевшись снова, заметила девчонок из её компании – все выглядели пришибленно, в мою сторону даже не смотрели.

– В любом случае так ей и надо, – заключила Тариса.

– Из-за ерунды Крам бы так не взбесился, – поддержала Руф.

Ага, то есть насчёт участия Крама я угадала.

– Лирайн, всё нормально? – Иста потянулась через стол и накрыла ладонью мою руку. Я вздрогнула, вспомнив про жуткий эпизод с Нейсоном, а потом потупилась, покраснела и пробормотала:

– Да. Всё супер.

Иста подарила тёплую улыбку и легонько сжала мои пальцы, а я в который раз признала себя законченной дрянью. Но ведь тот поцелуй в прошлом, а нового точно не будет. И если так, то... может, я не настолько ужасна, а?

В этот раз в патруль выезжали в ночь с субботы на воскресенье, так что прогула пятничных занятий я избежала. А вот добираться до Сити пришлось вместе со Страйком – Крам уехал в пятницу вечером, а меня не взял, сославшись на какие-то особенные дела.

Причём ехали на мотоцикле. Тренер, как выяснилось, относился к автомобилям с глубоким презрением, считая, что четыре колеса возят задницу, а два – душу. Меня такой расклад огорчил тем, что не смогла захватить пакет с тетрадами – в маленьком багажнике не было места для лишних вещей.

Сама поездка тоже получилась специфичной, всё-таки не привыкла я к такой скорости. Вернее, скорость-то была терпимая, но отсутствие удобного кресла и хоть какой-то защиты создавало впечатление, что мы практически летим.

Да, я точно трусиха – когда добрались до Дамарса и Страйк припарковался на закрытой стоянке, я испытала облегчение. Поблагодарила тренера и сразу отправилась к себе, отдыхать. Зато в столовую, где был назначен сбор группы, шла уже в компании Крама. Он появился на пороге буквально за несколько минут до выхода и, взяв за руку, повёл в нужный сектор нужного крыла.

Я была благодарна. Крепко сжимала его ладонь и нервничала всё больше с каждым шагом.

Просто предстояла встреча с Нейсоном, а я не знала, как смотреть красноволосому в глаза.

Чуда, которое бы позволило каким-то образом встретиться, но избежать контакта, не случилось.

Едва мы с Крамом приблизились к столику, за которым сидели «наши» в составе Страйк –

Бинмо – Нейс, последний подарил прямой взгляд, тепло улыбнулся и сказал:

– Здравствуй, Лирайн.

Уже после этого приподнялся, чтобы поприветствовать Крама рукопожатием, и добавил:

– Вы поешьте, а то времени не так много.

Мы кивнули и даже заказали еду, только лично мне кусок не лез в горло. Легче стало лишь после появления Янто с Раскаром. Причём Янто был экипирован – тяжёлые байкерские ботинки, кожаные штаны, подбитая мехом кожаная куртка, – а Раскар на выезд, само собой, не собирался. Но вот что интересно: перевязи, поддерживающей руку, уже не было, а сам охотник двигал рукой вполне свободно, словно и не ранен вовсе.

Я, конечно, уставилась непонимающе, и Раскар спросил:

– Что?

– Твоя рука. Она в порядке?

– Почти, – отозвался тот. – А чему ты удивляешься?

Как это чему?

– Я не доктор, но я видела твою рану, и она не могла зажить так быстро, – выдохнула под недоумённым взглядом уже самого Раскара.

«Высокий» в самом деле не понимал, однако нашёл тот, кто сообразил, в чём соль.

– Лирайн ещё не сталкивалась с нашей регенерацией, – сказал Нейс.

Теперь я уставилась на Нейсона, но тут же отвела глаза, а Раскар хмыкнул:

– Ах вот как...

С этими словами он вздёрнул рукав толстовки, и мне продемонстрировали длинный, широкий, но уже белый шрам. То есть шрам выглядел так, словно ему лет сто, хотя с момента ранения прошла всего неделя.

Я приоткрыла рот, а Раскар добавил:

– У демонов сила и скорость, а у нас регенерация. Всё почти честно.

Да, вот именно что почти. Если удастся выжить в схватке с демоном, то регенерация точно пригодится, а если нет – увы.

– А за собой ты ничего подобного не замечала? – вмешался Бинмо.

Я отрицательно качнула головой, а ещё вспомнила:

– Я почти никогда не ранилась, и даже колени всего пару раз сбивала.

Охотники дружно кивнули, а я снова обратилась к Раскару:

– То есть получается, что рука уже не болит? – ну раз шрам выглядит настолько старым.

– Болит. Внутри, – признался он. – Но к следующему выезду заживёт.

Я кивнула и теперь осознала, что всё-таки голодна и, учитывая, что посещения кафе в графике дежурства нет, лучше подкрепиться. Только прежде чем успела вернуться к еде, услышала:

– Кстати, Лирайн, я тебе кое-что обещал.

Нейс. С этими словами он протянул небольшой свёрток, а мне пришлось сильно постараться, чтобы отреагировать нормально – не вздрогнуть и не залиться краской.

– Подарки моей девушке? – насмешливо сказал Крам.

– Ещё не подарки. Пока просто сувенир.

Ответ Нейса прозвучал вроде бы шутливо, но... Впрочем, нет. Не важно.

– И что это? – уточнил Крам уже без зубоскальства.

– Ножны для кинжала. Для кинжала Катрин, разумеется.

Теперь Крам всё же скривился, а я взяла свёрток, поблагодарила Нейса и, усилием воли отринув все свои метания, приступила к еде.

Глава 9

Выезд получился обычным – то есть никаким, без происшествий. Мы просто патрулировали вверенный квадрат, и это, учитывая отсутствие событий, оказалось довольно утомительно. Почти до самого рассвета на байке. Даже несколько «привалов» не скрасили сомнительного удовольствия от пребывания в одной позе. К концу рейда у меня болели и ноги, и спина, и даже виски начали ныть.

Впрочем, последнее было связано не с мотоциклом, а с бессонной ночью, поэтому, едва вернулись в Дамарс, я сразу отправилась к себе. Очутившись в квартире, приняла горячий душ и тут же забралась под одеяло. Вопреки ожиданиям уснула сразу, а проснулась в полдень, по будильнику. Можно было поспать и подольше, но мне хотелось сохранить адекватный ритм жизни – ведь кроме патрулей есть ещё и учёба, а занятия начинаются не в час дня.

Потянувшись, я выбралась из постели и отправилась умываться. Привела себя в порядок, оделась, а когда заварила кофе, зазвонил мобильный, и знакомый девичий голос сказал радостно:

– Привет, Лирайн!

Я улыбнулась уголками губ, ответила:

– Привет, Иста.

– Уже проснулась? – последовал риторический вопрос. – Что делаешь?

После честного «ничего» прозвучало:

– Отлично! Я сейчас зайду!

Учитывая то, насколько быстро появилась девушка, ночевала она рядом, в соседней квартире...

– Кофе будешь? – стараясь не думать о неприятном, спросила я.

– Ага.

Затем были кофе, перекус тем, что нашлось в холодильнике, и несколько дежурных вопросов о минувшей охоте. А едва чашки опустели, Иста сказала:

– Лирайн, я сейчас отведу тебя в одно место, где ты просто обязана побывать.

Я невольно напряглась и уставилась с подозрением, однако объяснять что-либо девушка не собиралась. Сопротивление тоже было бесполезно – я попробовала возразить, но...

Через пятнадцать минут мы покинули территорию, принадлежащую охотникам, и вошли в сектор торгового центра. Тут я напряглась снова, понимая, что речь пойдёт о магазинах, а я совсем не готова что-то покупать.

Тем не менее артачиться не стала. Покорно прокатилась с Истой на скоростном лифте со стеклянными стенками, уносившем на самые верхние этажи, а когда вышли из лифта, впала в ступор.

– Это что? – выдохнула ошарашенно.

– Самый крутой байкерский магазин, – милостиво объяснили мне.

Это действительно было круто, и даже слишком. Вход в магазин располагался чётко напротив лифта и был устроен так, чтобы потенциальный покупатель мог увидеть очень многое и по-настоящему обалдеть.

Прозрачные стёкла витрин, а за ними несколько блестящих мотоциклов, дальше – стенд со шлемами, причём авторской работы; бензобаки, украшенные немыслимой аэрографией; стойки с одеждой и атрибутикой; и прочее, прочее, прочее...

И всё это на весьма внушительном пространстве – не думаю, что магазин занимал весь этаж, но увидеть его границы я не смогла.

– С ума сойти. – Я сделала инстинктивный шаг вперёд, а Иста рассмеялась.

Она ухватила за руку и потащила внутрь, усиливая культурный шок. Просто стоило переступить порог, и к картинке добавились запахи – специфичные, но приятные. Самым ярким был запах новой кожи, и я даже остановилась на миг, чтобы им насладиться.

Дальше – больше...

– Девушки, чем могу помочь? – спросил подскочивший к нам молодой парень. Сотрудника магазина в нём выдавали футболка с логотипом и яркий бэйдж.

– Пока ничем, – бодро ответила Иста. – Но мы пришли за экипировкой.

Парень просиял, а я, наоборот, сдулась. Что и следовало доказать – покупки. Увы и ах.

– Эй, Лирайн? – позвала Иста.

Обсуждать не хотелось, но я всё равно сказала:

– Мне это не по карману.

Девушка фыркнула и выдвинула встречный аргумент:

– Но тебе нужна одежда для охоты.

Это была правда, моя одежда для охоты совершенно не годилась. И дело не столько во внешнем виде, сколько в функциональности – например, кожаные штаны падение с мотоцикла выдержат, а джинсы – нет.

Из более приземлённого и насущного – моё пальто во время поездки продувалось, и мне действительно требовалась кожаная куртка, вот только...

– Тут слишком дорого, – повторила я.

– А вот и нет!

Иста отступила и жестом фокусника извлекла из кармана пластиковую карточку. Настроение, которое и так оставляло желать лучшего, окончательно испортилось – увы, я сразу догадалась, к чему подруга клонит.

– Меня предупредили, что будешь сопротивляться, – сказала охотница, – но, Лирайн... Давай обойдёмся без препирательств? Это всего лишь деньги, к тому же не твои и не мои, а кое-кто хочет сделать тебе подарок...

– Кое-кто – это кто? – Я насупилась.

– Разумеется, Крам.

Теперь я и насупилась, и надулась, и всё вместе. Только Иста отступать опять-таки не собиралась, воскликнула:

– Лира, ну прекрати!

Парень-продавец этого разговора уже не слышал, отошёл от нас почти сразу, переключившись на других посетителей. Зато рядом появился одетый в такую же форменную футболку мужчина, и я даже прищурилась, заподозрив обман зрения.

А когда версия с галлюцинацией не подтвердилась, удивилась уже вслух:

– Раскар?

– Привет, – отозвался «высокий» с улыбкой. – Неужели пришли за одеждой для Лирайн?

Иста закивала, а я временно впала в ступор. Такой кругой охотник и подрабатывает обыкновенным продавцом? Это вообще как?

Моё изумление было настолько очевидным, что мне даже объяснили:

– Я владелец этого магазина, Лира. Так что можешь рассчитывать на большую скидку.

Ещё пара секунд на шок, и всё встало на свои места. Владелец? Ну конечно...

– Круто, – выдохнула я после паузы.

– Мне тоже нравится, – расплылся в улыбке Раскар.

Опомниться мне не дали, сразу потащили к стойке с байкерской экипировкой. Пока я таращила глаза, глядя на всю эту кожу, Раскар подхватил несколько вешалок и начал прикидывать, какая из курток лучше подойдёт.

Затем были штаны в нескольких вариантах и почти насильное запихивание меня в примерочную. Мои протесты опять-таки никого не интересовали, ну а я...

Пользоваться крамовской карточкой по-прежнему не хотелось, но стоило примерить первый комплект, уверенность пошатнулась. Это оказалось настолько удобно и стильно, что все доводы отошли на второй план.

А потом Иста рассказала Раскару о моих затруднениях, и...

– Не хочешь принимать подарок от Крама, тогда прими от меня, – заявил охотник. – Хотя бы в качестве извинений за тот случай.

– Но...

– Лирайн! – воскликнул «высокий». – Во-первых, тебе действительно нужно, а во-вторых... –

Он развёл руками, давая понять, что это реально не много. Я ощутила себя дурой, которая упирается по самому пустяковому поводу. Словно речь не о дорогущей экипировке, а о возможности оплатить кофе или скромный обед в фастфуд.

Раньше со мной подобного не случалось – раньше мне таких подарков не делали. В последнее время ситуация, конечно, изменилась, однако привыкнуть к ней ещё не успела, и...

– Так! Сейчас ботинки принесу! – заявил Раскар.

Спустя ещё полчаса я сдалась и даже не возмутилась, когда Иста передала Раскару золотую кредитную карточку. Более того, притворилась, будто вообще этого не замечаю, и снова начала оглядываться, рассматривая магазин.

Действительно огромный, со множеством товаров. На мой неискушенный взгляд тут было вообще всё! Но самым впечатляющим оставались байки... Мотоциклы на входе – это, как выяснилось, мелочь. Тут имелся отдельный зал, отведённый только под технику, и выглядело это впечатляюще. настолько, что, когда закончили с одеждой, я вернулась туда.

Несколько сотен метров открытого пространства и множество самых разных двухколёсных «монстров». А дальше – огромные витринные окна, вид на Сити и головокружительная высота. Разглядывая байки, невольно вспомнила слова Страйка о двух колёсах, которые возят душу, и что-то в этой мысли действительно было.

– Нравится? – подкравшись, спросил Раскар, и я кивнула.

А потом спросила:

– Но как вы их продаёте?

– В каком смысле?

– На мотоциклах ездят по земле, а тут... – Я указала на окна и лежащий внизу город. По мне, это было в самом деле странно. А главное, чего не понимала: – И как спустить мотоцикл вниз?

– Для этого у нас есть отдельный грузовой лифт, – хмыкнул Раскар.

Мы постояли ещё немного, а потом появилась Иста и заявила:

– Всё!

– Поздравляю с покупкой, – отозвался владелец магазина.

У меня щёки порозовели, но отказаться от вещей я всё же не смогла.

– Раскар, доставите всё к Лирайн? – продолжила Иста. – А то пакеты тяжёлые.

– Конечно, доставим.

– Отлично. В таком случае, раз у нас руки свободны, мы зайдём ещё кое-куда!

Она сказала, а я вздрогнула и подарила взгляд сердитой гиены. Всё чудесно, но во второй раз на провокацию не поддамся. Хватит подарков! А эту золотую карту я сейчас сломаю.

– Лирайн, расслабься, – рассмеялась Иста. – Больше никакого насилия. Пойдём по моим делам.

Я не то чтоб поверила, но кивнула, а спутница добавила:

– В принципе, если хочешь, могу тебя отпустить.

Я вздохнула, принимая слова как доказательство того, что нового «насилия» действительно не будет, и сбегать не стала. Если Исте нужна моя компания, то почему бы нет? Я только рада помочь.

Распрощавшись с Раскаром, мы покинули байкерский магазин и вновь отправились к лифту. Спустились на несколько этажей, чтобы очутиться в царстве салонов и небольших красочных бутиков.

Тут Иста заглянула в магазин вечерних платьев, при взгляде на ценники которых мне стало дурно. Затем в магазин парфюмерии. Последним стал бутик нижнего белья, и хотя я уже представляла, какие тут цены, всё равно решила прогуляться между стендами.

Посмотрела, попробовала вообразить себя в подобном белье и поняла – смелости надеть что-нибудь из этого кружевного безобразия у меня точно не хватит. Хотя, если вдохнуть поглубже и отбросить лишнюю скромность...

Повинуясь порыву, я взяла один из комплектов, повертела в руках и повесила обратно. И вздрогнула, когда рядом прозвучало:

– Зря ты так. Тебе наверняка пойдёт.

Повернула голову, чтобы увидеть ухоженную молодую женщину, покупательницу, которая... нет, не сказать, что смотрела с симпатией, но без издёвки точно.

В ответ незнакомка окинула новым взглядом с головы до ног и добавила:

– Если решишься, то бери что-нибудь тёмно-вишнёвое. Этот цвет будет хорошо сочетаться с тоном твоей кожи.

Я не ответила, хотя поблагодарить за совет, наверное, стоило. Впрочем, женщина благодарности не ждала – её как раз окликнула подруга, и та отвлеклась, забыв про меня.

Спустя ещё секунду меня тоже окликнули – Иста вышла из примерочной и как раз продвигалась к кассе.

– Лирайн! – воскликнула Иста, и я повернулась.

А потом повернулась опять, но в другую сторону, потому что рядом переспросили:

– Лирайн?

Та же ухоженная женщина, что дала совет, но теперь она смотрела с удивлением. Взгляд опять заскользил по моей фигуре, лицу...

– Какое красивое имя...

Странное замечание.

– Простите? – спросила, в свою очередь, я.

Женщина помедлила и отрицательно качнула головой, а её подруга тоже заинтересовалась, даже шею вытянула, явно желая разглядеть получше.

– Лирайн! – опять окликнула Иста.

Я мотнула головой, подарила женщинам вежливую улыбку и ушла. А приблизившись к кассе, не выдержала и спросила:

– Ты их знаешь?

Других посетительниц в бутике не было, так что лишних вопросов не возникло.

– Впервые вижу, – ответила спутница, а продавщица внезапно скривилась, но тут же взяла себя в руки и сделала безмятежное лицо.

Не знаю, почему меня так зацепило. Наверное, следовало промолчать, но я спросила:

– Что не так?

– Нет-нет, – попыталась отвертеться та. – Всё в порядке.

Мы с Истой переглянулись и уставились пристально, и продавщица всё же призналась – сказала, сильно понизив голос:

– Это сотрудницы массажного салона, он расположен рядом с нами. – Снова тень брезгливости, и... – Ну, сами понимаете, какой там делают массаж.

Не знаю, как Иста, а я поняла с большим запозданием. Уже после того, как подруга расплатилась – кстати, как и в предыдущих случаях, не крамовской, а своей карточкой, – а мы прошли мимо упомянутого салона, на витрину которого был наклеен запоминающийся номер телефона из нескольких одинаковых цифр.

– То есть это... интим-услуги? – недоумённо озвучила догадку я.

Иста нахмурилась и ответила:

– Вряд ли.

– Но та девушка сказала...

– Полагаю, она просто завидует.

Я, помедлив, кивнула. Просто женщины выглядели действительно хорошо, и даже шикарно, а продавщица бутика красотой и ухоженностью не отличалась. К тому же как-то не верилось, что в подобном комплексе может располагаться притон.

– Думаю, там только массаж, – добавила Иста, и я кивнула снова, принимая довод.

И тут же сказала:

– Только знаешь, эти женщины... когда ты назвала моё имя, они повели себя странно. Словно оно им знакомо.

Иста задумалась и даже оглянулась.

– Может, кто-то из наших ходит к ним на массаж? – предположила она. – А ты личность известная, вот имя и просочилось?

– Пожаловались массажисткам на то, что рядом появилась удачливая выскочка? – уточнила я. Увы, но, учитывая то, как часто оказываюсь в центре событий, подобное было реально. Вон даже Вилли, которая не имеет отношения к сообществу, заревновала, а уж тут...

– Ага.

То, что массаж располагает к откровенности, я тоже понимала, поэтому заморачиваться не стала. Махнув на всё рукой, спросила у Исты:

– Куда теперь?

– По домам, – с улыбкой ответила та.

Мой взгляд скользнул по пакетам с дорогими нарядами, и, хотя тема вызывала смущение, я не выдержала:

– Собираешься на свидание с Нейсом?

Иста опять рассмеялась.

– Собираюсь, только не сегодня.

– А сегодня что?

– Большой семейный ужин. Придётся сидеть, в тысячный раз слушать одни и те же истории, отвечать на глупые вопросы и скучать.

Сказано было без негатива, с этакой тёплой ворчливостью, и я невольно улыбнулась. А когда добрались до территории охотников и расстались, когда поднялась к себе в квартиру, почувствовала себя неблагоприятной свиньёй.

Появление курьера, который доставил купленную в магазине Раскара экипировку, ощущение лишь усилило – Иста обо мне заботится, беспокоится, а я... целовалась с её парнем. Причём целовалась так, что... Впрочем, нет, лучше не думать. Вот не думать, и всё!

Только не думать не получалось, особенно после того, как мы с Нейсом столкнулись в столовой. Учитывая то, что состоим в одной опергруппе, да и учимся практически вместе, было бы странно сесть за другой столик, и вот...

Совместный поздний обед, внимательные взгляды с его стороны, а с моей – попытка поговорить о чём-нибудь нейтральном, чтобы разбить неудобное молчание. А потом стремительный побег, чтобы не возвращаться по домам вместе – ведь живём-то на одной лестничной клетке, и путь один.

Чуть позже, где-то в районе ужина, на который я не пошла, позвонил Крам и сообщил, что в Тавор-Гин отправимся утром. После этого звонка чувство вины взвилось до небес.

Я пыталась посмотреть телевизор, перебрать немногочисленные вещи, бесцельно послоняться по квартире, но ничего не помогало. Там, внутри, сидела жуткая заноза, справиться с которой я не могла.

В итоге, когда за окнами окончательно стемнело, не выдержала – выложила из кармана мобильный, взяла ключи и вышла из квартиры. Заперла дверь, сделала несколько шагов и, остановившись у двери Нейсона, нажала на кнопку звонка.

Пару минут ничего не происходило, я даже успела решить, что никого нет, но потом замок щёлкнул, а дверь открылась...

– Привет, – выдохнула, понимая, что сказать то, ради чего пришла, будет очень трудно. – Ты один?

Нейсон, помедлив, кивнул.

– Можно войти? – спросила я.

Охотник сразу отстранился, а я переступила порог и прикрыла дверь. Потом, подумав, провернула барашек замка и, прислонившись спиной к стене, сообщила:

– Нам нужно поговорить.

Парень не ответил.

– Нейсон, нам... мы... – Я растерялась и зажмурилась на миг, чтобы собраться с духом. – То, что произошло в лифте, было ошибкой, и я не хочу, чтобы это повторилось.

Ответа опять-таки не последовало.

– Мы должны договориться, что подобного больше не будет. Мы не сможем держаться друг от друга подальше, потому что мы в одной команде, и ты меня тренируешь, и... В общем, это неправильно. Мы поступили ужасно, и...

Я снова запнулась – сложно говорить, когда на тебя смотрят настолько пристально и спокойно. Когда молчат, говорить ещё труднее, словно беседуешь сама с собой.

– Нейс, – выдохнула я требовательно.

Парень наконец перестал изображать статую и ответил:

– Чего ты хочешь, Лирайн?

Разве я не сказала?

– Хочу, чтобы ты пообещал, что подобного больше не повторится.

Я верила. Нет, я в самом деле верила, что он согласится, вот только... Нейсон отрицательно качнул головой.

– Ни за что.

Я застыла, уставилась непонимающе, а охотник продолжил после паузы:

– Я не откажусь от тебя, Лирайн. А пообещать могу лишь то, что буду использовать любую возможность.

Заявление ошарашило настолько, что я потерялась. Сам Нейсон продолжал стоять напротив с самым спокойным видом. Он не издевался и не насмехался, просто ждал.

– Но... – когда дар речи вернулся, попробовала возразить я.

Охотник перебил:

– Можешь спорить, только моего отношения это не изменит. Я бредил тобой три года, Лирайн, а когда решил, что всё прошло, ты опять ворвалась в мою жизнь. Теперь всё. Дороги назад нет. Я онемела снова. То есть Нейс меня узнал? Он... он... Но он ничем своё узнавание не выдал!

– Когда ты?... – начала я и опять запнулась, но меня поняли и даже ответили:

– Сразу, малышка. Сразу, как только ты вошла в тот подвал.

– Но там было совершенно темно! – попробовала схватиться за соломинку я.

– И что? Я вижу в темноте очень даже неплохо.

Вот теперь уголки его губ дрогнули, а я поняла, что попала. Разум взвыл, что нужно бежать, причём немедленно, но...

– Ты... ты должен был сказать, что узнал!

– Должен? – в голосе охотника прозвучали нотки возмущения. – А ты сама ни о чём не хотела рассказать? Про тот случай, например?

Я потупилась, чувствуя, как эмоции скручиваются в тугую жгут торнадо. Давно понимала, что нужно признаться, но как-то не получалось, а теперь... Впрочем, стоп. Уж не намекает ли Нейс на то, что молчал, чтобы скрыть мою ложь?

Я задала вопрос вслух, и охотник отрицательно качнул головой – теперь он по-настоящему веселился.

– Лирайн, – позвал Нейсон, и я, опомнившись, всё же потянулась к дверной ручке...

Но разум был прав, бежать следовало раньше. А лучше вообще на пороге его квартиры не появляться. Просто Нейс... он действительно не собирался отступать.

Плавный шаг навстречу, ещё один, и я оказалась прижата спиной к той самой двери. Шею щекотнуло горячее дыхание, а ладонь охотника легла на талию и, ловко скользнув под ткань футболки, сразу устремилась вверх.

Оттолкнуть? Не среагировать? Нереально. Проще взлететь без крыльев или выпить море.

Я застонала и выгнулась навстречу прикосновениям, а тот, по кому сходила с ума бесконечных три года, наклонился и накрыл поцелуем рот.

Увы, но разум, как и в прошлый раз, оказался бессилён. Стоило ощутить вкус этих пленительных губ, и я забыла обо всём. Я ответила на поцелуй, а собственные руки потянулись, чтобы обвить шею и удержать, если Нейс попробует отстраниться. Что угодно, только бы оставался рядом. Здесь. Со мной. Сейчас.

Но охотник отодвинуться не пробовал, наоборот, прижимал всё крепче. Так, что могла ощутить и жар, и силу его тела, и... силу желания, которая вопреки приличиям не смутила, а окончательно свела с ума.

В какой-то момент, когда пальцы Нейсона расстегнули застёжку лифчика, а ладони легли на грудь, я со всей чёткостью осознала, что никуда не уйду до тех пор, пока не случится то, чего со мной ещё никогда не было.

Впрочем... меня и не собирались отпускать.

Ещё один долгий-долгий поцелуй, и охотник легко подхватил на руки. Квартира-студия тонула в полумраке, но света пары ламп было достаточно, чтоб разглядеть, куда меня несут...

Зона спальни располагалась в самой дальней части и была частично скрыта за стеклянной перегородкой. В голове мелькнула горькая мысль, что совсем недавно на этой кровати, в тех же объятиях нежилась Иста, и... нет, ничего не изменилось. За исключением того, что я признала себя самой отвратительной девчонкой из всех.

А Нейс... уж о чём, о чём, а об этом охотник точно не думал. Аккуратно уронив на покрывало, он стянул с меня несчастную футболку, отбросил давно расстёгнутое бельё и припал губами к груди. Он ласкал и дразнил, а я выгибалась, даже не думая просить пощады.

Лишь когда Нейс занялся джинсами, прошептала:

– У меня... я... ещё никогда.

В затуманенном взгляде парня мелькнуло понимание, но остановиться он не пробовал. Только поцелуи стали нежнее, а в прикосновениях появился какой-то особый жар.

Небольшая заминка, связанная с необходимостью достать и вскрыть контрацептив, и я поняла, что ни о чём не жалею. Это по-прежнему было абсолютно неправильно, только поступить иначе я не могла.

Медленные горячие движения, сладкие поцелуи, и мой мир плавно перевернулся с ног на голову и обратно. Он завращался, рухнул в пропасть, разбился на осколки и вновь собрался в сложный мозаичный узор. Он оглох и онемел, но тут же вновь наполнился звуками – дыханием, стонами, шёпотом...

– Как же долго я тебя ждал, – шептал Нейс.

– Нет. Это я тебя ждала...

Я часто представляла себя в объятиях красноволосого охотника, но до постели в своих фантазиях никогда не доходила. Более того, эта тема всегда оставалась чем-то далёким и почти не существующим. Вообразить себя с Нейсом или кем-то другим я попросту не могла.

Подруг, готовых поделиться рассказами о том, как всё происходит, тоже не было, а историями из Сети я не интересовалась. И теперь, когда всё случилось, понятия не имела, как себя вести.

Я лежала в объятиях Нейсона и понимала, что... ничего не понимаю. В смысле даже не представляю, что сейчас делать и говорить. Страсть, туманящая разум, отступила, её место планомерно занимали стыд и скованность.

Хотелось провалиться сквозь землю и оказаться где-нибудь не здесь. Где угодно! Лишь бы подальше от этой спальни и от него!

А Нейс лежал, перебирал прядь моих волос и думал... не знаю, но, может, о том же? В какой-то момент парень приподнялся, поцеловал в щёку и шепнул:

– Сейчас вернусь.

Встал, не скрывая своей наготы, и ушел в ванную, а я осталась. Мысли заметались в панике, сердце испуганно замерло – что делать? Воспользоваться моментом и сбежать?

Я бы так и поступила, но слишком ясно поняла, что не успею, а быть застуканной в процессе бегства как-то совсем глупо. Мы ведь взрослые люди.

В итоге выбрала другой вариант. Выскользнув из-под одеяла, поспешно натянула бельё, затем футболку. Причём запуталась и в бельё, и в футболке. Но не суть.

В миг, когда взгляд метнулся в поисках джинсов, вернулся Нейс – к счастью, не голый, а в обёрнутом вокруг бёдер полотенце. Он глянул с удивлением, потом приблизился, взял за плечи и спросил понимающим голосом:

– Стесняешься?

Я стала пунцовой. Вся!

Но охотник не посмеялся, и даже отпустил, позволив всё же схватить джинсы и скрыться в ванной. Оставшись в одиночестве, за запертой дверью, я едва не рухнула на пол – ноги подгибались, щёки пылали, а внутри бушевал шторм.

Одно хорошо: анализировать произошедшее мозг не пытался, он решал главную проблему – как покинуть эту квартиру, не показавшись конченной идиоткой.

Увы, но чем дальше, тем яснее становилось, что никак. В смысле я буду выглядеть ненормальной в любом случае, как ни поступлю.

И эта мысль, вопреки всякой логике, стала спасением – ведь если я всё равно дура, то и переживать не о чем! А раз так... я натянула джинсы, плеснула в лицо холодной водой, промокнула кожу бумажной салфеткой и вернулась к нему.

Остановилась возле стеклянной перегородки и сказала:

– Нейсон, я пойду.

Охотник подарил долгий взгляд, потом попросил:

– Лирайн, останься.

Я мотнула головой, отступила и, пока не пропала решимость, направилась к выходу. Было очень странно идти по чужой квартире и подбирать потерянные час назад домашние туфли... Зато не придётся уходить босиком.

– Лирайн, – когда добралась до двери, окликнул Нейс.

Я остановилась и обернулась. А можно он не будет ничего говорить? Можно мы просто разойдёмся в разные стороны?

– Лирайн, я понимаю твоё смущение, но не убегай, пожалуйста.

Я нервно сглотнула и снова мотнула головой – ничего ты не понимаешь.

– Лира, – голос Нейсона прозвучал мягче, и сердце сжалось. – Пожалуйста.

Щёки снова вспыхнули, а мне опять захотелось провалиться сквозь землю. Почему он не может притвориться, будто ничего не было? Ну почему?

Внутри по-прежнему бушевал шторм, мысли путались, но и просвет случился. Я поняла, что скрывать случившееся Нейс не будет, и...

– Не говори об этом никому, ладно? – фактически взмолилась я.

Нейсон прищурился и сделал шаг вперёд в явном намерении приблизиться, а я выставила руку и снова взмолилась:

– Не надо!

– Лирайн, твоё бегство ничего не изменит, – ответил охотник после паузы.

– Иста – моя подруга! – выпалила панически. – Понимаешь или нет?

Теперь Нейс поджал губы, а я ощутила, что уже не только щёки, а вообще всё лицо пылает. Просто осознала вдруг, что мне предстоит выйти из квартиры, и пусть до собственной двери лишь несколько шагов, меня могут увидеть. Что тогда подумают? А вдруг... там, снаружи, ждут Иста или Крам?

Душа резко ушла в пятки, а паника наполнила каждую клеточку тела. Я почувствовала себя зверем, загнанным в угол. Демоном, которого окружил большой отряд.

Не знаю, откуда взялась смелость, но я всё же отперла замок и выскользнула на лестничную клетку. Пульс зашкалил, и даже тот факт, что снаружи оказалось пусто, облегчения не принёс.

Бегом, на позорно дрожащих ногах, я домчалась до собственной квартиры, повозилась с ключом, и... всё, благословенное убежище. Я прошмыгнула в квартиру, захлопнула дверь и застыла, пытаюсь пережить произошедшее.

Мир опять сошёл с ума, но теперь это было иначе. Никаких взлётов и падений – только стыд, обжигающий страх и боль. Захотелось взвыть, и именно в этот миг пискнул оставленный в прихожей мобильник.

Ещё не понимая, что делаю, я подхватила телефон и прочитала пришедшее сообщение... «Лирайн, я люблю тебя», – писал Нейс.

Всё. Точка. И кажется, уже ничто не способно выбить из колеи ещё больше, но... Так же непроизвольно я потянулась к своему пальто – вернее, к карману, в который убрала кинжал Катрин Томисти.

Запустила руку и вздрогнула – кинжал был невероятно горячим. Опять.

– Что это? – выдохнула я непонимающе. – Почему?

Возвращение в Тавор-Гин было подобно пытке. Я сидела в машине, рядом с Крамом, и старательно отводила глаза. Чувствовала себя отвратительней некуда, а на языке вертелось банальное и неудобное – Крам, нам нужно расстаться. Но сказать не получалось. Никак. Я не собиралась продолжать встречи с Нейсом, но того, что случилось, было достаточно. Я понимала, что не могу оставаться девушкой Крама, но... нет, язык не поворачивался. Ведь Крам, во-первых, расстроится, а во-вторых, начнёт выяснять причины, и солгать я не смогу. Правда в нашем случае обязательно приведёт к катастрофе, а проблем и без того хватает. И как в такой ситуации быть?

Парень видел мою подавленность и даже предпринял попытку узнать, что случилось, но я отшутилась, и он согласился. Зато отвертеться от прощального поцелуя не вышло, и это был кошмар.

Когда мы разошлись, каждый в свою сторону, меня едва не трясло от ощущения собственной мерзости. Даже преподаватель заметил – как только переступила порог аудитории, услышала: – Лирайн, с вами всё хорошо? Вы бледны.

– Всё... замечательно, – ответила с заминкой и большим усилием.

– А может, вам к доктору?

– Всё в порядке, – упрямо повторила я.

Мне, конечно, не поверили, но к занятию допустили. А ведь там, впереди, ждал обед и встреча с белокурой Истой... А ещё Нейсон, который точно не станет избегать встреч.

Как я пережила этот день? Нет, не знаю. Но когда пары закончились, фактически сбежала в комнату и заперла дверь. На тренировку идти даже не собиралась, в том числе потому, что там будет Нейс. Возможность посидеть в библиотеке тоже проигнорировала – просто упала на кровать и попробовала отрешиться от всего.

Но выключить голову не получилось, слишком много мыслей и эмоций. И самое неприятное – я понятия не имела, как дальше жить. В какой-то момент рука сама потянулась к мобильному, и я почти машинально выбрала из скудного списка контактов телефон Рики.

Нажала на вызов, а услышав в трубке радостное «алло», ответила:

– Привет.

Мне не слишком часто требовались советы, поэтому от отсутствия подруг я особо не страдала.

Но сейчас всё было совсем иначе, и я спросила:

– Ты сегодня сильно занята?

– Лирайн, у тебя такой голос... – тут же напряглась Рика. – Что произошло?

– Не телефонный разговор. Ты можешь приехать?

– Конечно!

– Тогда приезжай в Тавор-Гин, к центральному входу, а я тебя встречу.

– Думаешь, меня пустят? – в голосе Рики прозвучало сомнение.

Я понятия не имела, но ответила:

– Разумеется.

– Может, пересечёмся в какой-нибудь забегаловке неподалёку? – выдвинула встречное предложение Рика.

– Давай лучше в Тавор-Гин, – выдохнула я.

Упомянуть про то, что мне запрещено покидать здание, не хотелось и, к счастью, не пришлось – подруга согласилась и сбросила вызов. А я снова упала на кровать, пытаясь подготовиться к тому, что реакция Рики может не совпасть с моими надеждами, но мне всё равно нужно было с кем-нибудь поговорить.

Через час, который напомнил растянутую на дыбе вечность, я спустилась вниз, объяснилась с охраной и без всяких проблем провела Рикю в стены самого пафосного учебного заведения.

До моей комнаты тоже добрались без приключений, ну а когда остались наедине...

– Лирайн, что с тобой? – прошептала подруга, беря за плечи.

– Я...

Я судорожно вздохнула и...

Про демонов и охоту не упомянула, про своё отношение к сообществу охотников – тоже. Про сеансы гипноза и подаренную квартиру также умолчала, но ведь поговорить-то хотелось не о том.

Я сказала про Нейса. Про встречу трёхгодичной давности, про его девушку, моего парня и всю эту дикую историю с изменой.

Рика слушала не перебивая и смотрела изумлённо. Потом прозвучало:

– Офигеть!

Подруга не ожидала. Вернее, могла ждать подобной истории, но от кого-нибудь другого.

– Лирайн, я в полнейшем шоке, – прошептала Рика. – Чтобы ты пошла на такое... Это как же тебе должно было крышу снести!

Я промолчала, а девушка принялась мерить комнату шагами и рассуждать о произошедшем вполголоса. И чем дольше она говорила, тем легче мне становилось – Рика не осудила, предпочла остаться на моей стороне.

– Лира, я даже не знаю, поздравить тебя или посочувствовать, но я понимаю, что эта близость была неизбежна. Ты любишь его, а он сто процентов влюблён в тебя, и...

– И это ничего не меняет, – встряла я.

– Успокойся, пожалуйста, и не делай скоропалительных выводов.

– А что мне делать? – прозвучал главный вопрос.

– Для начала прекрати заниматься самобичеванием, – припечатала Рика. – А потом...

Она говорила много и горячо, но неизменно возвращалась к главной мысли – не торопи события. Мол, не нужно резких движений и попыток немедленно расставить точки над «i». Дай себе немного времени. Успокойся. Остынь.

В том, что касается моей дружбы с Истой, тут Рика лишь горько поджимала губы – тоже считала, что продолжения у этой дружбы не будет. Ещё она пыталась найти слова оправдания, стремилась облегчить муки моей совести, и ей даже чуточку удалось.

– Лирайн, ты любила этого парня три года, – горячо шептала Рика. – И если бы ты могла, то обязательно остановилась. Но ты не владела собой и сделала то, что сделала. Увы, но так бывает. Это жизнь.

Мой разум был согласен, а душа колебалась. В итоге я даже расплакалась, не в силах справиться с тем ураганом чувств, который бушевал внутри.

Рика взялась успокаивать – она обнимала, гладила по голове и шептала ласковые слова вперемежку с шутками и глупостями. И очень часто повторяла:

– Лира, так бывает. Это жизнь.

Через пару часов такой терапии мне в самом деле стало легче. Слёзы высохли, а я приняла план, предложенный Рикой, – не нагнетать, успокоиться и позволить событиям идти своим чередом.

За этими слезами и разговорами мы засиделись до самой ночи, и, учитывая некоторые моменты, я убедилась вызвать такси к университету. Оплачивала машину, разумеется, сама и дико нервничала, пока подруга не отзвонилась, сообщая, что благополучно вернулась в общагу.

Вот теперь стало спокойно, и я даже вдохнула полной грудью. А потом окинула комнату взглядом и шагнула к шкафу, желая проверить один момент.

Там, в шкафу, на верхней полке, лежали два кинжала – тот, что подарил Крам, и второй – маленький, принадлежавший когда-то родственнице Нейса. Сегодня кинжал Катрин снова был горячим, и я невольно задумалась – и всё-таки почему так?

Демонов рядом нет. Сказать, что кинжал реагирует на тех, с кем общаюсь? Но тогда получается, что он реагирует практически на всех – металл был горячим и после встречи с Крамом, и после Нейса, и после Рики.

Нет, здесь что-то другое. Может, дело не во внешних факторах?

Я задумалась о том, что же объединяет все три случая, и быстро определила – каждый раз я испытывала сильнейшие эмоции. Только... как это связать с оружием? При чём тут оно?

Глава 10

Учебная неделя прошла нервно, зато быстро. Как и советовала Рика, я не пыталась форсировать события и старалась держаться так, словно ничего не произошло. Почти не шарахалась от Исты, не падала в обморок при виде Нейса и не слишком уж рьяно избегала Крама. Даже тренировки больше не прогуливала и не стала отпираться, когда Нейсон вызвал на бой.

Мы дрались недолго и неинтересно. Я искренне старалась продемонстрировать и отточить навыки, но тело стало деревянным, и продула я за несколько секунд.

Нейс глянул пристально и попросил собраться, после чего опять напал, но моя деревянность никуда не делась.

– Эй, полегче с моей девушкой! – вмешался Крам, и Нейсон пусть на секунду, но недобро прищурился.

После этого меня отпустили, однако было понятно, что вопрос подготовки участницы группы остался открытым.

А вот моральных сил на посещение библиотеки уже не оставалось. Разум твердил, что в биографической книге про Катрин может содержаться ответ на вопрос про кинжал, однако добраться до этой книги я не могла.

По вечерам чувствовала себя выжатой и выпотрошенной, зато в самом деле немного остыла и плавно двигалась к тому, чтобы найти выход из сложной ситуации. И окончательно утвердилась в мысли, что нужно расстаться с Крамом – не имею права обманывать парня, а он заслуживает лучшей девушки, нежели я.

Утро пятницы застало в раздумьях о том, что говорить с Крамом буду уже после охоты. Вряд ли мои слова станут для него глобальным ударом, но отвлекать накануне выезда всё-таки нельзя.

Приняв это решение, я облегчённо вздохнула и отправилась сперва в столовую, потом на занятия. Отдельно радовалась тому, что на этой неделе, как и в прошлый раз, только один выезд, и он опять пройдёт с субботы на воскресенье. То есть прогуливать не придётся, а это, учитывая моё положение догоняющей программу студентки, очень хорошо.

Однако обстоятельства сложились иначе – за обедом Иста спросила:

– Лирайн, как ты относишься к прогулам?

– Отрицательно отношусь, – честно призналась я.

Девушка хитро улыбнулась, и...

– Извини, но сегодня прогулять всё-таки придётся.

Я уставилась вопросительно, а Иста сказала:

– Слово «секрет» тебя не устроит?

Поколебавшись, я отрицательно качнула головой и тут же услышала:

– Лирайн, я взяла на себя смелость заказать кое-что к тебе на дом, и нам нужно приехать вовремя, чтобы принять заказ.

Я слегка опешила от подобного самоуправства, но раздражения не испытала. Спросила:

– «Кое-что» – это что?

– Прости, но вот этого сказать уже не могу.

То есть слова «секрет» не прозвучало, но, по сути, всё снова свелось именно к нему. Ну ладно...

– Можно было заказать на поздний вечер, – вздохнула я, – и тогда мы бы смогли досидеть занятия.

– Нет, в этом случае мы бы не успели.

– А на завтрашний день? Я же завтра весь день свободна.

На губах Исты расцвела новая хитрая улыбка.

– Тоже не вариант, – заявила она.

В груди поселилось тревожное чувство, однако расспрашивать я не стала. О каких-либо претензиях речи не шло, тем более – что бы ни задумала Иста, я выполню любой её каприз. Но этот очередной прогул...

– Лирайн, не будь такой занудой, – распознав настроение, протянула блондинка.

– Оставь усердную учёбу ботаникам, – поддержала рыженькая Феста, которую я не удостоила и взглядом.

Тариса и Руф просто переглянулись, но очень заинтересованно. Они точно заставят выложить все подробности, когда сама узнаю, о чём речь.

Глубоко вдохнув, я кивнула и вернулась к поеданию десерта, чтобы потом, в сопровождении всё той же Исты, подняться на vip-этаж за вещами.

– На чём едем? – поинтересовалась, оказавшись уже на пороге своей комнаты.

– На кабриолете.

– У-у... – протянула я уважительно.

В ответ услышала радостное:

– Нейсон подарил!

Краски мира словно померкли, пол качнулся, а потом я догадалась уточнить:

– Когда подарил?

– На позапрошлый день рождения.

Тиски, сжавшие сердце, ослабли, но легче всё равно не стало. Это определённо был знак свыше

– лишнее доказательство тому, что о Нейсоне мне думать нельзя.

– А... багажник у этого кабриолета есть? – задала тупейший из вопросов.

– Конечно.

Я кивнула и тоже улыбнулась:

– Можно захвачу с собой один объёмный пакет?

– Да хоть десять!

Из стен университета мы вышли спустя полчаса и действительно сели в изящную, невероятно стильную машину. По случаю холодов крыша была поднята, и в целом модель никак не гармонировала с погодой, но это точно было лучше, чем байк.

Иста изящно скользнула в водительское кресло, я уселась рядом и вытащила мобильный, чтобы предупредить Крама об отъезде.

– Кому собираешься звонить? – поинтересовалась спутница.

Я сказала.

– Не надо, Лирайн, – в голосе Исты прозвучали весёлые нотки. – Позже с ним поговорить.

Поводов для паранойи не имелось, но я всё равно испытала напряжение. Посмотрела на девушку, потом на гаджет, затем подумала и... принялась набирать смс. А когда проезжали мимо поста охраны, которой Иста предъявила два разрешения от Фендалса, стёрла недописанное сообщение и откинулась в кресле.

– Всё хорошо? – с толикой обеспокоенности позвала та, которую раньше называла подругой, а теперь, из-за собственной подлости, язык не поворачивался.

– Да. Всё прекрасно.

– Ну и отлично! – Иста подарила новую улыбку, поправила ремень безопасности, и мы отправились в путь.

Доехали быстро и, как ни странно, неплохо. Моя напряженность оказалась не заразной, а совсем наоборот. Буквально через несколько минут позитив Исты взял верх, в итоге мы болтали и перешучивались, слушали радио и даже подпевали некоторым исполнителям.

В Сити въехали, когда солнце ещё было высоко, и сразу нырнули на парковку Дамарса.

Поднялись на лифте, перешли в другой сектор и направились к моей квартире.

Иста шла налегке, а я тащила рюкзак и пакет с коллекцией разрисованных сердечками тетрадей. Охотница вызывалась помочь, но я отказалась, убеждённо заявив, что пакет лёгкий и спокойно его донесу.

Очугившись в квартире, сразу выпили кофе, и тут я поморщилась, понимая, что нужно заглянуть в магазин, потому что перекусить совершенно нечем – все нехитрые запасы я уже съела.

А потом раздался звонок в дверь, и на пороге возник доставщик с несколькими установленными на тележку коробками...

– Иста, что это? – всё же не удержалась от вопроса я.

– Сейчас узнаешь, – последовал радостный ответ.

Две верхние коробки парень-доставщик снял легко, и они оказались почти невесомыми. Третья и четвёртая потяжелее, а последнюю, пятую, парень поднял с трудом. Ещё там что-то звякнуло, и Иста попросила:

– Отнесите это, пожалуйста, на кухню.

Курьер согласился без проблем.

Затем был мобильный терминал для оплаты, уже знакомая золотая карточка и логичное раздражение с моей стороны...

– Иста, – почти прошипела я, чтобы тут же услышать:

– Лирайн, расслабься.

Только расслабиться не получилось, и соль была уже не в деньгах, а в содержимом коробок.

Стоило заглянуть в одну из них, и я поняла, что кого-то ждёт романтический вечер, а самое мерзкое, что этот кто-то – я.

– Иста, но...

– Тут только декоры и алкоголь, – перебила девушка. – Сам ужин привезут чуть позже, тебе нужно будет погреть и выложить на тарелки, но с этим ты точно справишься. А сейчас мы с тобой украсим квартиру, и...

Я отступила и уставилась взглядом зомби.

– Лирайн, что не так?

Очень хотелось крикнуть, но я сказала спокойно:

– Всё.

Брови девушки взлетели на середину лба, а я...

– Иста, ты не понимаешь.

– Так объясни, – попросила та серьёзно, но я промолчала.

Правда, после паузы всё же попробовала сказать:

– Это ведь романтик для нас с Крамом? Иста, мы... он... у нас...

Нет, формулироваться мысль категорически не хотела.

– Лирайн, – перебила это блеяние охотница. – Кажется, это ты не понимаешь. Крам классный парень, и он старается. Сколько вы уже вместе? И что ты сделала для него за это время?

Прозвучало спокойно, но строго, так, что мгновенно почувствовала себя неудобно. В том, что касается ответа, он был очевиден – ничего. Даже зайти дальше поцелуев не дала.

– Ты ему нравишься, – продолжила Иста. – И он заслуживает ответного шага.

Пауза, а за ней:

– В последнее время между вами ощущается какая-то холодность, я хочу это исправить. Вам нужно побыть вместе. Посидеть в хорошей обстановке и расслабиться.

Девушка говорила искренне, и что-то внутри дрогнуло. Помощь, которую хотела оказать Иста, была бы очень ценна, но...

Я не хотела. Вот просто не хотела, и всё, даже с учётом того, насколько Крам замечательный. Каждая клеточка тела воспротивилась высказанной идее, и блондинка это точно видела. Вот только...

– Лирайн, не отталкивай меня, пожалуйста, – попросила она.

Сказано было так, что чувство вины выползло из укрытия и застыло зубастой тенью. Иста хочет помочь, а я подло переспала с её парнем. Вернее, не так – пока Иста заботится о моём счастье, я разрушаю отношения, которые она строила всю жизнь.

Стало зябко, нервно, и... я, поёжившись, кивнула.

Потом добавила:

– Хорошо. Я сделаю, как ты хочешь.

– Лирайн, это нужно не мне, – снисходительно улыбнулась Иста. – А вам.

Она была права, и я вздохнула. Потом кивнула и повторила уже звучавшую мысль:

– Крам заслужил.

Иста снова улыбнулась, но этой покладистости охотнице показалось мало.

– А ещё он заслужил красивую ухоженную девушку.

– На что ты намекаешь?

– На то, что, когда закончим украшать квартиру и дождёмся вторую доставку, отправимся в салон красоты.

Салон... Я никогда в них не бывала, но, уходя с Истой, была убеждена, что это ненадолго.

Думала, меня ждут маска на лицо, макияж, причёска, и всё.

Однако, когда началась первая процедура, стало ясно, что застряли мы прочно...

– Лирайн, расслабься, – укладываясь на соседний массажный стол, сказала охотница. – Мы никуда не торопимся и можем потратить время с пользой.

Мы действительно не торопились – Крам не знал о предстоящем ужине, поэтому можно было сидеть в салоне хоть до ночи. В остальном всё было готово – еда и шампанское ждали своего часа в холодильнике, а квартира превратилась в этакое гнездышко любви.

При воспоминании о лепестках роз, разбросанных по полу, мне хотелось бежать. При мысли о ещё не зажженных свечах – тоже. Но я слишком хорошо помнила свой поступок и перечить Исте по-прежнему не могла.

В итоге прикрыла глаза, принимая её выбор, и расслабилась, отдаваясь в руки профессионалов. А ещё подумала: будь здесь Рика, она бы предложила принимать всё как приключение – так почему бы нет?

Время... то ли замедлилось, то ли вообще остановилось – не знаю. Знаю лишь то, что меня трогали и мяли, наносили на кожу различные составы, смывали их и наносили снова. Параллельно кто-то занимался волосами, кто-то ногтями, а я чувствовала себя не то пленницей, не то королевой. И чем дальше, тем глубже становилась моя расслабленность – я словно попала в другой мир, где никаких страхов и измен нет.

Иста всё это время находилась рядом, поглядывала на меня и временами хихикала. Когда подоברались к завершающей стадии, охотница, наоборот, посерьёзнела и тоже включилась в процесс.

Она внимательно наблюдала за тем, как меня причёсывают, затем высказывала пожелания по макияжу, а после того, как мне продемонстрировали закутанную в белый халат незнакомку, отражённую в зеркале, притащила объёмный пакет и скомандовала:

– Одевайся!

После этих слов я очутилась в отдельной крошечной комнате, где стало понятно, что вляпалась сильнее, чем полагала...

Для начала я обнаружила в пакете бельё – невероятное, состоящее из одних кружев и достойное только очень смелой девушки. В жизни не думала, что надену подобное, но спустя несколько минут я всё же примерила комплект.

Надела, повернулась перед большим зеркалом и поняла, что тело преобразилось, и это было удивительно. Кто бы знал, что какие-то трусы могут так тебя изменить?

Затем были чулки с широкими кружевными резинками и пара стильных дорогих туфель. При мысли о том, сколько это стоило и что оплачивалось карточкой Крама, стало дурно, но остановиться я сейчас не могла.

С чувством ребёнка, который забрался под новогоднюю ёлку, я вытащила последний и самый важный подарок – платье. Оно оказалось чёрным, коротким, с блестящими вставками в районе лифа и бёдер. И да, я уже видела это платье – в прошлый раз, в том самом бутике, где от ценников кружилась голова.

Снова всплыл вопрос денег, и я решила – когда-нибудь верну Краму всё до последней монетки.

А сейчас... ведь отказаться всё равно не получится, так зачем переживать?

Несколько глубоких вдохов, и от двери донеслось нетерпеливое:

– Ну ты как? Готова?

Я повернула голову, чтобы увидеть заглянувшую Исту, а та выдохнула изумлённо:

– Вау.

Я почувствовала себя неуклюже, но промолчала, а Иста протиснулась в комнату и протянула бокал шампанского. В её руках был такой же, и мы чокнулись. Потом прозвучало:

– Лирайн, а ты ведь настоящая красотка. Кто бы мог предположить?

Я опять промолчала, хлебнула шампанского, а Иста...

– Так! Срочно звоним Краму!

С этими словами девушка вытащила из кармана мобильный, причём мой, и набрала нужный телефон. Глядя на то, как Иста копается в гаджете, меня бросило в жар, хотя информация о всех звонках Нейсона была давно стёрта, как и его сообщения.

Второй причиной для паники стало понимание – всё, удовольствия закончились, и вот-вот начнётся неприятное. Ведь упасть в объятия Крама я по-прежнему не готова, а парень... полагаю, сегодня он будет настойчив как никогда.

Звонок, трубка, поднесённая к уху, и на лице Исты появилось удивлённо-разочарованное выражение.

– Недоступен, – сообщила девушка.

У меня словно гора с плеч упала, но продлилось ощущение недолго. Иста опять вызвала нужный номер, и паника вернулась – что, если это был банальный сбой сети?

Но...

– Недоступен, – повторила охотница. Нахмурилась уже по-настоящему и добавила: – Странно.

Куда он подевался?

Я хотела ответить, сказать что-нибудь из разряда «думаю, он скоро найдётся», но тут мобильный и сам ожил. Иста вздрогнула от неожиданности, посмотрела на экран и...

– Нейс? – недоумённо озвучила она.

Я тоже вздрогнула. Подумала, что сейчас Иста сама ответит на звонок, но она передала телефон и устала заинтересованно. В других обстоятельствах я бы, вероятнее всего, отбила вызов, но тут...

– Алло.

Короткая пауза, а за ней...

– Привет, Лирайн. Ты ведь в Дамарсе? – последовал вопрос.

– Да, всё верно. – Я покосилась на Исту.

– Надеюсь, не слишком занята?

Вопрос был дежурным, и ответа Нейсон ждать не стал, продолжил почти сразу:

– Приехала группа из Лескринса и хочет провести совещание прямо сейчас. Сможешь подойти? – Главный в нашей команде назвал ещё и сектор, и номер комнаты, и даже объяснил в двух словах, как туда добраться.

Возражений не ждал, да я и сама понимала, что отказываться нельзя, ведь охотники прибыли, чтобы помочь, а их помощь в моих интересах.

Плюс надо мной висела угроза романтического вечера с Крамом, вот только...

– Мм-м... – сказала я.

– Что не так? – отозвался Нейс. – Ты реально занята?

– Нет, но...

– Тогда ждём, – отрезал он, сбрасывая вызов.

– Что? – когда разговор завершился, уточнила Иста.

– Группа из Лескринса. Они устраивают совещание, и мне нужно быть. Как поняла, они только что приехали.

Иста заметно расстроилась, а через миг приободрилась:

– Наверное, Крам как раз там, ведь он не может пропустить такое событие.

Почему не может, я спрашивать не стала. Вместо этого сказала о другом:

– А его телефон?

– Батарейка села, – фыркнула собеседница. – И если он на встрече, то, конечно, не может подзарядить.

Настроение сразу испортилось. Мне не хотелось появляться перед чужаками в вечернем наряде и макияже, это было неуместно, но встреча с Крамом была ещё хуже. Даже необходимость увидеться с Нейсоном пугала не так сильно – ведь с ним никаких романтических ужинов не предстоит.

– Лирайн? – позвала Иста, и я вернулась в реальность, чтобы тяжело вздохнуть.

Моя грусть была воспринята иначе:

– Не расстраивайся. Вряд ли совещание затянется.

Я, помедлив, кивнула. Нужно было идти, тем более я поняла, куда именно, но идти не хотелось.

Я попробовала зацепиться за последнюю, совсем уж бессмысленную соломинку:

– А мои вещи? Джинсы и остальное?

– Завтра сама их тебе занесу, – заверила Иста. Она по-прежнему верила, что всё получится, что ужину быть.

Глядя в сияющие глаза той, которую раньше звала подругой, я залпом допила остатки шампанского и отправилась на выход. В голове теперь вертелся единственный вопрос: как сделать так, чтобы совещание продлилось подольше? Ведь если постараться, то я, наверное, смогу его затянуть?

Нужный сектор нашёлся сразу, комната, как ни странно, тоже. Прежде чем дёрнуть за ручку, я с полминуты мялась в коридоре, потом постучала и вошла. Думала, попаду в какой-нибудь зал для переговоров, и тем неожиданней было оказаться в приёмной Турса, перед утомлённой секретаршей.

Я удивилась очень – почему Нейс не уточнил, куда посылает?

Секретарь удивилась не меньше.

– Девушка, вы кто? – нахмурилась она.

Пара секунд на узнавание, и...

– О, Лирайн! Ты?

– Не похожа? – буркнула я вполголоса.

Секретарь улыбнулась. И пусть мы виделись всего пару раз, пояснила:

– Необычно выглядишь, и эта высокая причёска... Знаешь, с ней у тебя как будто другое лицо. Я хмыкнула, а женщина махнула на дверь начальственного кабинета и сказала:

– Проходи. Тебя ждут.

По коже снова пробежала волна мурашек, но тут, при свидетеле, возможности мяться под дверью уже не было. Глубоко вдохнув, я пересекла отделявшее расстояние и снова дёрнула за ручку. Переступила порог и застыла, глядя на тех, кто сидел за длинным столом. Сначала взгляд упал на Туроса – он восседал во главе стола, и при виде меня холёное лицо медленно вытянулось. Затем заметила замершего и словно затаившего дыхание Нейсона, потом с облегчением поняла, что Крама в кабинете всё-таки нет.

Увидела Бинмо, Раскара, Фатоса и ещё пару «знакомых» из числа верхушки и лишь после этого обратила внимание на прибывшую делегацию. Ничего необычного, такие же люди, как мы. Единственный момент – охотники из Лескринса выглядели так, словно их всех только что огрели по голове.

Впрочем, зацепиться за этот факт я не успела – ещё секунда, и всё моё внимание сфокусировалось на пожилой женщине, сидевшей по правую руку от Туроса. Она тоже застыла, и изумление вызванных помощников начало обретать смысл...

Если бы не высокая причёска и непривычный макияж, сделанный мне в салоне, я бы вряд ли заметила наше сходство так быстро – мне бы потребовалось время. Но здесь и сейчас всё было настолько очевидно, что я едва устояла на ногах.

Эта женщина была точь-в-точь я, только старая и с белоснежными волосами. Совпадало практически всё: овал лица, высота скул, форма носа, губ и бровей. Цвет глаз тоже совпадал, и разрез был идентичным, а схожий макияж лишь подчёркивал то, насколько мы одинаковые. Я слишком быстро поняла, что это значит, и судорожно огляделась в поисках стула. Ноги не держали. Вообще.

– Это... кто? – выдохнула незнакомка.

К числу оперативников она явно не относилась. Судя по количеству бриллиантов, дама являлась представительницей элиты Лескринса.

– Это... Лирайн. – Турос побледнел.

Долгая пауза, а за ней...

– Почему вы не сказали? Почему вы... – Незнакомка осеклась. Её голос оборвался, а она сама поднялась и уставилась неверящим взглядом.

– Дайнарэ, я прошу прощения, но мы... – Турос совсем занервничал. – Простите, но я только сейчас заметил. Клянусь, для нас всех это тоже сюрприз!

Прозвучало искренне, а я мысленно повторила – Дайнарэ.

Дайнарэ – моя... А кто она мне? Бабушка?

Пожилая охотница тем временем отодвинула стул и сделала шаг в сторону. Тот факт, что дама хочет приблизиться, вызвал внезапный приступ паники – что, если это только сон?

Турос тоже вскочил.

– Дайнарэ, мы...

Старушка отмахнулась, как от назойливой мухи, и медленно двинулась в мою сторону, а я опять заозиралась, но свободного места поблизости не было. Пришлось ждать приближения Дайнарэ стоя.

– Ты... – прошептала та, когда расстояние сократилось до минимума.

Она остановилась и, кажется, разучилась дышать.

Мы стояли, смотрели друг на друга, и что-то вокруг менялось. Звуки исчезли, кабинет Туроса – тоже, но эта внезапная пустота не пугала, даже наоборот.

– Ты... – Охотница протянула руку и коснулась моей щеки, и от её прикосновения сердце наполнилось внезапным спокойствием вперемешку с горечью.

Из глаз покатались непрошенные слёзы, а в следующую секунду...

– Лирайн... – Дайнарэ сделала последний шаг и обняла.

Всё. Слёзы хлынули потоком, а горло сдавил спазм бешеной силы.

– Лирайн, девочка моя, – зашептала Дайнарэ. – Но как же... Как же так получилось? Почему?

Как... такое могло произойти?

Я всхлинула, зажмурилась и... тоже обняла – очень робко, потому что смущение никуда не делось, а ситуация по-прежнему казалась нереальной. Зато сомнений не было – эта женщина мне точно родная. Моя... настоящая семья?

Прошла вечность, прежде чем Дайнарэ отпустила и отступила. Она тоже плакала, но не так громко, и тоже вытирала щёки, размазывая поплывшую тушь. А остальные смотрели, причём изумление охотников из Лескринса было куда больше, чем у представителей Дэйтвокса.

В какой-то момент в глухой тишине кабинета прозвучал шёпот Бинмо:

– Теперь понятно, почему лицо Лирайн казалось мне таким знакомым.

– Да, теперь понятно, – эхом отозвался Раскар.

Первым отмер Нейс. Он поднялся и подошёл, протягивая мне пачку бумажных платков, потом удалился в приёмную и вернулся с двумя стаканчиками воды – для меня и пожилой леди.

Вслед за ним в кабинет сунулась секретарша. Подарив ошарашенный взгляд, она снова исчезла, чтобы чуть позже принести чай.

Тот же Нейс взял за руку и отвёл к оставленному для меня месту, а Дайнарэ вернулась за стол самостоятельно. Её глаза уже высохли, но было заметно, что охотнице очень трудно. Мы оказались по разные стороны, но почти друг напротив друга, и это было хорошо – проще успокоиться, когда повод для волнений не рядом, но на виду.

Правда, разговор о деле, ради которого все собрались, теперь точно откладывался...

– Что это значит, Турос? – тихо спросила Дайнарэ.

Наш главный нервно втянул воздух и развёл руками.

– Лирайн появилась у нас недавно, – помедлив, сказал он. – Мы нашли её в ходе одной из операций.

– То есть? – нахмурилась Дайнарэ.

– На Лирайн напал демон, которого мы выследили. В тот момент мы не поняли, почему демон позволил подойти так близко, не сообразили, что он потерял голову, чувствуя созревающий дар, охотницу в стадии становления. Подумали, что Лирайн обычная девушка, и после ликвидации демона попробовали стереть ей память, но ничего не получилось. Тогда-то и выяснилось, что Лира – одна из нас.

– И? – подтолкнула Дайнарэ.

– Мы приняли её, – сказал Турос. – Лирайн учится теперь в Тавор-Тин. Проходит обучение у наших мастеров и с недавних пор участвует в патрулировании Сити.

На последних словах Дайнарэ заметно побледнела.

– Как участвует? – вмешался один из её подчинённых. – Девушка явно слишком молода для охоты.

Турос снова развёл руками и опять шумно вздохнул.

Новая пауза была хмурой, недоумённой и чуточку агрессивной. Потом Турос заговорил снова:

– У Лирайн очень высокий уровень силы. К тому же складывается ощущение, что события, из-за которых мы попросили вас о помощи, разворачиваются именно вокруг неё.

Все насторожились, а Дайнарэ...

– Нет, ты объясни другое. Почему вы, обнаружив молодую охотницу, не сообщили остальным?

Турос поджал губы, заколебался.

– Просто не успели. Мы проводим расследование касательно Лирайн, и оно ещё не закончено. К тому же у нас был всплеск, и...

– Зубы мне не заговаривай, – фактически прошипела старуха.

Она была по-настоящему зла, а до меня наконец дошло – если сообщество охотников не ограничивается Дэйтвоксом и Дамарсом, а тут пропавших детей нет, то вполне логично обратиться к другим группам. Но здешняя верхушка этого не сделала. Почему?

– Видимо, слишком понравился уровень её силы, – проронил кто-то из группы «помощников».

– Сила Лирайн проявилась не сразу, – парировал Турос холодно. – И мы действительно собирались сообщить.

– Собирались, – фыркнула старуха.

Она точно хотела что-то добавить, но Турос перебил:

– Не шипи, Дайнарэ. У Лирайн всё хорошо, мы сделали всё для её комфорта и безопасности. А в том, что касается нас с тобой... Знаешь, а ведь у нас теперь есть все шансы стать родственниками.

– В каком смысле? – Дайнарэ заломила бровь.

– Лирайн встречается с моим сыном, и у них всё серьёзно. Серьёзнее, чем ты можешь предположить.

Охотница удивилась, но хмуриться не перестала, а я опешила.

Несколько секунд на осознание, и...

– Крам – ваш сын? – шокированно выдохнула я.

На меня взглянули с толикой удивления, спросили:

– А ты не знала?

Кажется, ничего особенного, но я онемела. Ведь и правда не знала. Да и откуда? Тем более что Крам с Туросом совершенно не похожи. Разве что... Я вгляделась в лицо нашего главного и мысленно застонала, потому что одна общая черта всё-таки имелась.

Глаза. Тёмные-тёмные, словно омуты. Наверное, если бы встречала Туроса чаще, я бы заметила, а так...

– Это всё прекрасно, – выдохнула Дайнарэ, – но ответственности с вас не снимает. Вы были обязаны сообщить!

В этот момент в кабинет вошла секретарша с подносом, и охотница замолчала. Она снова была бледна, пальцы дрожали, и смотрела Дайнарэ исключительно на меня.

Я тоже смотрела и понимала – сейчас в моей голове должна возникнуть масса вопросов, но там было абсолютно пусто. Я чувствовала себя уставшей, вымотанной, и... было нечто ещё, в чём не хотелось признаваться даже себе.

– Лирайн нужно отдохнуть, – сказала Дайнарэ после паузы, и я испытала огромную благодарность.

А охотница задала новый вопрос, обращённый к Туросу:

– Где Лирайн живёт?

Прозвучало так, словно... В общем, она спрашивала – уж не у Крама ли я ночую?

– Мы выделили Лирайн отдельную квартиру, – ответил глава сообщества.

– Хорошо. – Кажется, Дайнарэ вздохнула с облегчением. – Пусть Лирайн идёт к себе, и остальные, кто не имеет прямого отношения к истории её появления и расследованию, полагаю, не понадобятся. Мы соберёмся на новое совещание позже, а сейчас... – очередной острый взгляд на Туроса, – я хочу знать подробности. И результаты расследования в том числе! Стало и грустно, и одновременно радостно. Грустно оттого, что предлагают уйти, а радостно... просто потому, что она есть.

– Лирайн, – позвала Дайнарэ. В этот раз голос прозвучал мягко. – Мы увидимся завтра и обо всём поговорим, хорошо?

Я хотела кивнуть, но...

– Завтра не надо, – внезапно вмешался Нейсон. – Завтра у нас выезд, и Лирайн нужно быть в адекватном состоянии.

– Моя внучка на охоту не поедет! – заявила Дайнарэ безапелляционно.

Снова пауза, и...

– Ей нужно учиться защищать себя, – сказал Нейс.

– Теперь её есть кому защитить.

Тон Дайнарэ был убийственным, даже невозмутимый Фатос сжался. А вот Нейсон не дрогнул – покачал головой и сказал тихо:

– Вы не знаете всего. Ей нужно учиться, к тому же есть такое понятие, как дисциплина и ответственность перед командой. Я, как старший группы, конечно, могу отпустить Лиру на завтрашнюю ночь, но не думаю, что это пойдёт во благо.

Учитывая мой статус балласта, возражения прозвучали несколько странно, однако Дайнарэ, помедлив, согласилась.

– Хорошо, – сказала она. – Пусть так. – И совсем тихо: – К тому же нам обоим нужно время, чтобы прийти в себя.

Я кивнула и, сделав глоток чаю, начала подниматься. А Фатос спросил:

– Вы назвали Лирайн внучкой. Вы уверены?

– Да.

Я замерла, остальные тоже, и, хотя разговор о нашем родстве вроде как откладывался, охотница пояснила:

– Моя дочь была беременна и родила, но утверждала, что ребёнок погиб. Не скажу, что у нас были сомнения, но... в общем, я точно знаю, кто родители этой девочки.

Я продолжила стоять и смотреть, ожидая ответа на очень важный вопрос, озвучить который не решалась. Но Дайнарэ и без слов поняла – сказала, не скрывая горечи:

– Нет, Лирайн. Их уже нет.

Меня качнуло. Я не собиралась знакомиться с матерью, которая оставила меня в приюте, но... Просто стало грустно.

– А мужчина, который... хромал? – выдохнула я, и охотница взглянула удивлённо.

Ответила она после долгого молчания:

– Мой сын, Рант. Он получил ранение, перед которым даже наша регенерация оказалась бессильна. Ты хочешь сказать, что видела его?

Я кивнула.

– Я предполагала, что он что-то знал, – проронила Дайнарэ.

– А он... – Нет, озвучить этот вопрос тоже оказалась не в силах.

Пожилая охотница зажмурилась, в уголках глаз проступили слёзы.

– Его тоже нет. Погиб в сражении. – Пауза, а за ней... – Из близких родственников не осталось никого, только я.

Признание отразилось неожиданной болью, и я даже порадовалась, что Нейсон настоял на завтрашней охоте и полноценный разговор состоится позже. Бросив последний взгляд на... бабушку, всё-таки вышла из-за стола и направилась к двери.

Бинно с Раскаром и Нейсон тоже поднялись. Из кабинета Туроса мы вышли вместе, миновали приёмную, а когда оказались в коридоре, Раскар спросил, обращаясь к Нейсу:

– Куда теперь?

– По домам, – отозвался старший в нашей группе. – Лирайн я провожу.

Глава 11

Шагая рядом с Нейсом, я старалась сохранять спокойствие и ни о чём не думать. Где-то в глубине души всегда знала, что родственники найдутся, но то, как именно это произошло... Это было не то чтоб слишком, но, наверное, всё должно было случиться как-то иначе, не так спонтанно и мрачно. А ещё известие о родителях и дяде Ранте... Почему он не признался Дайнарэ, что меня отыскал?

И поступок верхушки во главе с Туросом – ведь могли сообщить, а сами предпочли устроить какое-то бесконечное расследование. Может, и правда хотели заполучить охотницу с высоким уровнем силы? И почему никто не сказал, кто такой Крам?

Впрочем, о Краме, вероятно, и сама могла догадаться – уж слишком многое дозволено этому молодому парню, и одна его осведомлённость чего стоит.

Но я ведь ему нравлюсь? Или...

Пока задавалась вопросами, мы с Нейсоном миновали коридор, добрались до нужного лифта и оказались на знакомой лестничной площадке. Тут всё изменилось – водоворот мыслей отступил, а я ощутила прилив жара и стыда. Слишком хорошо помнила, чем закончилась наша последняя встреча наедине, и разумно попыталась отделаться от провожатого.

– Спасибо, Нейсон, – сказала, отводя глаза. – Дальше я сама.

– Конечно, – «согласился» охотник.

Сказал, а сам повёл к моей двери.

С полминуты парень наблюдал, как вожусь с ключами, пытаюсь подобрать нужный, хотя запутаться в связке из двух ключей и одного магнитного брелока было трудно. Потом не выдержал – отобрал связку и лично отпер замок.

Нейс толкнул дверь, и я вошла, а охотник шагнул следом. Щёлкнул выключателем, зажигая свет, и застыл на мгновение.

Потом прозвучало тихое:

– Это что?

Я замялась, но всё же ответила:

– Лепестки роз. – Угу, они были разбросаны по всему полу, начиная с самой прихожей. На кухне и в зоне спальни концентрация была значительно выше. А ещё там стояли свечи, и, хотя они в данный момент не горели, Нейс разглядел.

Сервированный стол с выставленными на него тарелками-бокалами тоже заметил. Но самое неприятное – он сделал совершенно правильный вывод:

– И всё это не для меня. Ведь так?

Я отрицать не стала. Желания извиниться тоже не возникло, хотя в голосе Нейсона прозвучало пугающее спокойствие.

Глубоко вздохнув, я уже понадеялась, что Нейсон сейчас уйдёт, но...

– И ты правда этого хочешь, Лирайн?

Конечно, следовало соврать! Только с языка слетело:

– Это не я. В смысле это не моя идея.

Прищурился. А я поняла, что всё очень плохо. Вернее, всё хуже некуда, потому что находиться рядом с ним и сохранять спокойствие – выше моих сил. Ещё не сознавая, что делаю, я шагнула вперёд и прижалась к Нейсону всем телом. Рука скользнула вверх, обвилась вокруг шеи, а губы потянулись к губам.

Парень был напряжён, но наклонился и ответил на поцелуй – сегодня его губы были жёсткими и ласкали с какой-то строгостью. И чем дольше это длилось, тем яснее я понимала – всё, не могу.

Мораль? Стыд? Прошлые решения? Они покатались в бездну. Я прижалась теснее, одновременно стягивая с Нейса лёгкую куртку, пытаюсь проникнуть под футболку и расстёгивая ремень.

Когда охотник понял, чего именно хочу, то смягчился, и поцелуй перешёл в разряд умопомрачительных, и это было круче самого жёсткого нокаута. Мои мысли спутались, реальность померкла, и остался только он – тот, кого любила долгих три года и без кого, кажется, не могу жить.

Новый поцелуй – жарче и неприличнее прежнего. Пальцы Нейсона запутались в моей причёске, а я... Что у него за ремень? Почему не расстёгивается? Как смеет стоять на моём пути?

– Эй, малышка, – послышался хриплый шёпот. – Полегче.

Я не услышала, продолжила воевать с дурацкой пряжкой.

– Лирайн...

В шёпote Нейса прозвучали нотки недоумения. Секунда, и парень перехватил мои руки, прекращая эту войну с пряжкой и вызывая стон разочарования. Тело горело, я не могла ждать, а тут...

– Лирайн, ты меня слышишь? – позвал Нейс.

Я мотнула головой и опять потянулась к его губам, но...

– Подожди.

Он отодвинул мягко, но решительно. Потом напомнил:

– Ты ведь собиралась провести вечер с Крамом.

– Я не собиралась. Это всё Иста.

– Вот как?

Нейс глянул удивлённо, только его удивление было абсолютно неуместным. К чему вообще эти разговоры?

– Лирайн, а ты хочешь именно меня или тебе всё равно?

– Что за глупость? – выдохнула я.

Не обиделась, хотя стоило. Снова попыталась поцеловать, только Нейс не дал.

– Лирайн, я хочу, чтобы ты подумала и ответила, – сказал он.

Думать я не собиралась – зачем искать ответы на бредовые вопросы? Однако что-то во взгляде Нейсона всё же заставило притормозить и с сильным, пусть и запоздалым, удивлением признать

– а мне действительно всё равно. Вообще.

– Лирайн? – снова позвал Нейс.

Я не ответила.

Собрала все силы, чтобы отступить, выворачиваясь из его захвата, и попросить:

– Уходи.

Пусть идёт. Сейчас же. Иначе я за себя не отвечаю. Я, как выяснилось, какая-то маньячка. Ведь действительно – не будь рядом Нейсона, точно бы набросилась на кого-нибудь другого. Не важно кого. Только бы он мог погасить этот сладкий пожар внизу живота.

– Уходи, – повторила я.

Нейсон не подчинился.

– Лирайн, ты сказала, что это всё, – он указал на разбросанные лепестки, – идея Исты. А ты что-нибудь пила? Не у Турсоса, а раньше, до того, как вошла в его кабинет?

– Ничего не пила.

– А если подумать?

Думать я по-прежнему не хотела, но в памяти всё же всплыл эпизод с шампанским, и я хмуро тряхнула головой.

– Что? – мигом насторожился Нейс.

– Не пила, – попробовала отвертеться я. Просто невзирая на некоторую задурманенность, почувяла, чем такое признание пахнет.

– Лира, не зли меня.

Я промолчала, а Нейс подарил новый взгляд, и такой, что желание врать обратилось в пыль.

– Бокал шампанского, – в итоге выдохнула я.

Нейсона аж передёрнуло, а в следующий миг... Он обернулся, чтобы запереть дверь, и сказал:

– Лирайн, сейчас у нас два пути. Первый – избавить тебя от этой жажды естественным способом, а второй... нас по-настоящему сблизит.

Я нахмурилась и невольно отступила на полшага.

– Первый вариант, скажу честно, мне не нравится, – продолжил парень, разуваясь. – Не хочу обладать тобой, когда ты не в себе. А второй... он будет не так эффективен, зато, даже если возбуждение не пройдёт, о сексе ты забудешь.

– О чём речь? – напряжённо уточнила я.

И всё бы хорошо, и со всем можно смириться, но...

– Мы будем промывать тебе желудок, Лирайн, – заявил Нейс, огибая меня и отправляясь на кухню. В этот миг стало по-настоящему плохо.

Он? Промывать желудок? Мне?

– Хочешь сказать, что в то шампанское что-то подмешали? – Мой голос упал до шёпота, и Нейс не ответил.

Пришлось идти за ним на кухню, повторять вопрос, а потом...

– Это глупость. Такого не может быть. Иста, она...

– Только не говори, что не способна, – перебил Нейсон внезапно.

Я уставилась требовательно, и охотник пояснил:

– Это не в первый раз, Лира. Такое уже было, и Иста поклялась, что подобного никогда не повторится.

Нейсон в причинах моего состояния не сомневался, а я... Могла бы поспорить. Придумать какие-нибудь доводы, но слишком хорошо понимала, что чувствую себя странно. Но самое мерзкое – началось всё не сейчас, а ещё там, в кабинете Турса.

Несмотря на шок от встречи с бабушкой, внизу живота медленно и неотвратимо разгорался пожар, и реакция была настолько неуместной, что даже думать о ней не хотелось. Я смогла задушить эту реакцию на какое-то время, но всё равно.

А ещё этот образ, призванный очаровывать. И романтический ужин с Крамом...

– Думаешь, Иста хотела, чтобы между мной и... – Нет, договорить я не смогла.

Нейсона заметно перекосило, губы сжались в тонкую линию и побелели, и хотя слов не прозвучало, стало ясно – Иста о своём поступке пожалеет.

– Тебе лучше снять это платье, – сказал охотник, и тело резко наполнилось жаром, разум словно заволокло сладкой дымкой. А Нейс добавил: – Надень что-нибудь из того, что не жалко выкинуть. Не факт, что ты останешься чистой.

С этими словами он вытащил из шкафа единственную большую кружку и набрал в неё воды.

Я по-прежнему горела, и хотя разум вроде бы сознавал происходящее, не верила, что всё взаправду.

Или всё-таки верила? Впрочем, не важно.

Прежде чем отойти к шкафу и выполнить распоряжение Нейса, я спросила:

– Кого Иста опаивала в прошлый раз?

– Меня, – последовал неприятный ответ.

Кра́м появился после полудня...

– Привет, детка, – сказал он и подарил тёплую улыбку. – Как ты?

Я пожала плечами и отступила, пропуская парня в квартиру. Чувствовала себя паршиво, выглядела не лучше. Во-первых, не выспалась, во-вторых, ещё не успела привести себя в порядок после наполненной сомнительными удовольствиями ночи.

Да, отвертеться от промывания желудка не удалось, и успокаивало лишь то, что всё то время, что обнималась с «белым другом», Нейсон провёл за дверью. А когда, наконец, вышла из ванной, уже не в силах глотать воду и засовывать два пальца в рот, включил для меня глупую комедию и подал плед.

Спустя примерно час, когда желудок успокоился, подогрел заказанную Истой еду и с нескрываемым сарказмом зажёл свечи. Мы поужинали, после чего Нейсон сходил к себе, чтобы принести веник, и даже предложил помощь в выметании подвядших розовых лепестков. Я отказалась. После недолгих препирательств всё же выставила охотника из квартиры и, избавившись от следов романтики, отправилась спать.

А теперь – вот. Едва успела продрать глаза, раздался звонок, и на пороге обнаружился тот, за кого, оказывается, вот-вот выйду замуж.

– Мне рассказали про Дайнарэ, – начал Крам.

– А мне рассказали, кто твой папа, – в тон ответила я.

Парень мимолётно ухмыльнулся и запер дверь.

– То есть ты сознавал, что я не в курсе?

– Какое это имеет значение? – парировал охотник. – Ты ведь общаешься со мной, а не с ним.

Ясно. Значит, понимал. Что ж...

– Есть ещё один вопрос, – сказала я.

– Я весь твой. Задавай, детка.

С этими словами Крам протянул руки, приглашая в свои объятия, но я, наоборот, отступила.

Парень отнёсся к манёвру спокойно, а я...

Думать плохо не хотелось, и в действительности я ничего такого не подозревала. Но где-то в глубине души поселился маленький червячок, который грыз и требовал прояснить ситуацию. Терзаться сомнениями хотелось ещё меньше, поэтому я всё-таки озвучила:

– Твой интерес ко мне... Чем он вызван? Я тебе в самом деле понравилась или это было заданием папы?

Просто кому как, а лично мне слишком часто вспоминался флирт Крама с Кирой. А когда тебе по-настоящему кто-то нравится, ты не станешь реагировать на других.

– Лирайн, – выдохнул Крам внезапно. Вопрос его не удивил, но и удовольствия не доставил.

– Просто скажи, – попросила я.

– Честно?

Я кивнула, чтобы услышать после паузы:

– Изначально это Турос попросил приглядеть, но позже, когда я узнал тебя ближе...

Нет, всё-таки не такого ответа я ждала.

Крам хотел продолжить, но глядя, как я нахохлилась, замолчал и уставился хмуро. Потом прозвучало:

– Надо было солгать. Так и знал, что правду ты не оценишь.

Я?

Я мотнула головой и попыталась убедить себя в том, что вот такая неприглядная правда гораздо лучше фальшивых заверений в любви до гроба, но как-то не получилось.

– Лирайн, ты мне очень нравишься, – с нажимом сказал Крам.

Я не ответила. Вместо этого предложила:

– Чай будешь?

– А кофе у тебя нет?

Кофе не было – закончился, а в магазин я так и не выбралась, поэтому пришлось довольствоваться чаем. Мы прошли на кухню, я наполнила чашки, и несколько следующих минут мы провели в молчании – Крам сидел за столом и бросал внимательные взгляды, а я сидела напротив, таранилась в окно и размышляла вот о чём...

Поступок Исты. Он был на руку брюнету, но мне категорически не хотелось верить, что сам Крам тоже к этому причастен. Пусть он отдал Исте свою банковскую карту, но Крам бы не стал просить её подтолкнуть меня к постели? Или стал?

В итоге я задала новый вопрос:

– Где ты вчера был?

– Срочные дела, – вмиг нахмурился парень.

– А Иста ни о чём тебя не предупреждала?

– Иста? – повторил удивлённо. – А о чём она должна была предупредить?

Прозвучало искренне, причём настолько, что продолжать расспросы я не стала. Только попросила:

– Карточку у неё заberi.

– А что не так с карточкой? – продолжил удивляться парень.

Я не ответила – выдавила подобие улыбки и снова уткнулась в чашку. Интересно, а про заявление Турса насчёт огромной серьёзности наших отношений Крам знает? Впрочем, нет, просвещать его и на этот счёт не хочу.

Между нами снова повисло молчание, и когда оно затянулось, парень спросил:

– Сильно перенервничала из-за вчерашнего?

Я подумала и отрицательно качнула головой.

Крам заметно удивился, а я сказала, чтобы поддержать беседу:

– Дайнарэ хотела встретиться сегодня и поговорить, но Нейсон попросил перенести разговор.

Посчитал, что это может плохо отразиться на моём состоянии, а ведь сегодня охота.

Собеседник фыркнул, а я собралась с силами и сказала:

– Крам, нам нужно расстаться.

Пауза, а за ней недоумённое:

– Это ещё почему?

Я отвела глаза. Ведь тоже не собиралась отвлекать Крама перед охотой, но ситуация перешла в разряд невыносимых. Называть истинную причину тоже не планировала, а здесь и сейчас поняла, что нужно ответить правдой на правду.

– Я тебя не люблю.

На его лице не дрогнул ни один мускул, и я зачем-то добавила:

– Я люблю другого.

– И кого же? – спросил парень мрачно.

Я промолчала, не желая озвучивать, а Крам внезапно ухмыльнулся:

– Дай-ка угадаю. Нейс?

Это напоминало укол рапирой, и я дёрнулась, но всё-таки попробовала возразить:

– С чего ты взял?

– Думаешь, никто не видит, как вы с Нейсоном друг на друга смотрите? – отозвался Крам, и его слова стали шоком.

Моё удивление было замечено, и...

– А тебя не смущает, что у Нейсона есть девушка?

Вопрос из разряда убийственных, и я не нашлась с ответом. Да, я не претендую на внимание Нейса, но его отношения с Истой – отдельная тема, от которой хочется выть.

До вчерашнего вечера я думала лишь о том, насколько гнусно поступила с подругой, и старательно обходила другой, не менее скользкий момент – вопрос поведения самого Нейса. Ведь он признался, что сразу узнал меня, а потом заявил, что любит и не отпустит. Только моё появление не стало причиной для разрыва с Истой. Более того, он продолжает встречаться с ней и сейчас.

А если тебе кто-то по-настоящему нравится, то...

– Лирайн? – вырвал из этих мыслей Крам.

Я снова промолчала, и молчание было воспринято по-своему.

– Лирайн, не хочу тебя расстраивать, но у ваших отношений нет будущего. Иста не позволит вам быть вместе.

Я глянула удивлённо, а Крам продолжил:

– Иста милая и добрая, но, когда речь заходит о Нейсоне, всё меняется. Она его не отпустит.

Знаешь, три года назад Нейс уже пытался вырваться из её цепей, только ничего не вышло. То же самое будет и теперь.

Крам не насмехался, разве что чуть-чуть, а я... ни капли в его словах не сомневалась. Иста не позволит и не отпустит, но я ведь и не собираюсь с ним быть.

Я даже хотела сказать об этом, но собеседник перебил:

– А я отпустить могу. Даже не так, – он подался вперёд, – я отпускаю тебя, Лирайн. А когда одумаешься, так и быть, приму обратно. Но в следующий раз одними поцелуями не отделаешься. В следующий раз мы сразу начнём со сладкого. Поняла?

Прозвучало как угроза. Парень даже приподнялся и сделал характерный жест, означающий то самое, и я дрогнула.

Но самое дикое – Крам, кажется, всерьёз верил, что одумаюсь. Вернее, даже не сомневался, что вернусь.

– Почему? – выдохнула я.

– Мы – отличная пара, – пояснил он, отпивая из чашки. – Два отпрыска семей правящего круга. Наш союз имеет слишком хорошие перспективы. Когда глупости насчёт такого чудесного Нейсона выветрятся из твоей хорошенькой головки, ты сама это поймёшь.

На пару секунд я разучилась дышать – уж слишком много ожесточённости было в его голосе и взгляде. А потом взяла себя в руки и сказала:

– На сегодняшнюю охоту я...

– Можешь ехать со мной, не проблема, – как ни в чём не бывало отозвался Крам.

Я не ответила, а байкер залпом допил чай, подмигнул и, поднявшись из-за стола, направился к выходу.

Глядя ему вслед, я думала о том, что совершенно не разбираюсь в людях. Просто не ожидала от него подобного. То есть вообще.

А чуть позже звонила Иста, но, увидав имя на экране, я отложила телефон и притворилась, что телефона попросту не существует. Увы, но у меня не было сил на ещё один разговор, даже если это будет разговор ни о чём.

Впрочем, если совсем честно, я испугалась, что Нейс уже высказал своей девушке всё, что думает о выходке с шампанским, и та звонит, дабы предъявить претензии. Или ещё хуже – Исте стало известно о причинах разрыва с Крамом, и меня ждёт грандиозный скандал.

На место сбора, в столовую, я не пошла – сразу спустилась на подземную парковку.

Экипировку, купленную на деньги Крама, проигнорировала, снова надела своё. Раскар, увидав старое пальто, удивился и заметно расстроился, а я отмахнулась, давая понять, что обсуждать не желаю.

Огляделась и тоже удивилась – просто неподалёку обнаружили посторонние. Вернее, не посторонние, а ещё два охотника, которых уже видела, правда, не сразу поняла где.

– У нас временное пополнение, – отследив этот взгляд, сказал Страйк.

Я, помедлив, кивнула. Потом подумала и пришла к выводу, что в ситуации нет ничего необычного. Охотники из Лескринса прибыли именно для того, чтобы помочь разобраться в происходящем, и их желание сопровождать нашу группу логично.

Мужчины – а это были именно мужчины, причём явно опытные, – заметив мой интерес, кивнули, и на этом общение закончилось.

Я снова вернулась к насущным вопросам, точнее, к одному-единственному...

Скользя взглядом по тренеру Страйку, всё же обратилась к другому:

– Бинмо, а можно я поеду на сегодняшнюю охоту с тобой?

Седовласый глянул недоумённо, а Раскар констатировал:

– Значит, поссорились.

Янто, стоявший рядом с «высоким», закатил глаза и пробормотал:

– Когда в команде есть парочки, рано или поздно наступает бардак.

Возразить не захотелось, Крам тоже молчал, но это было молчание с подтекстом. А Нейсон, который разговора не слышал, потому что был далеко и занимался байком, крикнул:

– Что у вас?

– Лирайн хочет сменить мотоцикл, – громко ответил Страйк.

Короткая пауза, а за ней:

– Лира поедет со мной.

Я открыла рот, чтобы возразить, но, поймав ухмылку Крама, передумала. И вообще – почему я должна отказываться? Я поступила мерзко по отношению к Исте, но та повела себя ещё хуже.

То, что случилось между нами с Нейсом, произошло по любви, по крайней мере с моей стороны, а Иста попыталась сыграть на самых низменных инстинктах.

Так что Иста мне теперь должна, и одна поездка с Нейсоном – вполне приемлемая плата. А дальше – посмотрим. До следующей охоты ещё нужно дожить.

В итоге я кивнула. Через несколько минут действительно села на байк Нейсона, обняла командира группы за талию и постаралась выбросить из головы всё лишнее.

– Лирайн, ты в порядке? – повернувшись, спросил Нейс.

Я, невзирая на шлем, услышала и ответила:

– Да.

Нейс тоже потянулся за шлемом, а спустя ещё минуту мы выехали. Покинули подземную парковку, чтобы вновь очутиться в расцвеченном многочисленными огнями Сити. Окунуться в праздную суету выходного дня.

Всё было как всегда – огни, яркая реклама, пешеходы и тормозящие на светофорах машины. Единственное, что изменилось, – погода совсем не радовала, создавалось впечатление, будто зима решила взять реванш.

С неба падали крупные хлопья, и таять они не собирались, выстилая асфальт дорог, обочины и тротуары. Ветер тоже стал как будто холоднее – в какой-то момент я даже пожалела о том, что поддалась гордости и надела не байкерскую куртку, а старенькое пальто.

– Ну что, повеселимся сегодня? – прозвучало в динамике. Нейсон.

– А есть повод? – отозвался Крам насмешливо.

Нейс ответил не сразу, но, когда сказал, в голосе прозвучала смесь веселья и едва уловимой нервозности:

– Не повод, а предчувствие.

– Вот как? – фыркнул Крам.

Видеть лица товарищей по команде я не могла, но возникло ощущение, что все напряглись, правда, продлилась эта напряженность недолго. Спустя полчаса патрулирования, за которые ничего не случилось, команда вновь расслабилась.

Мы продолжили колесить по ярко освещённым проспектам – шесть мотоциклов основной группы и два охотника из «усиления». Время текло неторопливо, ночная тьма сгущалась.

А потом в динамике прозвучало:

– Нужно подкрепление в соседний квадрат.

Нейсон сказал и сразу перестроился в другой ряд, пригодный для поворота. Одновременно с манёвром начал давать указания – что, куда, зачем.

Он говорил коротко, отрывисто, при этом умудрялся общаться с недоступным для нас координатором, а итогом этого общения стало:

– Демонов двое, они уже сытые, группа их обнаружила, но не справится.

– Принято. – Страйк.

– Принято. – Бинмо.

– Принято. – Раскар.

До сего момента поездка напоминала прогулку, а теперь байки помчались с бешеной скоростью. Легко маневрируя в редком потоке машин, перестраиваясь вопреки правилам и совершенно игнорируя красный свет.

Мы создали несколько аварийных ситуаций, но это никого не волновало – по крайней мере, я об опасности не думала. Была слишком сосредоточена на собственных ощущениях, пыталась засечь тех, из-за кого это всё.

Новый поворот, выезд на широкую улицу, и...

– Чувствую их, – оповестила я команду.

– Тоже контакт, – поддержал Янто.

– И у меня, – послышался в динамике отклик Страйка.

Охотники из Лескринса тоже отметились, и их голоса прозвучали чуть иначе, с нотками присущего другому региону акцента.

– Разделяемся, – сказал Нейс, когда ощущение присутствия демонов стало ярче.

Никто, включая «усиление», против нарушения инструкции не возражал.

А дальше...

Ещё два поворота, спальный район и безлюдное пространство между недостроенными высотками. Бой был в самом разгаре, и охотники действительно не справлялись, и кто-то уже лежал на земле.

– Лирайн, ты не лезешь, – приказал Нейс.

– Мы её прикроем, – прозвучало в динамике. Реплика принадлежала одному из охотников «усиления».

Я не удивилась. Кажется, с самого начала понимала, что эти двое будут защищать именно меня. Нейс остановил байк, одним движением поставил на подножку и слетел на землю раньше, чем успела опомниться. Он отбросил шлем, выхватил шакрам и помчался туда, где слышались крики и звон стали.

Красноволосый оставил байк далеко, и теперь я наблюдала, как он мчится, а остальные, исключая лишь «усиление», кружат на мотоциклах вокруг атакующих демонов. Несколько секунд я не могла пошевелиться, захваченная этим смертоносным зрелищем, а потом отвлеклась на протянутую руку – один из подчинённых Дайнарэ приблизился, чтобы снять меня с мотоцикла. Самой было бы труднее – слишком большая вероятность опрокинуть байк. Ступив на промёрзлую землю, я застыла, вновь уставившись на драку. Машинально сняла шлем, потом всё же обратила внимание на охрану – мужчины стояли рядом, тоже следили за схваткой и были напряжены.

– Очень сильные, – в итоге проронил один.

– Сильнее, чем обычно, – кивнул второй.

Моё напряжение усилилось, а с губ сорвалось:

– Но ведь мы побеждаем?

– В целом да. Но, если учесть, что демоны уже сытые, существует вероятность, что скоро откроется портал.

Портал?

Я опять замерла. В книгах из закрытой библиотеки упоминалось, как происходит обратный переход демонов, однако мне видеть такое ещё не доводилось.

В книгах также говорилось, насколько это нежелательно – ведь, напившись человеческими эмоциями и энергией, демон становится сильнее, так что в следующий раз справиться с ним будет ещё трудней.

Ну и последний момент: переход в свой мир – это не побег, который вроде как недопустим для серокожих, а неизбежность. Демоны не добровольно входят в обратный портал, их туда затягивает – это сродни отключению электричества во время сессии в компьютерной игре. То есть игрока выбрасывает, и всё.

Я нервно сглотнула и невольно подалась вперёд, желая рассмотреть получше, а в следующую секунду снова отвлеклась – причиной стало жжение, вызванное кинжалом.

Я всё-таки воспользовалась ножнами, подаренными Нейсом, и теперь кинжал Катрин был плотно прижат к предплечью. Куртка, купленная в магазине Раскара, применить эти ножны не позволяла, а пальто с его широкими рукавами – очень даже.

Ножны крепились к предплечью и были устроены так, что стоило запустить руку в рукав, нажать на кнопку, и вот – из рукава извлекается кинжал.

Только в прошлый раз, когда зажали демона у заброшенной фабрики, а кинжал был спрятан за голенищем ботинка, тот молчал, а теперь почему-то ожил.

Я потянулась к ножнам, потом вспомнила о втором кинжале, висящем на поясе. Добраться до него было сложнее – нужно либо расстёгивать, либо задира́ть пальто...

– Что-то не в порядке? – заметив моё копошение, спросил один из охранников.

– Всё отлично, – выдохнула, не подумав.

Но спустя ещё секунду, ситуация изменилась...

– Эй! – воскликнул второй из подчинённых Дайнарэ. – Прорыв!

Всё это время пара демонов сражалась вместе. Серокожие находились в окружении и слаженно отбивали атаки охотников, а сейчас один вырвался, совершив невероятный прыжок, и помчался в нашу сторону.

– Лирайн, прочь! – рыкнул первый из защитников.

Он выхватил длинный меч. Второй повторил его манёвр, чтобы тут же устремиться навстречу врагу.

Я отступила. Ещё шаг и ещё. А потом накрыла паника, и я буквально отпрыгнула на несколько метров.

В эту секунду кинжал Катрин стал настолько горячим, что рука сама потянулась, вынимая оружие из ножен. Новый шаг назад, тень недостроенной высотки, и... я инстинктивно задрала голову, чтобы узнать – демонов не двое, тут ещё один.

Ощущение присутствия появилось слишком поздно, когда серокожий уже прыгнул. Он летел отвесно, с невозможной для человека высоты – то ли пятый, то ли седьмой этаж.

Мой сдавленный крик потонул в общем рёве, а в сознании мелькнула мысль – сбежать не успею, да и ноги словно примёрзли. Единственное, что смогла сделать, – выставить руку и обратить лезвие крошечного кинжала вверх.

Демон падал, раскинув когтистые лапы и оскалив пасть, и не нужно быть гением, чтобы определить, куда целились его зубы. Вычислить шанс на выживание было ещё проще, и именно это заставило очнуться. Я слишком ясно поняла, что мне конец.

А когда терять уже нечего, то и бояться бессмысленно, а раз так, то... Тело по-прежнему было сковано, но я всё же сумела отскочить с траектории падения. Демон приземлился на ноги, буквально в сантиметре, и я, не раздумывая, вонзила кинжал под нижнюю челюсть, резким ударом снизу вверх.

О том, что у серокожих это одно из по-настоящему уязвимых мест, вспомнила лишь после того, как пространство взорвалось от дикого крика – такого, что у меня заложило уши.

Ещё секунда, ненавидящий взгляд жёлтых глаз, и демон рухнул на мёрзлую землю.

Вот теперь меня задело и сбило с ног, одновременно выворачивая руку, – ведь кинжал я так и не отпустила, более того, вцепилась в него изо всех сил. Плечо опалила боль, сустав, кажется, хрустнул, а где-то рядом послышался новый, но уже человеческий крик.

Я невольно извернулась, чтобы увидеть далёкое фиолетовое свечение, в котором исчезает мощная фигура, и поняла – минимум одного убить всё-таки не успели.

Но он же вернётся, и у охотников будет новый шанс, верно?

А я? Интересно, я-то буду жить?

Я очнулась в фургоне Фатоса, и первым, что услышала, стало:

– Ну, поздравляю с боевым крещением.

– А? – Я подалась вперёд и попыталась встать с кушетки, подобной тем, которыми оснащены машины «Скорой помощи», но Фатос не дал.

Он уперся ладонью в здоровое плечо и приказал:

– Лежи.

Я бессильно упала обратно, скользнула взглядом по потолку, потом снова посмотрела на старика.

– Как себя чувствуешь? – спросил тот.

– А вы не только гипнозом занимаетесь? – ответила невпопад.

Фатос улыбнулся:

– Не только.

Пауза, а за ней:

– Так как самочувствие, Лира?

Я прислушалась к себе и с удивлением поняла, что ничего не болит.

– Это обезболивающее, – подпортил момент Фатос. – Его действие пройдёт не скоро, но сильной боли скорее всего не будет. У тебя хорошая, регенерация, Лирайн. Одна из лучших, что видел на своём веку.

– А... – снова подала голос я. И опять сказала невпопад: – Демон пытался меня убить. То есть меня больше не берегут для... кого-то?

Фатос помрачнел и хмыкнул:

– Не знаю, девочка. Но очень рад, что ты жива.

Он замолчал, а потом подошёл к распахнутой двери фургона и крикнул:

– Всё в порядке. Когда приедем в Дамарс, уже встанет.

Спустя полминуты в проёме появилась голова Нейсона, только Фатос стремление не поддержал, заявил:

– Все разговоры потом.

С этими словами он потянул за ручку двери, и Нейсу пришлось отступить. Спустя ещё минуту фургон тронулся.

– Убитые есть? – пользуясь моментом, спросила я. – Имею в виду среди охотников.

– Одно тяжёлое ранение и ты.

Я хотела кивнуть, но перед глазами всё поплыло, и сознание снова отключилось. В следующий раз я очнулась от похлопываний по щекам и настойчивого:

– Лирайн, хватит спать. Вставай.

В ушах звенело, перед глазами рябило, и я позволила себе повалиться ещё немного. Когда дурнота действительно отступила, протянула здоровую руку, прося Фатоса о помощи. С его поддержкой села, а потом... да, всё-таки поднялась.

Вторая рука лежала на перевязи, и я невольно улыбнулась, вспомнив ранение Раскара, – неужели парный случай? Впрочем, меня, кажется, не зашивали, а Раскару точно не накладывали какую-то массивную штуку на плечо.

Из фургона вышла пошатываясь и с некоторым удивлением отметила, что находимся на подземной парковке.

– Дамарс? – уточнила у Фатоса.

– А ты хотела, чтобы тебя отвезли куда-то ещё?

Нет, ничего такого. Просто Дамарс слишком близко, а я, невзирая на реплику старика, не думала, что приду в себя так скоро.

– Лирайн, ты как? – спросил подскочивший к фургону Нейсон. Голос прозвучал тревожно.

– Кажется, неплохо, – выдохнула я.

Остальные члены команды тоже подошли, а Страйк, опередив Нейса, подал руку и помог сойти на землю. Последними приблизились охотники из «усиления», оба живые и здоровые, но заметно помятые.

– Лирайн, прости, – сказал один из них. – Не уберегли.

Я слабо улыбнулась. За что прощать? Ведь это охота, а на охоте может случиться всякое – так мне когда-то объясняли.

– Наша Лирайн простит, – тихо откомментировал Бинмо. – А вот ваша Дайнарэ...

Охотники сразу помрачнели, а мне вопреки всякой логике стало приятно. Просто это очень здорово, когда кого-то так волнует твоя безопасность. Когда ты нужна!

У меня даже слёзы выступили, правда, развеялись эти слёзы тут же – буквально в следующий миг Фатос сказал:

– А вот и она.

Группа дружно обернулась, а потом расступилась, и я смогла увидеть спешащую от лифтов пожилую охотницу. Сегодня Дайнарэ была одета менее официально – в простые штаны и рубашку, – и бриллиантами не сверкала, но всё равно было заметно, что она из числа тех, кому принадлежит мир.

Недолгое ожидание, и...

– Лирайн, как ты себя чувствуешь?

Дайнарэ приблизилась, но обнять, учитывая перевязь и украшающую плечо конструкцию, не решилась.

– У Леры хорошая регенерация, – ответил за меня Фатос, и на лице старушки проступило облегчение.

Следом прозвучало:

– Неудивительно. Наша кровь.

Охотники из Лескринса после этих слов потупились, а Дайнарэ одарила обоих настолько выразительным взглядом, что захотелось вступить – ведь эти двое действительно не виноваты.

А следующий убийственный взгляд полетел в Нейсона, и Дайнарэ точно хотела сказать что-то неприятное, но сдержалась и даже как будто остыла. Снова посмотрела на меня и спросила:

– Пойдём?

Вопрос вызвал чувство неловкости. С одной стороны, я бы хотела, а с другой – есть команда, и мы только что дрались с демонами... Плюс у меня первое ранение, а это... может, нужно как-то отметить?

Не в силах решить, я молчаливо обратилась к Нейсону.

– Предлагаю подняться в бар, – помедлив, сказал тот, и я поняла, что такое решение нравится куда больше. А ещё порадовалась, что пить будем не у него дома. В ту квартиру, да ещё в компании, я не хочу.

Дайнарэ снова взглянула на Нейсона остро, а потом объявила:

– Я с вами.

– И я, пожалуй, выпью, – вклинился Фатос.

Охотники из группы, на помощь которой мы спешили, тоже присоединились, только выглядели они мрачно – тяжёлое ранение было именно у них.

– Его вытасят, – после короткого разговора по мобильному сообщил Фатос. С облегчением выдохнули все. Даже суровая Дайнарэ, кажется, смягчилась.

Отгеснив Страйка и одарив хмурым взглядом Крама, старушка хотела взять меня за руку, но опять не решилась. И это было хорошо, потому что я сама готовности к таким жестам пока не чувствовала. Но я радовалась тому, что она здесь.

Внушительной толпой, на двух лифтах, мы поднялись на верхние этажи, и мне продемонстрировали бар на закрытой территории. Тут было немногочленно, и при виде нас никто не удивился, а бармен радостно помахал рукой.

Пока я озиралась, оценивая этакий классический стиль – деревянные полы, массивные столы и главную люстру в форме колеса, – охотники сдвинули несколько столов и сделали заказ в баре. Едва расселись, перед нами появились тарелки с закусками, пиво и несколько бутылок крепкого алкоголя...

– Ещё чай для Лирайн возьмите, – вмешался Фатос. – Остальное ей пока нельзя.

А вот этот поворот не порадовал, просто до меня начал доходить смысл произошедшего. Ведь я не только получила ранение, я ещё и демона убила. Ведь убила? Да?

От осознания даже голова закружилась, и я уставилась на Нейсона.

– Что такое? – сразу напрягся он. – Тебе нехорошо?

– А я... демона убила? – спросила неуверенно.

Дайнарэ, которая села рядом со мной, резко побледнела и тут же требовательно указала на маленькую, ещё пустую рюмку.

Ну а Нейс ответил:

– Да, Лирайн.

Я вздохнула, потом посмотрела на Дайнарэ.

– Вам уже доложили? – спросила я.

– Тебе, – поправила бабушка. – Мне доложили обо всём, что произошло.

Новый взгляд на мужчин из «усиления» – кажется, Бинмо прав, и их ждёт серьёзная выволочка.

А затем новый, куда более злой взгляд на Нейса. Когда все выпили, Дайнарэ не выдержала и озвучила:

– Ведь это ты настоял на том, чтобы Лирайн поехала сегодня в патруль.

Повисла тишина – не нервная, скорее недоумённая. Сам Нейс потупился, явно чувствуя вину, а потом вскинул голову и спросил прямо:

– Вы намекаете, что демонов подослал я?

– Не намекаю. Но тебе самому не кажется такое совпадение странным?

Нейс отрицательно качнул головой.

Дайнарэ фыркнула и обратилась уже к Фатосу, как к представителю здешней верхушки:

– Тут выяснилось, что этот парень, – кивок на Нейса, – тот самый, кто провёл год в плену у демонов. Может, ты объяснишь, почему он, кроме прочего, возглавляет оперативную группу?

– В каком смысле «кроме прочего»? – вмешался Нейс.

Дайнарэ повернулась и тоже ответила прямо:

– Ты был в плену, но у тебя допуск к самой секретной информации. В передвижениях тебя тоже не ограничивают, и вообще ведут себя так, словно ничего не случилось.

– А меня должны ограничить?

– Не ёрничай. Мне жаль, что ты попал в подобную ситуацию, но ты же сам понимаешь, что после такого априори возникает вопрос в благонадёжности.

– Я не перевербован, – ответил спокойно.

– Почему я, учитывая сегодняшний выезд, должна тебе доверять? – парировала Дайнарэ.

Нейсон не дрогнул, но за столом опять повисло неудобное молчание. Его разбил Фатос, который заявил:

– Твои сомнения обоснованны, Дайнарэ, и у нас они тоже возникли.

– И? – подтолкнула охотница.

– Благонадёжность Нейсона подтвердила Оракул. Нейсон на нашей стороне.

Я выдохнула и лишь сейчас поняла, что всё время перепалки сидела, затаив дыхание. Только бабушка угомониться не пожелала.

– Оракул вашего города славится тем, что очень любит недоговаривать, – сказала она жёстко.

– А ваша? – отозвался Фатос. Короткий взгляд на меня, и... – Она обо всём рассказывает? Или о чём-то тоже молчит?

Вот теперь Дайнарэ отступила. Плечи опустились, на лице отразилась усталость.

– Зато оракулы никогда не лгут, – примиряюще сказал гипнотизёр.

Охотница, помедлив, кивнула. Потом недвусмысленно стукнула рюмкой, а я наконец потянулась к принесённому для меня чаю. Нейсон – не предатель, он на стороне охотников. Какое счастье, что не нужно его подозревать.

Глава 12

В баре мы устроились основательно. Никто не торопился, а закрываться заведение не собиралось. Некоторые из посетителей подошли, чтобы поздороваться, другие – сидели со своими напитками и поглядывали с любопытством.

Дайнарэ больше не пила, зато пробовала местные закуски. Несколько раз покосилась на потенциального жениха, который расположился слишком далеко, но ни о чём не спросила. Впрочем, я и так знала, что нужно будет объяснить.

После третьего тоста и нескольких шуток заговорили о сегодняшней вылазке. Тилс – командир группы, в чьём квадрате и обнаружили серокожие, – начал делиться подробностями, как обнаружение произошло и что случилось потом.

За ним свою часть истории рассказали Нейс, Бинмо и Страйк. Охотники из нашего «усиления» тоже поделились, и когда они говорили, Дайнарэ морщила нос, лишний раз подтверждая – выволочка для этих двоих всё-таки будет.

А меня сперва не спрашивали. Только через пару часов, когда оперативники уже неплохо «разогрелись», а я перестала напоминать, как выразился Янто, бледную поганку, попросили поделиться собственной версией событий.

Вернее, той их частью, где оказалась один на один с хищником, от которого не убежать.

В этот миг я снова пожалела, что ничего крепче чая нельзя, но всё-таки рассказала.

А в конце добавила:

– Но моя победа – в большой степени везение. В момент удара я совершенно не помнила, что бью в одно из самых уязвимых мест.

Кто-то фыркнул, а Тилс сказал:

– Мне сложно объяснить, но думаю, это всё-таки закономерность. Ты наделена большой силой и отличной регенерацией, а такие вещи не даются просто так. В смысле это звенья одной цепи, и то, что ты справилась с демоном, да ещё с одного удара... – Охотник запнулся. Объяснить у него действительно не получалось, возможно, потому, что путались не только мысли, но и язык. Но лично я ход этих самых мыслей поняла и возразила:

– Если б ты видел мой кинжал, ты бы так не говорил.

– Кстати, а покажи, – отозвался кто-то из команды Тилса, и только теперь я сообразила, что кинжала-то и нет. Как и ножен.

Хотела расстроиться и даже запаниковать, но Фатос сказал:

– Сейчас отдам.

Старик встал, чтобы добраться до вешалки, где висело его пальто, после чего передо мной действительно положили и ножны, и оружие, больше похожее на перочинный ножик.

– Это ведь что-то старинное? – нахмурился Тилс.

– Хуже. Это музейный экспонат, – с иронией ответила я.

Охотники, включая Дайнарэ, уставились изумлённо, а я... помнила, конечно, что про кинжал лучше помалкивать, но сказала:

– Он принадлежал Катрин Томисти, а потом сам пришёл ко мне.

– То есть как? – поинтересовалась бабушка.

– Появился перед Лирайн прямо из воздуха, – ответил Нейсон. – Я сам видел. Всё случилось на моих глазах.

Удивление тут же усилилось, на кинжал уставились как на чудо.

– Так, может, этим твой хороший удар и объясняется? – предположил кто-то. – Ведь Катрин была выдающейся охотницей.

– Если бы оружие умело передавать мастерство бывшего владельца, у нас было бы много выдающихся охотников, – возразил гипнотизёр.

Пусть вся ситуация к радости не располагала, но стало приятно.

– Да, мастерство не передаётся, – поддержала Дайнарэ, – но мне знакомо имя Катрин, и этот кинжал, как понимаю, относится к разряду артефактов.

– Всё верно. – Фатос кивнул. – Артефакт.

Бабушка взглянула на меня, затем снова на кинжал, потом сказала:

– У подобных вещей, как правило, есть некие дополнительные свойства. Лирайн, ты никаких странностей не замечала?

Я подумала и... отрицательно качнула головой. Просто не хотелось озвучивать при всех, я решила, что скажу позже. А в душе вспыхнул огонёк надежды – вдруг Дайнарэ поможет разгадать этот секрет?

О нагревании я умолчала, зато сказала о другом – о том, что по-настоящему тревожило:

– Когда я убивала демона, то почти ничего не почувствовала. Я имею в виду силу.

– Думаешь, должно быть иначе? – хмыкнула бабушка.

– Ну, когда я ударила голой силой того фанатика, ощущения были другими.

Дайнарэ застыла. Несколько секунд она напоминала мраморную статую, затем выдохнула:

– Очень интересно.

И после короткого молчания:

– Кажется, мне рассказали не всё.

– Вокруг Лирайн произошло столько событий, – подал голос молчавший до сего момента Крам, – что о чём-то могли забыть.

Охотница глянула остро.

– Выгораживаешь отца? – спросила она неприязненно.

– Он в моей защите не нуждается, – отмахнулся Крам, однако прозвучало неубедительно.

А я чуточку пожалела о том, что с нами команда Тилса – ведь не будь их, мы могли бы поговорить более откровенно. Ведь о большинстве упомянутых событий члены нашей команды знали.

Впрочем, нет. Невозможность поговорить была всё-таки к лучшему. После сегодняшнего выезда мне явно не следовало погружаться в воспоминания – там было не так много приятного, а мне сейчас требовался позитивный настрой.

Взгляд на Нейсона, и упомянутый настрой пошёл трещинами. Следом вспомнилась Иста, и настроение начало откровенно портиться. Ещё и боль в руке проступила, а в сознании снова всплыл тот факт, что на меня всё-таки напали. То есть неприкосновенность действительно снята?

Мы просидели в баре почти до рассвета, потом разошлись каждый в свою сторону. Я продиктовала Дайнарэ номер мобильного, а та пообещала, что зайдёт днём и мы обо всём поговорим.

От этих слов по коже побежали мурашки, но что делать? Разговор с бабушкой всё равно неизбежен. Причём тут даже на необходимость вернуться в университет не сошлётся – меня пока не отпускали в Тавор-Тин.

– Ближайшие дни точно проведёшь в Дамарсе, – объявил Фатос. – Нужно проконтролировать, как будет заживать рука.

Я, услышав резолюцию, покорно кивнула, и... ну, собственно, всё. Отправилась к себе.

Шла в компании Нейсона, а когда очутились на лестничной площадке, без лишних разговоров скользнула к собственной двери. В ключах сегодня не путалась – я перебрала их пока ехали в лифте, который, к счастью, не глючил и не застревал.

Лишь справившись с замками, позволила себе обернуться и пробормотать, обращаясь к парню, который всё так же стоял у лифта:

– Приятных снов, Нейсон.

Вошла. Заперла дверь. Прислонилась к двери спиной, и тут ожил мобильный. Звонил... Нейсон. Только я не ответила на звонок.

Ни на этот, ни на следующий, ни на третий, ни на четвёртый. А потом вообще выключила гаджет и отправилась в душ – помыться, насколько позволяла рука.

Спала, как ни странно, хорошо и до самого полудня. Встала с ощущением ноющей боли, но это не помешало привести себя в порядок. Чуть позже, как и обещала, на пороге появилась Дайнарэ с банкой элитного чая и большой коробкой пирожных.

– Как ты себя чувствуешь? – сразу спросила она.

И всё. Из глаз потекло.

Рыдала я долго, бабушка тоже плакала. И пусть я не собиралась быть излишне откровенной, но выложила практически всё. Слова лились и лились, а в памяти всплывало такое, о чём, казалось, давно позабыла. Выпускной в детском саду, который закончился испорченным платьем и истерикой, дико несправедливая двойка по географии в пятом классе, смех какого-то старшеклассника, когда впервые надела короткую юбку и каблук...

Я рассказывала об отношении Кары с Темором, о Драйсте, о других братьях и сёстрах. О Чиртинсе с его показной правильностью и о том, как решила, что не смогу прожить в этом городе всю жизнь.

Про экзамены для поступления в колледж, про первый семестр, про Рику и нашу жизнь в общаге.

О чём умолчала? О первой встрече с демонами, конечно, – настолько привыкла обходить ту историю стороной, что и теперь не повернулся язык.

Про непонятные отношения с Нейсоном и поступок Исты тоже не сказала и Крама поначалу не упомянула, но тут избежать расспросов не получилось.

– С сыном Турса у тебя, как понимаю, всё не так уж серьёзно? – напрямик спросила Дайнарэ.

А после моего подтверждения...

– А этот заложник? Нейсон? – теперь голос Дайнарэ прозвучал хитро, и я смутилась.

Вместо ответа спросила:

– Так заметно?

– Ага.

Мы сидели за кухонным столом, и я откинулась на спинку стула. Объяснила, помедлив:

– Мы не вместе, и вместе не будем.

– Это ещё почему? – искренне удивилась Дайнарэ.

Учитывая их перепалку, подобной реакции я не ждала. Думала, бабушка, наоборот, обрадуется.

– У него уже есть девушка, – сказала я. – И она его не отпустит.

Дайнарэ внезапно развеселилась, даже хихикнула, а я спросила:

– Что?

– Таких, как он, не отпустить невозможно. Если такие, как этот Нейсон, решают уйти, их ничем не удержать.

Сердце сперва наполнилось надеждой, а потом сжалось от боли. Выходит, он с Истой не потому, что не может, а потому, что не хочет? Ну что ж...

Только говорить вслух я не стала и вообще попросила:

– Давай не будем об этом?

– Хорошо, – легко согласилась Дайнарэ. – Тогда о чём?

Увы, мы подобрались к самому главному – к теме, которая воспринималась ещё сложнее, чем ситуация с Нейсом. Но к ней я была морально готова, и даже придумала первый вопрос – такой, чтобы не сразу в омут, а постепенно...

– Можешь рассказать мне о Ранте? – тихо попросила я. – Каким он был?

Пожалуй, не будь у меня ранения, я бы нашла другой повод для прогула. Я просто не могла вернуться в Тавор-Тин сразу – требовалось время, чтобы собраться с силами и прийти в себя.

Рассказ Дайнарэ меня выпотрошил, хотя в подробности бабушка не вдавалась. Она обещала, что позже, когда свыкнусь с мыслью о том, что я не безродная, расскажет больше. А пока...

Как я и просила, начала она с Ранта. При упоминании сына на глаза Дайнарэ сразу навернулись слёзы, а я услышала:

– Он был очень хорошим. Лучшим сыном из всех.

Дайнарэ рассказала, что Рант родился в Лескринсе, окончил школу и поступил в университет.

Уже в университете в нём пробудилась сила охотника – никто не сомневался, что она проявится, но это случилось позднее, чем обычно.

Рант блестяще учился, а всё свободное время отдавал тренировкам. Через три года после первого удара чистой силой его зачислили в оперативную группу, а спустя ещё три дядя возглавил одну из таких групп.

– Окончив университет, он отдался охоте полностью, – поясняла Дайнарэ. – Но это неудивительно, с его талантом сидеть над ценными бумагами или рассчитывать активы компаний невозможно. Да и не принято идти в мирную профессию, когда у тебя дар.

Дяде охота нравилась. Более того, он даже не представлял, что можно променять её на что-то другое. И тяжелейшее ранение, когда ему практически оторвало часть ноги, этого отношения не изменило – восстановившись, Рант сразу сел на байк.

– И Ламели... – Дайнарэ снова тяжело вздохнула, – была такой же.

Я дрогнула.

– Ламели – это моя...

Бабушка кивнула, подтверждая. После паузы сказала вслух:

– Да. Это твоя мать.

Повисло молчание – долгое и тяжёлое. По моей коже бежали ледяные мурашки, а Дайнарэ сидела и ждала, когда попрошу продолжить.

Я попросила. Не сразу, но всё-таки:

– Она была младше Ранта на пять лет, но очень на него похожа. Не внешне, а характером.

Только её дар, наоборот, проснулся раньше и уровень силы оказался невысоким. Я радовалась, надеясь, что из-за этого Ламели не попадёт в постоянный состав боевых групп, что ей предложат административную работу или должность координатора, но моя девочка выбрала другую дорогу.

Она убедила и тренеров, и три комиссии, которые контролируют отбор, в том, что пригодна к оперативной работе. Ушла с четвёртого курса университета, считая, что диплом ей сейчас не нужен, и посвятила все силы охоте. И знаешь, к нашему с мужем удивлению и счастью, всё шло хорошо.

Ламели выезжала в патруль, участвовала в стычках и всегда возвращалась невредимой. А потом в её жизни появился Энтри, и наша девочка по-настоящему расцвела.

Я видела множество влюблённостей, но эта была самой искренней и настоящей. Энтри носил её на руках, а Ламели порхала над землёй. Твой отец принадлежал к простой семье, далёкой от правящих кругов, но мы с мужем не считали это преградой. И надеялись, что Энтри поможет нашей Ламели остепениться и забыть про охоту – тем более нехватки одарённых охотников на тот момент не было.

– И он помог? – тихо уточнила я.

Оказалось, что отец пытался. Причём не по наущению потенциальной тёщи, а по собственной инициативе, но в ответ услышал: охота – моя жизнь!

– Ламели действительно не представляла себя без этого, и мы смирились. Энтри и Ламели объявили о помолвке, Ламели добилась перевода в оперативную группу к Энтри, а потом...

Голос бабушки дрогнул, уголки губ опустились.

– Ламели не скрывала, что очень хочет ребёнка, но когда всё случилось, когда она узнала, то начала вести себя странно. Она то расцветала, то затухала и без конца повторяла, что боится за его, то есть твою, жизнь. Вероятно, дело было в каком-то гормональном или нервном сбое, но Ламели всерьёз опасалась, что тебя похитят и уничтожат демоны. Однажды я даже видела истерику по этому поводу, а потом...

Она внезапно успокоилась, и это лишь подтвердило версию о гормонах. Единственными, кто относится к происходящему с настороженностью, были твой отец и Рант. И когда Ламели взбрело в голову уехать на каникулы, прямо накануне родов... Энтри её, конечно, поддержал, но когда они вернулись...

Тут запас прочности Дайнарэ закончился – бабушка мелко задрожала и побледнела. Пришлось брать себя в руки, вскакивать и бежать за водой. Потом я подала вымоченное в ледяной воде полотенце, а сама попала в капкан – Дайнарэ схватила за руку и отпускать отказалась.

И голос её звучал теперь хрипло – так, что я даже предложила позвать доктора, но охотница отказалась.

– Не волнуйся, Лирайн, – натянуто улыбнулась она. – Я крепче, чем кажется. Со мною всё будет хорошо.

После нескольких минут вынужденной паузы охотница продолжила...

– Знаешь, теперь, когда я знаю о твоём существовании, события тех дней воспринимаются иначе. Хочется воскликнуть – ну конечно! Как же я не поняла... Но я действительно не понимала. Потеря ребёнка стала для нас всех таким горем... Словно на мир опустилась вечная ночь.

– Какие события? – прошептала я, пугаясь собственного вопроса.

– Ламели напоминала зомби – могла часами сидеть и смотреть в одну точку. Энтри был чёрным от горя, а Рант... он несколько раз задавал казавшийся кошунственным вопрос: девочка точно умерла? Ламели после таких вопросов вздрагивала и начинала рыдать, а Рант... Может, он не хотел, но звучало как обвинение. Он даже требовал показать могилу и заикался об эксгумации. Я вздрогнула, вообразив всё это. Но всё равно спросила:

– Зачем эксгумация? Ведь подтвердить родство невозможно, у охотников ДНК не выделяется...

– Он был уверен, что узнает и так, – ответила Дайнарэ.

Я кивнула и почувствовала себя абсолютно покинутой. Может, у Ламели и Энтри, моих биологических родителей, были какие-то причины, но... Нет, для меня это ничего не меняло. Может, жестокая позиция, но какая есть.

А сам Рант? Верил, что я жива, причём верил настолько, что в конечном итоге отыскал, вот только...

– Рант меня отыскал, – выдохнула уже вслух.

– Да, я знаю. Фатос пересказал твои показания под гипнозом и показал запись разговора с опекунами.

Я кивнула, а Дайнарэ...

– Лирайн, мне так жаль! – всхлипнула она.

– Ламели намеренно уехала подальше от Лескринса, – зачем-то сказала я.

– Она не хотела, чтобы тебя нашли, – согласилась бабушка. – Но теперь мне кажется, что у неё были причины.

– Вы говорите так потому, что за мной гоняются демоны? – Я фыркнула и вдруг ощутила равнодушие. Действительно стало всё равно, что со мною так поступили. Или нет?

– Дело не только и не столько в демонах, – ответила Дайнарэ. – Я слишком хорошо знаю Ранта.

Он тебя отыскал, но почему-то оставил Паривэллам. Он мог поступить так лишь в одном случае – если была очень веская причина. Или если это был единственный вариант.

Я не стала спорить. Говорить о том, как мне сейчас плевать на все эти варианты, тоже не стала. В конце концов, Дайнарэ не виновата. Она в самом деле не знала. Вот только...

– А ваш Оракул? Она не могла сказать?

А что? Ведь Оракулам известно многое, и даже если предположить, что, отъехав на достаточное расстояние от Лескринса, Ламели скрылась от всевидящего ока, то позже Ламели вернулась, а значит, их Оракул могла увидеть?

– Оракулы говорят не всё, что им известно, – с великой грустью произнесла Дайнарэ. – И мы не можем их заставить.

Я хмыкнула и опустила глаза.

Несколько минут мы просто молчали, а когда пауза совсем уж затянулась, я спросила:

– А потом все погибли?

– Да. Сначала Ламели с Энтри – они погибли в схватке с демоном. Через несколько лет не стало и Ранта. Причём Рант умер мгновенно, он бы не смог ничего сказать, даже если бы хотел. Мой муж, твой дедушка, не перенёс эту потерю и вскоре угас, а я – вот, осталась. Я осталась совсем одна, и теперь... Лирайн, ты даже не представляешь, насколько я рада, что ты нашлась.

– А родители Энтри? Мои... бабушка и дедушка по другой линии?

– Живы, – с неожиданным облегчением выдохнула Дайнарэ. – И когда ты приедешь в Лескринс я вас познакомлю. Ты ведь приедешь?

Я сглотнула внезапный ком и кивнула. Да, в Лескринс съезжу обязательно, только не знаю когда.

Пожилая леди открыла рот, чтобы что-то сказать, но запнулась. Потом всё же собралась с силами, и я услышала:

– Лирайн, я понимаю, что говорить о таком рано, но хочу, чтобы ты знала: двери моего дома открыты, и я буду рада, если ты переедешь ко мне.

Я промолчала, а Дайнарэ повторила спешно:

– Нет-нет, я понимаю, что забегаю вперёд. Я не настаиваю, просто хочу, чтобы ты знала.

Я кивнула и отодвинулась. Потом и вовсе встала, чтобы заварить новый чай. За день мы выпили его столько, что, кажется, должен был из ушей политься, а мне всё равно хотелось. Охотница от ещё одной чашки тоже не отказалась.

Мир снова погрузился в тишину, но в этот раз молчание было почти комфортным. Каждый думал о своём и совсем не стремился говорить. Лишь когда Дайнарэ засобиралась к себе, я решила уточнить:

– Кстати, а что насчет совещания?

– Его не будет, – ответила леди. – Мы уже выяснили всё, что было нужно.

– И какие выводы?

– Пока вывод один – вероятно, в страхах Ламели была какая-то доля истины. Поэтому тебя будут охранять мои люди, а что делать дальше, решим по мере поступления информации. Думаю, ответ скоро придёт.

Бабушка ушла, а я осталась. Вот тут и навалилось ощущение бешеной усталости, повинуюсь которому я побрела к кровати. Это напоминало приступ гриппа или какой-то инфекции, и я провалялась в полусознательном состоянии несколько часов.

Потом всё же смогла уснуть, а проснулась уже утром, чувствуя себя и бодрой, и одновременно разбитой. Но когда зазвонил мобильный, а Дайнарэ предложила воспользоваться моим вынужденным выходным и вместе позавтракать, искренне обрадовалась. Я была рада вновь увидеться с бабушкой. Рядом с ней было хорошо.

День прошел как-то совершенно незаметно. Сперва был завтрак, затем встреча с Фатосом, который снял фиксирующую повязку и, выдав какую-то излишне ароматную мазь, велел зайти на следующий день.

После встречи с гипнотизёром-доктором Дайнарэ призвала свою команду, и мы отправились в один из мегамаркетов серии «Всё для дома», расположенных на окраине. Там мне прикатили тележку и приказали брать всё, что захочу.

Причём Дайнарэ заявила, что платит она, что это подарок к прошедшему Новому году. И пусть праздник был давно, сопротивляться я не стала – просто чувствовала, что это от чистого сердца и что действительно могу такой подарок принять.

В районе обеда позвонила Иста, только я притворилась, будто не слышу трели мобильного. Ну а позже, вечером, когда попрощалась с бабушкой и, вернувшись к себе, занялась раскладыванием купленных вещей, раздался ещё один звонок. В этот раз на дисплее высветилось – «Страйк».

Не поднять трубку я, конечно, не могла, а едва сказала положенное «алло», услышала:

– Лирайн, я на минуту. Тут такое дело...

Голос тренера прозвучал напряжённо, и я тоже напряглась.

– Что случилось?

– Тебе велено не говорить, но я думаю, что сказать всё-таки стоит.

Я напряглась ещё сильнее, а «подросток»...

– Сегодня утром в Кросторне, когда Нейс остановился на светофоре перед университетом, в него стреляли.

– Как стреляли? – ошарашенно выдохнула я.

В ответ прозвучало:

– Обыкновенно. Из пистолета.

– Кто стрелял?

– Не знаем. Нейс не смог его догнать.

Миг на осознание, и... если Нейсон погнался за нападавшим, значит, выжил. Сразу стало легче.

Но я всё же уточнила:

– Нейсон жив?

– Жив и даже не ранен. Тот парень промахнулся.

– Парень?

– Да. Внешне похож на фанатика, но утверждать наверняка не возьмусь.

Не возьмусь?

Не факт, что фанатик?

Но кто тогда?

Я задумалась, и перед мысленным взором мелькнуло лицо Крама. Ещё секунда, и я отогнала эту версию – Крам, вероятно, зол на Нейсона, но он бы не стал никого подсылать.

Следом вспомнилась Иста с её радикальными методами, но эту мысль я тоже отмела – вот уж точно паранойя! Иста не будет устраивать покушение даже ради возможности круглосуточно сидеть у постели возлюбленного. Она не настолько чокнутая, а раз так...

Раз так, то точно фанатик, больше некому.

– Я в шоке, – сказала, помедлив.

– Не ты одна. Тут все такие, – отозвался тренер.

– И что теперь будет?

– Пока ничего. Но надеть бронезилет или пересесть в машину Нейс отказывается.

Я помолчала и кивнула, хотя понимала, что собеседник не видит. Что делать с этой информацией, тоже не знала, но была рада, что Страйк предупредил.

– Спасибо, что предупредил, – сказала вслух. – Мы в одной команде, а когда от тебя что-то утаивают, это неприятно.

– Да уж, неприятно, – хмыкнул тренер. Пожелал хорошего вечера и попрощался.

Экран мобильного померк, а я вспомнила о том, что и сама кое о чём умалчиваю. Нет, Нейс-то в курсе, а вот остальные... Особенно Страйк и Бинмо – с ними получается совсем некрасиво, ведь они были в числе тех, кто спас меня три года назад.

Несколько минут я металась по квартире, а потом сама позвонила Страйку и...

– Я должна признаться кое в чём. Только можешь пообещать, что это останется между нами?

– Лирайн, ты меня пугаешь, – ответил Страйк.

– Я ещё не готова поделиться с остальными, – сказала упрямо. – Поэтому пообещай.

Несколько секунд тренер молчал, потом прозвучало:

– Хорошо, Лира. Я обещаю.

Сердце замерло...

– Помнишь сражение три года назад, когда вы напоролись на четвёрку демонов? – выдохнула я нервно. И прежде чем «подросток» ответил: – Малолеткой, которую они пытались сожрать, была я.

Пауза, и... я застыла, зажмурившись. На том конце несуществующего провода тоже молчали, причём долго, а потом выдохнули:

– Охренеть.

Новая пауза, а за ней...

– Я хотела признаться, но почему-то не получалось.

Обвинений из числа «ты могла сказать сразу!» не последовало.

– А Нейс в курсе?

– Да, – ответила, помедлив. – Он меня узнал.

– Охренеть, – повторил Страйк после очередной паузы. – Ну вы, ребята, даёте. Теперь-то поня... хм... В общем, я рад. С вас пиво.

При чём тут пиво, я не поняла, но уточнять не стала. Сказала:

– Извини, что так долго молчала.

Байкер внезапно развеселился, выпалил:

– Нет-нет! Ничего!

Ещё несколько пустых фраз, и мы попрощались, а я поняла, что утром, после встречи с Фатосом, сразу поеду в Кросторн. Дайнарэ приставила ко мне новое «усиление», а они на машине, значит, отвезут.

– Ну что ж, Лирайн, – Фатос улыбнулся и отступил, – как и говорил, регенерация у тебя великолепная.

Я повела плечом, которое старик только что ощупывал, и с радостью отметила, что после осмотра ничего не изменилось, плечо по-прежнему не болит. Учитывая самую первую вспышку боли, после которой я фактически отключилась, было удивительно и приятно. Но главное, о необходимости следующего осмотра старик не упомянул, а значит...

– Мне можно вернуться в университет? – уточнила я.

Фатос кивнул и направился к письменному столу, а я подтянула ляжку майки и принялась застёгивать рубашку.

– Как отношения с Дайнарэ? – прозвучал внезапный вопрос. – Вы, как понимаю, поладили?

Я кивнула.

– Лирайн, я искренне рад.

Я поверила, вот только...

– Вы ведь один из тех, кто принимал решение не сообщать о моём появлении остальным?

Фатос не смутился, но немного погрузился. Потом пожал плечами и произнёс:

– Если б сразу понял, кто ты такая, обязательно настоял бы на огласке.

Не сказать, что стало легче, однако продолжать выяснения я не стала. Поблагодарила Фатоса за помощь, застегнула последнюю пуговицу и поспешила к двери.

О моём желании вернуться в Тавор-Тин Дайнарэ знала и отнеслась одобрительно, только «усиление», как я и предполагала, должно было отправиться со мной. Бабушка лично обсудила присутствие охотников из Лескринса с Туросом. С куратором Фендалсом тоже, как понимаю, пообщалась. Теперь «усиление» ожидало за дверью. Меня поручили новой паре – темноволосому мрачноватому Пэтсу и стриженной шатенке Теслин.

Против предыдущей пары я тоже не возражала, даже предприняла дополнительную попытку убедить Дайнарэ, что в ситуации с нападением демона они не виноваты, однако бабушка осталась непреклонна. Одной ошибки ей было достаточно, к тому же присутствие Теслин значительно упрощало процесс.

Будучи женщиной, та могла сопровождать меня везде, хотя в самом Тавор-Тин лишней опеки не требовалось. Университет был защищён в достаточной степени, и бабушка это признавала. Пэтсу и Теслин предстояло следовать за мной в случае выездов, в остальное время «усиление» собиралось заниматься тем же, чем занимались Страйк, Диана и прочие «взрослые» охотники, – держать руку на пульсе, будучи готовыми отразить нападение, и тренировать молодняк.

– Ну что? – спросила Теслин, когда я вышла из обители гипнотизёра.

– Всё хорошо. Едем.

С этими словами я забрала у охотницы своё пальто, потом подхватила отставленный на пол рюкзак.

Да, сомнения в вердикте Фатоса были, но вещи я всё равно собрала. Приставленная охрана к поездке тоже подготовилась. Теперь нам оставалось спуститься на парковку и сесть в машину. Теслин кивнула, Пэтс хмыкнул, и мы направились к лифту. Но, не пройдя и десятка шагов, дружно споткнулись – чуть дальше коридор поворачивал, и из-за этого поворота вышла хрупкая фигурка, закутанная в серебристый балахон.

Капюшон был наброшен, но нечеловеческого лица Оракула ткань не скрывала. Пэтс и Теслин сразу согнулись в поклонах. Глядя на них, я тоже хотела поклониться, но засомневалась – ведь не умею, что, если наклонюсь как-нибудь не так и стану идиоткой в её глазах?

Пока тормозила, охотники выпрямились, и кланяться стало как-то совсем неудобно. В итоге я просто пригнула голову, надеясь, что сойдёт за нечто похожее, а потом затаила дыхание, не зная, чего ожидать.

В книгах из той самой библиотеки были упоминания об Оракулах, и, узнав чуть больше о возможностях женщины с жемчужной чешуёй, я этой встрече не обрадовалась.

Пусть Оракул приносила много пользы, но мои инстинкты говорили, что лучше держаться подальше. По крайней мере мне.

Но здесь и сейчас избежать общения всё-таки не получилось.

– Доброе утро! – сказала Оракул, приближаясь. Голос прозвучал певуче.

Пэтс с Теслин снова согнулись, а потом отступили, освобождая дорогу. Я тоже к стенке подвинулась, однако пройти мимо Оракул не смогла.

То есть она собиралась, но, поравнявшись со мной, тоже запнулась и застыла. Медленно повернула голову, посмотрела удивлённо, а потом прозвучало:

– Лирайн, что с тобой?

– А? – не менее удивлённо выдохнула я.

Оракул тут же скользнула ко мне, взяла за подбородок. Привстав на цыпочки, заглянула в глаза и печально покачала головой.

– Что случилось? – не выдержав, вмешалась Теслин.

– Сила... – ответила Оракул после паузы. – Сила Лирайн созревает слишком быстро.

– И что это значит? – Я нахмурилась.

– Ты скоро выйдешь из стадии становления и станешь полноценной охотницей, – прозвучало в ответ.

Вот теперь я тоже удивилась:

– То есть скоро я перестану быть слишком вкусной приманкой?

Оракул мимолётно улыбнулась, но сказала не то, что хотелось бы услышать:

– Молодой дар, конечно, вкусней, но в зрелых охотниках своя прелесть. Их сила более насыщенная, концентрированная.

Я судорожно вздохнула и задала новый вопрос:

– Почему это произошло?

Женщина с жемчужной чешуёй отступила.

– Слишком много эмоций. Много страстей и потрясений.

Невольно вспомнились события последних дней, и я печально поджала губы. Да уж. Чего-чего, а эмоций у меня действительно через край.

Оракул подарила новый сочувственный взгляд, точно не радуясь вот такому взрослению, и отправилась дальше. Она вошла в кабинет Фатоса, а мы, проследив за демоницей, продолжили свой путь.

Пока спускались в гараж, я размышляла о кинжале – и всё-таки он тоже реагирует на эмоции, другого объяснения этим нагреваниям я не вижу. Осталось понять, хорошо это или плохо.

Кстати, я ведь совсем забыла, что собиралась обсудить вопрос с Дайнарэ...

Поездка в Тавор-Тин прошла без приключений. Ворота специальной парковки нам тоже открыли без проблем. Когда выбрались из машины, знакомая дверь служебного входа приоткрылась, и показался куратор. Он сказал, что проводит в башню и покажет моим спутникам их комнаты.

Я прошла со всеми, а оказавшись на vip-этаже, попрощалась. Добралась до собственной комнаты, переделалась и, сверившись с расписанием, отправилась грызть гранит наук.

Я была рада вернуться, и даже недовольство препода, с которым столкнулась внизу и чью пару только что пропустила, не огорчило. Вопреки всем событиям возникло ощущение, что жизнь возвращается в нормальное русло. Но...

Иста подкараулила в коридоре, после последней пары. Фактически заступила дорогу и сказала вроде бы дружелюбно:

– Привет!

– Мм-м... – отводя глаза, ответила я.

И тут же удостоилась вопроса в лоб:

– Лирайн, ты меня избегаешь?

Хотелось сказать что-нибудь нейтральное, как-то уйти от этой темы, но я не могла. Понимая, что разговор будет сложным, набрала полную грудь воздуха и ответила:

– Привет. Да, есть немного.

Брови Исты подпрыгнули на середину лба, глаза недоумённо округлились.

– А в чём причина? – спросила девушка. И прозвучало так, словно она абсолютно не догадывается, почему могу так себя вести.

Столь странная реакция заставила нахмуриться и поёжиться. И пусть обсуждать по-прежнему не хотелось, я призналась:

– Мне очень неприятно то, что ты сделала. Я понятия не имею, как и о чём нам теперь говорить.

Недоумение Исты стало ещё выразительней. Она смотрела так, что я всерьёз засомневалась и в собственной адекватности, и в том, что всё случилось на самом деле. Мне не померещилось?

Моя ненормальная страсть точно была связана с подмешанным возбуждателем, или...

Впрочем, стоп. Я не идиотка и склерозом пока не страдаю. Точно помню, как всё было, а Нейс признался, что это не в первый раз.

– То шампанское, – в итоге выдохнула я. – Знаешь, это было... мерзко.

Иста выразительно хлопала глазами, и тут я не выдержала:

– Не притворяйся, пожалуйста. Ты прекрасно знаешь, что речь о препарате, который ты в него подмешала. Думаю, ты сделала это из лучших побуждений, чтобы сблизить нас с Крамом, но это всё равно...

– Какой ещё препарат? – с тем же изумлением перебили меня.

В этот раз сомнений в собственной адекватности не возникло, меня накрыло волной злости. Как можно так врать?

– Разве Нейсон с тобой не говорил?

– Нейсон? А при чём тут он? – не дрогнула Иста, а я... Неужели обманул? Ведь обещал разобраться. И в тот момент он был настолько взбешён, что даже мысли не возникло, будто спустит этот поступок на тормозах.

Но Иста продолжала демонстрировать непонимание, и я всё же отступила. Махнула рукой, развернулась и отправилась к себе.

– Лирайн! – прилетело вслед, но я не среагировала, понимая: прежде чем продолжать выяснения, нужно поговорить с Нейсом. Посмотреть в глаза охотнику и понять, обсуждал он случившееся со своей девушкой или нет.

Глава 13

Остаток дня прошёл муторно, а от нормального настроения и следа не осталось. Ещё и поход в столовую масла в огонь подлил... Я издали поздоровалась с Тарисой и Руф, а садиться за наш столик не стала. Иста отреагировала на этот демарш всё тем же изумлением, а потом загрустила, и настолько искренне, что я невольно почувствовала себя сволочью. Сразу вспомнилось, что кроме поступка Исты есть ещё и собственные «подвиги», и... В общем, настроение окончательно сдохло.

Зато сомнений в том, нужно ли идти на тренировку, не возникло. Пусть Фатос запретил пока физические нагрузки, я знала, что там будет Нейсон, и, невзирая на всю подавленность, собиралась прояснить неприятный вопрос.

Когда стрелки часов приблизились к нужной цифре, я натянула спортивный костюм, забрала волосы в высокий хвост и отправилась к неприметной лестнице, уводящей на второй уровень vip-пространства.

Прошла по коридору, толкнула нужную дверь и сразу очутилась в атмосфере азартной борьбы. Народу в зале было чуть больше обычного, и на тренировку пришли не только одарённые. Интерес был понятен, появление новых охотников грозило зрелищными спаррингами, и я явилась в разгар одного из них.

Страйк и Пэтс. Они кружились в центре зала, вооружённые тренировочным оружием, и выглядели дико сосредоточенными. Серии ударов, которыми награждали друг друга, заставляли зрителей сжимать кулаки и не дышать.

Я тоже запала на зрелище, причём сразу, но за кого болеть, не знала. С одной стороны, Страйк – совсем не посторонний, член нашей команды и почти друг, а с другой – фактически телохранитель, от мастерства которого может зависеть моя жизнь.

К счастью для одной болельщицы, бой закончился вничью, а мужчины разошлись дико довольные друг другом.

– Как я его! – выпалил Страйк, улыбаясь от уха до уха.

– Как я тебя! – с такой же улыбкой парировал Пэтс.

Диана, глядя на них, громко призвала всех к порядку и сообщила, что передышка окончена, всем пора вернуться к тренировке. Под «всеми», разумеется, подразумевался одарённый молодняк.

Народ нехотя рассредоточился по залу, но часть осталась у стенки, выполняя разминочные упражнения. В числе разминающихся была и Иста, и она меня даже заметила, но тут же отвернулась, сморщив нос.

Явление «раненой», разумеется, отметила не только она, и через миг прозвучало:

– Лирайн, ты что тут делаешь?

Нейсон. Он подошёл и глянул обеспокоенно.

– Привет, – ответила на выдохе.

Улыбнулся так, что сердце замерло.

– Привет, – запоздало поздоровался он.

Рядом фыркнули – это Крам в зал ввалился, а мы как раз стояли у двери.

– И тебе привет, – не смутился Нейсон.

Крам протянул руку, и Нейс пусть не сразу, но ответил.

Едва брюнет отошёл, прозвучало:

– Так что ты тут делаешь? К тренировке тебя всё равно сейчас не допустят.

Я глубоко вздохнула и призналась:

– Пришла поговорить с тобой.

– Да?

Нейс не удивился, но замер, глядя выжидательно.

– Ты обсуждал с Истой то шампанское? – сразу перешла к делу я.

– Конечно.

Парень нахмурился, точно подозревая подвох, а я...

– Иста говорит, что впервые слышит, и я уже запуталась, где ложь, а где правда.

Глаза охотника сверкнули злостью. Секундная пауза, и он обернулся, чтобы позвать:

– Иста, подойди, пожалуйста, сюда.

Девушка, которая всё так же выполняла разминку, дёрнулась и... сделала вид, будто не расслышала. Нет, она пошла, но не к нам, а наоборот. Махнула Фесте, предлагая той поединок, и рыженькая сперва растерялась, но потом подняла деревянную катану, которую сжимала в руке, выражая готовность драться.

По лицу Нейсона пробежала нехорошая тень, и парень повторил, сильно повысив голос:

– Иста, подойди сюда!

Не подчинилась. Просто проигнорировала. Как ни в чём не бывало, подхватила оружие и шагнула к рыжей. Нейс тихо зарычал.

Чего Иста ждала? Не знаю. Может, думала, что охотник подойдёт сам, что начнёт гоняться за ней по залу, требуя разговора?

Он поступил иначе. Раздражённо скрипнув зубами, кивнул на стоящую рядом скамейку и предложил:

– Давай присядем.

– Хорошо, – ответила я.

Ощущение нелепости происходящего смешалось с надеждой на то, что разговор между ними всё-таки состоялся. А то, что Иста не желает признавать... Наверное, я бы тоже испугалась, потому что поступок за гранью.

– Как ты себя чувствуешь? Как плечо? – спросил Нейс, опускаясь рядом на скамейку.

– Вроде нормально. Фатос по-прежнему в восторге от моей регенерации.

– А как Дайнарэ? – прозвучал новый вопрос.

Я невольно улыбнулась, а Нейс понял и сам же ответил:

– Рад, что у вас всё в порядке.

В голосе охотника прозвучали тёплые нотки, но зацепилась я за другое. Нейс держался так, словно с ним самим ничего особенного в последние дни не произошло. И пусть отношения между нами находились в дико странной фазе и я не имела права на претензии, но всё же поинтересовалась:

– А как ты? Ни о чём не хочешь рассказать?

Собеседник заломил бровь, и я не выдержала:

– В тебя стреляли.

– Ах это, – Нейс недовольно поморщился. – Страйк разболтал?

Я кивнула, а Нейсон фыркнул – рассказывать мне о покушении точно не собирались. Впрочем, неудивительно, ведь Нейсон считает, что драки и опасность – удел мужчин.

– Фанатик промахнулся, – сказал Нейс.

– Но это точно был фанатик?

– Точно. Хотя некоторые сомневаются, полагая, что фанатикам незачем за мною гоняться. Но я думаю, что желание добить логично. В этом есть определённый престиж, мол, я от них всё-таки не ушел.

Я печально улыбнулась и тут же дёрнулась, услышав над головой:

– О чём шепчетесь?

Страйк. Тренер стоял в двух шагах и сиял такой улыбкой, что я невольно зарделась. Потом вспомнила про поединок с Пэтсом и решила, что улыбка связана с тем боем, но...

– Кстати, напоминаю, что с вас пиво!

– Это ещё за что? – возмутился Нейс.

– Ну-у...

Страйк сделал загадочное лицо, а Нейс прищурился, пытаясь разгадать мысли товарища. Кажется, не преуспел, зато тоже развеселился, потому что улыбка была по-настоящему заразной.

А вот подошедшая Диана не улыбалась, хотя тоже пребывала в хорошем настроении...

– Так, и что это тут за собрание? – спросила охотница.

Нейс неохотно указал на Исту и ответил:

– Ждём, когда подойдёт.

– Что-то случилось? – откликнулась Диана.

Нейсон сделал неопределённый жест из серии: да, случилось, но не важно. Только Диану ответ не устроил – она уселась рядом со мной на скамейку и поинтересовалась:

– Что?

Страйк смотрел вопросительно, причём с тревогой. Потом тоже сел, но прямо на пол, напротив нас.

– Мм-м... послушайте, эта тема не для обсуждений, – сказал Нейсон хмуро.

– Да я уже поняла, что дело серьёзное, – откликнулась Диана. Но не отступила, по-прежнему смотрела выжидательно.

– Я не могу. Это касается не только меня. К тому же...

– Похвально, что ты не хочешь навредить бывшей девушке, – перебила черноволосая охотница, – но давай начистоту? Мы все в одной связке, и однажды Иста станет частью какой-нибудь команды, и мы должны знать. Мы все не без греха, у каждого есть недостатки, и наше дело не осуждать, а учитывать сильные и слабые стороны друг друга.

Диана замолчала, а я пошатнулась – она назвала Исту бывшей? Серьёзно?

– Лирайн, что с тобой? – вмешался Страйк. – Почему у тебя лицо вытянулось?

Я отмахнулась, решив не поднимать тему, но потом передумала и обратилась к Нейсу:

– Вы с Истой расстались?

– Уже давно, – ответил тот же Страйк.

Сам Нейс взглянул с толикой удивления, а Диана развеселилась:

– Лирайн, а ты не знала?

– А... почему я должна знать? – Угу, растерялась. Совсем.

– Ну хотя бы потому, что вы с Истой вроде как дружите, – ответила Диана. – К тому же об этом, кажется, все знают.

– Кто все? – продолжила изумляться я.

Диана развела руками, а мой мир покачнулся – Нейсон и Иста давно не вместе? Но как? И почему Нейсон не сказал?

Потом взгляд зацепился за Крама, и... Нет, о расставании этой пары знают не все – ведь при последнем разговоре Крам заявил, что Иста и Нейс вместе.

Или Крам просто солгал?

– Так что она натворила? – отвлекла от мыслей Диана. Да, отступить оперативница не собиралась.

А Нейс точно не хотел лить грязь на Исту и быть сплетником! Я сама желанием обсуждать ситуацию тоже не пылала – ведь Иста сделала для меня много хорошего, а это проклятое шампанское...

Но ведь на такую удочку может пойматься и кто-то ещё?

Я слишком ясно понимала, как бы чувствовала себя, увенчайся задумка блондинки успехом. Даже тошнота к горлу подступила.

Понимание было настолько ясным, что я всё же открыла рот, но Нейс оказался быстрее:

– Это очень личное, но я объясню. За время наших отношений я пару раз ловил Исту на том, что она подсыпала мне одно зелье. На днях она... – вопросительный взгляд на меня, и я кивнула, разрешая раскрыть имя второй жертвы, – провернула тот же фокус с Лирайн.

– Она хотела как лучше, – не удержавшись, вмешалась я. Хоть как-то сгладить это всё.

– Что за зелье? – спросила Диана тихо и строго.

– Возбудитель, – ещё тише произнёс Нейс. – Одну пачку я спустил в унитаз лично, три года назад. Но она однозначно раздобыла ещё.

Пауза, а за ней...

– Вот стерва, – процедила черноволосая, а добродушного Страйка перекосило.

Новая пауза, а за ней:

– Но знаешь, я не удивлена. Иста добрая девочка, но видела я пару эпизодов...

– Я тоже не удивлён, – сказал тренер. – Когда дело касается Нейса, она словно сходит с ума. Диана кивнула и тут же с некоторым удивлением покосилась на меня, словно говоря: но ведь Лирайн – не Нейс, так зачем...

Посмотрела, а потом застыла и мимолётно улыбнулась. В глазах охотницы отразилось понимание, а следом и веселье.

– Так-так-так... – протянула она.

Тут же покосилась на Крама, но закономерного вопроса не прозвучало. Это стало поводом вздохнуть с облегчением.

Спустя ещё минуту к нам подошла Теслин с вопросом:

– Что-то случилось?

Я отрицательно качнула головой, а Диана сказала:

– Присаживайся.

Теслин задумалась, но всё же приземлилась на последнее доступное место на скамейке, рядом с Нейсоном.

– Кстати, – вновь подала голос Диана, – тут ходит слух, что нашлись родственники Лирайн, это правда?

Прозвучало так, словно черноволосая в самом деле не в курсе. Я немного удивилась этой неосведомлённости и ответила:

– Да.

Диана улыбнулась и даже поздравила, а в миг, когда обняла за плечи, подошёл Пэтс и двое охотников из её команды – те самые, которые убивали демона возле клуба.

– Что за посиделки? – спросил тот, что был пониже и потолще.

– У Лирайн действительно нашлись родственники, – ответила Диана. Потом повернулась и спросила: – Кстати, кто?

Хм... Правда не знает? Впрочем, учитывая любимую просьбу охотников «не распространяться», неудивительно.

Однако лично мне скрывать было нечего, и я сказала:

– Дайнарэ.

Диана чуть со скамейки не упала, её подчинённые тоже рты приоткрыли.

– Это не то чтоб секрет, но... – попытался внести «ясность» Страйк.

Все закивали, а я ощутила себя дико счастливой. Всё-таки очень радостно, когда ты не одна, когда у тебя есть кто-то.

И эту радость даже приближение Крама не испортило.

– Хм, – сказал брюнет.

– Падай, – отозвался Страйк.

Крам без зазрения совести уселся на пол, остальные «стойки» последовали его примеру. Компания, как и ситуация, получилась занятная, на нас начали коситься абсолютно все.

Иста с Фестой сбились с ритма поединка, но сразу продолжили, дружно посматривая в нашу сторону. Рыженькая выглядела просто хмурой, а Иста невероятно напряглась.

Я тоже превратилась в струну, опасаясь, что Диана или Страйк поднимут тему возбудителя, но те молчали.

– Дайнарэ... быть не может, – протянул толстый.

– Почему не может? – подхватил второй из этой пары. – Наоборот. Теперь понятно, откуда у Лирайн такая сила.

– А ещё Лирайн убила первого демона, – хмыкнул Крам.

К моему удивлению, об этом Диана и компания тоже ещё не знали. И вместо того, чтобы ответить на изумлённое «как и когда?», я задала собственный вопрос:

– Почему вы не в курсе? Неужели никто не сказал?

Только ответила не Диана, а тот же Крам:

– Просто всё, что касается тебя, имеет гриф повышенной секретности.

– Угу, – отозвался Нейс. – А ты сейчас разболтал.

– Плевать. – Крам фыркнул.

Окружающие слышать разговор не могли, но степень любопытства зашкаливала. Я кожей чувствовала взгляды одарённых, и один ощущался чётче других. Иста. Она точно ожидала

другого результата от собственного демарша, – может, действительно думала, что Нейсон начнёт за ней гоняться, – и сейчас злилась?

Причём этот момент заметила не только я...

– Так! Предлагаю перейти в гостиную, – заявила Диана хитро. – Всё обсудить и выпить!

Нейсон промолчал, явно раздумывая над тем, как поступить, ведь он фактически обещал мне очную ставку. Зато я не сомневалась ни секунды:

– Почему бы нет?

На вопрос Теслин – а как же тренировка? – Диана ответила:

– Сами потренируются. Не маленькие.

Через секунду она повторила примерно то же самое, но значительно громче, чтобы расслышали те, о ком, собственно, речь.

После этого наша компания поднялась и покинула тренировочный зал, действительно сменив его на гостиную. Крам выдал Диане код от потайного сейфа с алкоголем, и вечер приобрёл совершенно другой настрой.

Я не пила – просто не хотелось, но в остальном не отставала. Отвечала на вопросы, слушала других, смеялась и чувствовала себя так, словно попала домой. Только насмешливые взгляды Крама немного задевали, но в какой-то момент я на них забила.

Заодно вспомнила, что нужно вернуть подарки. Причём экипировку, наверное, лучше сразу деньгами – в смысле отнести её обратно в магазин и попросить, чтобы сделали возврат средств.

О том, что двери в комнаты здесь запирают не принято, я... да, наверное, помнила. Просто настолько привыкла к этому моменту, что внимания уже не обращала, поэтому «сюрприз» застал врасплох.

Снова Иста. Она сидела на моей кровати, разглядывая потолок, а когда я вошла, медленно перевела взгляд и сказала тускло:

– Привет. Давно не виделись.

– Привет, – ответила на вздохе и застыла, чувствуя, как хорошее настроение пятится под напором смятения. Я правда не ожидала, что Иста придёт.

– Нам нужно поговорить.

Сделав новый глубокий вдох, я кивнула и прикрыла дверь в комнату. Поколебавшись, направилась к письменному столу, чтобы развернуть стул и сесть.

– Хорошо потусовались? – задала новый вопрос Иста.

В её голосе прозвучали нотки обиды, и я поджала губы. Но отвечать не стала.

– Лирайн, прости, – сказала Иста после паузы. – Я была не права. Я хотела как лучше, ведь вы с Крамом такая... хорошая пара. Но я же вижу, что отношения не клеятся. – Девушка замолчала и потупила взор.

Я тоже потупилась, но лишь на секунду. Сказать что-то в ответ? Могла, конечно, но смысл?

– Я не хочу оправдываться, – продолжила Иста. – Но я... Прости, – повторила она.

Взяла новую паузу, а потом вскинула голову и спросила:

– Ты меня прощаешь?

Вот это стало полной неожиданностью. Простить? Так просто? И сию минуту?

– Лирайн? – нетерпеливо дёрнулась она.

Я подумала и отрицательно качнула головой.

– Но... может, не сейчас, а позже? – Иста смотрела с надеждой. – Ты ведь простишь меня?

Правда?

Я пожала плечами, а собеседница шумно вздохнула и неожиданно хлопнула носом.

– Хорошо. Можешь не прощать.

Теперь в её голосе прозвучала претензия, словно отказываю в какой-то мелочи. Будто мне ничего не стоит взять и всё забыть.

– Знаешь, а ведь обида разрушает, – добавила охотница.

Я снова потупилась и ответила:

– Да, знаю.

На пару минут в комнате воцарилось молчание, а потом Иста заговорила опять...

– Лирайн, можешь мне кое-что пообещать? Я ведь не дура и не слепая, я вижу, как Нейсон на тебя смотрит. Ты ему нравишься. И он тебе, как понимаю, тоже симпатичен, но ты пойми... Ты новенькая, а Нейсон умеет произвести впечатление, и я не осуждаю за то, что ты на него запала.

Но ваша симпатия пройдёт – такие вещи всегда проходят. Рано или поздно Нейсон снова вернётся ко мне, и ты останешься с разбитым сердцем, а я этого не хочу.

Сочувствие, которым были наполнены слова, заставило поднять голову и уставиться непонимающе. Меня уже жалели! Причём с такой искренностью, словно я в истерике от безответной любви бьюсь.

– Поэтому я прошу... пообещай, что не станешь с ним встречаться. Даже если он предложит, даже если будет просить или настаивать. Просто для твоего же блага, Лирайн. Пообещай. На последних словах просьба превратилась в требование, и я опешила. Теперь сидела и смотрела на Исту круглыми глазами, а та...

– Лирайн! – подтолкнула нетерпеливо.

Я сделала новый вдох и...

– Нет.

Жалость и благодушие сразу испарились, мне послали раздражённый взгляд, губы девушки превратились в тонкую линию.

– Лирайн, ты не понимаешь, на что идёшь. – Она не угрожала, просто констатировала факт. Только отступить, начать уверять, что не буду встречаться с Нейсоном, я не могла. Нет, по-прежнему не собиралась быть с ним, но кто знает? Ведь в жизни возможны любые сюрпризы, и... В общем, нет. Я не могла.

– Хорошо, – так и не дождавшись других слов, Иста встала и подарила подчёркнуто беззаботную улыбку. – Но только не плачь потом, ладно?

– Постараюсь, – прошептала я.

Девушка услышала и фыркнула.

– Мы с Нейсоном вместе всю жизнь, – добавила она, – я знаю его как никто другой, и я действительно хотела тебе помочь, но... Хочешь ошибаться – ошибайся.

Я промолчала, а Иста направилась к выходу, грациозно покачивая бёдрами.

Глядя ей вслед, невольно подумалось о том, насколько она красивее и изящнее, только здесь и сейчас это ничего не меняло. В данный момент мне было плевать, что на фоне Исты я – обычная дурнушка. Вот просто плевать, и всё.

А ещё после ухода охотницы, я обнаружила возле кровати пакет с вещами, оставленными мною в салоне, – тут были и кроссовки, и джинсы, и всё остальное. Мелочь, но я порадовалась и мысленно поблагодарила Исту. Только это ничего не меняло. Между нами теперь пропасть, которую не преодолеть.

Утро нового дня я встретила в смешанных чувствах. С одной стороны, жизнь точно начинала налаживаться, а с другой... Разговор с Истой задел, а новости об их с Нейсом расставании будили неправильную радость. Да, неправильную – ведь всегда грустно, когда уходит любовь. Как себя вести, я тоже не знала, и вообще возникло ощущение, что мир катится в бездну. Какой-то снежный ком, честное слово – одно тянет за собой другое, а другое третье, и так до самого конца.

И как во всём этом разобраться? Кто-нибудь знает? Лично я – нет.

В итоге я просто выдернула себя из постели и отправила в ванную. Решила, что если ничего не понятно, то лучше не думать, а просто подождать.

Оделась, взяла сумку, сходила на завтрак и отправилась на занятия – к счастью, на парах моего курса ни Нейсона, ни Исты, ни Крама не ожидалось.

Я правда успела проникнуться надеждой на спокойный день и даже отсидела первую лекцию, но на перемене случилось непредвиденное – мобильный ожил, а стоило принять вызов с незнакомого номера, послышался голос куратора:

– Лирайн, будь добра зайти ко мне.

– Прямо сейчас? – удивилась я.

– Да.

Напоминать Фендалсу, что у меня занятия, всё же не стала – он ведь и сам знает. Просто собрала вещи и, покинув аудиторию, отправилась в административную часть. Без проблем нашла нужный этаж, добралась до нужной двери, потом постучала.

Не дожидаясь ответа, заглянула, и...

– О, Лирайн! Проходи. Подожди немного, я сейчас.

Выяснилось, что куратор не один, что у него посетительница. Она сидела в гостевом кресле, а Фендалс перетасовывал какую-то гору бумаг.

Я вошла и, недолго думая, отправилась к стоящим у стенки стульям. Посетительницу не разглядывала, но увидела достаточно, чтобы сердце сжалось, а щёки порозовели. Неужели это...

– Так-так-так, – не отрываясь от бумаг, деловито пробормотал куратор. – Сейчас!

Он снова погрузился в процесс перекалывания документов, а я опустилась на стул и устала на красноволосую незнакомку. Она сидела вполборота, но почти сразу повернулась, и я затаила дыхание, понимая, что ошибки нет.

Они с Нейсом были не слишком похожи, но сомнений не возникло.

– Привет, – сказала женщина дружелюбно.

– Добрый день, – ответила я, запнувшись.

– Ты Лирайн, верно?

Я кивнула.

– А меня зовут Эвелин. Эвелин Томисти-Динор.

Секунда на то, чтоб собраться с мыслями и силами, и я ответила в тон:

– Лирайн Паривэлл.

Да, Паривэлл. Я слишком привыкла к этой фамилии, а фамилию бабушки хоть и помнила, но ведь пока никто не дал права назвать себя так.

– Очень приятно. – Эвелин подарила тёплую улыбку и принялась разглядывать с заметным любопытством.

Этот интерес смутил, а ещё возник невольный вопрос: наша встреча случайна или?..

– Лирайн, у меня не было возможности сказать, – вновь заговорила Эвелин, – но мы с мужем очень благодарны тебе за сына. За то, что ты... – тут она сбилась, не справившись с эмоциями, – вернула его нам.

– Это была случайность, – ещё больше смутилась я. – В смысле я же не специально, но я тоже рада, что Нейсон нашёлся.

Собеседница кивнула и продолжила мерить предельно заинтересованным взглядом. Она по-прежнему улыбалась, причём в какой-то момент женщину охватило настоящее веселье – такое, что я не удержалась и спросила:

– Что?

Эвелин покачала головой, но через миг призналась:

– Знаешь, я хотела встретиться с тобой раньше, но Нейсон строго-настрого запретил. Он боится, что мы тебя спугнём. Что увидишь нас и сбежишь.

– Мы – это...

– Это мы с мужем, – пояснила Эвелин.

Я промолчала, не зная, что сказать, а собеседница...

– Только Нарт тебя видел, он ведь охотник, а я дальше офиса не бываю.

Женщина развела руками, а я нахмурилась, сиюсь вспомнить кого-нибудь, кто бы напоминал Нейсона. Не смогла.

Фендалс что-то крикнул, продолжая разбираться в бумагах, и я лишь сейчас обратила внимание, что куратор просматривает листки как-то слишком бегло. Словно ничего и не делает, а только создаёт видимость.

От Эвелин этот мой взгляд не укрылся, вызвав новую улыбку.

– А вы здесь... – не удержалась от вопроса я, только не договорила, потому что мать Нейсона перебила:

– Я здесь по делам, а вот ты...

Она намекающе замолчала, и пазл сошелся – меня действительно вызвали без причины. Просто дать Эвелин возможность взглянуть на ту, которая пусть случайно, но всё же вытащила её сына из тюрьмы.

– Мы с куратором Фендалсом учились вместе, – подтверждая версию, сказала Эвелин. – И он не отказал мне в маленькой просьбе.

Тут Фендалс таки отвлекся от «работы», сообразив, что маскировка бессмысленна.

– Только Нейсу не говори, – попросила Эвелин.

Я, помедлив, кивнула, а женщина снова заулыбалась. Смотрела так, словно в самом деле счастлива познакомиться, и это опять заставило покраснеть.

– Нейсон очень ценит тебя, Лирайн, и очень... – Она запнулась, оборвав себя на полуслове. А мне почудилось, будто знаю, что именно должно было прозвучать.

Любит. Она хотела сказать, что Нейсон меня любит.

Вот только...

– Это не то, что вы...

– Я знаю, о чём говорю, – рассмеялась Эвелин.

Да, мы точно говорили об одном и том же, и от этого мурашки побежали.

– Боюсь, всё сложнее, чем кажется. – Я опустила глаза.

– А может, как раз проще? – весело парировала Эвелин.

Куратор кашлянул, напоминая, что у разговора есть свидетели, только в сравнении с остальным присутствии Фендалса не смущало.

– Кхм, – повторил куратор. Теперь Эвелин повернулась, чтобы взглянуть на него, и тот

сказал: – Вопросов по документам не имею.

– Кто бы сомневался.

Фендалс сдержанно улыбнулся, но было заметно, что они с Эвелин в хороших, может, даже дружеских отношениях. Возможно, поэтому он и заявил:

– Только ты учитывай, что теперь к Лирайн прилагаются родственники.

Эвелин удивилась безмерно! Спросила, обращаясь ко мне:

– Нашлась твоя семья? Серьёзно? О... я поздравляю!

Её неосведомлённость тоже удивила, но причину мне объяснили:

– Прости, с этой работой у меня совсем нет времени следить за новостями.

– А кем вы работаете?

– Я главный финансист сообщества, причём так совпало, что сейчас сразу две помощницы ушли в декрет, и я головы не поднимаю от бумаг.

Женщина развела руками, а Фендалс добавил:

– Новости о родственниках Лирайн всё равно пока не афишируются.

– А что так? – продолжила удивляться Эвелин.

– Мм-м... Имя Дайнарэ тебе о чём-нибудь говорит?

– А при чём тут она?

Эвелин замерла, а потом глаза округлились и лицо стало несчастным. Следом прозвучало:

– Бедный мой мальчик. Учитывая характер Дайнарэ, они обязательно сцепятся. Вот как пить дать!

Я невольно улыбнулась – если это всё, что волнует Эвелин, то я рада.

– Они уже сцепились, – сказала тихо.

– Как? – вздрогнула собеседница. – Когда?

Её неосведомлённость по-прежнему поражала, но выглядела дико забавной. Кажется, кое-кому нужно срочно найти новых помощниц, а лучше – помощников-мужчин, которые не уходят в декрет.

– В первый раз – на совещании у Турса, – пояснила я. – Второй – после охоты.

Эвелин поджала губы, а я не выдержала и разулыбалась.

– Ничего смешного, – буркнула она. – Ты просто не представляешь, насколько Дайнарэ

упрямая. Мы сталкивались по одному финансовому проекту, и я думала, что леди меня вот-вот загрызёт.

Составить представление о бабушке я уже успела, поэтому не удивилась и, разумеется, не расстроилась. Да, в Дайнарэ чувствуется характер, но и Нейсон – не плюшевый медведь.

– Они уже помирились и почти подружились, – зачем-то призналась я.

Эвелин глянула неверяще, а потом расслабилась. Даже уточнила:

– То есть мой мальчик переупрямил стальную леди?

Стальная леди? Интересное прозвище.

– Да, – ответила я.

От этого «да» самой стало так хорошо, так спокойно. И это при том, что весь разговор казался сущей глупостью – ну к чему это всё? Ведь мы с Нейсоном... Впрочем, какая разница, что между нами ничего нет?

Эвелин тоже о чём-то размышляла, а в какой-то момент встала, подошла ко мне и, дождавшись, когда поднимусь на ноги, заключила в объятия.

– Я очень рада с тобой познакомиться, – прошептала она на ухо. – И буду рада принять тебя в семью. – Тут она отстранилась и добавила с улыбкой: – Даже несмотря на маленький недостаток в виде вредной леди Дайнарэ.

Слова Эвелин, конечно, не имели никакого смысла, но после этой встречи я чувствовала себя так, словно за спиной выросли крылья. Я улыбалась весь день, и даже многочисленные косые взгляды не могли смутить.

Подозрение, которым одарил при встрече Нейсон, вообще стало поводом рассмеяться, и парень смысл реакции не понял. Он тут же попытался поймать за руку, но я увернулась.

– Лирайн, подожди, – сменил тактику он. – Нам нужно поговорить!

Я отмахнулась, слишком ясно понимая, что разговор всё испортит. А мне так хотелось побыть счастливой. Пусть всего день. Пусть несколько часов!

Удивительно, но от меня отстали, позволяя насладиться собственными иллюзиями и неадекватностью, и это было здорово. Я была по-настоящему счастлива. Настолько, что хотела обнять весь мир.

Следующие два дня прошли в том же настроении, и меня – о чудо! – никто не трогал.

Единственное – Дайнарэ названивала по вечерам, но я искренне радовалась этим звонкам.

Мы со «стальной леди» болтали обо всём и ни о чём, навёрстывая упущенное, и лишь ей я в итоге рассказала о встрече с Эвелин.

– Ах вот оно что! – воскликнула на это бабушка. – Так вот чей он сын!

В устах Дайнарэ, Эвелин была не менее упрямой и даже несносной, но бабушка говорила о матери Нейса с уважением. Заодно она вспомнила об ещё одном «подвисшем» совместном финансовом проекте и загорелась желанием его обсудить.

– Ты только не... – выдохнула я, напрягаясь.

– Не бойся. Я же сама тактичность, – ответила на это Дайнарэ. – Ты же знаешь!

Если честно, я знала одно – какой бы она ни была, я очень её люблю.

Вторым человеком, с кем созвонилась, была Рика. Рассказать по телефону всё я, конечно, не могла, да и особой ясности не прибавилось, но...

– Лирайн, я дико рада, что ты уже не ревёшь, – заявила подруга.

Я улыбнулась.

– Подожди ещё немного, и увидишь, что всё наладится, – продолжила гнуть прежнюю линию Рика. – Так или иначе, но всё будет хорошо.

Я кивала и понимала – да, всё верно. Ночь непременно закончится, и над миром вспыхнет рассвет. И даже если ничего не получится, я всё равно буду двигаться дальше, и однажды у меня точно всё получится.

Рика совершенно права – так или иначе, однажды всё решится. Когда-нибудь всё точно будет хорошо.

Глава 14

Мобильный ожил внезапно. Увидав на дисплее незнакомый номер, я невольно напряглась, но, поколебавшись, всё-таки приняла звонок. И тут же услышала весёлый голос Драйста:

– Привет, сестричка!

– Привет, – ответила и улыбнулась. Не то чтоб забыла о недавней размолвке, но зла не держала. Я действительно обрадовалась этому звонку.

– Как дела? – поинтересовался Драйст.

– В порядке, – сказала я.

– А ты сейчас где?

– В Тавор-Тин.

– Ну надо же какой поворот!

Брат не насмеялся, но тень иронии всё же мелькнула, и я фыркнула.

Спустя ещё секунду прозвучало:

– Так, может, встретимся? Не поверишь, но я снова возле вашего пафосного университета.

Пожалуй, это было предсказуемо. Наверное, именно таких слов я и ждала, когда поняла, что звонит Драйстер. Но брат всё равно застал врасплох, ведь видеться с ним я не планировала. По крайней мере сейчас.

– А... где встретимся? – выдохнула, запнувшись.

– Тут кафе прямо напротив входа. Думаю, оно подходит.

Я открыла рот, но что ответить, не знала. Мне же нельзя покидать университет, вот только приглашать Драйста к себе не хотелось. Вдруг он столкнётся тут с Крамом или Нейсоном? Или встретит кого-нибудь другого, кто скажет что-то не то?

Нет, впутывать брата в историю с охотниками-демонами нельзя, а отказываться от встречи совсем уж некрасиво. Но каковы шансы выйти из университета? В принципе, если действовать, не привлекая внимания, то, может, и смогу?

– Лирайн? – подтолкнул точно не обрадованный молчанием Драйст.

– Хорошо. – Я решила. – Кафе напротив главного входа, минут через десять.

– Я буду там через три!

– Ага. Только знаешь... Если я вдруг не приду, ты перезвони, ладно?

– Как это не придёшь? – возмутился Драйстер, но вдаваться в подробности или оправдываться я не стала. Снова фыркнула и, бросив бодрое «пока», сбросила звонок.

Собралась быстро: на всякий случай закрепила на руке ножны с кинжалом, обулась, а вот пальто не надела – просто перебросила через руку. Захватила шапку и карточку, на которую перечисляли «стипендию», а уже у самой двери подумала и... выложила из кармана мобильный – ведь там следящий маячок.

Тут же вспомнилось о том, что велела Драйсту перезвонить, а сама, получается, могу быть недоступна, но... я махнула рукой, потому что времени изобретать другой способ не имелось. Вышла из комнаты и, стараясь не думать о возможном провале, направилась к лифтам.

Я не спешила и держалась беззаботно, так что внимания на меня не обращали ни встреченные охотники, ни простые студенты. Уже внизу, в холле, в конце которого располагался выход на улицу и пост охраны, надела пальто и натянула шапку почти до губ.

Шла и успокаивала себя тем, что народу тут бывает много, а сейчас вечер, значит, охрана устала. Плюс никто не ждёт моего побега, то есть следить пристально не будут. Затем была мысленная мантра: я – обыкновенная студентка и имею полное право прогуляться! И да, я слишком плохо одета, чтобы заподозрить во мне персону vip.

В миг, когда проходила мимо пары секьюрити в чёрных куртках, колени дрожали, но мужчинам вправду было не до меня – они даже не заметили! А я осознала свой побег лишь после того, как в лицо ударил порыв холодного снежного воздуха. Постояла с секунду и тут же помчалась вниз по мраморным ступеням – чтобы у тех, кто меня проворонил, не было и шанса опомниться и догнать.

Я пересекла широкий тротуар, подошла к дороге и, убедившись в отсутствии машин, поспешила на противоположную сторону. Вывеска кафе тускло мерцала, а сквозь витринные окна виделся небольшой уютный зал.

Тут, снаружи, было темно и холодно, а там царила манящая атмосфера. В ближайшем окне я разглядела сидящего за столиком Драйста, а потом... меня накрыло очень знакомым ощущением. Демон. Он здесь.

Я запнулась и остолбенела, ещё не понимая, что делать. Все инстинкты кричали, что монстр совсем рядом, и место, где он находится... Я точно знала, где его искать.

Развернуться и уйти? Взбежать по ступеням и поднять на уши охрану? Вызвать каким-то чудесным образом Нейса, Диану или Страйка? Это всё можно, только... Драйста к этому моменту съедят.

Не знаю, откуда это взялось, но я слишком чётко поняла – серокожий в курсе, что блондин, сидящий за столиком у окна, связан со мной.

Драйст всегда помогал, с первого дня в доме четы Паривэлл. Он оберегал от драк, выгораживал перед Карой и Темором и успокаивал, когда хотелось рыдать. Драйст стал единственным, кто поддержал моё решение уехать в Кросторн, и, если б не он, у меня бы ничего не получилось. Оставить его на растерзание монстру? Нет, я не могла.

Послышался визг тормозов и вопль клаксона, сообщившие, что стою посередине дороги, и я очнулась. Метнулась вперёд, одновременно запуская руку в рукав и выхватывая потеплевший кинжал.

Противоположная сторона улицы. Помахавший рукой Драйст. Дверь кафетерия и та самая другая атмосфера – жёлтый свет, тепло, аромат кофе и улыбки посетителей. Тех, кто ещё не понимает, что рядом сама смерть.

Я стремительно огляделась и сразу отыскала демона. Он стоял в вольготной позе возле входа в служебные помещения, прислонившись плечом к стене. Улыбался, скаля жуткие клыки, и выглядел немного иначе, чем монстры, виденные прежде. Этот был массивнее, а по лицу шла широкая вертикальная бурая полоса. Словно размазанная кровь.

Ещё я заметила шипы, отмечавшие надбровные дуги, и на этом «любование» закончилось...

– Эй, девушка! – испуганно воскликнул кто-то. – У вас нож?

Я отреагировала совсем не так, как следовало, – не опомнилась, не испугалась, а крепче сжала рукоять кинжала и шагнула навстречу серокожему. Лишь теперь в полной мере осознала, что мои шансы даже не нулевые – они уходят в минус. Я не сумею его убить. Не хватит ни опыта, ни ловкости, ни сил.

– Эй! – воскликнул тот же голос, а в следующий миг звуки исчезли. Демон махнул лапой, и мир замер.

Я с удивлением отметила, как застыли официанты и посетители и как повисла в воздухе подброшенная кем-то скомканная салфетка. Время остановилось в самом прямом смысле, а демон, наоборот, отмер – он отлепился от стены и сказал насмешливо:

– Привет, Лирайн.

Я вздрогнула и попятилась, а серокожий...

– Ну куда же ты? Неужели испугалась?

Взгляд на Драйста, и у меня едва не подогнулись ноги – брат всё так же сидел за столиком и спокойно помешивал ложечкой не то кофе, не то чай. То есть он в отличие от остальных не застыл, на него фокус серокожего не подействовал.

– Это что? – выдохнула я. – Магия?

– Не совсем, – отозвался демон. – Но почти.

Я перестала таращиться на брата и взглянула на того, к кому обращалась. А потом снова уставилась на Драйста, чтобы поймать взгляд синих глаз и услышать:

– Удивлена?

Удивление – плохое слово, ситуации оно не соответствовало. Мне даже пришлось ухватиться за ближайший стул, потому что ноги по-прежнему не держали. Я была оглушена и ошарашена. С тем же успехом меня могли сильно ударить по голове.

Сознание отказывалось воспринимать реальность, но я всё равно смогла отметить: Драйстер не застыл, и он... вместе с демоном. Вот только... это невозможно! Такого не может быть!

Машинально стянула шапку, посмотрела ещё раз и поняла: Драйст – обычный человек, а значит, видит не монстра со змеиными глазами, а этакую суперзвезду с невероятной харизмой. То есть он не знает, с кем спутался.

Или не спутался? Или они всё-таки не...

– Не можешь поверить? – вновь подал голос Драйст. – Всё настолько невероятно, да?

Я не ответила. Отбросила дурацкую шапку и крепче сжала рукоять кинжала.

– Что здесь происходит? – собственный голос прозвучал незнакомо.

– Ничего особенного, – ответил демон, вновь растягивая в улыбке рот. – Просто пришел поговорить.

Поговорить? Серьёзно?

Я тряхнула головой, выбрасывая эту дурь, и перетекла в боевую стойку. Получилось не слишком изящно, даже нелепо – неудивительно, что демон рассмеялся.

Его смех напоминал рваное карканье, и от этого стало ещё страшнее.

– Что вам нужно? – выпалила я.

– Ничего. Я ведь уже объяснил. Просто поговорить.

Я снова стрельнула глазами в Драйста, и...

– Хочешь спросить, как он тут оказался? – хмыкнул демон. И продолжил раньше, чем успела ответить: – Драйстер любезно согласился помочь. Выманить тебя из этого, – кивок на окно, сквозь которое виделся Тавор-Тин, – укрепленного логова. Кстати, а хочешь узнать, как твой брат оказался у нас? – Демон по-прежнему веселился. – Мои люди встретили его несколько недель назад. Тут. Возле этого вашего, – новый кивок на окно, – Тавор-Тин.

Я вздрогнула и уставилась непонимающе. Нет, я-то сразу сообразила, о каком именно эпизоде речь, но...

– Он ходил тут грустный, ждал, и один из моих помощников додумался подойти и поинтересоваться, в чём дело. И когда прозвучало имя «Лирайн», мы сразу предложили очень интересный вариант.

Я перестала изображать куклу, застывшую в неестественной позе, и выпрямилась. Кинжал тоже опустила, хоть и не убрала. Сделала новый глубокий вдох и, заставив себя собраться, спросила:

– Откуда вам известно моё имя?

– Так тебя называли эти смешные дети, которые пытались прекратить наши нападения.

Помнишь таких?

В голове мелькнули искажённые ужасом лица Дика, Киры и Дона. Конечно, помню, вот только...

– Зачем вам я?

– Мм-м... Хочешь сразу перейти к самому интересному? – Монстр фактически замурлыкал, но прозвучало столь же жутко, как и его смех.

Серокожий скользнул в сторону, показательно вгляделся в лицо одной из замерших посетительниц, потом тронул когтем ту самую зависшую в воздухе салфетку.

– Полагаю, ты знаешь, зачем мы приходим в ваш мир, Лирайн?

– Вы питаетесь, – выдохнула я, помедлив. И поняла – нужно не нервничать, а тянуть время. В Тавор-Тин много охотников, в том числе действующие оперативники, а кафе совсем близко – так вдруг кто-нибудь почует?

Да и эта странная «почти магия»... Это ведь тоже выброс силы? Значит, есть все шансы, что нас засекут.

– Вы поглощаете нашу жизненную силу и эмоциональную память, – дополнила ответ я.

– Правильно. А почему?

Я снова выдержала паузу, но она получилась короче, чем хотелось.

– Они нужны для вашей жизни. В вашем мире нет ничего похожего, а без этого вы не шагнёте на следующую ступень развития.

От такой формулировки монстр скривился, однако оспаривать не стал.

– Всё верно, – сказал он. – И выпиваем мы не всех, а лишь тех, кто подходит, причём потребности у каждого из нас разные. Кому-то, чтобы дополниться, нужно выпить отчаянного смельчака, а кому-то нужна тихая, переживающая обо всём мышь.

На мыши я вздрогнула – уж не обо мне ли речь?

– Ведь все люди разные, Лирайн, и ты даже не представляешь насколько. Вы умеете выделять какие-то эмоции, что-то друг о друге думаете, но вы понятия не имеете, что происходит с каждым из вас на самом деле.

– Может, и так. И что дальше? При чём тут я?

Монстр оскалился:

– А ты – моя пропажа.

Я не дрогнула, но нахмурилась.

– Пропажа? В каком смысле?

– Я потерял тебя девятнадцать лет назад, – ответил демон. – А теперь нашёл.

Опять-таки не дрогнула, даже наоборот – осмелела. И ответила:

– Вы что-то путаете. Мне всего восемнадцать.

– Но девятнадцать лет назад ты уже была, – ничуть не смутился он.

Я не поняла, а демон...

– Очень маленький и очень желанный человек. – Когтистая лапа очертила контур круглого живота. В исполнении монстра жест выглядел неоднозначно, но сердце всё равно споткнулось. Речь про Ламели и её беременность? И...

– Я была желанной? – спросила, сглатывая внезапный комок.

– О да!

Демон мечтательно прикрыл глаза, а через миг расхохотался. Этот каркающий смех ударил по ушам, заставил почувствовать себя душой, которая в долю секунды прониклась сентиментальностью, но я ничего не могла с собой поделать.

– Ты была желанной, – отсмеявшись, повторил он. – Слишком желанной. Настолько, что упрямая Ламели возомнила, будто сможет уберечь тебя от незавидной судьбы.

Я затаила дыхание, а серокожий...

– Мы «познакомились» с Ламели во время одной из охот. Она была в команде тех, кто гоняется за нами, а я пришёл, чтобы подкрепиться. Ты знаешь, по какому принципу мы выбираем добычу, и я нашёл то, что искал. Но потом увидел эту охотницу и понял – вот он, бриллиант. Самый чистый камень. Ингредиент, благодаря которому я достигну вершины силы. Я смогу стать сильнейшим правителем в истории нашего мира и смогу лично, по собственному желанию, управлять порталами. Мои приближенные смогут посещать землю сколько захотят, питаются мощью, и тогда я сокрушу оба мира. Я стану по-настоящему Великим! Но твоя мать...

Когда мы встретились во второй раз, моя атака была направлена только на неё, но группа мою добычу отбила. Тогда я поступил хитрее – пришёл, захватив с собой пару подручных, но Ламели снова ушла. У меня довольно примечательная внешность, и неудивительно, что Ламели меня узнала. В момент следующей встречи она спросила, что мне от неё нужно, а я, знаешь ли, не люблю лгать.

– Вы... – сказать этому серокожему «ты» язык не повернулся, – признались, что хотите её съесть?

– Да. Признался. И она не удивилась, но задала разумный вопрос: «Почему я?»

– И вы снова признались?

– Конечно. – Демон хмыкнул. – Мне скрывать нечего. По крайней мере от вас.

– Что случилось дальше? – выдохнула я.

– Мне не хватило времени, портал открылся и забрал меня раньше, ну а в пятую встречу... Ламели оказалась беременна.

Тут серокожий поджал губы, а голос прозвучал зло. Беременность молодой охотницы его точно разочаровала.

– Она сама ещё не знала, – продолжил монстр. – А я не мог нарушить табу и прикоснуться к беременной самке. Мне пришлось уйти, но прежде я описал Ламели, что ждёт тебя. Вам ведь кажется, что человек становится таким, какой он есть, благодаря воспитанию и жизненному опыту, но не всё так просто. Самый большой и вкусный пласт личности закладывается сразу, и мы, конечно, можем его чують. Так что я не лгал, рассказывая Ламели, что обязательно съем тебя, когда подрастёшь.

Я дрогнула. Перед глазами непроизвольно возник образ молодой охотницы, которая узнаёт, что беременна, а потом ей рассказывают, что сделают с её ребёнком. Даже меня накрыла паника, что уж говорить о ней?

– Твоё появление спутало мои планы, Лирайн, но успокаивало то, что ты не менее вкусная и полезная в плане дополненности. Второй бриллиант в коллекции – это неплохо, особенно если вот-вот получишь первый, но твоя мать...

Монстр тихо зашипел, а я вновь подняла кинжал, готовясь защищаться. Только серокожий нападать всё же не спешил...

– Твоя мать, решила, что умнее меня. Она затаилась, а потом спрятала тебя там, где мы не бываем. Среди людей, вдали от оживлённых городов и подальше от Лескринса, в котором мы с нею и «встречались». Умный ход. Это лучше, чем отдать охотникам или спрятать в каком-нибудь напичканном охранными силами Дамарсе. Но слишком жестокий, тебе не кажется? На последней фразе голос монстра изменился, в нём прозвучало не слишком искреннее сочувствие. Вопреки всему стало больно – всё равно больно от того, что меня отдали в приют.

– Не мне её судить, – сказала я.

Змеиные глаза монстра странно сверкнули, в них мелькнуло нечто похожее на удовольствие. Он даже кивнул, а потом вернулся к рассказу:

– Это гораздо лучше, чем прятать тебя у охотников... настолько хорошо, что я даже поверил в то, в чём меня убеждали – Ламели говорила, будто всё закончилось плохо и тебя больше нет. О, как она при этом рыдала... Любой бы поверил. Вот и я верил, долгих пятнадцать земных лет. Впрочем, я забегая вперёд.

Теперь сердце сошло с ума, а я, не выдержав, выдвинула свободный стул и села. По щекам покатались непрошенные слёзы, и пусть умом понимала, что горе доставляет демону удовольствие, унять эти слёзы я не могла.

– Хочешь платок? – неожиданно спросил монстр и резко качнулся вперёд, а я... мне почти удалось вскочить на ноги, прежде чем демон расхохотался.

Серокожий был очень доволен этой идиотской шуткой. Настолько, что я едва сдержала порыв метнуть в него кинжал.

– Ладно, сперва закончим с Ламели, – оборвав собственный смех, сказал демон. – Она убедила всех, что ты погибла, а потом сделала самую мерзкую глупость – погибла сама. Я видел тот бой, и какое-то время казалось, что она подставилась нарочно, но сейчас понимаю, что во мне говорила досада. Не нарочно, но от этого не менее обидно. Её даже не выпили! Она просто погибла в самой простой, самой банальной стычке. А я не успел прийти и забрать раньше. Просто не успел.

Голос демона звучал настолько равнодушно, что я даже плакать перестала. Сейчас передо мной стояла квинтэссенция чудовища – не зря мы на них охотимся, не зря стираем с лица земли.

– Самое неприятное, что следующие пятнадцать лет я был лишён надежды на то, что ты всё-таки существуешь. Знаешь, каково это – в один миг потерять всё, к чему стремился? Осознать, что ты не добьёшься желанного величия, что так и останешься одним из нескольких, пусть и очень сильных королей?

Если монстр ждал моего сочувствия, то промахнулся. Я не выдержала, скривилась, демонстрируя, как отношусь к этой «печали».

Серокожий не оскорбился – он продемонстрировал клыки и добавил:

– А спустя пятнадцать лет надежда вернулась, а пропажа нашлась.

Я вновь затаила дыхание, понимая, о каких событиях пойдёт речь, и монстр не разочаровал.

– Три земных года назад в ваш мир ушли четверо моих приближённых. Сильные демоны. Верные! Они как никто заслужили право напитаться силой, и я не сомневался в их возвращении, но вернулись лишь двое, и я решил посмотреть, что же произошло. Они открыли свои воспоминания, и тут я получил подарок, о котором не мечтал, – вы с матерью почти непохожи, но не узнать её глаза я не мог.

А ещё запах. Твой истинный запах не могли перебить ни вонь алкоголя, ни пьянящий аромат созревающей силы охотницы. Я сразу понял, кто передо мной, и порадовался тому, что в ту ночь ты сумела избежать смерти. Но теперь у меня появилась новая цель – найти тебя снова. То, что ты не принадлежишь к сообществу охотников и ничего не знаешь о демонах, было видно по твоей реакции, и я догадался, что искать нужно среди людей.

Но мы не можем находиться в вашем мире долго, и тогда пришла мысль обзавестись союзниками. Когда-то давно один из моих предшественников уже предлагал подобное, но на тот момент это было неактуально. А теперь появилась цель, и мы завербовали несколько человек – было несложно, мы же умеем видеть, кто из чего состоит.

– Вы нашли сторонников, – шёпотом повторила я.

Демон пренебрежительно фыркнул.

– Чем вы их соблазнили?

– Всё просто. Мы можем дать силу и власть. – Собеседник очень по-человечески пожал плечами.

– Значит, ваших сторонников... их не двое, а больше?

– Двое? – переспросил монстр и тут же расхохотался.

А вот мне смешно не было, и по телу побежали мурашки. Выходит, речь о десятках или даже сотнях? Возможно, о целой организации? И эта организация создана ради...

– Все эти три года ваши люди... искали меня?

Серокожий сделал уклончивый жест. Ответил:

– Не совсем. Мы слишком быстро поняли, что найти тебя сложнее, чем кажется. Наши люди не оставляли поисков, но кроме этого занимались и другим. Они собирали информацию об охотниках, и прежде всего охотниках Дэйтвокса – мегаполиса, где ты засветилась.

– Значит, ваши последователи есть не только здесь?

– Наши последователи всюду, – расплылся в неприятной улыбке демон.

Я прикрыла глаза, чтобы собраться с мыслями, потом всё же уточнила:

– Так сколько их? Сотни или, может быть, тысячи?

– Не считал. Но достаточно. Пожалуй, немногим меньше, чем вас.

Я замерла, а собеседник, наоборот, отмер. Он подхватил ближайший стул и тоже сел, словно намекая, что разговор будет длиться ещё долго. Будто совсем не боялся того, что его могут засечь.

– Они год держали в плену Нейсона, – дрогнув, сказала я.

– О, мы подобралась к ещё одному интересному моменту! – неожиданно обрадовался серокожий.

– Что вы имеете в виду? – в моём голосе прозвучало напряжение.

– Нейсон, – протянул серокожий. – Нейсон. – И с новой интонацией: – Нейсон. – И опять: – Нейсон. Нейсон. Нейссон!

Эта выходка вогнала в ступор. Кого он передразнивает? Ведь точно не меня?

Или не передразнивает, а просто дразнится? Но зачем? К чему всё это?

– Мне так жаль, что этот охотник остался в живых, хотя это тоже ненадолго.

Я напряглась ещё сильнее, ещё раз прокрутила в голове всё сказанное и поймала себя на фантастичном предположении:

– Нейс не был случайной жертвой? Вы намеренно пленили именно его?

Ответом стала очередная неприятная улыбка, а потом прозвучало:

– Ну разумеется, «жертва» не случайна. И попробуй угадать, кто послужил причиной моего интереса к этому охотнику.

Сердце на мгновение сжалось, а с губ слетело:

– Я? Но почему?

– Лирайн, Лирайн... Знаешь, а ведь с вами, с людьми, не всё так просто. У вас есть и скрытые таланты, и скрытые возможности, а ещё есть другие люди, которые делают вас сильнее или, наоборот, отбирают ваши силы. Три года назад я видел, какими глазами ты смотрела на этого Нейсона... К несчастью для него, он очень тебе подходит и является именно тем, кто делает тебя сильней. Рядом с ним ты способна на большее, в этом-то и заключается проблема.

Я невольно затаила дыхание, а потом слотнула. Нейс делает меня сильнее? Хочется сказать, что утверждение спорное, но...

– Ты спокойна? – удивился демон. – А где же вопшь о том, чтобы мы его не трогали?

Нет, вопить я всё-таки не стала, вместо этого спросила:

– Вы не хотите, чтобы я была сильнее? В Нейсона стреляли именно вы.

– Не хочу, – последовал мгновенный ответ. – Не я, но... по моему приказу.

Вот теперь в самом деле захотелось крикнуть, но я сдержалась. Этот серокожий послал кого-то, кто выстрелил в Нейсона. Он хотел его убить.

И тот жуткий подвал, те страшные цепи и все ужасы, которые пришлось пережить Нейсу...

Твари. Как они посмели?

Я замерла и прикрыла глаза, пытаюсь собраться с силами и мыслями. Внутри бушевал настоящий ураган, но я была бессильна, как никогда.

Пришлось постараться, чтобы заставить себя выпрямиться и продолжить странный разговор – я слишком ясно понимала, что это возможность узнать больше, а информация может быть полезна. Более того, порой правильная информация может спасти жизнь.

– Вы умеете видеть глазами своих подручных? – в итоге спросила я.

– Да, – ответил серокожий. – Всё верно.

– И вы способны видеть не только воспоминания, но и то, что происходит в текущий момент?

– Да.

Я шумно втянула воздух и задала новый вопрос:

– То есть это вы смотрели на меня глазами того умирающего демона? И в других случаях, когда демоны просто приходили и тарачились...

– И что тут странного? – уточнил собеседник.

– Зачем вы использовали демонов там, где можно использовать людей?

Ответ прозвучал сразу:

– Людям сложнее тебя отыскать, а демоны чувят. К тому же видеть глазами людей я не могу. –

Пауза, а за ней: – Есть и третья, главная, причина.

– Какая?

– Полагаю, ответ на этот вопрос ты знаешь.

Я помолчала, пытаюсь решить, как относиться к внезапной скрытности, потом спросила:

– Зачем вы устроили то нашествие?

– Мм-м... нашествие? Ты имеешь в виду маленький пир в вашем Сити? А почему нет?

Почему?

– Многие из ваших погибли, – озвучила очевидное я.

Демон отмахнулся.

– Сильнейшие выживут. Остальные – слабаки.

Мне подобная логика была не совсем понятна, однако спорить я не стала. Потом вспомнила последнюю охоту и сказала:

– Вы, как понимаю, запретили другим охотиться на меня. Но почему в последний раз на меня напали? Вы изменили своё решение?

Серокожий скривился так, словно я в него плюнула:

– Хшим... Он всегда был склонен к предательству. Глупец решил сыграть в свою игру, и ему повезло, что погиб от твоей руки. В моём исполнении его смерть была бы гораздо более мучительной. Нет, она была бы невыносимой!

Воображение тут же нарисовало жуткую картину с разрыванием демона на куски, с фонтанами крови и криками. Я даже побледнела. А потом задала серокожему главный вопрос:

– Зачем вы всё это рассказали? Для чего?

– Ты знаешь ответ, – сказал демон, и я вновь застыла, пытаясь разгадать головоломку.

Знаю ответ? Разве?

И тут меня осенило. Просто вспомнилась встреча с Оракулом, её искреннее сожаление и слова: «Слишком много эмоций. Много страстей и потрясений».

– Вы подстёгиваете мои эмоции? – выдохнула оторопело. – Хотите ускорить моё созревание, а когда окончательно выйду из стадии становления, то...

– Да, милая девочка, – перебил демон, осклаившись. – Тогда-то я тебя и съем.

Он неприятно улыбнулся, а я закусил губу, чтобы услышать неожиданное продолжение:

– Но дело не только в этом. Я наполняю твою эмоциональную память. Делаю палитру ярче и вкусней.

Я вздрогнула, но страха не показала. Более того, возникла огромная потребность щёлкнуть врага по носу, сделать или сказать что-то, после чего он утрётся и перестанет так самодовольно скалить пасть.

И я спросила:

– А не боитесь, что воспользуюсь полученной информацией? Например, сбегу.

Монстр рассмеялся:

– Беги, если хочешь, это будет забавно.

– А...

– Я всё равно найду. – Он перестал веселиться и подался вперёд. – Найду и выпью досуха. А пока ты будешь скрываться, дрожать за собственную жизнь, за жизни близких и друзей, ты ещё сильнее пропитаешься страхом. Я не против такой пропитки, Лирайн, у неё пьянящий вкус. Мне бы хотелось ответить, но горло сдавила судорога. Я слишком хорошо понимала, как много правды в этих словах и что меня действительно рано или поздно найдут.

Ещё поняла, что этот разговор тоже сродни пропитке – отвечая на вопросы, демон знал, как подействует озвученная информация. Я не смогу не думать о маме, о том, как за мною следили чужими глазами, и о том, что случится теперь.

Он рассказал не просто так. Но и этого монстру показалось мало...

– И на Нейсона не рассчитывай, – добавил серокожий, – его убьют в ближайшее время. Вкус горя, конечно, не пьянит, но добавляет приятную горчинку, к тому же мне не нужно, чтобы тебя усиливали. Иначе ты можешь натворить глупостей, а я этого не допущу.

На последних словах демон плавно поднялся, а я, глядя на него, тоже вскочила, вскидывая оружие.

– Какая грозная охотница, – фыркнул демон.

– Я... тебя... – хотела сказать, что убью, но не смогла.

Сил ринуться в бой прямо сейчас тоже не нашлось, я слишком ясно понимала, что ничего не выйдет.

– Я бы с удовольствием позволил тебе попытку покушения, девочка, но время истекло. Увы, мне пора.

За этими словами последовал шутовской поклон, а пространство озарилось ярким светом возникшего портала. Только собеседника туда не затягивало, он вошел добровольно, сам. Ещё одна вспышка, и всё, демон исчез, а его странная «почти магия» осталась. Время по-прежнему стояло на паузе, посетители кафе напоминали статуи, а избежали этой участи лишь двое: я и Драйст.

Медленно и тяжело я перевела взгляд на того, кого считала самым близким человеком, и спросила:

– Почему?

Он не смутился:

– Ты была права, когда говорила про Чиртинс, сестричка. Это милый город, но я понял, что не хочу жить в нём до конца дней. Но что я могу? Мне уже двадцать, школьные знания из головы выветрились, и чтобы поступить в колледж, придётся много заниматься и, возможно, брать частные уроки. Но это ещё ладно – а что потом?

– Что потом? – эхом повторила я.

– Пять лет, чтобы получить профессию, и ещё пять, чтобы хоть как-то устроиться в жизни. Причём гарантий никаких. Возможно, после колледжа ничего не изменится, и мне снова придётся вкалывать за символическую плату в какой-нибудь дыре.

– А с демонами лучше?

– У них есть сила, – пожал плечами Драйст, залпом допивая из чашки. – А там, где сила, там и деньги, и лучшая жизнь, причём без всяких геммороев вроде пяти лет учёбы.

– Тебе платят?

Я спросила, а самой вспомнился тот подвал, где держали нас с Нейсом. Ловушка-пресс – штука своеобразная и сложная, и её создание точно стоило немало. Значит, деньги у тех, кто помогает серокожим, точно есть.

– Платят, – отозвался Драйст, и я шумно втянула носом воздух.

Стояла и не понимала, что чувствую. Боль от предательства? Разочарование в близком человеке? Грусть от понимания, в какие сети он попал?

– Они меня убьют, – сказала вслух. Просто подумалось: вдруг Драйст не понимает?

Но приёмный брат кивнул и глянул сочувственно.

– Мне жаль, что именно тебя, Лирайн, но увы. Такова жизнь. Однажды все мы умрём.

Самое неприятное – мне бы хотелось думать, будто Драйста подменили или загипнотизировали, но всё было иначе. Я смотрела и в каждой черте, в каждом жесте, видела того «старого» Драйста, а его рассуждения... слова не были чужими, кое-что из этого уже звучало, причём не раз.

– Лирайн! – выдёргивая из мыслей, позвал Драйст.

Он отставил чашку и тоже поднялся на ноги. Улыбнулся своей открытой улыбкой и спросил:

– Ты меня выпустишь? Или...

Я стояла почти напротив выхода, и проскользнуть мимо Драйст, конечно, не мог. А мне... разумеется, следовало задержать – броситься и... ну, например, сухожилия подрезать. Потом как-нибудь связаться с охотниками или убежать, давая последним возможность забрать подручного демонов позже, из больницы.

Кажется, Драйст это понимал.

– Если не пропустишь, мне придётся воспользоваться другим выходом, – сказал он, заводя руку за спину и вытягивая из-за пояса пистолет.

Пистолет удивил, пожалуй, сильнее, чем всё, что случилось раньше.

– Я выйду в окно, – уведомил Драйст. – Сделаю в стекле несколько дырок и выбью. Только учти, это будет шумно и вызовет вопросы. – Потом он указал пистолетом на других посетителей и добавил: – Пауза вот-вот закончится, мы снова будем не одни. Если хочешь отвечать на вопросы полиции, то давай.

В этот миг на пол упала скомканная салфетка – учитывая общее безмолвие, получилось громко. Стало ясно, что Драйст не лжет и «пауза» действительно подходит к концу.

Я вообразила, как объясняю всё не только полиции, но и охотникам, включая верхушку во главе с Туросом, и отступила, освобождая дорогу. Драйст понимающе улыбнулся и поспешил к выходу, а я...

– Это ты стрелял в Нейсона? – спросила напоследок.

Остановился. Повернул голову и бросил:

– Да.

В Тавор-Тин я возвращалась медленно – слишком хорошо понимая, что торопиться незачем. Прямо сейчас меня всё равно не убьют, а если так, то куда спешить?

Вечерняя мгла, редкие снежинки, тусклый свет фонарей и колючий холод – всё смешалось в единый коктейль, вязкий и неприятный. В голове звучали обрывки фраз, перед глазами маячил образ такого спокойного и такого чужого Драйста. Ещё одно предательство. Новый удар. За что?

На ватных ногах я одолела лестницу, ведущую к дверям университета, а на последней ступеньке запнулась. Отправляясь на встречу с братом, не задумывалась о том, как пройду обратно, а теперь подумать пришлось.

Я машинально вытащила из кармана карточку студента, которую всегда носила с собой, после чего толкнула массивную дверь, меняя колкий холод на удушливое тепло, и, чуть помедлив, направилась к турникетам. На выход, как недавно выяснилось, эти турникеты были отключены, а вот на вход...

Перевернув карточку, подставила штрих-код под считывающее устройство. Сразу загорелась зелёная лампочка, и я шагнула вперёд. Именно в этот миг меня заметили – один из охранников резко напрягся и, едва оказалась по ту сторону турникетов, заступил дорогу.

– Эй! – воскликнул он нервно.

Я подняла голову, уже понимая – узнали. Более того, этот конкретный мужчина точно относился к числу охотников, потому что заметно побледнел в отличие от остальных.

– Что ты здесь...

– Не надо, – перебила я. Выдохнула и... – Давайте не будем создавать друг другу сложности? Я уже вернулась, а вы меня проморгали. Вам влетит даже больше, чем мне, если доложите наверх. Секьюрити помрачнел.

Он застыл, а я удивилась собственной наглости. Но после встречи с демоном, после всех новостей что-то внутри перевернулось. Вернее, оборвалось.

Мужчина смерил новым взглядом, а я стянула пальто и, обогнув массивную фигуру, пошла дальше. Огласка была ни к чему, но я понимала – если охранник всё-таки сообщит, хуже не станет. Всё самое неприятное уже произошло. Хотя...

Перед мысленным взором мелькнули лица Пэтса и Теслин, и я скривилась. Дайнарэ будет дико зла на «усиление», если...

Нет, додумывать не стала, просто ускорила шаг.

А в какой-то момент вообще побежала, ощущая дикий прилив адреналина – Нейсон! Вот кому грозит настоящая опасность!

Ещё не понимая, что делаю, влетела в лифт, нажала на кнопку и замерла, чувствуя, как колотится в груди сердце. Оно не просто билось – бесновалось. Нейсон, он... Ему нужно бежать! Немедленно! Прямо сейчас!

Едва лифт дополз до нужного этажа и открыл двери, я вывалилась в коридор и помчалась дальше. Комната красноволосого охотника располагалась почти в самом конце, и по дороге я едва не сбила какого-то парня, а потом... опять застыла и нетерпеливо постучала. И крикнула:

– Нейс, можно войти?!

Он открыл почти сразу и, окинув меня быстрым взглядом, напрягся.

– Что случилось?

Я не ответила, молча просочилась внутрь.

Сама закрыла дверь, прислонилась спиной и выдохнула:

– Всё очень и очень плохо.

Нейсон нахмурился и уставился пристальнее прежнего. В этот момент до моего взвинченного сознания дошло: побег Нейсона – не выход. Когда демон с бурой полосой сожрёт меня, он дополнится настолько, что сможет управлять порталами, и тогда конец всем.

Меня затрясло, и Нейс шагнул навстречу. Он схватил за плечи и потребовал:

– Лирайн, объясни!

Потом заметил переброшенное через руку пальто и напрягся ещё сильнее.

– Где ты была, Лира? Ты уходила?

С огромным трудом кивнула.

– Я беседовала с демоном, – собравшись с силами, произнесла я. – С самым главным. С тем, который устроил то нашествие и которому подчиняются все.

– Та-ак... – протянул Нейс после паузы. Взял за руку, затягивая дальше в комнату и приказал: – Говори!

Рассказ получился долгим, сбивчивым и эмоциональным. Невзирая на нервное состояние, я пыталась дозировать информацию и поначалу старательно обходила острые углы. Вначале умолчала про Драйста и про встречу демона с Ламели – понимала, что, проговаривая всё это, могу впасть в истерику.

Но потом запас прочности иссяк, и меня понесло.

Я не плакала, разве что чуть-чуть, и говорила, говорила... Отвечала на уточняющие вопросы Нейса, вспоминала детали, а в какой-то момент дико смутилась, потому что...

– Он утверждает, что рядом с тобой я сильнее, – сейчас эти слова воспринимались как полнейшая чушь.

Зато другое утверждение монстра вызвало мороз по коже:

– Он пообещал, что обязательно тебя убьёт. Причём убьёт скоро, потому что считает, что я могу наделать глупостей.

Я видела этого демона, видела его «почти магию» и слишком ясно понимала – сделает. Такие, как он, не разбрасываются словами, и все эти признания... демон не стал бы озвучивать, если бы не мог осуществить.

Этот серокожий принципиально сильнее остальных и знает, чего хочет. Ему не хватает одного маленького элемента, чтобы достичь «истинного» величия, и он не остановится. Ни перед чем. Нейсон мрачнел на глазах, а я металась по комнате. В какой-то момент споткнулась, потому что сознание пронзила дикая мысль.

Из ситуации был один выход, но...

– Лирайн? – видя, как изменилось моё лицо, позвал Нейсон.

Я отчаянно замотала головой и, отступив, бессильно опустилась на пол.

– Лирайн, ты можешь сказать словами? – голос прозвучал строго и требовательно.

Снова мотнула головой. Нет, не могу. Хотя...

Вспомнились Кира, Дик и Дон с их ненормальным планом. Они стали первыми, но, когда подробности разговора с демоном дойдут до остальных, мысль посетит и кого-нибудь ещё. Способ слишком очевиден. Слишком! Поэтому молчать глупо.

В итоге я озвучила:

– Если убить меня, то у демона ничего не получится.

Нейсона от этих слов аж передёрнуло:

– С ума сошла?

Я не ответила – просто опустила голову. Разве сказала, что хочу умирать? Нет и ещё раз нет. Особенно сейчас, когда в моей жизни появилась Дайнарэ – а ведь бабушка не перенесёт такого удара.

– Я не хочу умирать, но не уверена, что меня спросят.

Нейсон застыл, потом подошёл и протянул руку, предлагая подняться. Я подчинилась, а оказавшись на ногах, услышала уверенное:

– Ты не умрёшь.

Губы дрогнули в невольной усмешке – ну да, как же. Подозреваю, что у Нейсона разрешения тоже не спросят.

– Ты не умрёшь, Лирайн, – повторил он. – Лучше пусть весь этот мир скатится в бездну, чем ты. Спорное утверждение, но на глаза навернулись слёзы благодарности. Спустя миг эти слёзы покатались по щекам, а Нейсон выдохнул устало:

– Лирайн...

Охотник обнял, крепко прижав к себе, и реальность на несколько секунд померкла. Я потерялась. Стало и горько, и одновременно радостно, прежде всего от того, что он здесь, со мной.

Новый всхлип, и...

– Лирайн, девочка моя, не надо... Мы что-нибудь придумаем. В крайнем случае действительно сбежим. Возьмём Дайнарэ и исчезнем.

Я всхлинула снова, не зная, что говорить и думать. Уткнулась лицом в его футболку и... тоже обняла. Руки дрожали, ноги подгибались, а голова кружилась, но эти объятия дарили

необъяснимое, нелогичное спокойствие. Словно в самом деле становлюсь сильней и не могу сдаться, когда он рядом со мной.

А Нейс наклонился, коснулся губами уха...

– Я люблю тебя, – прошептал, прижимая крепче. – Люблю, слышишь?

Я невольно улыбнулась сквозь слёзы, а потом фыркнула. Ну да, ну да.

– Что? – отозвался Нейс.

Нет. Ничего.

Я всё-таки отстранилась и даже сделала шаг назад, пытаюсь разбить объятия. И пусть момент был совершенно неподходящим, не выдержала:

– Почему ты не сказал, что расстался с Истой?

Мне подарили недоумённый взгляд.

Повисла пауза, а потом прозвучало неубедительное:

– Ты не спрашивала.

– А должна была?

В моём голосе прорезалось возмущение. Я снова попыталась освободиться от объятий, и Нейс даже отпустил, но...

– Что я должен был сказать, Лирайн? Я расстался с Истой, бросай Крама и иди сюда?

Невольно вообразила такую ситуацию и мотнула головой.

– Нет. Не знаю, – пробормотала тихо.

Нахмурилась, силясь собраться с мыслями:

– Ты... Думаю, ты, Нейсон, ошибаешься на мой счёт. Вернее, насчёт своих чувств.

Парень заломил бровь, а я, невзирая на резкую вспышку боли в груди, объяснила:

– Ты меня не любишь. Ты говорил, что узнал сразу, ещё там, в клетке. Но, оказавшись на свободе, как ни в чём не бывало продолжил встречаться с Истой. Это не любовь.

Нейс прищурил глаза, посерьёзnel. Потом вздохнул и задал риторический вопрос:

– Лирайн, а как я должен был поступить?

Секунда тишины, а за ней...

– Я провёл за решёткой целый год, вышел совершенно дезориентированным. Я не мог принять решение в ту же секунду, мне требовалось время, чтобы понять, что творится вокруг. А Иста?

Всё это время она ждала, по-твоему, я мог сразу же порвать отношения? У меня есть претензии к Исте, но это было бы слишком жестоко.

Я потупилась, признавая – Нейс прав.

Год в клетке. Я провела там всего несколько часов, но в первые минуты тоже не понимала, что делать. И Иста с её сияющими глазами... нужно быть монстром, чтобы не дать девушке шанс.

– К тому же вначале я ещё верил, что чувство схлынет, – неожиданно добавил Нейсон. –

Знаешь, любить незнакомку, которую видел лишь раз в жизни, не совсем нормально. В таких случаях любишь не реального человека, а образ, который вспыхнул в твоей голове.

– Ты надеялся, что с реальностью этот образ не совпадёт?

Охотник, помедлив, кивнул.

Стало смешно – ведь я, кажется, рассчитывала на то же. И как часто говорила себе, что ненормально любить того, кого видела единственный раз!

– Я до сих пор не знаю, совпадает ли образ из моей головы с реальностью, – вновь подал голос Нейс, – но это уже не важно. Я тебя не отпущу, Лира. А в своё оправдание могу сказать, что с момента освобождения между мной и Истой ничего не было.

Теперь у меня щёки порозовели.

Как это не было? Они же так обнимались и целовались, что никаких сомнений не...

– Ничего не было, Лирайн, – спокойно повторил Нейс.

Я подняла голову, заглянула в глаза и... поверила. Он не лгал, совершенно точно, а я...

– Если бы ты предупредил, всё было бы проще.

– Уверена? – отозвался парень, и я поняла – нет, проще бы не стало.

Мы оба остались в той же неоднозначной ситуации. Даже сейчас мне дико жаль, что встала между Нейсоном и Истой, да и с Крамом чувствую свою вину.

– Я тебя люблю, – повторил Нейсон, и я сама не поняла, как опять оказалась в его объятиях. – Люблю и не позволю уйти. Никогда.

Вопреки этим словам и собственным желаниям, я дёрнулась, но Нейс удержал и, наклонившись, накрыл поцелуем губы. Несколько секунд на то, чтобы осознать происходящее, и всё, разум поплыл.

В кого влюбилась изначально – в фантазию или реального человека, – я не знала. Но с момента нашей второй встречи любила именно его. Такого, как есть. Небрежного, временами жёсткого, прямолинейного и сильного. Хуже того – я действительно не могла без него жить.

Поцелуй обжигал, губы пьянили, ладони, блуждающие по телу, распалили. Я забыла обо всём, полностью отдаваясь во власть чувств.

Нейсон, мой Нейсон. Он меня не отдаст? Нет, это я не отдам. Ни Исте, ни демону, ни кому другому. Мой. Только мой!

Кажется, прошла вечность, прежде чем это прекратилось и мы смогли оторваться друг от друга. Нейсон смотрел потемневшими глазами, а я дышала так, словно пробежала марафон.

Оба замерли, а когда повисшее молчание затянулось, Нейсон отступил и сказал:

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, Лирайн. А пока тебе нужно перебраться в Дамарс, он защищён лучше. – Взгляд на окно, за которым уже царила ночь, и... – Пэтс и Теслин на машине? Они тебя отвезут.

Я протестующе замотала головой, но Нейс был непреклонен:

– Ты уезжаешь в Дамарс немедленно.

– Мне сейчас ничто не угрожает, – ответила упрямо. – А вот тебе – да.

Задумался, недовольно сверкнул глазами, но потом сказал:

– Хорошо. Едем вместе.

– На машине Пэтса и Теслин, – добавила я.

Теперь Нейс скривился, явно не желая оставлять байк, но, встретив мой непоколебимый взгляд, согласился. Пробормотал, что попросит кого-нибудь перегнать мотоцикл.

И продолжил:

– Я отменю патрулирование на ближайшие пару недель, а дальше – посмотрим. Думаю, для начала нужно обсудить ситуацию с Дайнарэ – она опытная охотница и полностью на твоей стороне и вариант принесения тебя в жертву не предложит.

Я вздохнула, ведь Нейс сейчас подтвердил, что идея моей смерти может быть весьма привлекательна для сообщества. Упоминание о том, что Дайнарэ имеет опыт борьбы с демонами, тоже задело – мы этот момент не обсуждали, просто не успели. Но не суть. Главное, мы уезжаем и у нас появится время что-то придумать.

И хотя ситуация по-прежнему не располагала, я снова не выдержала:

– А как насчёт Эвелин и Нарта? Им скажем?

У Нейсона аж лицо вытянулось:

– Ты знакома с моими родителями? Но когда...

Я улыбнулась, и он замолчал, вновь прищурившись. Тут же улыбнулся, однако выяснять подробности не стал.

– Нужно собрать вещи, – сказал ровно.

Я кивнула. Потом запустила руку в рукав и, расстегнув ножны, вытащила кинжал Катрин.

Всё хорошо, но с момента, когда вышла из кафе, лезвие было довольно горячим. А последние несколько минут буквально обжигало, терпеть жжение и дальше я уже не могла.

Парень глянул удивлённо.

– Что случилось? – спросил он.

– Лезвие очень горячее.

Брови Нейсона взлетели на середину лба, и охотник протянул руку, желая осмотреть кинжал.

Я покорно отдала оружие, Нейс потрогал и глянул напряжённо.

– И часто лезвие вот так греется?

– Часто, – помедлив, призналась я.

Нахмурился и одарил новым напряжённым взглядом.

– А ты в курсе, что это значит?

Я замерла – нет, без понятия. Да и откуда мне знать? В книге о жизни Катрин никаких упоминаний.

– Я пыталась выяснить. Но ничего не нашла.

Губы Нейсона неожиданно дрогнули, и...

– Знаешь, после тех посиделок в баре и слов Дайнарэ об особых свойствах я поинтересовался. Но ты сказала, что никаких странностей не замечаешь, поэтому и не спешил с тобой поговорить.

– А ты что-то нашёл? – удивилась я.

– Я заглянул в семейные архивы, а точнее – в дневник Катрин, и там эффект нагревания описан. Нагрев лезвия означает, что кинжал забрал часть эмоций.

– Чьих эмоций? – Угу, гениальный вопрос.

– Разумеется, твоих.

Я опять замерла и уставилась в оба глаза, а охотник хмыкнул. Взвесив в руке, вернул кинжал и сказал:

– Возможно, кинжал смог немного замедлить твоё становление, ведь оно во многом зависит от эмоций, а артефакт их впитывает.

– Это всё, что ты выяснил?

– Там была не совсем понятная строчка, но кажется, кинжал не только забирает, но и может отдать накопленную силу.

Я внутренне дрогнула – лично мне этой силы не надо. В смысле, пока я ещё «не созрела», демону с бурой полосой я не нужна.

– Ладно, – вновь подал голос Нейс. – Обсудим всё позже.

Он стремительно огляделся, подхватил куртку и сложенное в углу оружие.

– Идём к тебе, – скомандовал на ходу. – Соберёшься, и я вызову подчинённых Дайнарэ.

Я послушалась. В компании Нейсона вышла в коридор, добралась до своей комнаты, а толкнув дверь, остолбенела. Спутник тоже увидел, и...

– Что за... – изумлённо выдохнул он.

Да-да, запирают комнаты в Тавор-Тин не принято, но после последнего визита Исты мне, конечно, следовало задуматься. Только я действительно слишком привыкла, и, когда убежала на встречу с Драйстом, даже мысли не возникло воспользоваться ключом.

Зря. Будь я чуть осмотрительней, ничего бы не случилось, а так...

– Паршивка, – проронил Нейсон чуть слышно.

У меня сомнений в личности того, кто устроил погром, тоже не возникло. Более того... Я так барабанила в дверь Нейса и так кричала, что даже глухой услышит. Вполне возможно, что Иста видела, как вхожу к нему. Дальше – всё просто. Ревность и ещё раз ревность. Иных причин громить комнату, разрывая простыни и поливая одежду какой-то цветной гадостью, я не нашла.

– Я с ней поговорю. – На щеках Нейса даже желваки вздулись.

– Нет, – ответила я тихо.

В комнату вошла первой, а заглянув в ванную, окончательно убедилась в личности погромщика, вернее погромщицы. Просто на зеркале было выведено: «Су...а!», и никто другой написать помадой однозначно не мог.

Нейсон прикрыл дверь, хмуро огляделся, а я даже не расстроилась, если честно. Просто на фоне всего остального это была абсолютная ерунда.

Тем не менее я подняла опрокинутый стул, опустила на него и попробовала сообразить, что делать дальше. Нейс тем временем начал обходить комнату, вновь осматривая бардак. Самым чудным элементом было моё нижнее бельё, вываленное на оголённый матрас и залитое... вином это, что ли?

Как бы там ни было, но вид белья смутил и заставил заозираться в поисках какого-нибудь пакета. Чего-нибудь, куда можно это самое бельё убрать.

– Хм, – отвлёк от поисков Нейсон. – Смотри-ка, а сюда не добралась.

С этими словами парень потянулся к книжной полке, и моё сердце замерло. Просто спустя секунду в его руках оказалась стопка тетрадей, среди которых была одна неприметная, но невероятно важная для меня.

Забирая дневники в Дамарс, об этой тетради я совершенно забыла, а теперь...

– Отдай, пожалуйста, – сказала хрипло.

Сама не поняла, почему так смутилась, но это было даже хуже, чем вываленное на общее обозрение бельё.

Думала, Нейс послушается, а он почему-то насторожился.

– А что тут такое? – спросил вкрадчиво.

– Ничего.

Это «ничего» прозвучало настолько неубедительно, что охотник сбросил оружие на письменный стол и занялся тетрадами вплотную. Он открыл первую, а я... не вскочила, но встала.

– Нейс, не надо.

– Что тут? – повторил он.

Я дёрнулась, но в последний миг передумала и осталась на месте. Просто стояла и смотрела, как парень, который сводил с ума долгих три года, добирается до святой святых. А ведь он добрался...

Открыв ту самую тетрадь, Нейс замер и тут же принялся перелистывать страницы. В какой-то момент остановился и повторил в третий раз:

– Это что?

Я выдохнула, и...

– Приедем в Дамарс, ещё два пакета этих художеств тебе дам.

Охотник непонимающе заломил бровь, ну а я всё-таки объяснила:

– Просто ты не единственный, кто сошёл с ума после той стычки у клуба.

Нейсон уставился недоумённо, а потом до охотника дошло...

– То есть это, – он приподнял тетрадь, – про меня?

Я не ответила, а он... Даже не подозревала, что Нейсон умеет так улыбаться. Невозможно.

Запредельно! Лучась таким счастьем, что земля качнулась и едва не выпрыгнула из-под ног.

– Лирайн, то есть ты... – начал он, и я окончательно смутилась, аж уши запылали.

– Не надо об этом, пожалуйста. Давай поговорим позже.

– Позже тоже поговорим, – заверили меня, – но сейчас я хочу знать. Ты в самом деле...

– Я три года сходила по тебе с ума.

Ну вот. Вот и сказала, хотя признаваться не планировала. Просто это...

– Это действительно очень глупо, любить человека, которого видела один раз и о котором ничего не знаешь, – выдохнула я.

Сказала, а в ответ поймала новую запредельную улыбку. Нейс принялся переворачивать страницы, будто все эти нарисованные сердца были настолько разными, что следовало непременно рассмотреть каждое.

Я открыла рот, собираясь запротестовать, но передумала. Пусть смотрит, только бы стихи не прочитал.

К счастью, до стихов так и не дошёл – перевернув очередную страницу, уставился удивлённо.

Затем мне продемонстрировали вложенный в тетрадь листок с карандашной схемой и поинтересовались:

– Тоже ты рисовала?

Пауза, а за ней...

– Разумеется, нет.

Нейсон снова принялся разглядывать листок, затем спросил:

– Откуда это у тебя?

– Нашла в библиотеке. Вернее, там был тайник, а в нём эта схема.

Я сама удивлялась, как умудрилась забыть про рисунок.

– Хм... – Нейс перевернул лист, и брови взлетели ещё выше, а мне подарили изумлённый взгляд. – Почему ты не сказала?

– Забыла, – честно ответила я.

– Но ты понимаешь, что это?

Помедлив, кивнула.

– Только я не знаю, насколько это достоверно. В смысле какова вероятность, что схема правильная.

– Ну, учитывая подпись... – отозвался Нейс многозначительно.

– То есть тебе известно, кто такой Альбер?

– Конечно. Это один из выдающихся мастеров прошлого века. Кстати, в юности, пока жил здесь, он был дружен с Редом Самейстоном.

– Но я не встречала упоминаний об Альбере. То есть я читала биографию Реда, но там ничего такого нет.

Подробностей про схему вызова в той книге тоже не было. Где Ред её добыл, как воплотил – ничего.

Я сказала и об этом, а Нейсон задумался.

– Знаешь, а ведь и Ред, и Альбер учились здесь, в Тавор-Тин. Я точно не вспомню, но в какой-то момент Альбер переехал на юг, кажется, из-за проблем со здоровьем, а Ред остался.

Нейс замолчал, я говорить тоже не спешила. Но в итоге не выдержала:

– Мы думаем об одном и том же?

– Видимо, да, – отозвался охотник. – Но мне эта мысль не нравится.

Я восторгом тоже не пылала, но...

– Тот демон... он ведь нарочно запугивал. Он ждёт моих эмоций, а не действий. Рассчитывает, что забьюсь в какую-нибудь щель и буду сидеть тише воды.

– Возможно. А может, и нет. Мы не знаем, на какую именно реакцию он рассчитывает, но нападения не ждёт точно. Ред был единственным, кто осуществил вызов демона, во всех остальных случаях демоны приходили сами. Они всегда были готовы к драке, их никто не заставлял врасплох.

Да, рассуждали мы одинаково, но легче от этого в самом деле не становилось. Наоборот – по коже побежали мурашки, а колени охватила дрожь.

Ещё минута на раздумья, и Нейсон резюмировал:

– Есть вероятность, что схема не верна, но нужно попробовать. Только действовать следует быстро, пока демон не успел опомниться.

– Думаешь, нам позволят? – выдохнула я. Реально усомнилась, вариант с моей смертью казался проще.

– Я думаю, что... – тут Нейсон поморщился, и озвучивать он явно не хотел, но всё же сказал: – Дайнарэ точно запретит.

Я вообразила реакцию бабушки и кивнула – Дайнарэ не позволит. Я бы на её месте сама поубивала всех, кому придёт в голову подставить единственную внучку под такой удар.

– Турос и остальные... – продолжил Нейс, – не знаю. Я не люблю тайные операции, но проверять адекватность нашей верхушки мне сейчас не хочется.

Мне тоже не хотелось, но...

– Предлагаю обсудить всё с командой, а потом решить, – оборвал мою мысль Нейс.

Я подумала и кивнула, а охотник направился к двери. Запер её изнутри и вернулся, вынимая мобильный телефон, – правда, тетрадь с сердечками при этом не отложил.

Он нажал несколько сенсорных кнопок, поднёс трубку к уху, а потом прозвучало:

– Привет, Бинмо. Есть одно дело. Нужно, чтобы ты, Раскар и Янто, не привлекая лишнего внимания, приехали в Кросторн.

И после паузы:

– На всякий случай возьмите оружие, и ещё... нам может понадобится сталь. Много стали.

Бинмо что-то спросил, и Нейсон ответил:

– Я видел в твоём гараже полоски, они подойдут. – Взгляд на развёрнутую схему, и уточнение: – Только нужно больше. Намного больше. И инструмент.

Бинмо сказал что-то ещё, и Нейс завершил вызов.

Потом вновь повернулся ко мне и озвучил очевидное:

– Поездка в Дамарс пока отменяется.

– Хорошо, – ответила я.

Главный в нашей оперативной группе поморщился, точно не желая привлекать меня к этому делу, но выхода у него не было.

– Если мы сумеем вызвать демона, то каковы шансы его убить? – спросила я. – Ведь он сильнее остальных и умеет останавливать время.

С этой остановкой времени тоже было не всё понятно. В книгах упоминалось, что у некоторых демонов есть особые умения, а ещё – я вспомнила об этом лишь после того, как сама столкнулась с «почти магией», – были упоминания, что на охотников «умения» не действуют. Предположительно оттого, что у нас самих есть особая сила, которая «ставит блок».

Но фокус, продемонстрированный в кафе, находился за гранью разумного, и отнестись спокойно не получалось.

Нейсон говорить о том, что мы непременно справимся, тоже не спешил. Он задумался, потом прозвучало:

– Предлагаю привлечь «усиление» и Диану с её парнями.

В реакции Дианы я не усомнилась, а вот подчинённые Дайнарэ...

– По-твоему, Пэтс и Теслин согласятся? А что, если они нас выдадут?

Собеседник пожал плечами.

– Не думаю, что Дайнарэ могла приставить к тебе тех, кто слепо подчиняется инструкциям, да и не заметил в них тупой правильности. В любом случае с ними шансов больше. Силами только нашей группы демона скорее всего не завалить.

Мы помолчали немного, а потом был озвучен по-настоящему скользкий вопрос...

– Лирайн, я хочу уточнить насчёт Крама. Он часть нашей команды, но в данном случае от тебя зависит слишком многое. Я обязан спросить, как ты отнесёшься к его участию.

Невольно вспомнился тот последний разговор, когда меня милостиво отпустили, и я поёжилась.

Но сказала о другом:

– Крам может донести Турсосу.

– Крам умеет держать язык за зубами, – не согласился Нейс. Сказал убеждённо, словно знал наверняка.

В общем, пришлось признаться:

– Я ему не доверяю.

– Совсем?

Сказать однозначное «да» я не смогла. Правда не доверяю, но насколько?

Я задумалась, прислушиваясь к собственным ощущениям. Крам никогда не станет мне другом, но он неплохой охотник и действительно часть нашей команды. Пусть этой команде без году неделя, а я в ней практически никто, но всё равно.

– Если ты уверен, что Крам не выдаст нас Турсосу, то я не против, – ответила в итоге.

Нейсон очень серьёзно взглянул и кивнул.

Я собиралась заночевать в своей комнате, в разрухе, но Нейсон проявил прямо-таки дикое упрямство. Я объясняла, что мне нужно собраться с силами и мыслями, а делать это лучше на собственной территории, однако он даже слушать не захотел. Просто взял за руку и утащил к себе, причём вместе с той самой тетрадью. Единственное, что мне позволили, – запретить дверь комнаты на ключ.

Был ли смысл запирать? Всё-таки да, ведь Иста могла вернуться и продолжить «веселье». А в комнате по-прежнему оставались личные вещи, к тому же я не пылала желанием, чтобы кто-то другой, например уборщицы, увидели этот бардак.

Жаловаться Фендалсу тоже не хотела и вообще решила оставить вопрос на потом, разобраться позже. И с этим моим желанием Нейсон всё же смирился, а в том, что касается ночёвки...

– Если моя компания так тебя смущает, – сказал охотник, – я готов лечь на полу.

Пол. Жесткий и холодный.

Кровать. Мягкая, тёплая, но такая узкая, что...

Я не знала, как поступить, а Нейсон, видя закушенную губу, усмехнулся и принялся рыться в шкафу, чтобы вскоре передать мне чистую футболку и... нет, мужские трусы мне, к счастью, не предложили.

Зато из глубин того же шкафа, с самой верхней полки, был извлечён чайник – новый, ещё в упаковке, ни разу не использованный.

– Мама, когда уезжал в Тавор-Тин, в сумку впихнула, – пояснил Нейсон. – Не думал, что когда-нибудь пригодится, а теперь – вот.

Заварка тоже, как ни странно, нашлась, а вместе с ней и кружки.

И этот чай стал настоящим спасением, потому что у Нейса теперь был дневник, и парень про него не забыл. Хуже того – он снова принялся перелистывать страницы, добрался до сердец с буквой «Н», а потом нашёл стихи, и я совершила грандиозную ошибку... Я попробовала прекратить это безобразие, отнять тетрадь.

Отнять! Спрятать! А Нейс...

Надо ли говорить, что после этого тетрадь объявили личной собственностью и заверили, что ко мне она никогда не вернётся?

Я сперва спорила, а потом поняла всю бесполезность процесса и сдалась. В итоге сидела с кружкой чая и краснела, как та вишенка. Зато всё же сумела принять безжалостное решение – пусть спит на полу.

Да, я решила, и Нейс покинул комнату, чтобы вернуться с добытым невесть где новеньким матрасом. Затем вытащил из шкафа запасное бельё и, когда стрелки часов приблизились к полуночи, лёг.

Как и когда я оказалась на том же матрасе – не помню и не знаю, а вот поцелуи забыть невозможно. То, что случилось дальше, тоже было незабываемо. Но самое невероятное – невзирая на всю активность, я выпалась.

Правда выпалась. Настолько, что вскочила раньше, чем сработал будильник, встроенный в мобильный телефон.

Будильник в телефоне Нейсона, конечно – у меня самой телефона больше не было, в результате погрома дорогой гаджет превратился в кучку изломанного пластика. Тот факт, что осталась без связи, немного тревожил, но что теперь?

Дайнарэ может связаться через Пэтса или Теслин, Рика в ближайшее время не позвонит, а других контактов, считай, и нет. То есть всё нормально. Всё хорошо.

На завтрак пошли вместе и уже в столовой столкнулись с Истой. Блондинка смотрела с вызовом, явно ожидая бурной реакции, но я к ней не подошла.

Тариса и Руф, увидав меня с Нейсоном, впали в шок, а Феста выразительно скривилась, но объяснять девчонкам что-либо я не собиралась – в данный момент хотелось сохранить силы для другого. Нам нужно решить вопрос с демоном, и это важнее.

Зато сам Нейс поговорить с бывшей всё-таки рвался. Пришлось очень постараться, чтобы он остался на месте, ведь лишнее внимание сейчас совсем ни к чему.

После завтрака Нейсон проводил на лекцию, а едва лекция закончилась, меня выловил Страйк... Тренер вручил пальто и лично провёл на парковку. Там мы сели во внедорожник Пэтса и покинули территорию Тавор-Тин.

Уехали недалеко, всего за несколько кварталов, где в одной из кофеен уже ждала вся компания.

Я немного удивилась – просто думала, что для начала обсудим всё узким кругом, но Нейс решил, что лучше так.

Как ему удалось устроить эту встречу и объяснить заинтересованным лицам вроде Фендалса, почему нам всем нужно покинуть университет, я не знала. Но спрашивать не стала – сейчас предстоял другой, куда более важный разговор.

Присутствующие иллюзий не питали – лица были серьёзными и сосредоточенными. Только Диана осталась верна себе, спросила иронично, с хитрой улыбкой:

– Нейсон, ты хочешь втянуть нас в какую-то авантюру?

– Хочу, – подражая её тону, отозвался Нейс.

– Авантюра опасная? – продолжила веселиться Диана.

Нейс тоже улыбнулся...

А потом шумно втянул воздух и сказал предельно серьёзно:

– Самая опасная из всех.

Глава 16

В Тавор-Тин меня вернули через пару часов, а остальные, исключая моих провожатых в лице Страйка и Пэтса, остались в кофейне. Они спорили и обсуждали, но вопрос, нужно ли рискнуть, воплощая схему Альбера, уже не стоял.

Когда я покидала компанию, речь шла о самой операции, как и где всё сделать. И главная мысль повторяла наш с Нейсоном вывод – откладывать нельзя, действовать нужно прямо сейчас.

Тот факт, что меня отослали, не удивлял – охотникам требовалось время на подготовку. А ещё с моих плеч наконец свалился камень в виде муторного секрета о встрече с демонами три года назад...

Правда, пришлось объясняться. Вернее, объясняться и извиняться за то, что скрывала так долго.

– Значит, дело не в сходстве с Дайнарэ, – узнав обо всём, выдохнул Бинмо. – Просто я тебя уже видел.

Я потупилась и кивнула.

А ещё, рассказывая про ту вылазку, пришлось упомянуть Вилинию... Тут уже Крам помрачнел.

– Почему я не догадался расспросить эту «милую» девушку о причинах вашей вражды? – хмуро буркнул он.

– Я с ней не враждовала.

– Не важно, – отмахнулся Крам. – Ты поняла, о чём я.

Да, всё верно, поняла. И тот факт, что охотники, которые общались с жителями Чиртинса, собирая информацию обо мне, не обратили внимания на конфликт с Вилли, всё-таки порадовал. Хотя этот момент значения уже не имел. Всё закончилось. Прошло.

Здесь и сейчас была важна лишь операция. Все понимали, что осуществить задуманное будет сложно, но отступить не хотел никто.

Меня отослали с указанием вернуться на занятия, а потом попробовать отдохнуть и морально подготовиться. При этом Нейс передал ключ от собственной комнаты, причём сделал это на глазах у всех.

Диана и Страйк поулыбались, а Крам сложил руки на груди и скептически усмехнулся. Только я внимания не обратила – просто встала, подхватила пальто и в компании сопровождающих направилась к двери.

После возвращения в университет время потекло ужасно медленно, и эта медлительность раздражала. Я не знала, куда деваться, постоянно дёргалась и очень жалела, что Иста разбила телефон.

Мне не хватало возможности связаться с Нейсом, или Дианой, или Теслин – просто возможности! Названивать и отвлекать я не собиралась. Понимание, что все «там», а я «тут», тоже выбивало из колеи.

Едва закончились занятия, я, как и было велено, отправилась в комнату Нейсона. Сперва нарезала по этой самой комнате несколько кругов, а потом действительно попробовала отдохнуть. Не надеялась, но, к собственному удивлению, даже уснула, вернее провалилась в тягучую, насыщенную невнятными образами дрему.

А проснулась от стука в дверь и настойчивого:

– Лирайн, открывай.

Дёрнулась, села на кровати и с трудом, но всё же опознала голос Крама. Так как спала в одежде, сразу вскочила и побежала открывать.

Визитёр, увидав меня, хмыкнул и поинтересовался:

– Умыться и причесаться хочешь?

Я подумала и кивнула.

Поколебавшись, пропустила охотника в комнату, а сама отправилась в ванную, в которой провела буквально пару минут.

Ну а вернувшись, застала Крама на том же месте, в зоне прихожей. И услышала, в общем-то, ожидаемое:

– Пора. Идём.

Увы, но покинуть Тавор-Тин во второй раз оказалось не так просто. Снаружи уже темнело, но проблема заключалась в другом.

Ладно Крам и Нейс. Ладно другие «взрослые» охотники. У них могут быть свои дела и интересы, которые требуют внимания, а со мной ситуация другая. Я ведь не из тех, кого можно выпустить просто так, не докладывая наверх.

Я по-прежнему не знала, как Нейсу удалось устроить первую вылазку, но со второй «легально» не получилось. Крам довёл до двери, ведущей на парковку, а потом заявил:

– Машина стоит почти у входа, задняя дверь открыта. Ты сейчас пригнёшься, и бегом туда.

Я поколебалась и кивнула, а парень продолжил:

– Запрыгнешь, и сразу ложись на пол. Там на сиденье плед, накройся им с головой и не двигайся. Если охрана тебя заметит, будут проблемы, и всё может сорваться.

Безусловно, я параноик... Просто в этот момент снова вспомнилось трио в составе: Дик, Дон и Кира. А Крам словно мысли прочёл, добавил:

– В идеале, конечно, следовало запихнуть тебя в багажник, но Пэтс вариант забраковал.

Я сперва поперхнулась, вообразив себя в тёмном багажнике, причём связанную и с кляпом, а потом выдохнула.

– Пэтс? То есть он здесь?

– Да. Он за рулём.

Вот теперь от сердца отлегло – причин не доверять охотнику из команды бабушки не было. Впрочем, объективных причин для недоверия Краму я тоже не нашла, так что...

Едва он открыл дверь, я пригнулась, осмотрелась и помчалась к единственной машине с зажжёнными габаритными огнями. В процессе немного удивилась собственной ловкости – регулярные тренировки и посещение зала всё-таки сказывались. Месяц назад я бы так не смогла.

На парковке было достаточно темно, а внедорожник стоял близко, перекрывая обзор далёкой охране. Это было безусловным плюсом, но расслабляться я не спешила – оказавшись в машине, послушно улеглась на пол и стащила с заднего сиденья плед.

Через миг прозвучало тихое:

– Привет, Лирайн.

– Привет, Пэтс, – прошелестела я, невольно улыбнувшись.

Спустя ещё минуту задняя дверь захлопнулась, а передняя наоборот, открылась. Я услышала, как в салон забирается Крам.

Он сел рядом с водителем и скомандовал:

– Поехали.

Мотор сразу разразился утробным рычанием, внедорожник тронулся с места. Ехали медленно и плавно, а когда притормозили возле поста охраны и Пэтс приоткрыл окно, послышалось:

– Опять? Куда это вы все сегодня поразбежались?

Я замерла – отсутствие в Тавор-Тин почти всех «взрослых» охотников действительно выглядело подозрительно.

– Не знаю, что там у остальных, – отозвался Крам с заметным высокомерием, – а нам нужно кое-что купить. Вернёмся через пару часов.

Охранник хмыкнул, но от дальнейших вопросов воздержался. Автомобиль снова пришёл в движение, но заветное «всё, Лирайн. Вылезай!» прозвучало лишь после того, как проехали целый квартал.

Скинув плед и перебравшись с пола на сиденье, я выдохнула и спросила:

– Как подготовка к операции? Всё в порядке?

– Не знаю, – отозвался Крам. – Этим занимается Нейс.

Прозвучало не слишком дружелюбно, но через миг Крам протянул мне пластиковый стакан с ещё тёплым кофе, и я расслабилась. А потом, после нескольких глотков бодрящего напитка, мне передали мобильный...

– Позвони Дайнарэ, – попросил Пэтс. – Она очень беспокоится и ждёт.

– Вы сказали ей про демона? – напряжённо уточнила я.

– Нет, конечно, – отозвался «телохранитель».

Опять-таки выдохнув, я взяла трубку и ткнула пальцем в уже открытый контакт.

Пока слушала гудки, подумалось – а ведь этот разговор может стать последним. Сердце болезненно сжалось, но... я уже не могла ничего изменить.

Деловитое «алло», и я нацепила маску беззаботности...

– Привет, Дайнарэ, – сказала с улыбкой, – как дела? Как настроение?

Разговор получился сложным, потому что притворяться я не привыкла. А ещё пришлось объяснить, почему мой собственный мобильный недоступен, и хотя хотелось обойти этот острый угол, но я всё же не стала лгать.

Да, я сказала Дайнарэ про Исту, однако бабушка удивилась куда меньше присутствовавших при разговоре охотников. Пэтс округлил глаза, а Крам... в какой-то момент он обернулся и изумлённо уставился на меня.

Ну да, у парня, знакомого с Истой, случился неподдельный шок.

Когда мы с бабушкой попрощались, я наконец бросила взгляд на окно и поняла, что едем за город. Тут снова побежали параноидальные мурашки, однако перепугаться не успела – на ближайшей автозаправке ждал ещё один автомобиль и... Нейс.

– Привет, малышка, – шепнул он, подсаживаясь в нашу машину. Тут же взял за руку и, словно невзначай, поцеловал пальцы.

Видевший это Крам выразительно фыркнул, а Пэтс спросил:

– Ну как там? Всё готово?

– Почти, – отозвался Нейс.

Я покинула обсуждение операции практически в самом начале, поэтому ничего не знала. Для меня стало большим сюрпризом, когда спустя примерно полчаса езды по трассе обе машины замедлились и, одна за другой, свернули на грунтовую дорогу, уводящую в лес.

Не будь рядом Нейса, точно бы перепугалась, а так – просто крепче сжала его руку. Свет придорожных фонарей остался позади, теперь тьму разбивали только автомобильные фары. Но когда въехали под тень припорошенных снегом елей, этого света стало катастрофически мало.

– Не волнуйся, – словно почувствовав моё состояние, шепнул Нейсон. – Всё хорошо.

Я выдохнула, а спустя несколько минут полоса леса закончилась. За непроглядной стеной деревьев обнаружилось широкое поле, и там, вдалеке, горели огни и стояло несколько машин.

Понимание, что это и есть место вызова, откликнулось лёгким недоумением – я слишком привыкла к тому, что все драки происходят в городе. Но, с другой стороны, сейчас не демоны, а мы сами выбираем место. Так почему бы нет?

Здесь, вдали от Кросторна и Сити, было заметно холоднее. И снег, выпадавший за эту зиму всего несколько раз, не таял, превратив землю в бледное полотно.

На этом полотне были хорошо видны огромные концентрические круги, повторявшие карандашную схему Альбера. Когда мы подъехали, я вышла из машины и, прогулявшись немного, смогла увидеть первый круг вблизи.

Оказалось, не рисунок, а настоящий ров, хоть и очень неглубокий. Дно застилали полоски стали, склёпанные между собой.

– А это ещё зачем? – выдохнув облачко пара, поинтересовалась я. – Ведь в схеме такого не было.

– Не было, – согласился Нейс. Он последовал за мной, не пожелав оставить. – Но есть общие правила накопления и тока силы.

Тут же вспомнилось, что я в обществе охотников без году неделя и ничего не знаю...

– Я не понимаю, – сказала прямо.

– Поймёшь, когда начнём. Словами объяснить сложнее, чем показать.

Я подумала и кивнула и лишь после этого обратила внимание на остальных – собственно всех тех, кто готовил этот рисунок на поле, а теперь пил горячий кофе, собираясь с силами перед битвой.

Они стояли возле машин. Диана и Теслин, двое парней из команды Дианы, Бинмо, Янто и Раскар. Пэтс и Крам тоже присоединились к компании. Чуть позже из-за внедорожника, рядом с которым стоял один из трёх прожекторов, освещавших пространство, показался Страйк.

«Подросток» подмигнул мне и спросил весело:

– Ну что? Готова к драке?

Я открыла рот, чтобы сказать «нет», но именно в этот момент поняла – всё наоборот. Я готова. Действительно готова, и мне почти не страшно. Разве что чуть-чуть.

Наверное, это отразилось на лице, потому что тренер совсем развеселился. Он приглашающе махнул рукой, и мы с Нейсом отправились к остальным. Тоже получили бумажные стаканчики, потом добрались до термоса.

– Вздрогнем? – предложил Раскар внезапно.

Все чокнулись, и пространство наполнила тишина.

Разговоры стихли как-то произвольно. Теперь все стояли и пили, а вокруг лежало белоснежное поле, вдалеке чёрной стеной стоял лес, над головами простиралось тёмное небо с мириадами звёзд.

Было спокойно. Настолько, что сразу ясно – что-то случится.

Наконец я не выдержала:

– Думаете, схема Альбера сработает?

– Понятия не имеем, – с улыбкой ответил Раскар.

Ещё секунда, и передышка закончилась.

Янто отставил стаканчик на ближайший капот, Бинмо повторил его жест. А Диана допила залпом и сообщила, обращая ко мне:

– Два внешних круга мы наполним силой сами, а третий на тебе. Справишься?

– Попробую, – ответила ёжась.

Охотница ободряюще кивнула, а Янто взялся объяснить:

– Мы точно не знаем, как это работает, но если контур строится на тех принципах, которые нам известны, то наполнять центральное кольцо должна ты. Первые два – просто подпитка, как батарейка в электрическом приборе. А центральный круг – главная микросхема, мозг. О вызове Реда Самейстона известно немного, а среди официальных работ Альбера нет круга вызова. То есть информации мало, но после обнаружения «маски демона» и места гибели Реда проводилось расследование, и была выдвинута гипотеза, которая объясняет то, что тогда произошло.

Ред вызывал не кого-нибудь, речь шла о конкретном демоне, с которым Самейстон хотел посчитаться. То есть они были знакомы, Ред точно знал, кого зовёт, и, видимо, тут и кроется секрет. А ещё говорят, что Ред отдал слишком много сил, составляя круг вызова, поэтому и не выжил. Ты, Лилайн, отдашь меньше, но ты должна сосредоточиться на том, кого зовёшь.

Я выслушала и кивнула, хотя прозвучало несколько фантастично. Словно монолог из какого-нибудь мистического сериала, только Янто не шутил. Остальные тоже смотрели серьёзно, а после новой паузы Диана хмыкнула и первой отошла к машине. Она открыла дверь, сбросила куртку и подхватила с сиденья перевязь с кинжалами. Затем достала колчан стрел, а потом и арбалет.

Арбалет был не таким, как в прошлый раз у клуба, а массивнее и больше. Кажется, болтом, спущенным с этого «монстра», можно пробить танк.

Остальные тоже разошлись, чтобы вооружиться. Глядя на охотников, я пощупала закреплённый на предплечье кинжал, а потом подумала и вытащила из ножен другой – длинный, тот, что подарил Крам.

Куда его деть, не знала – моя одежда была не рассчитана на такое, а раздеться, подобно охотникам, я не решалась. Мне же нужно сосредоточиться, а когда телу холодно, думать сложнее.

Нейсон, который тоже готовился, обвешиваясь оружием, заметил моё копошение и сказал:

– Лилайн, ты драться не будешь. Твоя задача – наполнить центральный круг и исчезнуть.

– То есть ты уходишь сразу, – добавила Диана. Тон возражений не предполагал. – Поняла?

Я шумно вздохнула, однако спорить не стала, а Диана подарила ободряющую улыбку и застыла, дожидаясь группы.

Спустя несколько минут прожектора, освещавшие пространство, погасли...

– Все готовы? – спросил Нейсон.

И после предельно тихого, но слаженного «да»:

– Тогда пошли.

Мы двинулись к воспроизведённой на земле схеме – медленно, но дружно. Потом меня дёрнули за рукав, заставляя остановиться и смотреть.

Я подчинилась. Зрение к этому моменту привыкло к отсутствию фонарей, поэтому видела я неплохо. Когда Диана и Бинмо остановились на границе первого круга, напряглась, а потом...

Они не били – по крайней мере, ничего похожего на удар голой силой, продемонстрированный когда-то Страйком, не было. Диана и Бинмо просто замерли, и в какой-то момент с их пальцев потёк голубоватый свет.

Руки охотницы и охотника были направлены вниз, к контуру, и этот контур начал медленно загораться. Сперва свечение было едва уловимым, но чем дальше, тем чётче выделялся воспламенившийся металл.

А ещё в воздухе над контуром проявились непонятные символы. Я видела что-то подобное на карандашной схеме, а сейчас поняла – на металле, устилающем первый ров, символ тоже был.

Я видела лишь один – то ли выгравированный, то ли отчеканенный, – но внимания тогда не обратила. Теперь же стояла, словно замороженная, ощущая в этих символах какую-то особую, но совершенно непонятную мощь.

Вместе с первым кругом замерцал и второй – его наполняли Теслин и Янто. Когда это мерцание усилилось, я внезапно оказалась в капкане рук и услышала:

– Я тебя люблю.

Нейсон. Он сжал так, словно и не собирался отпускать, а я закрыла глаза, наслаждаясь этим моментом. Но едва захват ослаб, сама шагнула в сторону... Следом прозвучало тихое:

– Пора, Лилайн. Иди.

Медленный разворот, и я пошла – туда, к центру мерцающей схемы. Сердце билось где-то в горле, колени дрожали, но страха не было. Да, вот так парадоксально. По крайней мере, разум страха не знал.

Перед глазами проносились образы дорогих людей – Нейсон, Рика, Дайнарэ, дядя Рант, мама и папа... Последние были, конечно, вымышленными, но всё равно. А ещё я «увидела» Эвелин и почему-то Фатоса. Дальше образы смешались в одно неразличимое пятно.

К нужной части контура я приблизилась в состоянии, близком к обмороку, но отступить не собиралась. Хватанув ртом холодный воздух, выбросила из головы все мысли и представила... его.

Серокожего, с бурой полосой посередине лица и угрожающими шипами на надбровных дугах. Вспомнила ухмылку, воскресила в памяти то, как этот монстр рассказывал про Ламели и ещё не рождённую меня.

Не желаю судить своих родителей, но уж кто-кто, а этот демон точно виновен! Не будь его, моя жизнь сложилась бы иначе. Не было бы ни Паривэллов с их вечным раздражением, ни Чиртинса, ни всех тех кошмаров, которые пришлось пережить, прежде чем попала в Тавор-Тин. И дальше... всё было бы иначе, не так сложно и страшно. И мне бы не пришлось стоять сейчас здесь, понимая, что вряд ли выживу в этой схватке. У меня было бы совсем другое будущее. Но он пришел и... разрушил всё!

Не знаю, как это произошло – ничего особенного я не делала. Просто в какой-то момент эмоции достигли пика, и с пальцев потоком полился голубой свет. Жидкий, яркий и совершенно осязаемый.

Он падал на землю, наполняя контур настолько стремительно, что через несколько секунд глаза заболели. Но я стояла, продолжая напиться силой стали, выступавшую в роли проводника. Маленькая вечность – и над кругом начали проявляться символы, а воздух словно завибрировал. Следом пришло ощущение, будто оказалась в воде. Нет, я не задыхалась, но пространство стало каким-то вязким. Оно сопротивлялось каждому моему движению, отторгалось льющийся с пальцев свет.

Но это сопротивление не помогло. Центральный круг и символы над ним светились всё ярче... А потом пришло понимание – нужно отходить!

Я не отступила, а отпрыгнула – почти как тогда, на стройке. В следующую секунду в середине круга сверкнула фиолетовая молния, а тишину взорвал дикий рёв.

Этот рёв не был проявлением какой-либо стихии, его издало живое существо, демон. Но лишь после того, как фиолетовая молния расширилась, превращаясь в портал, и буквально выплонула массивную человекоподобную фигуру, пришло понимание – удалось.

Мне не нужно было смотреть в лицо, чтобы убедиться, что демон тот самый. Я просто знала. И чётко ощущала его злость и... нечто ещё. Растерянность. Это была лишь капля в океане его эмоций, но всё равно.

То есть действительно не ожидал. Ну что ж...

А вот охотники ждали, и едва фиолетовое свечение погасло, раздался глухой щелчок спущенной тетивы. Одновременно прогудел арбалетный болт, вспарывая воздух и врезаясь в покрытое чешуёй тело.

И опять: мне не нужно было вглядываться, чтобы понять – есть. Попадание. Враг ранен.

Я даже поймала отголосок его боли, но демон не взвыл – он промолчал.

От следующих двух болтов увернулся, а я наконец вспомнила, что нужно убраться подальше.

Именно в эту секунду контуры, напитанные силой охотников, погасли, и меня накрыла временная слепота.

Я сделала шаг назад, споткнулась, а падая, услышала:

– Маленькая дрянь! Так и знал, что выкинешь какую-нибудь глупость!

Раскаяния не испытала, а демон... Вот теперь он всё-таки взвыл, только не от боли – он просто был очень зол.

Звон стали, крик кого-то из наших, и я с трудом вскочила, чтобы всё же покинуть место боя.

Глаза к темноте ещё не привыкли, зато противник видел слишком хорошо.

– Бесполезно, маленькая дрянь! Можешь бежать, но я тебя всё равно поймаю!

Пауза, а за ней...

– Но для начала придётся разобраться с нами. – Не поняла, кто из наших выкрикнул, но голос был мужской.

Демон... Нет, он не ответил. Снова промолчал.

Но это молчание было выразительней любых слов, даже мурашки по коже побежали. Он был убеждён в победе. Абсолютно уверен в том, что нам с ним не справиться. Но не собирался об этом говорить.

А я вдруг чётко осознала – серокожий прав, шансов на победу нет, мы недооценили противника. Это был не вывод, а голое иррациональное знание. Я просто знала. Причём наверняка.

Шансов нет, мы ошиблись...

Ошарашенная этой мыслью, я остановилась и обернулась. Тьма, застилавшая глаза, отступила, и я увидела удар... Демон резко и широко махнул лапищей, и половину взявшей его в окружение команды отбросило на несколько метров. Просто снесло, будто силовой волной. Но остальные, нужно отдать должное, не растерялись... Я заметила обманный выпад Страйка и попытку седовласого Бинмо нанести уже настоящий удар. Затем различила блеск пущенного Нейсоном шакрама и то, как Крам уходит вбок, чтобы ударить вслед за Бинмо.

Только это были мелочи. Всё равно что котят, нападающие на льва.

Первая мысль – я всех подвела. Ведь из всех только я видела демона, а значит, должна была оценить его силы. Впрочем, я пересказала встречу во всех деталях, и... ну какой из меня оценщик? Что я знаю о демонах? В сравнении с остальными – ничего.

Вторая мысль – прекратить это всё. Отдать свою жизнь в обмен на жизни команды.

Пожалуй, я бы так и поступила, если б не понимание: выпив меня, серокожий достигнет огромной мощи, и тогда конец всем – команда всё равно умрёт. А потом погибнут и остальные. Все, включая такую незнакомую, но уже любимую Дай- нарэ.

Мысль о том, что я ещё не вышла из стадии становления, а значит, моей энергии может не хватить для обретения той самой мощи, мелькнула и тут же погасла. Во-первых, становление могло уже завершиться, а я просто не знаю. Во-вторых, после меня монстру останется добрать какую-то каплю силы, а это куда проще, чем найти полный сосуд.

Жертва не поможет, и капкан уже захлопнулся...

Шансов на победу нет! И раз так, существуют лишь два пути, первый неприемлемый – сдаться. А второй бессмысленный, зато яркий – сражаться до конца.

Вой. Только в этот раз взвыл не монстр, а человек – кто-то из наших. Я увидела, как отскочил и рухнул на землю Крам.

Страйк тоже пошатнулся, а отброшенные силовой волной Пэтс, Теслин, Раскар и Янто опять ринулись в атаку. Диана тоже помчалась вперёд – не знаю, когда она заменила арбалет на длинный меч, но, видимо, давно.

Подчинённые Дианы ещё пытались целиться, но тщетно. Демон двигался слишком быстро, а вокруг него фактически образовался живой щит.

Новый удар лапой по воздуху, и половина охотников снова оказалась отброшена. Парней с арбалетами тоже задело, оба покатались по земле.

В этот момент я окончательно утвердилась в мысли – всё, проиграли. Пальцы сами потянулись к застёжкам пальто, и верхняя одежда оказалась отброшена прочь. Так было проще, к тому же ножны с кинжалом Крама в прямом доступе...

Только делая уверенный шаг вперёд, я потянулась к другому оружию – ставшему почти родным кинжалу Катрин.

– Лирайн, назад! – долетел до меня рассерженный голос Нейса.

Следом смех – и смеялся, разумеется, демон.

– Мешать женщине делать глупости – самое бесполезное занятие в мире! – воскликнул он.

Нейсон мудрость не оценил...

– Лира, быстро назад!

Я не послушалась. А смысл? Стоять на безопасном расстоянии и смотреть, как их убивают?

– Лирайн! – попытался поддержать Нейсона Страйк.

Голос тренера прозвучал хрипло, словно из последних сил.

Я опять не подчинилась...

– Молодец, сладкая моя, – пуше прежнего развеселился серокожий. – Иди сюда!

Могло ли это веселье отрезвить? Нет, вряд ли. Более того, я ускорила, крепко сжимая крошечный кинжал и понимая, что иду на верную смерть.

А ведь я ещё ни разу не бывала в схватке – первый и последний убитый демон не считается. Никогда не стояла плечом к плечу с остальными, не умела угадывать их движения и намерения. Не умела ничего!

Но я всё равно ринулась вперёд, а демон отшвырнул загородившего дорогу Страйка и устремился навстречу, в долю секунды очутившись слишком близко. Пара сантиметров! И его оскаленная морда со змеиными глазами напротив моего лица.

Моя рука взметнулась вверх, но кинжал из неё тут же выбили. А потом меня обхватили за туловище и, словно тряпичную куклу, отбросили в сторону.

Боль! Она буквально взорвала тело! Я не думала о том, что хочу держаться достойно, но где-то в глубине души такое желание точно было, но... Я взвыла так, что содрогнулся небосвод.

– А ты думала, будет иначе? – прошипел монстр насмешливо.

Теперь не взвыла, а застонала и, перевернувшись на живот, начала вставать.

– Лирайн, прочь! – Нейсон тоже зашипел, причём не хуже демона.

Только повиноваться я по-прежнему не собиралась. Как-нибудь позже. Не сейчас.

Оказавшись на ногах, вытащила из ножен кинжал Крама и... нет, не побежала, а пошла, потому что удар о землю по-прежнему отзывался дикой болью.

– Ха! – снова развеселился серокожий.

– Лирайн! Прочь! – окончательно взбесился Нейс.

Он как раз пытался достать монстра, но тот уворачивался, и было в его стремительных движениях нечто издевательское.

– Лирайн! – опять возопил Нейсон, а над моим ухом просвистел арбалетный болт.

Монстр в который раз увернулся, а секундой позже показал уже знакомый фокус. Он махнул лапой, вызывая силовую волну.

Теперь отбросило всех, и только меня эта волна не задела.

Наверное, стоило порадоваться, вот только...

– Это лишь подтверждает твою силу, – расплылся демон, отведывая шутовской поклон. – Рад, что не ошибся в тебе, Лирайн.

Не ошибся? Да?

Я хотела что-то сказать, но не смогла сформулировать. Зато удалось собраться, усилием воли отринуть боль и до белых костяшек сжать кинжал.

Враг оценил. Он поманил когтистым пальцем, а спустя ещё миг случилось поистине страшное... Демон что-то сказал, сделал какой-то пасс, и вокруг нас выросла мерцающая прозрачная стена.

Мы оказались отрезаны от остального мира, но это не единственное. Охотники, которые находились снаружи, застыли, словно время, как и тогда в кафе, остановило свой бег.

Вот теперь я дрогнула и даже побледнела, а демон объяснил:

– Это не они замедлились, а мы ускорились.

– Мы? Но ведь на меня ваша «почти магия» не действует!

– Это ещё почему?

– Я сильнее!

– Да-а-а?

Серокожий расхохотался, а я с ужасом поняла – пределов своей силы он ещё не показывал. То есть всё. Точно конец.

– Но зачем? – выдохнула, кивнув на стену и застывших охотников. Ведь это всё равно расход энергии, при том что демон может решить проблему куда проще.

– Прорить мой барьер невозможно, но лучше подстраховаться. Не хочу, чтобы кто-нибудь нам помешал.

На последних словах он плотоядно облизнулся, а я сделала глубокий вдох и приготовилась ударить – не его, разумеется, а себя. Просто другого выхода не было, и сейчас я понимала это куда яснее, чем раньше.

Не будет меня, не будет возможности выпить энергию и эмоциональную память, и всё закончится. Одна жертва в обмен на тысячи жизней, и хоть какой-то шанс для нашей команды уйти.

Надеюсь, они поймут, что я хотела именно этого, и не станут играть в не знающих страха героев. А я...

– Ш-ш-ш! – ворвался в мысли голос демона, и я вскинула руку, поворачивая кинжал остриём к себе.

Кнопку, которая открывает дополнительные лезвия, тоже нащупала – главное, успеть нажать до того, как накроют боль и страх.

– Даже не надейся! – прошипел монстр.

Я улыбнулась и... ударила. Со всей силой, на которую была способна! И так, чтобы наверняка. Здесь и сейчас «почти магию» никто не применял, но для меня время тоже замедлилось. Я слишком ясно сознавала, что делаю, и вместе с остриём кинжала в тело проникла непреодолимая грусть.

Было жаль. По-настоящему жаль того, что всё заканчивается так быстро. Я ведь только начала чувствовать вкус настоящей жизни, и у меня было столько... нет, ещё не планов. Надежд! Я хотела съездить в Лескринс, пообщаться с Дайнарэ и познакомиться с родственниками по отцовской линии. Мечтала освоить байк и научиться выдерживать дольше пяти минут в тренировочных боях. С головой окунуться в первый настоящий роман и окончательно сойти с ума от Нейсона. Но...

Укол острия, медленное проникновение. Боли ещё нет – пока не успеваю почувствовать, она придёт потом. Лезвие стремится глубже, пробивает тонкий слой подкожного жира и добирается до мышцы. А палец дрожит на открывающей дополнительные лезвия кнопке, только с кнопкой нужно немного подождать.

Сомнений нет, и я точно знаю, что всё получится, вот только монстр... он оказался быстрее. В миг, когда я ударила, серокожий превратился в смазанное пятно.

Он в долю секунды очутился рядом, выбивая оружие и круша все планы. Смертельная рана превратилась в пусть глубокую, но лишь царапину, а серокожий взревел:

– Мерзавка! Не смей!

Следом был удар, исполненный нечеловеческой ярости. Меня отбросило к мерцающей стене, а демон взвыл опять:

– Ты такая же дурь, как и твоя мать!

Даже возникни у меня желание ответить, я бы не смогла – мир снова взорвался болью, а демон...

– Всё. Хватит разговоров. Ты ещё не готова, но я возьму то, что есть!

Он плавно скользнул навстречу, а я забилась в молчаливой панике. Что делать?!

И опять – никакой «почти магии», но для меня секунды превратились в вечность. Сердце застыло, а взгляд опустился вниз и невольно зацепился за тускло сверкнувший предмет.

Тонкий слой снега, покрывавший поле, давно превратился в серое месиво, смешанное с крупными промёрзшей земли, и это месиво скрывало предмет почти полностью, но я узнала...

Не будь случая с кинжалом Катрин, ни за что бы не поверила, а теперь...

Шакрам. Виденный лишь дважды, но навсегда врезавшийся в память. Стальной смертоносный круг, некогда принадлежавший тому, по чьим следам мы сейчас идём. Он появился из ниоткуда, и мне оставалось лишь протянуть руку – бросить его точно не успею, зато ударить остро наточенным краем смогу.

Я помнила всё! И музей, и допрос, и внутренний запрет, и признание Крама, что этот шакрам может оторвать мне пальцы. Только сейчас на воспоминания было плевать! Я потянулась, ухватила за центральную перемычку, а в следующий миг демон очутился передо мной, присев на корточки, и я ударила.

Шакрамом. Снизу вверх. Целясь в то самое уязвимое место и мысленно вопя: сдохну, но убью! А он не ждал. Правда не ждал, и удар, хоть и получился неточным, сделал своё дело. Демон утратил концентрацию – я увидела, как опала мерцающая стена, а охотники, оставленные по ту сторону, перестали напоминать живой лёд.

И пусть это продлилось лишь пару мгновений, один из подручных Дианы успел...

Арбалетный болт не просто прошуршал – он попал в глазницу, заставив демона взреветь от боли. А я снова ударила шакрамом, только в этот раз лезвие лишь царапнуло чешую.

Крутая охотница, говорите? Смешно, но мне не хватило банальности – физической силы. Зато в момент этого удара я вспомнила, почему оружие охотников способно убивать демонов, и осознала – у меня есть кое-что ещё.

Я выронила шакрам и, подскочив, впила пальцами в его лицо, в непробиваемую серую шкуру. Почувствовала, как по телу пробежал мощнейший разряд, и послала демону всё. Всю силу, которая осталась после наполнения круга, всю боль и ярость. Монстр забился, пытаясь разорвать контакт, но не смог.

В миг, когда исчезла мерцающая стена, я ещё держалась. Увидела бегущих к нам Крама и Страйка, заметила Диану и Теслин, услышала шелест нового арбалетного болта. А потом... пришло ощущение тотальной усталости, и я поняла, что проваливаюсь в чёрную-чёрную бездну. Но падать не боялась – видела Нейсона, который подскочил и занёс над головой серокожего меч.

Нет, я не убила, мне не хватило самой малости... Зато знала, что теперь команда справится – добьёт врага.

Демон не уйдёт, а значит, я смогу спать спокойно и не вздрагивать от мысли, что за мной или близкими следует монстр. А ещё всё же смогу посетить Лескринс и окунуться в любовь Нейсона с головой.

Глава 17

Я очнулась от аромата кофе и не сразу сообразила, где я и что происходит. С трудом опознала машину Пэтса и поле, которое виделось сквозь лобовое стекло. Аромат кофе настолько не сочетался с окружающей обстановкой, что я зажмурилась, надеясь, что сиденье которого я сейчас полулежала, и место схватки исчезнут. Думала, они сменятся моей комнатой в Тавор-Тин или спальней в Дамарсе, но ничего не произошло.

Вместо этого я услышала голос Нейсона:

– Лирайн, хватит притворяться.

Вот теперь открыла сперва один глаз, потом второй... Следом пришли воспоминания, и я дёрнулась, пытаясь вскочить, но Нейс, сидевший рядом, удержал.

– Тише! – воскликнул он. – Тише.

Снова упала на сиденье, стремительно вспоминая череду событий.

Потом решила повернуть голову и спросить:

– Демон мёртв?

– Да, – последовал ответ.

Нейс смотрел с теплотой, усталостью и укором...

– Ну и куда ты лезла? – явно не выдержав, озвучил он.

Можно было смутиться, но не получилось.

– Без этого мы бы проиграли, – сказала со вздохом.

– Не спорю. Но вот это что такое? – Он указал куда-то вниз, и я честно проследила за жестом.

Не поняла.

– При чём тут моё пальто? – удивилась уже вслух.

Пальто было наброшено поверх пледа, которым оказалась укрыта. Только дело, как выяснилось, заключалось не в нём...

– Я о другом, Лирайн. – Нейс сказал вроде бы ровно, но глаза нехорошо сверкнули. После этого парень сдвинул вниз всё, чем была накрыта, и я увидела широкую повязку – белоснежную, но со следами проступившей крови.

Вот теперь действительно поняла.

Объективно мне было не в чем себя упрекнуть, но я потупилась. Только это не помешало почувствовать тяжёлый укоризненный взгляд и тупую ноющую боль. Забавно, но до того, как Нейс указал на порез, я ранение вообще не ощущала, а теперь... Впрочем, мелочь. Тем более что заболел не только порез – заболело всё. Вообще. Каждый сантиметр тела!

Я протяжно застонала, и Нейсон вроде как смягчился.

Но следом прозвучало опасное:

– Давай постараемся, чтобы такая ситуация возникла в первый и последний раз?

Если он ждал моих возражений, то глубоко ошибся. Более того, я искренне надеялась, что подобной передраги больше никогда не будет. Не хочу пережить такое снова и не пожелаю никому.

Нейс, не дождавшись ответа, хмыкнул и, потянувшись, легко поцеловал в губы. После этого мне вручили бумажный стаканчик с кофе и приказали:

– Пей. Это должно помочь.

Я, конечно, подчинилась. Сделала несколько мелких глотков – кофе оказался на редкость вкусным. Но потом пришлось задать самый пугающий вопрос:

– У нас потери есть?

Миг, и... парень отрицательно качнул головой, а я не поверила. Просто уставилась, как дура, хлопая ресницами, а он...

– Лирайн, все наши живы, – повторил уже вслух.

Я выдохнула. Со второго раза слова всё же достигли разума, и вместо напряжённости пришло чувство облегчения.

– Тяжёлых ранений тоже нет, – с улыбкой добавил Нейс.

Это было совсем уж невероятно, и я даже хотела усомниться опять, но, взглянув на Нейсона, промолчала.

– Как понимаю, нас не убивали потому что хотели оставить на сладкое, – добавил охотник. – Но до сладкого, благодаря одной девушке, не дошло.

Я вяло улыбнулась, опять глотнула кофе и заметила, как по лицу собеседника скользнула тень беспокойства. Снова напряглась и уточнила:

– Но случилось что-то ещё?

Парень, по которому сходила с ума долгих три года, поджал губы, но голос прозвучал ровно:

– Ничего особенного, не волнуйся.

– А если конкретнее? – не пожелала успокоиться я.

– Тебя вызывают в Дамарс. И это срочно.

– Они уже знают об операции?

Нейс сделал неопределённый жест.

– Мы вызвали группу зачистки, и главные теперь в курсе, что была некая заварушка, но о подробностях ещё не докладывали. Договорились сделать это вместе, очно и в присутствии Дайнарэ.

При упоминании бабушки я вздрогнула, сознавая, как мне влетит, но кивнула.

– Вызов связан с чем-то другим, Лирайн, – сказал Нейс.

Я глянула вопросительно, и он пояснил:

– Турос позвонил до того, как мы вызвали группу зачистки.

– Может, они заметили, что я сбежала из университета?

– Твоё исчезновение заметили точно, как и исчезновение всех нас. Но дело явно не в этом. Если хочешь деталей разговора, спроси Крама – Турос звонил ему.

Расспрашивать Крама я всё-таки не стала – отмахнулась.

– Вызывают только меня?

– Да. Но поедem все вместе, – ответил Нейс.

– Все? А как же группа зачистки? Кто их встретит?

– Сами справятся. Координаты места у группы есть.

Я кивнула и продолжила пить кофе. Через пару минут мне вручили новый стаканчик, а заодно пакет с холодными, но всё равно вкусными булочками. Лишь сжевав первую из них, я нашла в себе силы приоткрыть дверцу и улыбнуться столпившимся неподалёку охотникам. Кажется, народ обсуждал минувший бой.

Меня заметили, тоже заулыбались и замахали руками. А Страйк продемонстрировал два моих кинжала и шакрам Реда, и я очень порадовалась, что он их нашел и подобрал.

– Лирайн, ты как насчёт бара? – крикнул Раскар, и я улыбнулась ещё шире.

Отлично и даже обязательно! И, кстати, на разбор полётов, который нам точно устроят, предлагаю идти именно через бар. В смысле сначала в бар, а уже потом к тем, кто будет на нас орать.

Выехали мы почти сразу, на пяти машинах. Причём фургон, на котором приехал Бинмо и в котором вёз ту самую сталь, бросили в поле – группа зачистки заберёт.

Мы с Нейсом так и остались в машине Пэтса, а ещё к нам присоединилась Диана. Охотница расположилась на переднем сиденье, рядом с водителем, и буквально сияла.

– Нет, ну какой бой! – едва Пэтс завёл мотор, воскликнула она. Потом повернулась к нам с Нейсом и добавила: – Если бы вы нас не позвали, я бы обиделась на всю жизнь!

В моей голове Диана и обида ну совершенно не совмещались. А вот придушить она бы точно могла.

Этот момент вызвал новую улыбку, однако озвучивать мысли я не стала. Прикрыв глаза, утомлённо откинулась на спинку сиденья – пусть Фатос назвал мою регенерацию одной из лучших, но сейчас болело всё!

Мужчины к разговорам тоже не стремились, и после выезда на шоссе Пэтс включил радио. Салон наполнился звуками музыки, и я временно забыла обо всём. Просто сидела, смотрела в окно, за которым было по-прежнему темно, и радовалась, что кошмар закончился.

А в какой-то момент поняла важную лично для себя вещь и не выдержала...

Я потянула за рукав Нейса, а когда тот наклонился, зашептала:

– Я хочу посетить Лескринс, но знаешь, я не готова ждать весенних каникул. Хочу поехать раньше.

– Хорошо, – после короткой паузы отозвался он.

– А ещё... я не уверена, что хочу продолжать учёбу в Тавор-Тин. Знаю, что это дико престижное учебное заведение, но я, кажется, не готова туда вернуться. Наверное, в следующем году попробую поступить в какое-нибудь другое место.

– В Лескринсе? – тихо поинтересовался Нейс.

Лишь в этот миг я осознала, что... да, в Лескринсе. Я ещё не знаю, как будут развиваться отношения с бабушкой, может, мы завтра же переругаемся в пух и прах, но это точно будет Лескринс.

– Хорошо, малышка. Как скажешь. – В голосе охотника прозвучали тёплые нотки.

– Ты... со мной? – с заминкой спросила я.

Парень удивился, причём сильно – так, словно ляпнула какую-то немыслимую глупость. Мол, а трава точно зелёная? А в воздухе, которым мы дышим, и вправду содержится кислород?

Миг, и Нейс придвинулся ближе, чтобы шепнуть:

– Малышка, а ты сомневаешься? – И уже с возмущением: – Нет, ты правда рассчитывала избавиться от меня, переехав к Дайнарэ?

Я покраснела и потупилась, чувствуя себя невероятно счастливой.

А в следующую секунду...

– Кстати, с тебя ещё два пакета тетрадей.

Что? Он с ума сошёл?!

Я вскинула голову, посмотрела возмущённо, а Нейсон и не подумал от этих слов отказаться.

– Ты обещала. – Он погрозил пальцем.

– Я иронизировала!

– Всё равно.

– Эй, о чём вы там шепчетесь? – вмешалась Диана.

Я покраснела гуще прежнего и промолчала. Нейсон секрета тоже не выдал.

– Ничего особенного, – ответил он. – Просто за Лирой маленький должок, который она непременно отдаст. – И уже мне: – Ведь отдаст?

Мысленно взвыв, я скрипнула зубами и ответила:

– Да.

В Дамарсе нас не просто ждали – нас встречали! Причём не рядовой подчинённый Туроса, а уже знакомый толстяк. Вернее, встречал он только меня, однако ничуть не удивился, когда из машин вывалилась внушительная и сильно помятая компания...

Что совсем странно – неудовольствия на его лице не отразилось. Он был бледен, а на лбу блестели бисеринки пота, подсказывая – что-то стряслось.

– Лирайн, за мной, – скомандовал толстяк, и я даже сделала полшага вперёд, но тут же остановилась и взглянула на Нейсона.

Красноволосый, который держал за руку и отпускать не собирался, ответил:

– Мы все пойдём.

Толстяк глянул удивлённо, а рядом с нами тут же возникли Пэтс, и ехавшая в другой машине Теслин, и Диана со своими парнями. Остальные тоже качнулись навстречу, непрозрачно намекая, что одна я действительно никуда не пойду.

Выглядело угрожающе, но толстый не испугался. Более того, он закатил глаза и воскликнул:

– Да никто не собирается обижать вашу драгоценную Лирайн!

Кажется, не врал, но...

– Мы пойдём с ней, – сказал уже Бинмо. Чётко, хмуро, непоколебимо.

Толстяк снова закатил глаза и буркнул:

– Хорошо.

Вместе двинулись по подземной парковке к самому большому из лифтов. Поднялись на один из верхних этажей и вошли в уже привычный «лабиринт». То есть для меня все эти коридоры-этажи-сектора по-прежнему оставались загадкой, я выучила лишь пару маршрутов и сейчас понятия не имела, куда направляемся.

Зато остальные, исключая лишь «усиление» из Лескринса, как-то слишком дружно насторожились. Они точно знали больше, чем я.

– Нейсон, что... – попыталась спросить, и парень крепче сдал мою руку.

– Если не ошибаюсь, нас ведут к Оракулу, – помедлив, пояснил он.

Проводник-толстяк точно слышал, но не обернулся, а через пару минут мы свернули и оказались перед огромной, резной, похожей на восточные ворота дверью.

– Точно к Оракулу, – выдохнул Нейсон хмуро.

– Что происходит? – попытался вмешаться Крам.

Сын фактического главы сообщества хорошим цветом лица также не отличался, но причина его бледности была известна – ранение. Крам прижимал руку к левому боку и пошатывался, но к врачу всё-таки не спешил.

– Что происходит? – повторил он чуть тише.

Но его тоже проигнорировали.

Вместо этого нас всех окинули новым взглядом и заявили:

– Ждите здесь, я доложу.

Толстяк скрылся за гигантской дверью, а мы...

– Что-то серьёзное, – сказал Янто. – По пустякам к Оракулу не вызывают.

– Да с самого начала было понятно, что не мелочь, – буркнул Крам.

– Может, попробовать выяснить? – Нейсон достал телефон.

– И у кого ты спросишь? – скептически отозвался брүннет.

– Сам знаешь, что земля слухами полнится...

– Ну попробуй, – без тени энтузиазма хмыкнул тот.

Нейс сжал и отпустил мою руку, подарил ободряющий взгляд и отошёл, набирая какой-то номер. Остальные тоже отступили, а я огляделась и привалилась спиной к стене. Тело по-прежнему болело, стоять было сложно, и я опустилась на корточки. Заодно поймала ещё один взгляд, от Крама.

Увидела, и...

– Хватит кривиться, Лирайн.

Кто кривится? Я?

Я глянула прямо, а бывший хмыкнул и, точно пользуясь отсутствием Нейсона, приблизился. С заметным трудом, всё так же держась за бок, опустился рядом, выдержал паузу и сказал тихо:

– Я был не прав, когда решил, что это просто блажь.

Я не поняла, а он...

– Знаешь, это сложно объяснить, но вы оба какие-то другие и... – он сморщил нос, – словно созданы друг для друга. К тому же ты, как понимаю, та самая девчонка, которая свела его с ума три года назад?

Голос Крама звучал настолько нормально, что я совсем растерялась. Парень не шутил и не издевался, он просто говорил.

– Прости за тот разговор, Лирайн, – он усталился себе под ноги, – теперь я тебя действительно отпускаю.

Я по-прежнему была растеряна, но спросила:

– Без обид?

– Без обид, – подтвердил он.

Между нами повисло молчание. Крам не ждал ответа, а я просто не знала, что делать. Но была рада, что он подошёл и что можем закончить отношения вот так, на нормальной волне.

– Твоё сердце не сильно пострадало от этого расставания, правда? – спросила я тихо.

Крам снова поморщился, и...

– Скажем так... мне жаль, но это не смертельно.

Губы дрогнули в невольной улыбке. Я всегда чувствовала, что глубоких чувств у него нет, и сейчас снова радовалась, что всё сложилось именно так.

Впрочем, нет. Был ещё один момент, который периодически всплывал в памяти и требовал пояснений. И если раньше я бы просить не стала, то теперь...

– Крам, а можно посмотреть твой телефон?

Охотник повернул голову, удивлённо заломил бровь, но после недолгого молчания всё же запустил руку в карман и, сняв блокировку, передал мне навороченный гаджет.

Я застыла на миг, а потом нажала на иконку последних вызовов. Пролистала список и почти сразу увидела нужный телефон.

Просто цифры, даже не занесённые в записную книжку, зато очень запоминающиеся... Я хмыкнула и уже хотела вернуть мобильный, но в последний момент передумала – нажала на этот номер и поднесла телефон к уху, чтобы через пару секунд услышать игривое:

– Алло!

Пауза, а за ней...

– Ты уже соскучился? Так быстро?

Вот теперь я сбросила вызов и вернула телефон Краму. Он не поленился посмотреть, какой номер вызывала, и удивился ещё больше.

– Но как? – выдохнул охотник. – Как ты узнала?

Я пожала плечами.

– Не скажу.

Мне подарили требовательный взгляд, а я развеселилась. То есть продавщица была права, и в том салоне делают не только массаж. И Крам, похоже, обсуждал мою скромную персону с одной из тех ухоженных женщин. Ходил к ним ввиду отсутствия отклика с моей стороны? Ну что ж... Правда без обид!

– Лирайн, как ты узнала? – повторил он.

Я только улыбнулась:

– Пусть это останется маленьким секретом.

– Зачем?

– Чтобы у другой девушки, если будешь ей изменять, тоже был шанс узнать обо всём.

Парно моя логика точно не понравилась, и он прищурился, а я поняла – всё-таки выяснит.

Спросит у «массажисток», и те наверняка расскажут о нашей случайной встрече. Ну да ладно. И, кстати, теперь я, кажется, понимаю, где именно пропал Крам, когда Иста устраивала нам «романтик».

Последнее развеселило настолько, что я рассмеялась. Даже захотелось набрать номер ещё раз и поблагодарить женщин за возможность не изменить себе.

Но я всё-таки сдержалась, а спустя ещё секунду дверь в комнаты Оракула приоткрылась, а вернувшийся толстяк объявил:

– Внутри проходит только Лирайн.

А поймав хмурые взгляды остальных, добавил:

– Не волнуйтесь. Там Дайнарэ. Дайнарэ-то вы доверяете?

Охотники немного растерялись, а я с усилием поднялась на ноги. Нейс, который говорил по телефону в нескольких метрах, бросил всё и поспешил к нам, но я махнула рукой.

Вошла одна, однако Нейсон остаться всё же не пожелал и нагло протиснулся следом.

– Приглашают только Лирайн, – недовольно повторил толстяк.

– Угу.

Нет, Нейсон не отстал, а оттаскивать его силой представитель местной элиты не решился. Мы вместе миновали огромную гостиную в ярких тонах, затем ещё три комнаты, оформленные в том же восточном ключе.

Дальше была новая резная дверь, только обычных размеров, и вела она в спальню...

Я вошла и невольно споткнулась на пороге. Просто не ожидала увидеть женщину с жемчужной чешуёй в постели и в таком виде, что по телу пробежала неприятная дрожь.

Сложно описать, но она словно таяла. Тело было абсолютно материальным, однако Оракул стала тоньше, черты заострились, а глаза словно застелил туман.

Оракул полулежала на подушках, а рядом стояли Фатос с Туросом и Дайнарэ – по другую сторону от кровати.

Увидав меня, бабушка глянула с изумлением и тревогой. Но тут же зажмурилась, глубоко вздохнула и мотнула головой. Вопрос моего внешнего вида и причин всей этой потрёпанности точно оставался на потом.

Мы с Нейсоном тоже приблизились, и...

– Ах, Лирайн, – прошелестела Оракул.

Она улыбнулась, а я вздрогнула, внезапно осознав страшное.

– Да, всё верно, – будто услышав мысли, продолжила Оракул. – Я умираю. Ухожу.

Несколько секунд ошарашенной тишины, и...

– Вы? Умираете? Но почему?

Собственный голос прозвучал хрипло и нервно, но Оракул лишь улыбнулась шире. Сказала:

– Всё просто. Я вам больше не нужна.

«Не нужна? Но как?!» – едва не выпалила я. А Нейсон всё же спросил:

– Почему? Что вообще происходит?

Турос зыркнул злобно, точно не желая лишних вопросов, зато Оракул не разозлилась:

– Вы убили того, кто имел огромную власть в нашем мире. Теперь, с его гибелью, начнётся передел территорий и война кланов. В ближайшие столетия демонам будет не до вас и не до вашего мира, так что я не нужна.

Я сперва не поверила. Более того, решила, будто ослышалась. Но слова действительно прозвучали, а значит, ошибки нет.

– Вы... молодцы. – Оракул опять улыбнулась, но в этот раз улыбка далась ей заметно труднее. – Я сомневалась, что справитесь. Боялась, что не осилите.

– То есть вы знали о нашем намерении вызвать демона? – не выдержала я.

– Я знала, что рано или поздно этот бой произойдёт, – последовал ответ.

Спальню затопила тишина – нервная и гулкая. Дайнарэ смотрела так, что я всерьёз забеспокоилась: вдруг бабушке сейчас тоже станет нехорошо?

И я понимала её чувства, но... а что я могла сделать? Нет, об этом тоже поговорим потом, а пока...

– Вы знали, что бой произойдёт и что моё присутствие будет иметь важное значение? – уточнила я.

Оракул кивнула:

– Я поняла это в тот момент, когда Турос пришел и сказал, что нашлась некая Лирайн.

Я напряглась и задала новый вопрос:

– Вы с самого начала знали, что меня ищет демон?

– Нет, милая, – в голосе женщины с жемчужной чешуёй прозвучала ласка. – Но в тебе было слишком много силы, а просто так, без причин, сильные охотники не появляются. А этот бой... он должен был состояться в любом случае. Правитель был слишком силен, его сила грозила бедой.

При слове «правитель» Дайнарэ пошатнулась. Я тоже поймала новую волну неприятной дрожи

– кем бы он ни был, я не хочу его вспоминать.

Тем не менее я призналась:

– Он был мерзким.

Оракул фыркнула так, словно я сказала что-то смешное.

Следом прозвучало уже спокойное:

– Я знаю, что у тебя есть ещё вопросы, Лирайн. Это последний шанс их задать.

Я застыла в недоумении.

– Хотите сказать, что вызвали меня для того, чтобы ответить на мои вопросы?

– И да, и нет, – ответила Оракул. – Прежде всего мне хотелось взглянуть на ту, которая освободила всех нас.

– Освободила?

Новая пауза получилась какой-то совсем уж нервной.

– Думаешь, я и мои сёстры находились тут добровольно?

Я снова дрогнула, а Оракул продолжила:

– Понимаешь, Лирайн... Есть мир, много миров, и есть Равновесие. Обитатели нашего мира нашли способ охотиться на вашей территории, а Равновесие ответило тем, что изменило некоторых из вас. Так появились охотники с их особенной силой, но когда этой силы стало не хватать, Равновесию снова пришлось вмешаться. Я не знаю, кто заключил договор с нашим племенем, но был жребий, и наша клятва служить на благо людей, и переход... Мы – те, кого вы называете Оракулами, – остались здесь на долгие столетия. Мы не могли уйти, а теперь, когда потребность в наших знаниях отпала, можем вернуться домой.

– Вернуться? Но вы же... – Я запнулась, прежде чем напомнить о страшном: – Вы же умираете.

– Умираем, но возвращаемся.

Я не поняла, остальные, кажется, тоже. Но Фатос попробовал объяснить:

– Теперь у Оракулов будет возможность переродиться в своём мире. В каком-то смысле они действительно возвращаются домой.

Лишь сейчас я в полной мере осознала, что речь идёт не об одной, а о многих...

Получается, их мы тоже убили? Но Оракул не злится и даже готова что-то рассказать?

Видимо, у порождений иного мира совсем другая логика, и в данный момент эта логика была мне непонятна. Однако упустить возможность я не могла...

– Вы знаете всё? – спросила напрямик.

Вопрос, однозначного ответа на который я и впрямь не слышала. Нейс и Крам говорили одно, а Кира с Диком насмеялись, считая, что осведомлённость женщины с жемчужной чешуёй – вообще бред.

– Мм-м... – протянула она. – Это не знания, это возможность слышать. Ваш мир содержит ответы на все вопросы, но услышать можно далеко не всё. Какие-то знания доступны сразу, какие-то открываются позже, а какие-то так и остаются закрытыми.

– Вы знали о том, где держат Нейсона? – не желая впадать в философию, выдохнула я.

– Нет.

Все замерли, спальню снова наполнила тишина, а я, помедлив, кивнула.

И задумалась, понимая, что у умирающей вряд ли хватит сил ответить на всё, о чём могу спросить. Поэтому сделала новый глубокий вдох и решила остановиться на главном – на том, что по-настоящему волнует.

– Мой дядя Рант. Он нашёл меня у Паривэллов, но всё-таки не забрал. Почему?

На Дайнарэ я в этот миг не смотрела и вообще старалась ни о чём не думать. А Оракул застыла, словно в самом деле к чему-то прислушиваясь, а потом...

– Рант долго сопротивлялся, но в конце концов принял выбор твоей матери. В его старой комнате, в письменном столе, есть потайной ящик – Дайнарэ знает какой. Откройте его. Там письмо, оно всё объяснит.

Теперь всё же пришлось взглянуть на бабушку, а та побледнела и схватилась за спинку кровати. Прошла вечность, прежде чем она прошептала:

– Это детская. После гибели Ранта мы там действительно ничего не трогали. И я знаю, о каком ящике речь.

На глаза навернулись непрошенные слёзы, и я кивнула.

Собралась с силами, и...

– Ещё я хочу спросить про кинжал Катрин Томисти.

– Почему он пришёл к тебе, да ещё столь удивительным образом? – подхватила Оракул.

– Да, – ответила я.

– Тебе требовалась помощь, к тому же ты... – мимолётный взгляд на Нейсона, – не посторонняя для хозяйки этого оружия. Главная причина скрыта именно тут.

Стало и приятно, и... всё-таки странно. Невзирая на три года мечтаний, я ещё не привыкла, что мы вместе.

– А то, как именно он появился? – напомнила осторожно.

Оракул слабо улыбнулась:

– Просто другого способа попасть к тебе в руки не было, вот и всё.

Я замолчала, пережевывая сказанное, а потом...

– А шакрам?

– Шакрам Реда Самейстона?

Я в который раз кивнула.

